

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ.
Группа научных специальностей 08.00.00 – Экономические науки
[Письмо Минобрнауки РФ №13-6518 от 01.12.2015]

№ 1 • 2019

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62177 от 26 июня 2015 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 77-12803 от 31 мая 2002 г. В свидетельстве о регистрации СМИ внесены изменения в связи с переименованием учредителя 26 июня 2015 г.

«Петербургский экономический журнал»: научно-практический рецензируемый журнал включен в национальную базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) [Договор от 29 апреля 2013 г. № 264-04/2013]. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Открыта подписка на «Петербургский экономический журнал» на второе полугодие 2019 г. Подписаться на журнал можно в любом отделении связи по Объединенному каталогу «Пресса России». Подписной индекс 70658 [Договор № 6817 от 10 апреля 2017 г.].

Петербургский экономический журнал: научно-практический рецензируемый журнал / Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – СПб., 2019. – № 1. – 178 с.

Подписано в печать 25.03.2019. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Объем 22,25 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ 342.

Главный редактор Д. П. Барсуков
Адрес издателя и редакции: 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, д. 13
Сайт: <http://www.gukit.ru>

Отпечатано в Издательстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Набережная канала Грибоедова, д. 30/32, 1-й подъезд
Тел. (812) 458-97-76 E-mail: print@unecon.ru Сайт: print.unecon.ru

При использовании материалов ссылка на «Петербургский экономический журнал» обязательна

Редакционный совет

Евменов Александр Дмитриевич – председатель редакционного совета, ректор Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Аносова Людмила Александровна – начальник отдела – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН по научно-организационной работе, доктор экономических наук, профессор.

Анфиногентова Анна Антоновна – член Отделения общественных наук РАН, член президиума Саратовского научного центра РАН, директор Института аграрных проблем РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАН.

Байдукова Наталья Владимировна – декан факультета магистратуры и аспирантуры Международного банковского института, доктор экономических наук, профессор.

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Благих Иван Алексеевич – профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

Гайнанов Дамир Ахнафович – директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук.

Карпова Галина Алексеевна – заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Карпова Татьяна Петровна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Кузнецов Сергей Валентинович – директор Института проблем региональной экономики РАН, доктор экономических наук, профессор.

Леонтьева Жамила Гареевна – профессор кафедры бухгалтерского учета и анализа Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Макаров Валерий Леонидович – член Президиума РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН, председатель Научного совета по экономическим проблемам интеллектуальной собственности, заместитель председателя Национального комитета по системному анализу при Президиуме РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, главный редактор журнала «Экономика и математические методы» РАН, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН.

Editorial Board

Evmenov, Aleksandr Dmitrievich – Chairperson of the Editorial Board, Rector of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Honored Scientist RF, Doctor of Economics, Professor.

Anosova, Lyudmila Aleksandrovna – Chief of Department – Deputy Academician Secretary of the Social Science Department of RAS for Scientific Organizational Affairs, Doctor of Economics, Professor.

Anfinogentova, Anna Antonovna – Member of the Social Science Department of RAS, Presidium Member of the Science Center of RAS, Director of the Institute of Agrarian Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor, Member of the Academy of Science.

Baidukova, Natalia Vladimirovna – Dean of the Faculty of Master's and Post-Graduate Studies of the International Banking Institute, Doctor of Economics, Professor.

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Blagikh, Ivan Alekseevich – Professor of the History of Economics and Economic Thought Department, Saint-Petersburg State University, Doctor of Economics, Professor.

Gainanov, Damir Akhnafovich – Director of the Institute of Social and Economical Research of Ufa Research Center of Russian Academy of Sciences (RAS), Doctor of Economics, Professor, Candidate of Technical Sciences.

Karpova, Galina Alekseevna – Head of the Economics and Management in Service Industries Department of the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Karpova, Tatiana Petrovna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Kuznetsov, Sergey Valentinovich – Director of the Institute of Regional Economy Problems of RAS, Doctor of Economics, Professor.

Leontieva, Jamila Gareevna – Professor at the Accounting and Analysis Department, the Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Makarov, Valeriy Leonidovich – Presidium Member of the Russian Academy of Science (RAS), Member of Bureau of the Social Science Department of RAS, Chairperson of Scientific Council on Economic Issues and Intellectual Property, Deputy Chairperson of the National Committee on System Analyses at the Presidium of RAS, Director of the Central Economic and Mathematical Institute of RAS, Chief Editor of the Economics and Mathematical Methods Journal of RAS, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Member of the Russian Academy of Science (RAS).

Харламов Андрей Викторович – профессор кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Редакционная коллегия

Барсуков Дмитрий Петрович – главный редактор, проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Байков Евгений Александрович – заместитель главного редактора – научный редактор, профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор военных наук, профессор.

Солдатова Любовь Анатольевна – ответственный секретарь, ведущий специалист научного отдела Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения.

Данилов Павел Вячеславович – декан факультета экранных искусств Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Еникеева Лилия Аубакировна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Кузьмина Светлана Николаевна – профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор.

Павлова Элла Юрьевна – директор издательско-полиграфического комплекса Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук.

Циммерман Галина Александровна – заведующая кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат педагогических наук, доцент.

Чеснова Ольга Александровна – декан факультета управления и медиакоммуникаций Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Kharlamov, Andrey Viktorovich – Professor of the General Economics Department, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Editorial College

Barsukov, Dmitriy Petrovich – Chief Editor, Pro-rector for Academic Affairs and Research, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Baikov, Evgeniy Aleksandrovich – Deputy Chief Editor, Science Editor, Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Military Sciences, Professor.

Soldatova, Lyubov Anatolievna – Executive Secretary, Lead Specialist of the Scientific Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television.

Danilov, Pavel Vyacheslavovich – Dean of Screen Art Faculty, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Enikeeva, Lilia Aubakirovna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Kuzmina, Svetlana Nikolaevna – Professor at the Department of Economic and Social Processes Management in Film and TV Industry, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor.

Pavlova, Ella Yurievna – Director of the Editorial and Polygraphic Complex of Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences.

Zimmerman, Galina Aleksandrovna – Chief of the Foreign Languages Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Chesnova, Olga Aleksandrovna – Dean of the Producing, Economics and Management Faculty, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

В выпуске номера принимали участие: Е. Е. Бурова, О. Ю. Сажина, А. Г. Сахно

СОДЕРЖАНИЕ

К 65-летию ректора Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, председателя редакционного совета «Петербургского экономического журнала» Александра Дмитриевича Евменова 5

Актуальные проблемы социально-экономического развития общества, пути их решения

Моденов А. К., Власов М. П., Бобошко А. А. Формирование и применение профиля риска при идентификации товаров 7

Магомедов М. Н., Носкова Н. А. Проектная деятельность в практике управления сферой культуры Российской Федерации 15

Скобелев В. Л. Современное состояние и развитие телепотребления в России 25

Белоусов К. Ю. Исторические аспекты развития института социальной ответственности: опыт отечественного и зарубежного бизнеса 34

Теория и практика управления организационно-экономическими системами

Лосев К. В. Целеполагание стратегического планирования развития образовательных некоммерческих организаций 42

Инновационное развитие экономики и социально-культурной сферы

Иванова М. В., Гармасар О. А. Влияние государственного регулирования таможенных тарифов на показатели инновационного развития экономики 48

Региональная экономика

Барсуков Д. П., Караева Ф. Е., Шогенова И. Б. Организационно-экономические аспекты развития региона в условиях кластеризации 57

Смирнова Т. А. Комплексный подход к оценке экономико-промышленного развития регионов Сибирского федерального округа 72

Путинцева Н. А. Организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в России 81

CONTENTS

To 65th anniversary of Alexander Dmitrievich Evmenov, Rector of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Chairperson of the Editorial Board of Saint-Petersburg Economic Journal 5

Current Problems of Social and Economic Development of Society and the Ways of Their Solution

Modenov A. K., Vlasov M. P., Boboshko A. A. The Task of Risk Profile Formation and Application at Goods Identification 7

Magomedov M. N., Noskova N. A. Project Activities in the Management Practice in the Sphere of Culture of the Russian Federation 15

Skobelev V. L. TV Media Consumption in Russia: Current State and Development 25

Belousov K. Yu. Historical Aspects of Social Responsibility Institute Development: the Domestic and Foreign Businesses Experience 34

Theory and Practice of Managing Organizational and Economic Systems

Losev K. V. Goal-Setting of Strategic Planning for the Educational Non-Profit Organizations Development 42

Innovative Development of Economy and Social and Cultural Sector

Ivanova M. V., Garmasar O. A. The Customs Tariffs State Regulation Impact on the Innovative Development Indicators of the Economy 48

Regional Economy

Barsukov D. P., Karayeva F. E., Shogenova I. B. Organizational and Economic Aspects of Region Development in the Clustering Conditions 57

Smirnova T. A. An Integrated Approach to the Assessment of Economic and Industrial Development of the Regions in the Siberian Federal District ... 72

Putinceva N. A. Organization of Separate Collection of Solid Municipal Waste in Russia 81

Нусипова Ж. Е. Исследование тенденций, закономерностей, условий развития сектора телекоммуникаций в системе устойчивого функционирования экономики регионов 89	Nusipova Z. E. The Study of Trends, Patterns, Conditions for the Telecommunications Sector Development in the Sustainable System of Regional Economy 89
Рыночная организация экономики и обеспечение ее конкурентоспособности	Market Economy and Ensuring Its Competitiveness
Евменова Н. И., Кроливецкий Э. Н. Информационное и методическое обеспечение прогнозирования экономического развития предпринимательских структур 97	Evmenova N. I., Krolivetsky E. N. Information and Methodological Support of Forecasting Economic Development of Business Structures 97
Алексеева П. А., Будилов В. М., Данилов П. В. Анализ рынка подготовки кадров для сферы кино и телевидения в России 103	Alekseeva P. A., Budilov V. M., Danilov P. V. Personnel Training Market Analysis for the Film and Television Sphere in Russia 103
Сахарова И. Н., Тютрюмов А. А. Анализ рынка видеосервисов по запросу в России и за рубежом 118	Sakharova I. N., Tutrumov A. A. Video on Demand Market Analysis in Russia and Abroad 118
Громов В. В., Сажнева Л. П., Черемисина А. А. Особенности функционирования системы стратегического планирования организации для достижения ее экономической безопасности 125	Gromov V. V., Sazhneva L. P., Cheremisina A. A. Features of Functioning of the Strategic Planning System of Organization To Achieve its Economic Security 125
Финансовая и денежно-кредитная сферы	Financial and Monetary and Credit Sectors
Кроливецкая В. Э. Особенности нового этапа секьюритизации в России 130	Krolevetskaya V. E. Features of the New Stage of Securitization in Russia 130
Экономика и управление хозяйствующими субъектами	Business Entities Economy and Management
Леонтьева К. Ю., Данилов П. В. Проблемы трудовых отношений в российской киноиндустрии 136	Leontyeva K. Yu., Danilov P. V. Employment Issues in the Russian Film Industry 136
Нуркатов А. А. Методическое обоснование механизма повышения эффективности управления региональной сетью телекоммуникационных услуг 149	Nurkatov A. A. Methodical Substantiation of Mechanism for Management Efficiency Increase of the Regional Telecommunication Services Network 149
Власова М. С., Хутиева Е. С. Управление кадровыми рисками в системе обеспечения экономической безопасности малого предприятия 161	Vlasova M. S., Khutieva E. S. Personnel Risk Assessment Management in the Corporate Resources System to Ensure the Economic Security of Small Enterprises 161
Научные обзоры, рецензии и отзывы	Scientific Reviews, Peer Reviews and Opinions
Список новой литературы 172	New Literature 172
Обзор новой литературы 175	New Literature Review 175
Правила оформления статей 177	Rules of Registration of Articles 177

К 65-летию ректора Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, председателя редакционного совета «Петербургского экономического журнала» Александра Дмитриевича Евменова

Общий научно-педагогический стаж доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Александра Дмитриевича Евменова составляет более 40 лет, но единственным местом профессиональной деятельности Александра Дмитриевича является Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (СПбГИКиТ).

Работая в нем с 1981 года, Александр Дмитриевич занимал должности ассистента, доцента, заведующего кафедрой управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии (с 1990 г. по настоящее время), проректора по заочному обучению, проректора по учебной работе, директора Института экономики и управления. В июне 2011 года Александр Дмитриевич был избран и в мае 2016 года переизбран на должность ректора института, которую занимает по настоящее время. В качестве ректора СПбГИКиТ Александр Дмитриевич является учредителем и бессменным руководителем редакционного совета научно-практического рецензируемого «Петербургского экономического журнала», издаваемого на базе института. Кроме того, Александр Дмитриевич является членом редакционных коллегий ряда других рецензируемых научно-практических журналов, таких как «Журнал экономических и правовых исследований», «Вестник Российской Академии естественных наук», «Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки» и других.

Александр Дмитриевич Евменов является известным ученым. Созданная им в 1996 году научная школа, которой принадлежит приоритет в проведении экономических исследований, направленных на реформирование систем управления и методов хозяйствования предпри-

Александр Дмитриевич Евменов
ректор Санкт-Петербургского государственного
института кино и телевидения,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор

иятиями и организациями социально-культурной сферы, в 2007 году, одной из первых, была включена в Реестр ведущих научных и научно-педагогических школ Санкт-Петербурга. Под руководством Александра Дмитриевича защитилось более 70 кандидатов и докторов экономических наук. Александр Дмитриевич является действительным членом Российской академии естественных наук и ряда других академий. Наряду с этим, возглавляя кинематографический вуз, Александр Дмитриевич является тем профессионалом, который определяет облик современного российского кинообразования. Он является академиком Академии кинематографических искусств «Ника», Почетным кинематографистом России, членом Союза кинематографистов России, членом Правления Союза кинематографистов Санкт-Петербурга. Александр Дмитриевич ведет активную общественную деятельность в качестве заместителя председателя Комиссии по культуре и СМИ Общественной палаты Санкт-Петербурга, представляя и развивая интересы социально-культурной сферы нашего города.

Под руководством Александра Дмитриевича наш вуз крепнет и развивается. Его профессиональная компетентность, целеустремленность и инициативность позволили СПбГИКиТ стать одним из лидеров медиаобразования, осуществляя подготовку высококвалифицированных кадров, в полной мере отвечающих современным требованиям кино- и телеиндустрии. В 2014 году деятельность Александра Дмитриевича в должности ректора была отмечена Знаком отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом» и Премией Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования. В 2015 году Александр Дмитриевич получил специальный приз «За вклад в развитие профессионального образования в области телевидения» телевизионного конкурса ТЭФИ. В 2018 году, впервые за всю историю вручения Национальной кинематографической премии «НИКА», премия была присуждена организации – возглавляемому им Санкт-Петербургскому государственному институту кино и телевидения в номинации «За вклад в кинематографические науки, критику и образование». Также в 2018 году Александру Дмитриевичу была вручена Премия Правительства Санкт-Петербурга и РАН в области общественных наук им. В.В. Новожилова.

Профессиональная деятельность Александра Дмитриевича Евменова отмечена и многими другими наградами: орденом Дружбы, орденом Почета, медалью «Память 300-летия Санкт-Петербурга», знаком отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом», знаком «Почетный кинематографист России», Почетной грамотой Министерства культуры Российской Федерации за большой вклад в развитие культуры, многолетнюю плодотворную работу, Серебряной медалью «Антон Чехов» Фонда «Международный телекинофорум» за творческий поиск в подготовке будущих мастеров экрана и профессионализм, почетным знаком Святой Татианы и другими.

Уважаемый Александр Дмитриевич! Желаем Вам крепкого здоровья, профессиональных успехов на Вашем ответственном посту, а всем нам – успешной работы под Вашим руководством. Пусть в Вашей жизни будет много приятных событий, интересных встреч, верных решений! Счастья и благополучия Вам и Вашим близким!

*Коллектив
Санкт-Петербургского государственного
института кино и телевидения,
Редакционный совет и редакционная коллегия
Петербургского экономического журнала*

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФИЛЯ РИСКА ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТОВАРОВ

THE TASK OF RISK PROFILE FORMATION AND APPLICATION AT GOODS IDENTIFICATION

УДК 339.543 : 330.131.7
DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.7.14

МОДЕНОВ Анатолий Константинович

заведующий кафедрой правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, доцент, modenov200459@mail.ru

MODENOV, Anatoly Konstantinovich

Head of the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Associate Professor, modenov200459@mail.ru

ВЛАСОВ Марк Павлович

профессор кафедры правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, профессор, markvlasov@mail.ru

VLASOV, Mark Pavlovich

Professor at the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Professor, markvlasov@mail.ru

БОБОШКО Андрей Александрович

старший преподаватель кафедры правового обеспечения экономической безопасности Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, кандидат экономических наук, boboshko25@gmail.com

BOBOSHKO, Andrey Alexandrovich

Senior Lecturer at the Department of Legal Coverage of Economic Security, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Candidate of Economic Sciences, boboshko25@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена выявлению нарушений таможенного законодательства при пересечении государственной границы. Основное внимание уделено созданию профиля риска, обоснованию его структуры и возможности идентификации товаров на базе использования информации, предоставляемой таможенной декларацией, а также маркировки товара. Предполагается, что сформированная структура профиля риска позволит выделять идентификационную составляющую, которая будет однозначно идентифицировать товар и систему показателей, определяющих соответствие требованиям

действующего законодательства. Предложенная авторами система показателей, в свою очередь, содержит качественные и количественные критерии, призванные определить необходимость досмотра в случае выявленных отклонений от действующих стандартов, норм и правил.

Ключевые слова: таможенная пошлина, профиль риска, идентификация товара, система управления рисками, внешняя торговля, процедуры таможенные.

Abstract.

The article is devoted to the problems of violations detection of Customs legislation when crossing the state border. The main attention is paid to the creation of a risk profile, substantiation of its structure and the possibility of identification of goods based on the use of information provided by the Customs Declaration and goods labeling. It is proposed that the structure of the risk profile contains an identification component that allows to uniquely identifying the goods, and a system of indicators that determine compliance with the requirements of the current legislation. The system of indicators, in turn, contains qualitative and quantitative indicators designed to determine the need for inspection in case of identified deviations from the existing standards, norms and rules

Key words: customs duty, risk profile, product identification, risk management system, foreign trade, customs procedures.

Рост товарооборота России вызывает необходимость совершенствования функционирования таможенных служб за счет сокращения продолжительности таможенных процедур без ущерба обеспечения надежности их деятельности. Большинство участников внешне-торговой деятельности соблюдают существующее законодательство, но всегда стояла задача использования современных технологий выявления и пресечения нарушений требований действующих законов. Таким образом, применяемые технологии таможенной службы должны отвечать экономическим интересам и потребностям государства, которые отражены в законодательстве. Поэтому основной задачей таможенных органов является своевременное выявление сомнительной деятельности и проведение, в этой связи, обоснованных досмотров перемещаемых товаров.

Действующий Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), которым предусмо-

трен бумажный документооборот, замедляет процессы совершенствования таможенного администрирования [1]. Поэтому был неизбежен переход от тотального контроля к выборочному, что и привело к необходимости создания системы управления рисками (СУР), которая базируется на оценке вероятности несоблюдения таможенного законодательства, уклонения от уплаты таможенных пошлин, налогов [2].

Таможенный риск (риск) представляет оценку вероятности несоблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства с точки зрения ТК ТС [3]. Если оценка вероятности несоблюдения законодательства превосходит некоторую заданную величину, то возникает необходимость таможенного досмотра. С этой точки зрения «таможенный контроль» должен быть системой совершаемых таможенными органами операций, целью которых является

проверка соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов Таможенного союза, контроль, исполнение которого возложено на таможенные органы.

При проведении таможенного контроля привлекается большое количество оцениваемых параметров, источников данных – это и сведения из транспортных и коммерческих документов, сведения об условиях сделок на международном уровне, информация о деятельности участников ВЭД на рынке, собираемая другими государственными службами. Анализ полученного массива позволяет таможене спрогнозировать, при каких условиях и с какой вероятностью участниками ВЭД может быть нарушено законодательство. Это может быть неполная уплата пошлин и налогов, ввоз контрафактной или опасной для потребителей продукции. В результате возникает так называемая область риска.

В результате таможенные органы выделяют товары риска, импорт или экспорт которых потенциально может проходить с нарушениями. Например, продукты питания, для которых согласно Постановлению Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации» (с изменениями от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293 и от 12 июля 2018 г. № 420) по 31 декабря 2019 г. был введен запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн. При этом в отношении Украины указанный запрет применяется уже с 1 января 2016 г.¹

Некоторые импортеры пытаются обойти запрет разными способами, нарушая законодательство, например:

- подделывают сертификаты происхождения;

- меняют маркировку;
- указывают в декларации таможенные коды товаров прикрытия (товары, которые не попадают под установленные законодательством запреты и ограничения, но очень близки по характеристикам с запрещенными).

Система управления рисками представляет комплекс организационно-технических и экономических мер, с помощью которых государство, с одной стороны, осуществляет эффективный таможенный контроль, обеспечивая экономическую безопасность страны, жизнь и здоровье людей, а с другой – ускоряет таможенное оформление грузов. Цель системы – создание и поддержание благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности при соблюдении таможенного законодательства.

Задачами СУР являются:

- однозначная идентификация товаров и транспортных средств международной перевозки;
- определение необходимой величины таможенных и других платежей;
- определение наличия необходимых документов для пересечения границы;
- анализ представленной декларантами документации, их сопоставление с результатами предварительного (автоматического) досмотра и выявление несоответствий;
- определение необходимой степени и требуемого объема таможенного контроля.

Управление рисками не должно сводиться исключительно к процессам мониторинга и контроля. В первую очередь целью СУР является создание условий, предупреждающих возникновение нарушений законодательства, а уже потом минимизации рисков нарушений, максимизации вероятности выявления и устранения нарушений таможенных правил.

На первом этапе таможенной деятельности следует провести однозначную идентификацию перемещаемых товаров, объективную и достоверную оценку соответствия товаров таможенной декларации существующему законодательству, величине таможенных платежей. Инструментом, позволяющим решить эту задачу, является профиль риска. Под про-

¹ <http://base.garant.ru/70712500/>

филем риска понимается совокупность сведений об области риска, индикаторах риска и о мерах по минимизации рисков (ст. 376 ТК ТС) [1]. Аналогичное, по сути, определение риска закреплено в статье 127 ТК ТС [1].

Риск отсутствует, если наблюдается совпадение всех сведений по таможенному товару с данными в соответствующем профиле риска. Его роль в действиях таможенного органа, осуществляющего контроль за выпуском товаров, выглядит следующим образом:

1. Если на этапе декларирования не выявляются отличия существующих законодательных требований от требований профиля риска, выпуск товаров осуществляется в установленном порядке.

2. Если на этапе декларирования происходит включение профиля риска с учетом значительности отклонений от индикаторов риска и определяется возможность таможенного досмотра с последующей идентификацией несоответствия в случае необходимости.

Поэтому формирование профилей риска для всей номенклатуры товаров, пересекающих границу, является весьма актуальной задачей.

Профиль риска содержит:

- перечень показателей, однозначно идентифицирующий перемещаемые товары или транспортные средства;
- индикаторы риска – признаки или совокупность признаков, по которым осуществляется таможенный контроль;
- область риска, т. е. возможные значения индикаторов риска, по которым выявляется отклонение от профиля риска и оценивается вероятность нарушения таможенного законодательства и условия, при которых такое нарушение может возникнуть;
- меры по минимизации риска – конкретные формы таможенного контроля, применяемые для выявления нарушения или его отсутствия с целью пресечения незаконного пересечения границы товаров и транспортных средств [3, с. 104].

Формы таможенного контроля варьируются в зависимости от степени выявленного отклонения от профиля риска. К примеру, прибытие на таможенную территорию транспортного

средства с превышением веса товара на определенную величину (индикатор риска) по сравнению с декларируемым свидетельствует о возможном предоставлении недостоверных сведений о весе брутто товара (область риска). Поэтому мерами по минимизации риска профилем риска может быть предусмотрено проведение таможенного досмотра с полной выгрузкой и взвешиванием товара (меры по минимизации риска).

Любой товар характеризует определенный строго фиксированный перечень параметров, значения которых, согласно статистике, меняются незначительно в определенных пределах. Каждый такой показатель и его предельно допустимые значения формируют индикатор риска. Например, женское шерстяное пальто не может весить 200 г, а женские летние босоножки – 1 кг. Такие значения веса – сигнал для инспектора о возможном недостоверном декларировании. Индикаторы риска могут быть выражены атрибутивными (качественными) показателями. Например, согласно статистике, товар с определенным кодом ТН ВЭД может быть произведен только в нескольких странах, и появление в документах иного производителя закономерно вызовет вопросы (например, автомобили, произведенные в Эфиопии).

Но каждый товар должен быть идентифицирован в соответствии с профилем риска. Поэтому первой задачей формирования профиля риска является определение перечня показателей, позволяющих однозначно определить соответствие характеристик товара действующему законодательству. Среди этих показателей необходимо выделить количественные и качественные (атрибутивные).

Качественные показатели могут принимать одно или несколько совершенно определенных значений, например, код товара Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), место происхождения товара, предприятие, изготовившее товар, наличие торговой марки, соответствующей этому предприятию, маркировка товара (штрихкод), условие поставки и т. п.

С точки зрения кодирования, все товары могут быть разбиты на номенклатурные груп-

пы в зависимости от типа товаров. Каждому товару в номенклатурном списке присвоен определенный номер или кодовое обозначение в соответствии с группой. Ассортиментом называют группу товаров, выделенную по определенному признаку. Чаще всего в ассортиментные группы выделяют товары, схожие по составу или области применения, но могут выделять в группы и по цене.

Таким образом, ассортимент – это совокупность товаров, различаемых по некоторым показателям, но обязательно имеющих как минимум один общий признак. Ассортимент формируется исходя из потребительского спроса и специализации конкретного предприятия. Номенклатура – это перечень товаров, выпускаемых предприятиями, что предполагает определенную систему классификации.

С точки зрения участника внешнеэкономической деятельности, код товара по ТН ВЭД позволяет определить размер таможенных платежей на данный товар при пересечении границы, автоматизации обработки деклараций. Это, в свою очередь, ускоряет процесс

проверки груза на таможне и упрощает экономические отношения между партнерами из разных стран. ТН ВЭД ЕАЭС представляет классификатор товаров, который создан для их учета таможенными органами и всеми, кто имеет непосредственное отношение к внешне-торговой деятельности. Классификатор предназначен для однозначной идентификации с помощью присвоения уникальных цифровых значений каждой товарной позиции.

Код товара содержит 10 знаков, которые определяют тип изделия, материал его изготовления, области применения. Каждая цифра в коде выполняет свою функцию и служит для отражения тех или других свойств товара. Вся структура выглядит следующим образом (рисунок 1).

1) группа. Это первые две цифры в коде. Определяется в зависимости от материала изготовления, степени обработки, области применения;

2) позиция. Представляет первые четыре цифры, немного конкретизирует данные из первого пункта;

Рисунок 1
Структура кода ТН ВЭД

3) субпозиция. Из нее известно еще больше информации об изделии, к примеру, принцип действия, функционирования, использования. Это уже шесть первых цифр;

4) подсубпозиция. Добавляются еще четыре цифры, уточняющие, например, технические характеристики, состав в процентах по массе или свойства товара.

В результате создается полноценный десятизначный код, по которому определяются данные о перемещаемом товаре. Все коды объединяются в 97 групп и состоят из 21 раздела.

Главные задачи, которые позволяет решить указанный код ТН ВЭД ЕАЭС:

- начисление суммы таможенного платежа, который состоит из таможенной пошлины, НДС и таможенного сбора;
- определение мер нетарифного регулирования, т. е. требований по сертификации и прочей разрешительной документации на товары;
- отслеживание статистики внешней торговли [8, с. 246; 9, с. 141].

Первые два пункта имеют отношение конкретно к лицу, желающему ввезти товар из-за границы. В зависимости от размера платежа в таможенную определяется стоимость доставки. Это, в свою очередь, влияет на окончательную себестоимость импортного продукта.

Штрихкод товара несет информацию о производителе, стране и особенностях товара.

Наиболее распространенным является стандарт EAN-13. Штрихкод EAN-13 (изначально расшифровывался как European Article Number, затем был переименован в International Article Number, хотя аббревиатура EAN сохранилась) – 13-цифровой (12 знаков и контрольная цифра) стандарт штрихкода, являющийся надмножеством 12-цифрового стандарта UPC, разработанного в 1970 г. Джорджем Джозефом Лорелом. EAN-13 регламентирован организацией стандартизации EAN 13 и состоит из 13 цифр. Первые две или три цифры определяют страну-производителя. Каждой стране присвоен один или несколько кодов, например, для России это значение равно 460–469, для Великобритании – 50, а для Канады и США – 00–13. Четыре или пять следующих цифр определяют производителя товара, дальше идет пятизначный код товара, описывающий его название и основные характеристики (рисунок 2).

Последняя цифра штрихкода является контрольной суммой и служит для проверки его подлинности. Для проверки штрихкода на подлинность нужно выполнить ряд арифметических операций:

1. Сложить все цифры, стоящие в штрихе – коде на четных местах, и умножить это число на три.
2. Сложить все цифры, стоящие на нечетных местах, кроме последней цифры (контрольной суммы).

Рисунок 2
Штрихкод товара

3. Далее нужно сложить результаты (1) и (2) и отбросить десятки, т. е. оставить от полученной суммы последнюю цифру.

4. Вычесть из 10 результат (3) и сравнить его с контрольной суммой. Если значения совпадают – все в порядке, в противном случае – либо штрихкод поддельный, либо контрольная сумма вычислена неверно.

В случае выявления несоответствия значений атрибутивных показателей штрихкода и профиля риска товара с профилем риска таможенный орган может задержать товар для выяснения обстоятельств, приведших к возникновению указанных несоответствий.

Место происхождения товара и предприятие-изготовитель непосредственно связаны с получением льгот [10, с. 115] или дискриминации при назначении величины таможенных платежей. Поэтому наличие торговой марки, соответствующей предприятию-изготовителю и месту его расположения, а также маркировка товара и условие поставки должны подтверждать достоверность представленной в таможенной декларации информации.

В составе профиля риска, кроме качественных, должны включаться количественные показатели, данные по которым можно представить в виде матрицы, состоящей из трех строк:

$$\begin{pmatrix} a_{1,1}, a_{1,2}, \dots, a_{1,n} \\ a_{2,1}, a_{2,2}, \dots, a_{2,n} \\ a_{3,1}, a_{3,2}, \dots, a_{3,n} \end{pmatrix},$$

где n – количество показателей, необходимых для однозначной идентификации товара.

Каждому столбцу матрицы соответствует определенный показатель, характеризующий товар с определенной точки зрения, например [6, с. 135]:

- таможенная стоимость товаров;
- физическая характеристика товаров в натуральном выражении (количество, масса с учетом его первичной упаковки, которая неотделима от товара до его потребления и в которой товар представляется для розничной продажи, объем или иная характеристика).

В первой строке матрицы указываются кодовые обозначения показателей, характеризующих товар с количественной точки

зрения, во второй – нормативные значения показателей. Для профиля риска, используемого таможенным органом, во второй строке указываются нормативные значения показателя, согласно действующим стандартам, санитарным нормам и другим нормативным документам РФ. Третья строка матрицы содержит допустимые отклонения, превышение которых должно приводить к мерам по минимизации риска.

Для декларируемого товара матрица профиля риска содержит только две строки:

$$\begin{pmatrix} b_{1,1}, b_{1,2}, \dots, b_{1,n} \\ b_{2,1}, b_{2,2}, \dots, b_{2,n} \end{pmatrix}.$$

В первой строке указываются показатели, обязательные для данного товара, а во второй строке – значения этих показателей. Для каждого товара необходимо использовать свои показатели, а их количество и последовательность обязательны. При оценке риска должно выполняться условие, согласно которому отклонение приведенного в профиле риска товара значения показателя не должно превышать заданного в профиле риска таможни, т. е.

$$\forall i \in I \ a_{1,i} \equiv b_{1,i} \rightarrow |a_{2,i} - b_{2,i}| \leq a_{3,i}.$$

В случае невыполнения указанного условия перемещение товара через границу не может быть осуществлено.

В случае несогласия импортера (или экспортера) таможенные органы определяют меры по минимизации рисков – действия, которые необходимо осуществить, чтобы проверить спорные данные. Поэтому необходимо, с одной стороны, соблюдать интересы как страны, так и участников внешнеторговой деятельности, не допуская нарушения законодательства, создавая комфортные условия оформления, не нарушающие их интересы. С этой точки зрения таможенный контроль принимает различные формы:

- проверка информации в предоставленных документах;
- осмотр и досмотр грузов;
- назначение экспертизы с привлечением экспертов;

- назначение определенного маршрута доставки товаров (для транзитных товаров).

В итоге в работу системы управления рисками устанавливаются значения всех показателей декларируемого товара, входящих в структуру профиля риска. К показателям профиля риска таможи, кроме вышеуказанных, относятся срок его действия, регион применения (общероссийский, региональный), способ применения (используется в автоматическом режиме специальными программами, непосредственно сотрудником таможи). Сформированный проект профиля риска утверждается и регистрируется ФТС России.

Информация профиля риска, предназначенная для СУР, является закрытой и предназначена для использования исключительно таможенными органами.

Таким образом, рассмотрев профиль риска с различных сторон деятельности и во вза-

имосвязи с системой управления рисками и другими составляющими, авторы считают, что предложенный инструмент таможенного контроля, такой как профиль риска, должен систематически обновляться, учитывая активное развитие экономики всех стран, участвующих во внешнеторговых отношениях. В связи с этим подразделения, ответственные за поддержание и развитие СУР, должны постоянно оценивать эффективность применения профиля риска, внося необходимые уточнения и поправки. Применение СУР позволяет исключить влияние субъективных факторов и использовать систему контроля товаров в процессе электронного декларирования, что в целом окажет влияние на упрощение таможенного контроля товаров групп риска и правильного определения стоимости товаров, что положительно отразится на экономике страны в части управления таможенной деятельностью.

Список литературы

1. Жеребен Е. В. Перспективы применения СУР таможенными органами в ЕАЭС // Молодой ученый. 2017. № 13.1. С. 27–30. URL <https://moluch.ru/archive/147/41404/> (дата обращения: 15.12.2018).
2. Андрияшин Х. А., Свинухов В. Г. Таможенное право. М.: Юстицинформ, 2016. 264 с.
3. Габричидзе Б. Н. Российское таможенное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2016. 448 с.
4. Моденов А. К., Власов М. П., Орловская Т. Н. Экономическая безопасность внешнеэкономической деятельности. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2018. 336 с.
5. Емельянов С. В. Труды ИСА РАН: Алгоритмы. Решения. Математическое моделирование. Управление рисками и безопасностью. М.: Ленанд, 2014. 102 с.
6. Моденов А. К. Правовое регулирование внешнеторговых сделок: учебное пособие / А. К. Моденов, М. П. Власов. СПб.: СПбГАСУ. 2018. 206 с.
7. Халипов С. В. Таможенное право: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 396 с.
8. Таможенное право: учебное пособие / под ред. В. Г. Драганова, М. М. Рассолова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 639 с.
9. Некрасов В. А. Совершенствование управления таможенными процессами посредством использования системы анализа и управления рисками // Вестник КРСУ. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет. 2011. Т. 11. № 2.
10. Костин А. А. Система управления рисками при осуществлении таможенного контроля. СПб.: ИЦ Интермедия, 2013. 224 с.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROJECT ACTIVITIES IN THE MANAGEMENT PRACTICE IN THE SPHERE OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 351.85 (470)
DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.15.24

МАГОМЕДОВ Магомед Низарович

доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, m.n.magomedov@mail.ru

MAGOMEDOV, Magomed Nazarovich

Associate Professor at the Department of Project Activities in Cinematography and Television of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, m.n.magomedov@mail.ru

НОСКОВА Надежда Александровна

старший преподаватель кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, raccoony2006@mail.ru

NOSKOVA, Nadezhda Aleksandrovna

Senior Lecturer at Project Activities in Cinematography and Television of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, raccoony2006@mail.ru

Аннотация.

На современном этапе развития общества социально-культурная деятельность играет ведущую роль в формировании гармонично развитой личности. С каждым днем культурные и духовные потребности граждан возрастают, в итоге усложняется и сам процесс оказания культурных услуг. Сложившиеся подходы к организации культурной деятельности не отвечают возросшим запросам общества, а также не могут в полном объеме реализовать задачи государственной культурной политики. Возникает необходимость в поиске инновационных форм организации культурной деятельности. С учетом этого в статье рассматриваются существующие успешные практики применения проектного подхода к управлению сферой культуры, обосновываются особенности и перспективы проектной деятельности в России.

Ключевые слова: сфера культуры, проектный менеджмент, проект, проектный подход, культурная политика.

Abstract.

Socio-cultural activity plays a leading role in the formation of a harmoniously developed personality at the current society development. Every day the cultural and spiritual needs of citizens increase, as a result, the process of providing cultural services becomes more complicated. The existing approaches to the organization of cultural activities do not meet the increased demands of the society, and cannot fully implement the tasks of the state cultural policy. There is a need to find innovative forms of cultural activities organization. The article deals with the existing successful practices of the project approach to the management of the sphere of culture, the features and prospects of project activities in Russia.

Key words: *cultural sphere, project management, project approach, cultural policy.*

Термин «проект» происходит от латинского слова *projectus*, что в буквальном переводе означает «брошенный вперед». Различные авторы трактуют понятие «проект» по-разному, однако во всех определениях прослеживается некоторая общность подхода, а именно: проект представляет собой специфический объект управления, который характеризуется комплексностью задач и работ, четкой ориентацией этого комплекса на достижение генеральной цели, а также имеет временные, ресурсные и бюджетные рамки. Согласно российскому законодательству под «проектом» подразумевается комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [1]. В международном сообществе дается следующее определение проекта – временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата [2].

Необходимо отметить, что не менее важным обобщающим для всей проектной деятельности показателем, несмотря на столь разнообразные подходы к его сущностным особенностям, яв-

ляется конечный результат – инновационный продукт. Итогом любой проектной деятельности должно стать определенное новшество (новация), которое обеспечит достижение поставленной цели.

Сегодня проектное управление прочно вошло в инструментарий государственного управления всеми отраслями народного хозяйства, в том числе и культурой.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед Правительством РФ была поставлена задача – разработать национальный проект в сфере культуры, который позволил бы решить ряд частных задач, к важнейшим из которых относятся:

1. Укрепление российской идентичности.
2. Создание (реконструкция) культурно-образовательных и музейных комплексов.
3. Обновление материально-технической базы учреждений культуры для детей.
4. Продвижение талантливой молодежи во всех областях культуры и искусства.
5. Возрождение и развитие культуры села.

На сегодняшний день структура национального проекта включает в себя три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». Генеральной целью национального проекта является увеличение к 2024 г. числа граждан, вовлеченных в культуру, путем создания современной инфраструктуры культуры, внедрения в деятельность организаций культуры новых форм и технологий, поддержки культурно-творческих инициатив [3].

В Российской Федерации проектная деятельность в социально-культурной сфере явление отнюдь не новое, однако отсутствие системного подхода и государственной регламентации деятельности вызывает «разброс» в механизмах реализации проектов и внедрения инновационных социокультурных продуктов. Тем не менее для повышения эффективности проектного управления в сфере культуры необходимо провести комплексный анализ уже существующих практик проектной деятельности. На основе этого анализа необходимо выявить сильные и слабые стороны существующих проектных практик, учет которых в дальнейшем позволит сократить проектные риски и повысить эффективность проектов.

Главным инновационным прорывом для всей сферы культуры стало информационное обеспечение отрасли, которое выразилось в создании информационно-коммуникационного пространства взаимодействия организаций культуры, органов власти и общества (потребителей культурных услуг). Внедрение информационных технологий в сферу культуры предоставляет широкие возможности для преодоления неравенства в степени доступности культурных благ, вызванного географическими особенностями страны, социальным статусом граждан и факторами экономического характера.

В 2013 г. были созданы интернет-порталы «Культура.РФ» и «История.РФ». В свободном и бесплатном доступе там размещено все многообразие культурного наследия и традиций народов России в оцифрованном виде. Регулярно проводятся онлайн-трансляции из ведущих музеев и театров страны, аккумулируется актуальная афиша культур-

ной жизни в мегаполисах, регионах и малых городах. Портал «Культура.РФ» с 2017 г. является главной информационной площадкой общероссийских акций в сфере культуры: «Библионочь», «Ночь музеев», «Ночь кино», «Ночь искусств». Данные акции являются также наглядным отображением эффективного проектного менеджмента в сфере культуры. В разное время удачно запущенные культурно-образовательные проекты сегодня являются неотъемлемой частью культурной жизни общества, ежегодно демонстрирующие возрастающие показатели вовлеченности граждан в мероприятия проектов.

Проектная деятельность в музейном деле также показывает положительные результаты. Так, по состоянию на 2017 г., создано 87 виртуальных музеев (в 2013 г. их было 34), которые позволили жителям самых отдаленных уголков России познакомиться с культурным достоянием страны [4]. Количество посещений виртуальных музеев в 2017 г. составило 14 млн, что в пять раз больше данного показателя в 2013 г.

Дополнительное новшество было разработано и внедрено в помощь посетителям музеев. Платформа «Артефакт» [5] позволила всем российским музеям бесплатно использовать самые современные технологии и проводить выставки в формате дополненной реальности. Посетителю музея достаточно навести смартфон с установленным приложением «Артефакт» на картину, и он сам идентифицирует экспонат, укажет его название и автора, а также позволит узнать детали сюжета или воспроизведет аудиозапись, рассказывающую об этом экспонате.

Модернизация коснулась и библиотек. Сегодня сохранение библиотек, как базового источника знаний и исторической памяти, невозможно без внедрения новых подходов к организации их деятельности. В связи с этим на федеральном уровне в 2014 г. был разработан «Модельный стандарт деятельности общедоступных библиотек», который предполагает создание информационно-образовательного библиотечного пространства [6]. С 2015 г. в этой области реализуются более 10 пилотных проектов.

Важно отметить, что многие библиотеки, особенно регионального уровня и ниже, самостоятельно внедряют в практику новаторские проекты.

В качестве примера инновационного подхода к библиотечному делу можно привести Детскую библиотеку «Город» [7]. Данная библиотека не организована в формате модельной библиотеки, однако инновации, внедренные в работу, сделали ее привлекательной для детей и их родителей. Библиотека активно внедряет в свою деятельность информационные технологии, без чего уже трудно представить современного ребенка и его родителей, а именно: беспроводной Интернет, он-лайн заказ и продление срока пользования книгами, компьютеры для работы с электронными изданиями, продвижение и реклама библиотеки в социальных сетях и т. п. Помимо этого пространство библиотеки представляет собой некий тематический парк под названием «Город. Возможности пространства».

Также культурно-творческой особенностью данной библиотеки, как культурного пространства, является реализация проектов для детей разных возрастов и родителей: «Я – Блогер», «Рисуем как Мастера», «Клуб семейной сказки Лукоморье», «Устный журнал Почемучка».

Такой подход к развитию библиотек позволит повысить их востребованность у современного молодого поколения. Также появляется потенциал для развития деятельности по привлечению спонсорской поддержки и инвесторов.

Инновационные проекты внедрены и в библиотеках, например, Алтайского края. Так, в качестве примера рассмотрим Центральную библиотеку города Рубцовска. По инициативе руководства этой библиотеки совместно с администрацией была организована виртуальная справочная служба «Спроси об Алтае» [8].

Цель данного проекта – обеспечение более полного, качественного и эффективного доступа к информации об Алтайском крае. Уникальной особенностью такой виртуальной справочной службы стал ее контент – информация об Алтайском крае как культурном,

историческом, образовательном и промышленном центре.

В мире искусства проектная деятельность также весьма популярна. Так, культурно-образовательный проект «Дальневосточное наследие» направлен на привлечение внимания молодого и детского поколения к вопросам сохранения уникального культурного и исторического наследия Дальнего Востока России [9]. В частности, по итогам конкурса была издана книга, объединившая три сотни фотографий, участвовавших в фотоконкурсе, – фотоальманах «Дальневосточное наследие».

Ставропольский Краевой музей изобразительных искусств в рамках долгосрочной программы «Художники Ставрополя» и мероприятий к 55-летию образования музея в 2016 г. провел выставочный проект «Легенды ставропольского искусства» [9]. В экспозиции были представлены художники, чьи имена уже принадлежат истории. Они относятся к разным поколениям, придерживаются зачастую противоположных взглядов и классических традиций, что придает по-своему уникальному явлению «ставропольское искусство» и универсальность, и своеобразие.

Привлечение молодежи к культурной жизни является важнейшим условием реализации государственных программ культурного развития и сохранения объектов культурного наследия. Воспитание и привитие детям интереса и уважения к культуре и искусству своего народа позволяют в дальнейшем сформировать общество с идеями необходимости бережного отношения к культурным ценностям во всех формах их выражения.

В современной России ключевым инвестором в культуру по-прежнему является государство. Однако сфера культуры уже давно перешла из чисто социальной отрасли экономики в потенциально коммерчески успешную. В связи с этим возникает необходимость более активного вовлечения бизнес-структур в реализацию культурных проектов. Вторым важным ресурсом софинансирования культурных инициатив, особенно на уровне организаций и творческих коллективов, являются меценаты и благотворители. Российское законодательство с каждым годом совершенствует нормативно-

правовую базу с целью создания благоприятной среды для вышеуказанных категорий инвесторов. Как уже было отмечено, для расширения меценатской и благотворительной деятельности необходимо «растить» поколение с пониманием того, что культура – это не только бизнес в классическом его понимании, но и возможность сохранения богатейшего культурного наследия посредством самостоятельно безвозмездного участия [10].

Помимо капитальных вложений в культуру, важным ресурсным элементом любого культурного проекта являются кадры. Сегодня государство, осознавая значимость трудового потенциала для культурных проектов, использует инструменты всевозможной поддержки волонтерства. Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день в России созданы весьма благоприятные условия для привлечения в сферу культуры не только бюджетных средств, но и средств бизнес-сообществ, волонтеров, меценатов, благотворителей, фондов.

Как показывают проводимые исследования, сегодня бизнес-структуры выступают активными соинвесторами с государством в рамках реализации культурной политики в условиях государственно-частного партнерства (ГЧП). Такое взаимодействие выгодно как государству, так и организациям, и обеспечивает достижение следующих главных целей:

- формирование у общества правильных ориентиров культурного воспитания;
- дополнительное финансирование и материально-техническое обеспечение проектов и др. [11].

Механизм ГЧП в сфере культуры предоставляет бизнесу открытый путь к новым сферам экономики – в частности, к креативной экономике, что особенно важно и актуально в условиях обостряющейся конкуренции. Пилотные практики проектов ГЧП, существующие в регионах Российской Федерации, показывают, что такой подход возможен. Более того, в современных условиях обеспечение высоких и устойчивых темпов развития территории, достижение стратегических целей невозможно без тесного сотрудничества органов власти с представителями частного бизнеса. Поэтому в

широком смысле ГЧП – это не только юридическая конструкция концессионного соглашения, но и попытка создать новые механизмы привлечения инвестиций в культуру [12].

В целом общие направления ГЧП в сфере культуры представлены на рисунке 1.

Уникальный проект, который «вырос» на основе ГЧП в самостоятельный прибыльный бизнес – культурно-образовательный центр – «Этномир» [13] (Калужская область, Центральный ФО). Он позволяет всем желающим познакомиться с жизнью, традициями и культурой народов мира. В «Этномире» каждый сможет стать жителем любого этнодвора, ощутив на себе всю многогранность культуры и обогатив себя новыми знаниями о жизни и традициях народа.

В «Этномире» предусмотрены следующие социально-культурные объекты, строительство которых происходит при участии спонсоров и меценатов:

- культурный центр (киноконцертный зал, библиотека, конференц-зал);
- инновационный центр (современные средства связи, исследовательские лаборатории, студии, презентационные залы).

К 2020 г. создатели планируют превратить «Этномир» в креативный город, который должен стать кластером внутреннего этнического, экологического и образовательного туризма. Также планируется расширить географию проекта, а именно его демонстрацию в Европе и США. Кроме того, на его территории начнет работать инновационная школа с передовыми методами образования, а сам «Этномир» станет флагманом в формировании и развитии сильной и цельной личности, гражданина России и мира, инструментом сохранения и популяризации культурного наследия.

К важнейшим целевым ориентирам этого проекта можно отнести:

- приобщение посетителей к российской и мировой культуре;
- создание центра инновационного образования и современных обучающих технологий на основе практико-ориентированного подхода;
- воспитание этнической толерантности и укрепление дружбы между народами;

- представление ценностей России, ее миссии всему мировому сообществу; содействие пониманию народов России, ее многовековой культуры, традиций и обычаев, русской ментальности, картины мира, души;

- синергия направлений туризма: этнического, экологического, делового, образовательного, патриотического и др.

Для достижения поставленных целей предполагается решение следующих задач:

- приобщение гостей к культуре народов России и мировой культуре через архитектуру, обычаи и уклад жизни, фольклор и мифологию, национальную кухню и ремесла;

- взаимодействие с такими российскими и международными организациями, как Русское географическое общество, ЮНЕСКО, ООН и др.;

- привлечение в регион энергичной молодежи (волонтеров) с активной жизненной позицией для работы над социально значимыми проектами и собственными идеями;

- привлечение в регион инвестиций (в том числе зарубежных);

- интеграция власти, бизнеса и общества.

Таким образом, проект «Этномир» – настоящий центр притяжения туристов, для которых создана вся необходимая инфраструктура.

Благодаря синтезу культурно-исторического места и туристской «мекки» получилось создать коммерчески успешное пространство, которое также реализует главную культурную функцию – сохранение культурного наследия и исторической памяти.

Как уже было отмечено ранее, вовлечение волонтеров в реализацию культурных проектов сегодня является общероссийской практикой.

Так, в качестве примера успешного волонтерского (или добровольческого) проекта можно привести всероссийский проект «КультПатруль», старт которому был дан в 2017 г. [14]. В задачи проекта входит:

- контроль состояния объектов культурного наследия;

- популяризация идей сохранения культурного наследия среди молодежи;

- развитие внутреннего туризма.

Каналы реализации проекта представлены на рисунке 2.

В качестве организаторов выступают проектные команды – преимущественно студенты образовательных учреждений России. Участники мероприятий – все слои населения города.

Руководители проекта организуют волонтерские поездки на объекты культурного

Восстановление объектов культурного наследия

Примеры:

- Усадебный комплекс «Полотняный завод» и Ансамбль городской усадьбы Хлюстина в Калужской области
- Усадьбы Москвы и Подмосковья («аренда по льготной ставке»)
- Особняк Субботина- Шихобалова в Самарской области

Реконструкция и модернизация кинотеатров, концертных и театральных залов

Примеры:

- Кинотеатр «Центральный» в Калужской области,
- Городской Центр Досуга «Россия» в Республике Бурятия,
- Кинотеатр «Россия» в Ставропольском крае

Благоустройство, содержание и реконструкция парков и скверов

Примеры:

- Городской парк в Алтайском крае
- Парк им. Персиянова в Оренбургской области
- Парк отдыха на набережной в г. Улан-Удэ
- Сквер им. Ленина в Республике Башкортостан
- Парк им. Горького в Самарской области

Создание развлекательно-досуговых центров

Примеры:

- Многофункциональный комплекс (океанариум, парк развлечений, гостиница) в Нижегородской области
- База отдыха «Ямашла» в Республике Башкортостан
- Центр экстремальных видов спорта «Парк Адреналин» в Республике Бурятия
- Зоопарк в Самарской области и танцевальная студия в Липецкой области
- Военно-патриотический парк на базе паркового комплекса истории техники им. К. Г. Сахарова в Самарской области

Рисунок 1

Реализация ГЧП в сфере культуры

Вовлечение

Разработка и проведение уникальных мероприятий (экскурсий, лекций, выставок, субботников, мастер-классов) для горожан по вопросам культурно-исторического наследия города.

Мониторинг

состояния памятников истории и культуры в городе.

Диалог

Установление диалога с представителями органов власти, бизнеса, общественных организаций, СМИ с целью привлечения их внимания к «сложным» объектам культурно-исторического наследия.

Рисунок 2
Каналы реализации проекта «КультПатруль»

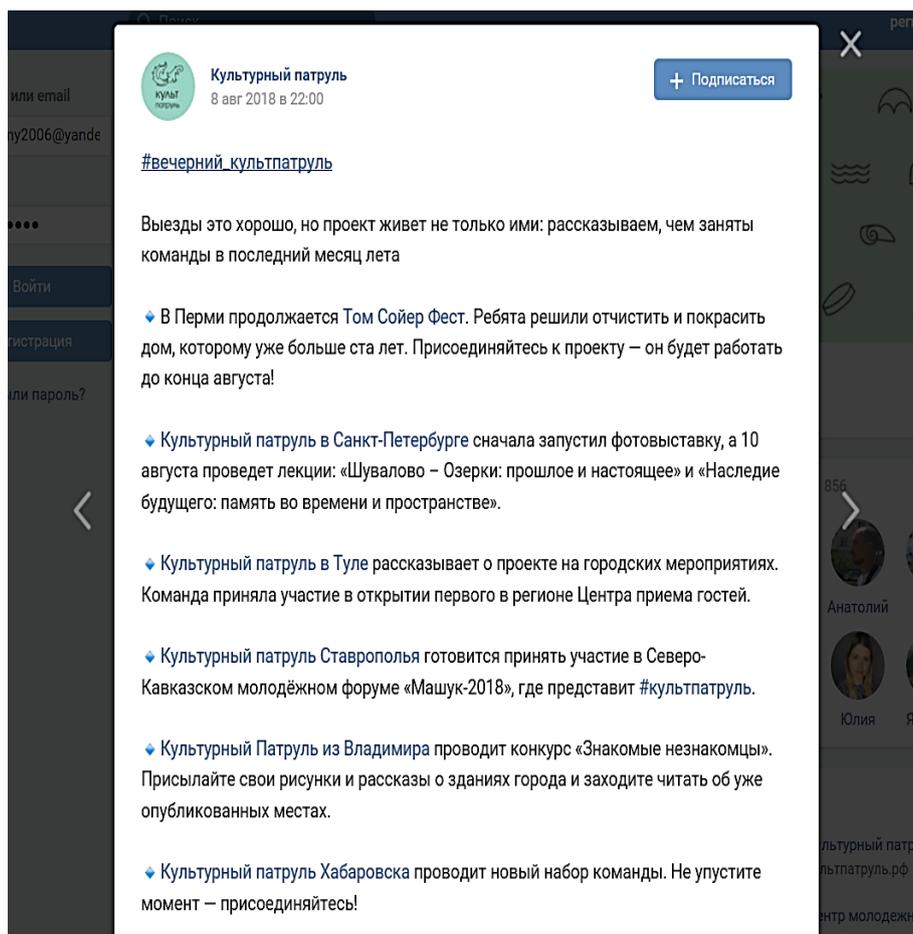

Рисунок 3
«Культурный патруль» – лето 2018

наследия для участников проекта и всех желающих. Краткое описание деятельности команды проекта представлено на рисунке 3.

С целью сохранения объектов культурного наследия Санкт-Петербурга, а также с целью популяризации культурных ценностей в обществе при поддержке Правительства Санкт-Петербурга в городе реализуется проект «Открытый город» [15].

«Открытый город» – совместный проект Санкт-Петербургского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Реализуется при поддержке Правительства Санкт-Петербурга.

Команда проекта «Открытый город» состоит из заинтересованных граждан в сохранении культурного наследия Санкт-Петербурга: экскурсоводы, краеведы, специалисты по архитектуре и искусству, координаторы, волонтеры. Они открывают двери в закрытые объекты, каждый день отвечают на вопросы граждан в соцсетях и по горячей линии, общаются с прессой, работают над сайтом.

Проект появился в 2016 г. и предполагал знакомство людей с культурно значимыми местами, закрытыми для посещения большинства жителей. Это великокняжеские дворцы, роскошные особняки, знаменитые усадьбы, здания посольств, доходные дома и другие аналогичные объекты.

Цель проекта – не только познакомить с культурой и архитектурой Северной столицы, но и показать связь времен, напомнить, какой ценностью мы распоряжаемся, как важно беречь и сохранять исторический облик Петербурга, его уникальные ансамбли и отдельные здания.

Целевая аудитория проекта – любой гражданин России, записавшийся на сайте.

Мероприятия проекта проводятся в разных форматах, чтобы каждый участник мог выбрать подходящий для него вариант:

- экскурсии (пешеходные, автобусные, велосипедные, прогулки на ретро-трамваях, на самокатах и др.);
- исторические квесты;

- лекции и мастер-классы по истории, архитектуре и культуре Санкт-Петербурга.

Также проект разработал еще два интересных направления приобщения граждан к истории культурного наследия:

1. «Открой город самостоятельно» – интерес к проекту настолько велик, что не все участники «Открытого города» имеют возможность посетить все его мероприятия. На некоторые экскурсии можно сходить самостоятельно. Команда проекта регулярно осуществляет подборку мероприятий объектов культурного наследия, которые являются партнерами проекта.

2. «Доступ запрещен» – команда проекта регулярно размещает информацию об объектах культурного наследия, доступ к которым запрещен, что противоречит конституционному праву граждан на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (гл. 2 ст. 44 Конституции РФ).

Итоги реализации проекта представлены на рисунке 4.

Таким образом, проектная деятельность в сфере сохранения объектов культурного и исторического наследия должна пробуждать активность горожан, профессиональной общественности в сборе и передаче информации; поддерживать общественные инициативы по постановке на учет новых объектов, проведению историко-культурных экспертиз. Комплексный подход к популяризации культурного наследия включает в себя широкий спектр форм: публикация Свода памятников, фиксирующего современный уровень знаний о них; различные научные, научно-популярные и справочно-информационные издания; общественные слушания; выступления в СМИ; проведение массовых мероприятий и акций, связанных с Международным днем охраны памятников и Днем города; организация научно-практических конференций всех уровней; установка мемориальных и охранных досок, создание информационных стендов по истории объектов культурного наследия в зданиях-памятниках; организация тематических выставок; развитие сети небольших муниципальных, ведомственных и частных музеев.

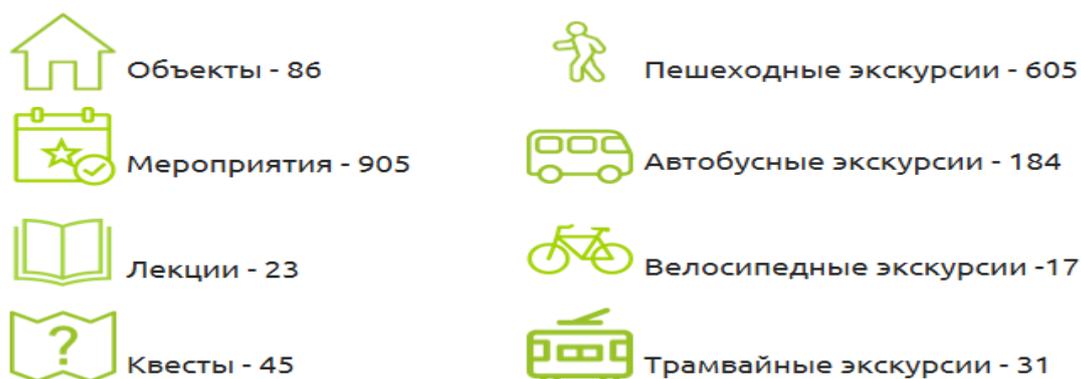

Рисунок 4
«Открытый город – 2017», итоги

Как показал проведенный анализ, проектная деятельность сегодня является весьма эффективным механизмом управления сферой культуры. Проектный подход позволяет достигать конкретных результатов в кратчайшие сроки [16; 17]. Тем самым у государства и представителей культуры появляется хорошая возможность оперативно реагировать на запросы общества в сфере культурной и духовной жизни, повышая при этом уровень культуры общества с наименьшими затратами.

Однако до сих остаются нерешенными задачи, связанные с единым методологическим подходом к проектной деятельности, финансо-

вой поддержкой (например, отсутствие закона о меценатской и благотворительной деятельности) и информационной поддержкой.

В качестве одной из отправных точек развития эффективной проектной деятельности в социально-культурной сфере должно стать создание общероссийского банка проектной деятельности. Создание такого рода информационного ресурса позволит обмениваться опытом между регионами, создавать совместные проекты, вырабатывать единообразные подходы к организации проектной деятельности, искать инвесторов проектов, а также наладить коммуникацию между предприятиями и учреждениями культуры.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации (с изменениями на 3 января 2019 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/551541664> (дата обращения: 20.01.2019).
2. Институт управления проектами (Project Management Institute, PMI). URL: <https://www.pmi.org/> (дата обращения: 20.01.2019).

3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/557309575> (дата обращения: 20.01.2019).
4. Культура России 2012–2017. Факты и цифры. URL: <https://www.mkrf.ru/activities/reports/report2017/> (дата обращения: 20.01.2019).
5. ARTEFACT – Гид по музеям России с технологией дополненной реальности. URL: <https://ar.culture.ru/> (дата обращения: 20.01.2019).
6. Национальный проект «КУЛЬТУРА» Библиотеки нового поколения. URL: <http://новаябиблиотека.рф/> (дата обращения: 20.01.2019).
7. Детская библиотека «ГОРОД». URL: <http://kr-cbs.ru/lib/dbg> (дата обращения: 20.01.2019).
8. Виртуальная справочная служба «Спроси об Алтае» Центральной библиотеки города Рубцовска. URL: <http://bibl.rubtsovsk.ru/questions/index.html> (дата обращения: 20.01.2019).
9. Портал культурного наследия и традиций России «Культура.РФ». URL: <https://www.culture.ru/> (дата обращения: 20.01.2019).
10. Магомедов М. Н., Носкова Н. А., Холодкова К. С. Перспективы деятельности общественных объединений в культурной среде Санкт-Петербурга // Актуальные вопросы развития индустрии кино и телевидения в современной России: сб. науч. тр. Вып. 2 / редкол.: А. Д. Евменов (отв. ред.) и [др.]. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. С. 84–87.
11. Барсуков Д. П., Носкова Н. А., Холодкова К. С. Управление сферой культуры: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015. 103 с.
12. Расулова В. А. Государственно-частное партнерство в сфере культуры // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. Орел: ОГУЭиТ, 2017. № 6. С. 132–135.
13. ЭТНОМИР. Этнографический парк-музей. URL: <https://ethnomir.ru/etno/ethnomir-2020/> (дата обращения: 20.01.2019).
14. Проект «КультПатруль». URL: <http://культпатруль.рф/#rec33916808> (дата обращения: 20.01.2019).
15. Проект «Открытый город». URL: <https://открытыйгород.рф/> (дата обращения: 20.01.2019).
16. Барсуков Д. П., Носкова Н. А. Государственная поддержка творческих инициатив организаций сферы культуры // Петербургский экономический журнал. 2015. № 4. С. 39–47.
17. Носкова Н. А. Анализ практик проектного менеджмента в сфере культуры // Петербургский экономический журнал. 2018. № 4. С. 50–56.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕЛЕПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ

TV MEDIA CONSUMPTION IN RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT

УДК 654.197

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.25.33

СКОБЕЛЕВ Владимир Леонидович

доцент кафедры телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, vskobelev0804@gmail.com

SKOBELEV, Vladimir Leonidovich

Associate Professor at the Television Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, vskobelev0804@gmail.com

Аннотация.

Представлен краткий анализ состояния и планов развития телепотребления, а также задач, стоящих перед медиаисследованиями в части медиаизмерений аудитории традиционного и мобильного телевидения при переходе на цифровое телевидение. Рассмотрена основная проблема современного телевидения и телесмотрения, связанная с долгосрочной тенденцией ухода аудитории из среды традиционного телевидения, а также изменения возрастной структуры телепотребления. Сформулированы основные причины перетекания аудитории в среду Интернета и мобильного телевидения. Даны качественные характеристики основных факторов успешного телевидения и основные задачи, стоящие перед телевещательной отраслью в современных условиях.

Ключевые слова: медиаизмерения, медиапотребление телевизионной аудитории, Интернет, мобильное телевидение.

Abstract.

A brief analysis of the state and plans for the development of television consumption, as well as the challenges facing media research in terms of media measurements of the audience of traditional and mobile television during the transition to digital television broadcasting, is presented. The main problem of modern television broadcasting and television viewing, related to the long-term tendency of the audience to leave the traditional television environment, as well as changes in the age structure of television consumption, is considered. The paper formulates the main reasons for the audience overflow to the Internet and mobile television environment. It gives the qualitative characteristics of the main factors of successful television and the main tasks facing the television industry in modern conditions.

Key words: media measurements, media consumption of a television audience, Internet, mobile television.

Одной из основных тем, обсуждавшихся на последнем Конгрессе Национальной ассоциации телерадиовещателей России, который проходил в Москве 31.10–01.11.2018 г. [1], была тема значительных изменений в телепотреблении и осуществлении необходимых перемен в измерении телевизионной аудитории в период завершения перехода к цифровому телевидению. Это говорит об актуальности проблем и задач по развитию медиаметрии и телепотребления, стоящих перед вещательной отраслью России.

В настоящей статье рассмотрена основная проблема современного телевидения и телезрителя, связанная с долгосрочной тенденцией ухода аудитории из среды традиционного телевидения в среду интернета и мобильного телевидения, которая определяет новые задачи в области телевизионных измерений и телепотребления на ближайшую перспективу.

Чтобы почувствовать остроту проблемы, достаточно посмотреть основные тезисы российских СМИ об изменениях в телепотреблении и угрозах, стоящих перед традиционным телевидением в последние годы [2]:

- «смотрящих телевизор россиян стало вдвое меньше» (Lenta, Ru);
- «молодежь предпочитает смотреть YouTube вместо ТВ» (MediaSat: ТВ, Радиовещание и Телекоммуникации);
- «миллениалы живут и дышат социальными сетями и расценивают любые мобильные устройства как окно в мир» (The Village);
- «телевизор больше не нужен: смотрим сериалы и любимое кино, не привязываясь к дому» («Комсомольская правда»);
- «рунет впервые обошел телевидение по рекламным доходам» (РБК).

Очевидно, что причина возникшей проблемы связана с массовым внедрением цифровых технологий и переходом России на цифровое телевидение и телепотребление.

Рассмотрим эту тему с двух сторон:

- 1) глазами основной российской медиаисследовательской компании АО «Медиаскоп»;
- 2) глазами самой телезрительской аудитории.

В 2018 г. размер телевизионной панели для медиаисследования аудитории традиционного телевидения сохранился на уровне 2017 г. [1]:

- 5 400 домохозяйств, т. е. 13 500 респондентов;
- 70 млн человек аудитории генеральной совокупности, измеряемой в городах с населением 100+ (сто тысяч человек и более) в возрасте 4+ (четыре года и более);
- количество охваченных медиаизмерениями городов – 76, из них с локальной отчетностью – 29 городов;
- объем установочных исследований – 40 тысяч интервью в год.

Текущее состояние телевизионных измерений:

- более 150 тысяч эфирных событий в месяц;
- 31 телеканал был объектом полного (24 часа в сутки) мониторинга эфира (орбиты и города) и 223 телеканала частично.
- 72 тематических телеканалов были объектами мониторинга телерекламы;
- медиаизмерения имели автоматическое распознавание и обработку редакторами;
- аппарат автоматизированных телеизмерений: пиплметр TNS 5000;
- технология распознавания телевизионного контента по аудиосигналу: Audio Matching.

Отчетные данные телеизмерений публикуются: в Москве на следующий день; в других городах на второй день; для тематических каналов ежемесячно.

По количеству домохозяйств в телевизионной панели Россия находится на шестом месте в мире:

- США – 42 041 домохозяйства;
- Индия – 22 000;
- Китай – 8 000;
- Италия – 6 396;
- Бразилия – 5 758;
- Россия – 5 400;
- Великобритания – 5 000;
- Франция – 5 000;
- Германия – 5 000;
- Испания – 4 625 домохозяйств.

Количество аудитории в российской телевизионной панели выросло за последние 10 лет в 1,78 раза. Среднесуточное время телесмотра в целом в России составило в сезоне 2017–2018 гг. 3 часа 55 минут. Состояние телесмотра в 2017–2018 гг. и его изменение в последние три года представлены в таблице 1 [1].

Таким образом, наблюдается тенденция снижения телесмотрения традиционного телевидения. Снижение телесмотрения аудитории является мировой тенденцией, и Россия в этом тренде пока еще не на первых местах (таблица 2).

Основной причиной снижения телесмотрения традиционного телевидения является переход аудитории, в основном в возрастной группе 40–, в другие среды (смартфоны, компьютеры, ноутбуки, планшеты, Смарт-ТВ) [3]. Эта тенденция особенно характерна для молодой аудитории (таблица 3).

АО «Медиаскоп» продемонстрировало планы развития медиаизмерений традиционного телевидения, а именно:

1. Включение в отчетность медиаизмерений с ноября 2018 г. данных о гостевом телесмотрении. Как показали замеры, объем необработанного ранее гостевого просмотра в целом по России составляет более 1,8% от общего традиционного телесмотрения.

2. Впервые были представлены отчетные данные о возрастной структуре гостевой аудитории в сравнении с аудиторией хозяев домохозяйств (таблица 4) [1].

Таблица 1
Телесмотрение по возрастным группам аудитории

Возраст, лет	4–11	12–17	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Среднесуточное время телесмотрения в 2017–2018 гг., ч:мин	2:09	1:45	1:48	2:46	3:31	4:39	5:44	6:31
Изменение телесмотрения в последние три года, %	–10	–9	–9	–6	–12	–7	–1	+1

Таблица 2
Мировой тренд снижения времени телесмотрения в последние три года, % [1]

Страны	Италия	Дания	Нидерланды	Китай	США	Франция	Россия
Снижение среднесуточного времени телесмотрения, %	–8	–22	–17	–16	–23	–5	–4

Таблица 3
Мировая тенденция снижения телесмотрения в группе молодой аудитории (35–), % [1]

Страны	Италия	Дания	Нидерланды	Китай	США	Франция	Россия
Снижение среднесуточного времени телесмотрения	–14	–44	–36	–21	–32	–22	–7

С августа 2018 г. медиаисследовательская компания «Медиаскоп» начала производить измерение телесмотрения на дачах и в загородных домах. Эта телевизионная панель имеет сейчас 900 домохозяйств, а с 2019 г. будет 1000 домохозяйств по всей стране (Россия, 100+), медиаметрическое оборудование аналогично оборудованию основной телевизионной панели, поставка отчетных данных производится ежедневно через программное обеспечение InfoSys.

Среднесуточное время телесмотрения по месяцам дачного сезона (в июле-августе, сентябре и октябре) и его прирост относительно просмотра городской аудитории представлены в таблице 5.

Со второго полугодия 2019 г. телевизионная панель АО «Медиаскоп» будет увеличена на 1000 домохозяйств-респондентов (до 6 400 домохозяйств) с целью покрытия телеизмерениями 100% населения России в возрасте 4+, т. е. до 136 млн чел.

Впервые с сентября 2018 г. АО «Медиаскоп» стало собирать и представлять данные измерения телесмотрения на мобильных экранах:

рейтинги программ и каналов (22 телеканала на территории России), рассчитанные на основании данных счетчиков с ежедневным обновлением в дэшборде клиентов. В таблице 6 приведен пример структуры (долей) телесмотрения контента по жанровым группам в паре «desktop и mobile».

АО «Медиаскоп» наметило в 2019 г. четыре шага к переходу медиаметрии четырех экранов:

1) по телевизионной панели: репрезентативные выборки для измерения медиапотребления с использованием наиболее современных технологий на основе текущих медиаметрической панели, технологий и инструментов;

2) по счетчикам: сплошные данные, но без социально-демографических показателей и возможности оценить охват с помощью Single-source панели, находящейся в процессе установки (начата установка роутер-метров в ТВ-панели);

3) по настройке и калибровке смартфонов: интеграция выборочных и сплошных данных с помощью специально разработанных алгоритмов, т. е. тестирование смартфонов как инструмента измерения аудитории и телепотребления в среде мобильного телевидения;

Таблица 4
Профиль гостевой аудитории по возрасту, %

Наименование аудитории	4–17	18–34	35–54	55+
Гости	27	28	26	19
Хозяева	8	17	31	44

Примечание: 80% гостевой аудитории моложе 55 лет.

Таблица 5
Среднесуточное время телесмотрения аудитории на даче [1]

Наименование показателя	Июль-август	Сентябрь	Октябрь
Среднесуточное время телесмотрения, мин	103	69	46
Прирост телесмотрения за счет измерения просмотра вне дома, %	20	13	8

Таблица 6

Структура телесмотрения контента по жанровым группам в паре «desktop и mobile» в период с 28 августа по 18 сентября 2018 г. [4]

Жанровые группы телевизионного контента	Доля телесмотрения на desktop, %	Доля телесмотрения на mobile, %
Реалити-шоу	53	47
Сериалы	57	43
Шоу-соревнования	62	38
Юмор	67	33
Путешествия	69	31
Документальные сериалы	73	27
Развлекательные ток-шоу	74	26
Спортивные трансляции	75	25
Мультсериалы	76	24
Политические трансляции	77	23
Новости	85	15
Кино	86	14
Музыка	87	13
Познавательные программы	88	12
Мультфильмы	88	12
Хобби и увлечения	88	12
Документальные фильмы	88	12
Социально-политические программы	92	8
<i>Всего в среднем</i>	65	35

4) по данным измерений четырех экранов: единый набор данных и инструмент анализа просмотра контента на четырех экранах.

При этом отладка измерения «мобильных» рейтингов на основании данных счетчиков уже завершена, а «десктопных» рейтингов – находится в процессе завершения. Тестирование смартфонов как инструмента мобильных медиаизмерений также завершено. Данная технология работает и совершенствуется.

Система объединенных медиаизмерений по четырем экранам начнет функционировать в конце 2019 г. Россия станет 14-й страной, где

функционирует система «кросс-панельного» медиаизмерения аудитории на четырех экранах.

Попробуем разобраться, в чем суть проблемы, что стало не так с телевидением на этапе перехода к цифровому вещанию.

В последние годы стало очевидно, что аудитория телевидения стареет. Средний возраст представителя телевизионной аудитории вырос с 2008 по 2018 г. на пять лет. Динамика этого естественного процесса по возрастным группам представлена в таблице 7.

Причем телесмотрение молодежной части аудитории сместилось в интернет-ТВ (таблица 8).

Таблица 7
Возрастная структура телеаудитории в 2007 и 2017 гг. [4]

Год	Возрастная структура аудитории, %			
	4–17	18–34	35–54	55+
2007	12	21	35	32
2018	7	18	31	44

Таблица 8
Структура телесмотрения, % [2]

ТВ-среда	15–34	35–54	55+
Традиционное ТВ	76	88	94
Интернет-ТВ	24	12	6

Скорее всего, данные таблицы 8 занижены, так как полномасштабные измерения телевизионной аудитории в интернете еще не практиковались. Кроме этого нужно учесть, что большая часть времени просмотра телевизионного контента в системе Интернет не только не измеряется, но и не монетизируется телеканалами. При этом телевизионный контент в интернете не воспринимается аудиторией, особенно молодежной, как телевидение, он не влияет на имидж телеканала, т. е. как бы отчужден от традиционного телевидения, его создавшего.

Следует отметить, что сокращение молодежной аудитории (15–24) на общенациональных (федеральных) телеканалах происходит быстрее, чем на телевидении в целом [4]:

- на федеральных телеканалах сокращение составило 62% (со 145 минут в 2008 г. до 109 минут в 2017 г.);
- на телевидении в целом сокращение составило 25% (с 48 минут в 2008 г. до 19 минут в 2018 г.).

Эта тенденция объясняется не только перетеканием аудитории в интернет-ТВ, но и

ростом количества доступных телеканалов, приходящихся на одного телезрителя: в 2008 г. – 21 телеканал; в 2017 г. – 64 телеканала [5].

С целью удержания аудитории каналы традиционного телевидения предприняли следующие действия:

- 1) ориентация на рейтинг для всей аудитории, т. е. не только при вещании на традиционную телеаудиторию, но и на аудиторию в интернет;
- 2) оперативное программирование по принципу «здесь и сейчас»;
- 3) стратегическое программирование контента, например, моноформатное программирование, направленное на увеличение времени телесмотрения, в особенности для следующих целевых аудиторий:
 - пожилой аудитории, отличающейся большими затратами времени на телепотребление;
 - аудитория с преобладающим способом фонового телесмотрения.

Телеканалы стали ориентироваться на рейтинг для всей аудитории, который характеризуется показателем охвата контентом

всей аудитории с учетом времени фактического телесмотра. То есть наконец-то поняли, что объем услуги телесмотра должен измеряться не только количеством аудитории в тысячах человек-телезрителей, а в человеко-секундах (чел.-мин) телесмотра [6].

В последние годы стали очевидными следующие тенденции в телепотреблении молодежной аудитории (15–24):

- традиционное телевидение как средство массовой информации воспринимается молодежной частью аудитории как фон повседневных дел, т. е. информация воспринимается как фон, по привычке [2];
- традиционное телевидение перестало быть для молодежи основным поставщиком информации.

Перечисленные тенденции динамики телесмотра стали причинами провала дорогих телепроектов на ведущих телеканалах в 2018 г. [3]:

- сериал «Крылья империи» на I канале получил очень низкую телевизионную долю 8,7%;
- сериал «Бабий бунт» на I канале был снят с эфира;
- сериал «Хождение по мукам» на НТВ – телевизионная доля 6,2%;
- телевизионное шоу «Успех» на канале СТС – телевизионная доля 4,3%.

В медиаисследованиях применяется понятие – «воспроизводство аудитории». С массовым переходом от аналогового к цифровому телевидению был нарушен прежний механизм воспроизводства телеаудитории и произошел так называемый «цифровой раскол», которому соответствует тенденция сокращения аудитории традиционного телевидения. Индикатором цифрового раскола является такое состояние телесмотра в аудитории 55+, при котором объем ее телесмотра в системе Интернет превзойдет телесмотрение традиционного ТВ. В США такой перелом был зафиксирован примерно в 1985 г. Российскую аудиторию такой раскол следует ожидать в ближайшие годы. В период цифрового раскола

кардинальные изменения телепотребления происходят в аудитории поколения «миллениум», а именно:

- объемы телепотребления миллениалов и немиллениалов сравниваются;
- структура медиапотребления миллениалов кардинально отличается от телесмотра предшествующих поколений аудитории;
- линейное телесмотрение представителями поколения «миллениум» существенно меньше, чем у представителей старших поколений;
- медиапривычки аудитории миллениалов оказываются сильнее, чем жизненные «обстоятельства».

Оптимальная экономика телевидения основывается на логическом равенстве-критерии: «удовольствие от телесмотра = затратам свободного времени телезрителя». Исходя из этого критерия дадим качественные характеристики трех основных факторов успешного (любимого) телевидения, имеющего спрос у аудитории:

Первый фактор – контент:

- профессиональный, т. е. качественный контент;
- высокий уровень доверия аудитории к контенту;
- привычный контент;
- любимые аудиторией телевизионные программы;
- высоковероятная возможность встретить новый интересный контент;
- сложившийся имидж каналов, оправдывающий ожидания аудитории.

Второй фактор – телесмотрение как повседневная привычка, а именно:

- многолетняя привычка, которая структурирует дневной бюджет времени телезрителя;
- фон для домашних дел;
- приятный пассивный отдых;
- совместный досуг;
- решение проблемы выбора досуга;
- простота выбора – заппинг (щелканье пультом).

Третий фактор – социальность и событийность, а именно:

- телевидение как нечто большее, чем телесмотрение контента;
- темы для общения с близкими и друзьями;
- возможность проникновения в другие социальные миры;
- возможности телевидения создавать события;
- чувство сопричастности к важнейшим событиям и явлениям;
- связь с ядром общества и идентификация себя с ним.

Перечисленные факторы признания телевидения аудиторией остаются неизменными для любой аудитории независимо от среды телесмотрения.

И все же основным фактором эффективного развития цифрового телевидения и роста интернет-ТВ, а также развития его аудитории остается качественный контент. Подтверждением этому в настоящее время является рост инвестиций компаний интернет-гигантов в создание и вещание контента (таблица 8).

Наращивание инвестиций в контент приносит быстрый результат и признание аудитории. Например Netflix, HBO, Amazon получили самые престижные премии в 2017–2018 гг. за создание оригинального и качественного контента:

- Телепроекты Netflix: Black Mirror, Stranger Things, GLOW и The Crown были номинированы на EMMY AWARDS 2018.
- HBO делал ставки на Westworld, Silicon Valley, Game of Thrones, Insecure;

- Netflix завоевала одну статуэтку на церемонии «Оскар-2017» за документальный фильм «Икар» (по восьми номинациям);
- Amazon Prime Video получил восемь статуэток EMMY в 2018 г. [8].

Российские крупные медиакомпании, представляющие медиасервисы в интернет, также производят и вещают оригинальный контент:

- IVI: мультсериал «10 друзей кролика» (4,5 млн USD) и десять фильмов;
- MEGOGO: мультсериал «Казачки. Футбол» (2016);
- ВКонтакте: реалити-шоу «Публичные игры».
- Rutube: сериал «Бар», «На грудь» (8 серий, хронометраж 10 минут) [9; 10].

В заключение ответим на самый сложный вопрос – что делать?, ставящий основные задачи перед современным телевидением:

1. Необходима разработка и внедрение новых моделей взаимодействия с аудиторией.
2. Назрела трансформация отраслевой бизнес-модели телевидения в условиях цифрового телевидения.
3. Следует переосмыслить и признать новые границы телевидения, выходящие далеко за прошлые пределы традиционного телевидения.
4. Продвижение телевидения как самого современного медиа.

Таким образом, по мнению автора статьи, рассмотренные тенденции являются долгосрочными, а проблемы актуальными, требующими быстрого и адекватного решения со стороны всех участников телевещательной отрасли.

Таблица 8
Инвестиционные затраты крупнейших интернет-компаний на контент (оценка 2018 г.) [7]

Компании	Facebook	Apple	ABC (TV)	CBS (TV)	Amazon Studios	Netflix
Инвестиции, млрд USD	1,0	1,0	3,5	3,5	4,5	12,5

Список литературы

1. Материалы XXII Конгресса НАТ. URL: http://www.congress-nat.ru/data/documents/NAT_31102018_Achkasova_3-4.pdf (дата обращения: 18.12.2018).
2. *Полуэхтова И. А.* Телевидение глазами телезрителей, 2017 / АЦ НСК. URL: <http://congress-nat.ru/data/documents/02-Poluehtova.pdf> (дата обращения: 17.12.2018).
3. *Скобелев В. Л.* Стратегическое развитие телевидения в России // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2. С. 44–52.
4. Mediascope. Медиаисследования. URL: <http://mediascope.net/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/description/> (дата обращения: 13.01.2019).
5. Телевидение в России в 2017 году. Отраслевой доклад. URL: <http://www.fapmc.ru> (дата обращения: 13.01.2019).
6. *Скобелев В. Л.* Применение методологии оптимизации отношений обмена с согласованными экономическими интересами субъектов рынка на примере отрасли телевидения // Петербургский экономический журнал. 2017. № 3. С. 127–139.
7. IndieWire. URL: <https://www.indiewire.com/> (дата обращения: 22.12.2018).
8. Эмми. URL: <https://itc.ua/tag/emmi/> (дата обращения: 22.12.2018).
9. КиноПоиск (фильмы, персоны, кинотеатры). URL: <https://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 19.12.2018).
10. Sostav. Креатив. URL: <https://www.sostav.ru/> (дата обращения: 19.12.2018).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ОПЫТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО БИЗНЕСА

HISTORICAL ASPECTS OF SOCIAL RESPONSIBILITY INSTITUTE DEVELOPMENT: THE DOMESTIC AND FOREIGN BUSINESSES EXPERIENCE

УДК 330.341

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.34.41

БЕЛОУСОВ Константин Юрьевич

ассистент кафедры экономической теории и социальной политики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук, k.belousov@spbu.ru

BELOUSOV, Konstantin Yurevich

Assistant at the Economic Theory and Social Policy Department, the Saint-Petersburg State University, Candidate of Economic Sciences, k.belousov@spbu.ru

Аннотация.

В статье рассмотрена эволюция развития института социальной ответственности бизнеса на основе изученного автором отечественного и зарубежного опыта. Проанализированы интересные случаи из опыта отечественного и зарубежного бизнеса. Особое внимание уделено этапам развития социальной ответственности бизнеса в процессе исторического развития предпринимательства. Обосновано, что увеличение количества социально ответственных бизнес-организаций способствует решению проблем как экономического, социального и экологического характера, так и удовлетворению внутренних стимулов.

Ключевые слова: социальная ответственность, эволюционная экономика, корпоративная социальная ответственность, социальная роль бизнеса, модель поведения.

Abstract.

The article considers the evolution of the development of the Institute of business social responsibility based on the author's domestic and foreign experiences. The author analyzes interesting cases from the experience of domestic and foreign businesses. Special attention is paid to the development stages of business social respon-

sibility in the process of entrepreneurship historical development. It is proved that the increase in the number of socially responsible business organizations contributes to the solution of issues for both economic, social and environmental nature, and the satisfaction of internal incentives.

Key words: social responsibility, evolutionary Economics, Institute, corporate social responsibility, social role of business, behavior model.

В современной экономической теории институт социальной ответственности остается одним из наиболее обсуждаемых тем как в плане изучения его драйверов роста (социальных инвестиций, стейкхолдерских запросов, степени государственного регулирования и социального изоморфизма), так и в плане исследования его регулирующей функции (нивелирования корпоративных рисков, формирования конкурентных преимуществ, аккумуляции гудвилла) [1].

Социальная ответственность отвечает всем свойствам социально-экономического института с присущими ему атрибутами: «формализованностью, закреплением определенных правовых рамок норм и правил, определением области своего влияния, наличием информационных механизмов, свойственных для социальных институтов, наличием систем контроля, принуждения и санкций» [2, с. 92–93].

Изначально причинами развития механизма социальной ответственности (СО) как социально-экономического института стали предпосылки, возникшие в начале XX века. Жесточайшие условия труда, неравенство, экономические последствия Первой мировой войны (прежде всего, для стран центральной Европы), Великая депрессия 1929–1939 гг. в США и последовавшая за ней Вторая мировая война – все эти события значительно обострили существовавшие на тот момент противоречия в обществе. В довершение ко всему бизнес испытывал кризис управления. «Эксплуататорский» подход научного менеджмента Фредерика Тейлора (заслужившего

репутацию «главного врага всех рабочих» [3, с. 42]), суть которого состояла в повышении эффективности труда наемных рабочих до максимально возможного уровня, и «Теория X» МакГрегора, согласно которой задача менеджмента – заставить ленивых от природы рабочих работать, доминировали первую половину XX в. Развитие СО позволило преодолеть кризис управления и благополучно развиваться вплоть до мирового экономического кризиса, который стал испытанием сложившейся системы трудовых, социальных и экономических отношений.

Одним из первых, кто попытался по-новому взглянуть на организацию труда, был английский исследователь XIX века Роберт Оуэн, который провел социальный эксперимент на текстильной фабрике шотландского города Нью-Ланарка. На примере фабрики Оуэн хотел продемонстрировать, что одной из обязанностей работодателя является забота о своих рабочих и что данная обязанность вполне совпадает с интересами работодателя. Производство добилось такого заметного коммерческого успеха, а ее рабочие – благосостояния, что ее посетил великий князь Николай Павлович (будущий император Николай I).

Эндрю Карнеги, сделавший свое состояние в сталелитейной промышленности, издал в 1899 г. книгу «Евангелие процветания», посвященную филантропии и благотворительности бизнеса. Согласно его мнению, общество ожидает от бизнеса решения наиболее острых социальных проблем, оказания помощи наиболее нуждающимся или участия в поддержании

общественных благ. Карнеги руководствовался собственной доктриной, финансово поддерживая около 3 000 библиотек в мире, создание университета в Бирмингеме, Технологического института в Питтсбурге и в Вашингтоне.

Развитие меценатства продолжалось в течение XIX в. и начале XX в., однако коренных переломов в сознании представителей бизнес-сообщества в тот период не произошло. Возросшая роль профсоюзов, несомненно, заставила промышленные компании озаботиться созданием более благоприятных условий труда. Однако грядущий период макроэкономической нестабильности первой половины XX в. и характерной для нее безработицы практически полностью бы перечеркнул многие достижения в охране труда, реализуемые на практике, если бы не ведущие компании и их социально-экономическая позиция.

Генри Форд, например, в 1915 г. руководствовался принципами «капитализма благосостояния» (*welfare capitalism*), согласно которым задачами предприятия становились улучшение условий жизни рабочих, сокращение текучести кадров и удержание лучших сотрудников. Данные идеи реализовались в более высоком жаловании по отрасли и сокращении рабочей недели с 48 до 40 часов (с шести до пяти дней при восьмичасовом рабочем дне). В середине 1920-х гг. компания оказалась в затруднительном финансовом положении, и по 35 сборочным заводам Форда прокатилась волна увольнений (десятки тысяч в основном пожилых рабочих), рабочая неделя была увеличена, социальные расходы сокращены, а заводы полностью остановлены на шесть недель. В дальнейшем экономическая ситуация оставалась нестабильной и увольнения продолжались. 7 марта 1932 г. в Детройте силами полиции и вооруженных отрядов Форда произошел расстрел «голодного марша», в результате которого четверо были убиты, более шестидесяти человек ранены. После этого Форд начал активно выступать против профсоюзных объединений работников (например, компания была последней из автопроизводителей, которая признала профсоюз «United Auto Workers» лишь в июне

1941 г. после очередной тяжелой забастовки в апреле того же года).

Во многом причиной перехода к новой парадигме социальной ответственности послужила неожиданно ставшая принципиально важной репутация компании. Осознание существования нематериальных активов, влияющих на стоимость компании при продаже (позже нашедших свое выражение в концепции «гудвилла»), послужило переломным моментом. Наличие прямой взаимосвязи стоимости бренда и поведения компании, несомненно, способствовало принятию представителями бизнес-сообщества идей в рамках СО. В начале XX в. не существовало четкого понятия деловой репутации, и потому острой необходимости в ее поддержании не было. Как говорил Генри Форд: «Если вы не занимаетесь репутацией своей компании, то ей займутся ваши конкуренты», понимая под словом «репутация» имидж продаваемой продукции и рекламные материалы в печатной прессе, сторонником применения которых являлся.

Одной из первых компаний, которая всерьез начала задумываться о собственной репутации и решила ради ее улучшения пересмотреть свое поведение в пользу социально ответственного, стала американская химическая компания «DuPont». Накануне Второй мировой войны компания являлась носителем негативной репутации, обобщить которую можно двумя словами – «торговцы смертью». Причиной этого были сверхприбыли от продажи взрывного пороха в период Гражданской войны в США и то, что компания в течение сорока лет была официальным поставщиком правительства. Во время Первой мировой войны компания «DuPont» продавала порох и прочие химические реактивы практически всем участвующим в боевых действиях странах (России в 1916 г. продавалась более 4 000 пудов в сутки). В адрес компании накануне войны сенатским комитетом было инициировано расследование. Попытки исправить ситуацию «фордовским методом» (с помощью рекламы и улучшения условий труда) оказались безрезультатны – компания дешедела, а товары продавались все хуже.

Исследование, проведенное компанией, показало, что больше половины американцев негативно относились к «DuPont». Стандартных решений для таких ситуаций на тот момент не существовало. Брюс Бартон из компании BBDO («Batten, Barton, Dirstine & Osborn», известной сегодня как «BBDO Worldwide»), предложил провести комплекс мероприятий стоимостью в пятьсот тысяч долларов, направленных на сближение с обществом и выбор социально ответственного вектора развития как «заботливого производителя и добросовестного работодателя» [4, с. 45]. Эффект стал заметен только в середине 1950-х гг., когда четыре из пяти человек заявляли о своем хорошем отношении к «DuPont» [4]. Следующим вызовом стало экологическое движение, заклеймившее в конце 1980-х гг. компанию как «главного загрязнителя Америки» [4, с. 48]. В этот раз компания сделала ставку на реальное сокращение выбросов, и в 1990 г. начала открыто лоббировать запрет фреона как парникового газа (хотя 16 июля 1975 г. глава «DuPont» писал в статье журнала «Chemical Week», что «теория разрушения озона – это научная фантастика, вздор, не имеющий смысла»). Впрочем, данная позиция вполне объяснима – к концу восьмидесятых компания полностью утратила монопольное преимущество в производстве дешевого фреона и разработала альтернативные хладагенты и пропилены, подчас заметно ему уступавшие по себестоимости и свойствам. Таким образом, «DuPont» смогла продемонстрировать свою социально ответственную позицию и сохранить лидерство в отрасли одновременно, лишней раз доказав, что СО как институт может иметь в своей основе прагматическую составляющую.

Сельскохозяйственная компания «Monsanto» в 1990-х гг. скрывала применение ГМО в производстве зерновых. В результате это сильно навредило ее репутации, подорвав доверие заинтересованных лиц. В настоящее время она заявляет о своей приверженности «Новой клятве Монсанто», в которой речь идет о диалоге, прозрачности, предоставлении информации об используемой технологии всем стейкхолдерам. Однако это так и не дало однозначных результатов. 25 мая 2013 г. состоялась

всемирная акция протеста против «Monsanto» и ГМО. Согласно разным данным число протестующих колебалось от сотни тысяч до двух миллионов в 436 городах 52 стран. Аналогичный марш состоялся через год. Компанию постоянно сотрясают скандалы, судебные дела и потребительские бойкоты, основной тематикой которых является ГМО. Фактически заинтересованные лица компании раздражает даже не сам факт применения генной инженерии, сколько обстановка секретности, в которой это происходит. Компания «Monsanto» по настоящее время не смогла решить данную проблему. Она позиционирует себя как социально ответственная, активно участвует в спонсорской деятельности, однако в восприятии многих людей во всем мире слова «ГМО» и «Monsanto» стали синонимами, имеющими крайне негативный оттенок. Однако ситуацию сложно назвать критической, поскольку на долю «самой ненавидимой в мире компании» [5] приходится 80% рынка генно-модифицированной кукурузы, 93% рынка трансгенной сои, 40% рынка семян традиционных культур в США и 20% – во всем мире [6]. Возможно, именно устойчивая доходность снижает интерес компании к СО, и по этой причине не предпринимается интенсивных мер с целью «переломить» данную ситуацию.

В истории мирового бизнеса хорошо известны случаи, когда социально безответственное поведение и несоответствие существующему запросу в области социально ответственной деятельности, прозрачности, открытости, вовлеченности бизнеса в проблемы общества приводили к катастрофическим репутационным издержкам и финансовым потерям.

Компания «Ethyl Gasoline Corporation», созданная в 1923 г. как совместное предприятие «DuPont», «General Motors» и «Standard Oil», являлась фактическим монополистом по производству этилированного бензина (тетраэтилсвинец, TEL) в США. Свинец в первой половине XX в. активно применялся как антидетонирующая присадка к моторному топливу, повышающая его октановое число, поскольку технология производства такого бензина была дешева, относительно проста и эффективна. К сожалению, уже в 1924 г. возникли подозре-

ния, что этилированный бензин смертельно опасен: его пары проникали в кожу, свинец накапливался в организме и со временем вызывал у рабочих на заводах «Standard Oil» и «DuPont» в штате Нью-Джерси слабоумие или смерть. Подобные события послужили началом дискуссии о «loony gas» (досл. – психический газ) – необратимом вреде испарений этилированного бензина для организма. «Ethyl Corporation» твердо отрицала ядовитость своей продукции, а в одной из лоббистских статей «The New York Times» говорилось, что «смерть рабочих не должна мешать производству более мощного топлива».

В 1925 г. продажи TEL были приостановлены на один год для проведения оценки опасности, в результате которой год спустя Комитет хирургии (US Surgeon General committee) опубликовал отчет, согласно которому на данный момент нет никаких реальных доказательств того, что продажа этилированного топлива опасна для здоровья человека, но вопрос должен продолжаться изучаться. «Ethyl Corporation» наняла своим консультантом Роберта А. Кехо (Robert A. Kehoe), который активно лоббировал позицию компании о том, что свинец не представляет какую-либо угрозу для здоровья человека ниже определенного порогового значения. Независимый исследователь Клэр Паттерсон (Clair Cameron Patterson), занимавшийся изучением возраста земли, обнаружил загрязнение свинцом скелета тысячелетней давности и доказал, что он не выводится из организма и опасен в любых дозах (нет минимальной или естественной дозы), доказав тем самым ненаучность исследований Кехо.

В результате в 1976 г. происходит запрет этилированного топлива и полный крах данной отрасли. Компания «Ethyl Corporation» несет существенные репутационные потери и уходит в аутсайдеры рынка. Причинами подобного развития событий стала изначальная безответственность компании и несоответствие ее основам зарождающегося института социальной ответственности бизнеса: отсутствие понимания реально значимых стейкхолдеров, неверно выбранная информационная стратегия, попытка решить проблему исключительно за счет лоббизма и непонимание реальной остроты проблемы.

Другим примером безответственного ведения бизнеса и несоответствия основам института социальной ответственности стала компания «General Motors» и ее реакция на выход книги Р. Нейдера «Опасен на любой скорости» (Unsafe at Any Speed: The Designed-In Dangers of the American Automobile) в 1965 г. Бестселлер был посвящен проблемам безопасности автомобилей и представлял собой одно из первых исследований в этой области, получивших широкий общественный резонанс и оказавших большое влияние на ход развития автостроительной отрасли.

В книге подвергалось критике устройство автомобиля 1960-х гг. и политика компаний-автопроизводителей в этом направлении. Автор делал выводы о том, что американские инженеры не хотят уделять внимание безопасности автомобилей из-за боязни запугать покупателей акцентированием внимания на этих проблемах или сделать автомобиль слишком дорогим. В то время как ежегодные изменения дизайна моделей добавляли к розничной цене каждого автомобиля в среднем 700 долл. США, на повышение безопасности тратилось около 23 центов на один автомобиль в год. Некоторые производители откровенно экономили на безопасности (например, некоторые автомобили оснащались шинами, неспособными выдерживать вес его полностью снаряженном состоянии). Нейдер был уверен в том, что автомобилестроителей необходимо законодательным путем заставить уделять больше внимания безопасности своей продукции.

В ответ «General Motors» попыталась скомпрометировать Нейдера: наняв частных детективов, прослушивая его телефон, выискивая «темные дела» в его биографии и провоцируя его с целью заманить в неблагоприятную ситуацию. Однако никаких компрометирующих сведений отыскать не удалось. Нейдер обнаружил эти попытки и успешно судился с «General Motors» по вопросу вторжения в частную жизнь (компания была вынуждена публично принести извинения и выплатить 425 тысяч долл. в качестве компенсации).

В итоге большая часть рациональных предложений была реализована. С 1967 модельного года в США стали действовать впервые вве-

денные федеральные стандарты безопасности автомобилей, были законодательно введены двухконтурные системы тормозов, ремни безопасности, мягкие обитые панели приборов, стандартизированные органы управления. Компания «General Motors» понесла существенные репутационные издержки, показав абсолютную неспособность предвидеть зарождающийся социальный запрос в сфере автомобильной безопасности, неготовность к переменам и косность корпоративного мышления – отсутствие адекватной коммуникации и отношение к новому как к «ереси» и угрозе сложившейся практике автомобилестроения.

«Безопасная сигарета» компании «Lorillard Tobассо» является наиболее циничным и безответственным примером в сфере табачной промышленности. Взаимосвязь между курением и раком была не ясна до 1950-х гг. Однако после выхода двухстраничной статьи «Cancer by the Carton» в журнале «The Guardian» [7], выпущенном в декабре 1952 г., отношение к курению резко изменилось, так как в ней приводилась подборка докладов и отчетов, согласно которым курение вызывало рак. Результатом этого стал обвал стоимости акций компании, массовый отказ от сигарет и паника в отрасли. Табачные компании пытались дискредитировать выводы научных исследований и подвергнуть сомнению как лженаучные. Проводились рекламные кампании по формированию положительного отношения к курению, которые не давали результата.

В отличие от предыдущего случая, проблема опасности курения была расценена как актуальная и реально существующая, и была осознана необходимость поиска ее решения. И в этот же год компания «Lorillard Tobассо» выпускает сигареты «Кент» с фильтром, задерживающим мелкие продукты горения. Новой продукции активно создавался имидж «безопасной сигареты». Фильтрующим элементом был популярный в те годы асбест, который (как это было доказано в 1954 г.) провоцирует рак губы и вызывает рак легких. Однако от продажи марки данных сигарет компания «Lorillard Tobассо» не отказалась. Более того – продажи побили все рекорды – 20 млн штук в год. И лишь в 1959 г. от исполь-

зования асбеста отказались, выпустив марку «New Kent».

Результатом подобного решения стали отсроченные репутационные издержки. Компания «Lorillard Tobассо» проявила себя социально безответственно, пытаясь не решить проблему, а создать видимость решенной проблемы, осуществляя при этом борьбу за долю рынка ценой отсроченных последствий.

В России социальная ответственность не получила сопоставимого развития. Меценатство было достаточно распространено в дореволюционной России и в тех или иных формах наблюдалось на протяжении всего периода правления Романовых. Часть своих колоссальных доходов на общественные нужды направляли многие крупные русские промышленники. Во многом это было обусловлено неразвитостью регионов, в которых им приходилось вести свои дела или организовывать производство. Практически любой вошедший в «Список 30 богатейших русских на начало XX в. (1914 г.)» по версии журнала «Forbes», так или иначе занимался меценатством. К самым видным из них на начало XX в. можно отнести промышленника Н. А. Второва, князя С. С. Абамелек-Лазарева, Нобелей, железнодорожных магнатов Поляковых, фабрикантов Морозовых, Вогау, Рябушинских, Н. Н. Коншина и А. К. Алчевского, банкиров Б. А. Каменку и Гинцбурггов, землевладельцев Балашовых и многих других. Впрочем, их благотворительная деятельность носила бессистемный характер и была неспособна повлиять на социально-экономическую ситуацию в целом. На их репутацию она также влияла слабо, и она не могла послужить стимулом социально ответственного поведения, так как, как отмечал в своих воспоминаниях режиссер-драматург В. Немирович-Данченко, несмотря на широко известную меценатскую деятельность, представители торгово-промышленного сословия «не уважали, – ни их, ни их капиталов» [8, с. 126].

Впрочем, меценатская деятельность в Российской империи также носила прагматический характер и часто была весьма избирательна в своих целях. Существовала возможность получения через Академию наук

чина действительного статского советника, дававшего право на потомственное дворянство, пожертвовав свои коллекции государству. Так дворянство получили А. Бахрушин, А. Титов, П. Шукин и др. К концу жизни звание коммерции советника таким образом получил Третьяков. Сложно сказать, повлияло ли это обстоятельство на общую направленность социальной вовлеченности, однако, по словам крупного промышленника П. Рябушинского, область рабочего законодательства оказалась совершенно не затронута деятельностью такого рода [9]. При этом следует отметить отдельные случаи решения социальных программ на предприятиях. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже за решение социальных проблем рабочих на Трехгорной мануфактуре ее владельцу Н. Прохорову была присуждена золотая медаль. Также одной из лучших в мире в плане решения социальных проблем и качества условий труда считалась Кренгольмская мануфактура в городе Нарва, обладавшая рабочим городком с населением три тысячи человек, собственной больницей, школами и другими социальными учреждениями.

Трудовое законодательство достигло определенного уровня развития значительно позже, уже в период социалистического строя в России. 15 ноября 1922 г. вступил в действие Кодекс законов о труде РСФСР (второй по счету, он отличался от первого прежде всего тем, что исключал трудовую повинность), который с рядом поправок просуществовал до 1971 г. Согласно кодексу, трудящимся впервые гарантировался отдых в размере 42 часов в неделю и двухнедельный оплачиваемый отпуск. Был введен запрет на использование детского (до 16 лет) труда и понятие декретного отпуска (шесть недель до и от шести до восьми недель после родов). Продолжительность рабочего дня колебалась от 7 до 11 часов (в военный период) и в итоге приняла современный облик в рамках 41-часовой рабочей недели лишь в третьем Кодексе законов о труде 1971 г. Условия труда во второй половине XX в. существенно улучшились. Особую роль распространителя социальных благ начали играть профсоюзные движения. К сожалению, по причине отсутствия частной собственности

и бизнеса как такового говорить о развитии института СО в советской России невозможно. Государственная социальная политика осуществлялась строго в рамках законодательства и принципов социалистического государства своей эпохи.

Согласно мнению В. М. Полтеровича, многие институты носят трансплантированный характер: они, в силу разных причин, переносятся из одной среды в другую в неизменном, первоначальном, «готовом» виде. На наш взгляд, к таким «экспортированным» институтам относится и социальная ответственность бизнеса, перенесенная в Российскую Федерацию в начале XXI в. полностью в сформированном виде.

Первые отчеты в области СО начали появляться в 2002–2003 гг. Первоначально социальной ответственностью бизнеса интересовались лишь компании с западным капиталом, однако к 2008 г. к ним присоединились практически все ведущие компании нефтяной отрасли. Впрочем, единого понимания социальной ответственности у российского бизнес-сообщества на тот момент не было. Последовавший за этим экономический кризис существенно замедлил распространение СО. К 2013 отчетному году количество компаний, разделяющих принципы социальной ответственности бизнеса, продолжало неуклонно расти. Компании в своей деятельности медленно уходят от практики ситуационных акций в пользу интегрированной социально-экономической политики и стейкхолдер-менеджмента. Одной из основных проблем СО остается отсутствие единого понимания бизнесом ее содержания и природы. В настоящее время сформировалось требование к формальному наличию СО деятельности у организации. Данная потребность возрастает пропорционально масштабам организации. Постепенное увеличение количества социально ответственных бизнес-организаций способствует решению как ряда внешних проблем экономического, социального и экологического характера, так и удовлетворению внутренних стимулов, связанных с финансовыми показателями.

Несмотря на то, что главным драйвером развития социально ответственной деятель-

ности нередко является реакция на провалы рынка [10], развитие института социальной ответственности исключительно ими не ограничено и представляется непосредственно связанным с определением формальных норм и неформальных правил на всех уровнях: начиная с корпоративного и заканчивая национальным [11].

Основным элементом влияния на развитие социальной ответственности бизнеса становится законодательная база, рекомендуемая рамки социального поведения и порядок конкурентного взаимодействия. К последней относится широкий спектр документов: от Конституции Российской Федерации, Семейного, Гражданского и Трудового ко-

дексов Российской Федерации до федеральных законов в сфере социально-трудовой деятельности, социальной поддержки, экономической области, некоммерческой, социально-политической деятельности, духовной и области культуры, а также в сфере общественного контроля. Следует отметить, что помимо правовых норм и государственного регулирования, актуальных социальных запросов, конкуренции, социальных ценностей и неформальных требований, институт СО, его формирование и функционирование напрямую зависят от глобальных вызовов, изменений политической конъюнктуры, макроэкономической нестабильности и региональных кризисов.

Список литературы

1. Белоусов К. Ю. Современный этап эволюции концепции социальной ответственности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 32–34.
2. Канаева О. А. Корпоративная социальная политика. Теория и практика управленческих решений. СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2013. 364 с.
3. Морган Г. Образы организации. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. 504 с.
4. Олсон Р. Дж. 18 непреложных законов корпоративной репутации. М.: Вершина, 2006. 376 с.
5. Monsanto voted Most Evil Corporation of the Year by NaturalNews readers. URL: http://www.naturalnews.com/030967_Monsanto_evil.html# (дата обращения: 12.01.2019).
6. Monsanto: ГМО и контроль над численностью населения. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/41477> (дата обращения: 12.01.2019).
7. Industry Documents Library. Readers Digest: Cancer By The Carton. URL: <https://industrydocuments.library.ucsf.edu/tobacco/docs/#id=qfnp0146> (дата обращения: 14.01.2019).
8. Немирович-Данченко В. И. Рождение театра: воспоминания, статьи, заметки, письма. М.: Правда, 1989. 576 с.
9. Бурыйшкин П. А. Москва купеческая. М.: Эксмо, 2015. 384 с.
10. Судова Т. Л. Социальная ответственность бизнеса: уровни, выгоды, издержки // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 82. С. 65–68.
11. Белоусов К. Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт // Проблемы современной экономики. 2015. № 4 (56). С. 87–90.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

GOAL-SETTING OF STRATEGIC PLANNING FOR THE EDUCATIONAL NON-PROFIT ORGANIZATIONS DEVELOPMENT

УДК 005.51 : 658.114
DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.42.47

ЛОСЕВ Константин Викторович

декан гуманитарного факультета, заведующий кафедрой рекламы и современных коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор экономических наук, доцент, k.losev@mail.ru

LOSEV, Konstantin Viktorovich

Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of Advertising and Modern Communications, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Doctor of Economics, Docent, k.losev@mail.ru

Аннотация.

В статье раскрывается оптимистическое представление стратегического видения состояния социально ориентированной образовательной некоммерческой организации. Определяется роль видения в системе стратегического планирования как социально-психологического фактора, основанного на доверии персонала к принятому курсу долгосрочного развития. Приводится логико-вербальное содержание миссии и стратегической цели социально ориентированной образовательной некоммерческой организации. Целеполагание стратегического планирования рассматривается как интегратор видения, миссии и цели для достижения максимально возможных экономических и социальных результатов в условиях неустойчивых экономических и инновационных состояний внешней среды.

Ключевые слова: стратегическое видение, образовательная некоммерческая организация, социально ориентированная организация, образовательная услуга, функциональное назначение.

Abstract.

The article reveals the optimistic representation of the strategic vision of the state of socially oriented educational non-profit organization. The role of vision in the system of strategic planning as a socio-psychological factor based on the trust of staff to the adopted course of long-term development is determined. The logical and verbal content of the mission and the strategic goal of a socially oriented educational non-profit organization is given. Goal-setting of the strategic planning is considered as an integrator of vision, mission and goals for achieving the maximum possible economic and social results in the unstable conditions of economic and innovative states of the external environment

Key word: *strategic vision, educational non-profit organization, socially oriented organization, educational service, functional purpose.*

Стратегическое видение состояния и миссия объекта планирования средне-, долгосрочного развития в системе стратегического планирования должны интегрироваться в общую цель достижения экономических и социальных результатов образовательной некоммерческой организации на основе сбалансированности величин экономического и социального результата с объемом и уровнем использования располагаемого ресурсного потенциала.

В экономической литературе некоторые ученые-экономисты видение в системе стратегического планирования развития социально-экономической системы представляют состоянием бизнеса, которое может быть достигнуто при самых благоприятных условиях [1; 2]. С этим раскрытием понятия «стратегическое видение» можно согласиться в той его части, которая представляемое владельцем или руководителем видение экономически успешно развивающейся компании устремляет их чаяния к этому желаемому состоянию предпринимательства. Но как можно обеспечить реальное достижение оптимистического будущего для своего хозяйствующего субъекта в условиях постоянно изменяющегося состо-

яния внешней среды, далекого от благоприятных условий, авторы не объясняют.

Элемент системы стратегического планирования долгосрочного развития социально ориентированной образовательной некоммерческой организации – стратегическое видение в своей целевой ориентации, на взгляд автора, должно избирать оптимистический, но при этом реально выполнимый в определенном интервале времени вариант достижения своего экономического и социального состояния.

Если по сложившемуся организационному и ресурсному потенциалу на время формулирования стратегического видения экспертные определения и аналитические расчеты не подтверждают необходимые экономически и социально приемлемые количественные и качественные характеристики оптимистического состояния на конкретно установленный период времени, то должен быть по длительности изменен период времени достижения этого экономического и социального благополучия социально ориентированного субъекта образовательной системы или пересмотрен уровень сбалансированности ресурсного потенциала с ожидаемыми (планируемыми)

к достижению результатами – характеристиками оптимистического представления о развитии образовательной некоммерческой организации.

Если не соблюдать условие ориентации на оптимистический вариант социально-экономического развития образовательной некоммерческой организации, то в видении будущего экономического и социального состояния образовательной некоммерческой организации функциональное назначение становится несостоявшимся признаком.

Действительно, функциональное назначение и целевое ориентирование видения на оказание прямого и опосредованного влияния на достижение желаемых экономических и социальных результатов может быть состоятельным и успешно действенным в том случае, если доверие работников образовательной организации к сформулированному видению достигает (в процессе реальных свершений поэтапного развития с планируемыми результатами) наиболее высокого уровня, а само видение превращается в идею, которая реально осуществима и ежегодно повышает экономическое и социальное благополучие персонала, менеджеров и внешних групп поддержки.

В свою очередь, разделение идеи реального достижения максимально возможного экономического благополучия объекта стратегического планирования стимулирует стремление персонала к укреплению трудовой дисциплины, повышению ответственности за достижение конечных и промежуточных результатов деятельности, росту производительности труда [3; 4; 5].

Поэтому оптимистическое видение в процессе долгосрочного стратегического планирования развития социально ориентированных образовательных некоммерческих организаций, наряду с организационно-экономической функцией, служит четким представлением о реальности успешного социально-экономического развития образовательной некоммерческой организации и выступает в роли социально-психологического фактора, основанного на доверии персонала к принятому курсу развития, разделению с менеджерами убежденности о его успешном достижении,

влияющего прямо и опосредованно на количественные и качественные характеристики цели системы стратегического планирования.

Формулирование такого элемента системы стратегического планирования долгосрочного развития социально ориентированных образовательных некоммерческих организаций, как миссия (предназначение), в соответствии с ее функциональной и целевой направленностью, по мнению автора, состоит не только в уточнении и конкретизации причин, социальных и экономических побуждений в создании и успешном функционировании образовательной некоммерческой организации, но и в определении социально-экономической роли.

Понятная и восприимчивая персоналом образовательной некоммерческой организации ее социальная и экономическая роль усиливает идею реальности достижения будущего социального и экономического благополучия образовательной некоммерческой организации, воспринимаемую персоналом в процессе разделения сформулированного стратегического видения. При этом как и в технологии воздействия на экономический и социальный результат в рамках стратегического видения во влиянии миссии на достижение целевой установки образовательной некоммерческой организации доминирующую роль играет персонал.

Формулирование миссии, определяющее концентрированную идеологию заинтересованного стремления работников и управленцев образовательной некоммерческой организации к достижению максимально возможных количественных и качественных характеристик цели системы стратегического планирования, должно соответствовать функциональной и целевой направленности данного технологического элемента.

Конкретизации и наиболее полному отражению функциональных свойств понятия «миссия», по мнению автора, не способствует идентифицированность таких дефиниций целеполагания, как «стратегическое видение», «миссия» у ряда авторов, считающих эти технологические элементы системы стратегического планирования однородными и близкими как по содержанию, так и функциональным свойствам [6].

Не содержат должного обоснования и утверждения ряда авторов в том, что миссией может выступать броский девиз (мы первоходцы, всегда устремленные в неизвестное) или эмоционально окрашенный лозунг, телевизионный слоган [7]. В целях рекламы продукции, услуг такого рода лозунги и слоганы могут быть использованы как основные ключевые слова миссии, но в целом ознакомление внешних и внутренних групп поддержки (стейкхолдеров) социально ориентированной образовательной некоммерческой организации с содержанием миссии должно осуществляться в соответствии с развернутой ее формулировкой.

Такой логико-вербальной формулировкой миссии социально ориентированной образовательной некоммерческой организации может быть следующая: «Образовательная некоммерческая организация, являясь бюджетным учреждением, предоставляет образовательные услуги на высоком уровне качества с использованием современных технологических средств обучения и контроля получаемых знаний, постоянно расширяет контингент потребителей образовательных услуг на основе использования стратегий дифференциации и диверсификации, оказывает помощь и содействие выпускникам в устройстве на работу по специальности, расширяет состав договоров с предприятиями производственной сферы и сферы услуг о профессиональном обучении и подготовке для них специалистов, соблюдает высокую репутацию на рынке образовательных услуг в соответствии с принципом оперативного реагирования и удовлетворения запросов рынка труда специалистов, обладающих знаниями и навыками в конкретных областях производства».

Доверительное отношение к миссии со стороны персонала и контингента обслуживаемых социально ориентированным образовательным некоммерческим учреждением, в свою очередь, способствует укреплению дисциплины, росту ответственности за качество оказываемых образовательных услуг, за достижение планируемых экономических и социальных результатов.

Миссия образовательной некоммерческой организации в процессе осуществления

стратегического планирования обладает существенной долей влияния на достижение целевых количественных и качественных характеристик как посредством прямого воздействия через деятельность персонала, так и опосредованно – через реализацию своих основных положений в формулируемой миссии в условиях неустойчивого состояния внешней среды, противодействующих наступлению негативных последствий ее экономических, социальных, финансовых и инновационных изменений.

Следует согласиться с научной позицией тех ученых-экономистов [3; 8], которые в понятие «целеполагание», наряду с видением будущего, миссией (предназначением) социально-экономической системы, включают и стратегическую цель. Стратегическая цель как экономический, социальный ориентир для достижения в планируемом периоде, является технологическим инструментом по реализации стратегического видения и основных положений миссии образовательной некоммерческой организации.

Основная направленность цели в системе стратегического планирования должна быть адекватна ориентации на достижение максимально возможных экономических и иных результатов в условиях нестабильности внешней среды и оптимального распределения ресурсного потенциала на приоритетных направлениях долгосрочного развития, в которых располагаемые конкурентные преимущества социально ориентированной образовательной некоммерческой организации занимают устойчивые позиции.

Стратегическая цель, как один из основных технологических элементов системы стратегического планирования развития социально-экономической системы, в свою логико-вербальную форму определения должна включать, наряду с намерениями успешного позиционирования на рынке, расширение контингента потребителей услуг, продукции, имеющих различные вкусы и предпочтения, нестандартные потребности, количественные и качественные характеристики достигаемых в установленных интервалах времени экономических, социальных результатов.

Поэтому не следует в деятельности социально ориентированных образовательных некоммерческих организаций уподобляться тем хозяйствующим субъектам, которые в настоящее время в рамках стратегического планирования практикуют такие сформулированные декларативные стратегические цели, как «занять устойчивые позиции на занимаемых сегментах рынка», «двигаться в направлении расширения состава потребителей, роста числа занимаемых сегментов рынка» [8].

Только объединенная целевая ориентированность технологических элементов системы стратегического планирования долгосрочного развития образовательных некоммерческих организаций, реально воплощаемая в организационно-экономических, социально-психологических, финансовых, инновационных и маркетинговых мерах и действиях, может выступать реальным инструментом достижения оптимистических представлений о будущем экономическом и социальном состоянии объекта стратегического планирования, менеджментом на экспертно-сценарной основе или исходя из реальных возможностей, появляющихся в процессе эффективного использования организационного и ресурсного потенциалов.

Наиболее действенным по влиянию на достижение планируемого экономического результата в средне-, долгосрочном развитии социально ориентированных образовательных некоммерческих организаций в системе стратегического планирования выступает такой ее технологический элемент, как обобщающая (базовая) стратегия, формулирование, принятие и осуществление которой менеджментом должно производиться исходя из целевой ориентации организации на использование располагаемого ресурсного потенциала и бюджетного финансирования; интеграцию с ресурсным потенциалом субъектов хозяйствования внешней среды, также экономически заинтересованных в горизонтальной интеграции.

Вместе с этим стратегия экономического и социального роста образовательной некоммерческой организации органами планирования должна быть ориентирована на рас-

ширение объемов образовательных услуг, их продвижение на рынок услуг, на модификацию традиционно оказываемых образовательных услуг и создание новых основных и сопутствующих им услуг [9].

Стратегия горизонтальной интеграции, например, бюджетного образовательного учреждения, как социально ориентированной некоммерческой организации (интеграция с лицами, колледжами – учреждениями среднего специального образования, с филиалами и непосредственно с самими высшими учебными заведениями), предоставляет органам планирования бюджетного образовательного учреждения дополнительный экономический эффект синергии за счет совместного многофункционального использования материально-технических, трудовых, информационных, учебно-методических ресурсов, единой научно-исследовательской базы, общей системы управления, рекламы, технологии процесса оказания образовательных услуг, брендов интегрированных образовательных учебных заведений. Стремление к интеграции при этом, как правило, проявляется в автономных образовательных некоммерческих организациях, финансовое обеспечение деятельности которых в основном осуществляется за счет предпринимательской деятельности.

В то же время, несмотря на то, что стратегическое планирование, как одна из действенных форм организационных новшеств влияния на достижение планируемых в средне-, долгосрочном периодах экономических и социальных результатов, в целом на декларативных началах нашло свое применение в условиях существенных изменений экономического и инновационного состояния внешней среды, стратегической целевой ориентацией развития некоторых образовательных бюджетных организаций остается адаптация и приспособление к выделяемым им субсидиям из федерального, регионального и муниципального бюджетов.

Поэтому для бюджетных образовательных учреждений необходимо оптимальное сочетание бюджетного финансирования и получение средств за счет предпринимательской деятельности с удовлетворением государственных

заданий по выпуску специалистов на уровне пропорциональности и сбалансированности с объемами бюджетного финансирования.

Таким образом, целеполагание стратегического планирования средне-, долгосрочного развития образовательных некоммерческих организаций должно объединять сценар-

но-экспертное видение будущего, миссии, стратегической цели, базовой стратегии социально ориентированных некоммерческих образовательных организаций, воплощаемые в организационно-экономических, финансовых, инновационных, маркетинговых мерах и действиях органов планирования.

Список литературы

1. Кроливецкий Э. Н., Панарин А. А. Результативность технологий стратегического и перспективного управления развитием учреждений профессионального образования // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4. С. 437–440.
2. Аксюттик Е. А., Губченкова А. С., Кроливецкий Э. Н. Стратегия инновационного развития организаций здравоохранения // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of legal and economic studies. 2017. № 1. С. 104–108.
3. Ansoff H. I. Corporate Strategy. Penguin Books, Middlesex, 1981.
4. Аксюттик Е. А., Кроливецкий Э. Н. Инновационное развитие отраслевых составляющих сферы услуг: монография. СПб.: Изд-во «Арт-экспресс», 2014. 148 с.
5. Кроливецкий Э. Н., Сажнева Л. П., Черемисина А. А. Технология стратегического планирования развития хозяйствующего субъекта // Петербургский экономический журнал. 2018. № 4. С. 126–131.
6. Байков Е. А., Евменов А. Д., Морщагина Н. А. Стратегический менеджмент: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015.
7. Стратегический менеджмент / под ред. А. Н. Петрова. СПб.: Питер, 2008.
8. Bryson J. Strategic planning for public and nonprofit organizations. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1995.
9. Шмуратко Н. С. Стратегическое планирование как инновационная технология развития сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2013. № 3(3). С. 75–79.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ТАРИФОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

THE CUSTOMS TARIFFS STATE REGULATION IMPACT ON THE INNOVATIVE DEVELOPMENT INDICATORS OF THE ECONOMY

УДК 338.2

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.48.56

ИВАНОВА Марина Вячеславовна

доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат экономических наук, mvipochta@gmail.com

IVANOVA, Marina Vyacheslavovna

Associate Professor at the Higher School of Economics and Engineering, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Candidate of Economic Sciences, mvipochta@gmail.com

ГАРМАСАР Ольга Александровна

доцент кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент, ogarmasar@mail.ru

GARMASAR, Olga Alexandrovna

Associate Professor at the Department of State and Territorial Administration, Saint Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, ogarmasar@mail.ru

Аннотация.

В статье исследуются теоретические основы взаимосвязи государственного тарифного регулирования и некоторых показателей инновационного развития экономики, включая оценку данной взаимосвязи. Авторами изучено понятие «качество государственного регулирования», сделан обзор научно-теоретических взглядов о роли государственного регулирования в изменении уровня инновационности экономики. Рассмотрены возможные последствия воздействия государственной тарифной политики на инновационное развитие. Инструментами корреляционно-регрессионного анализа оценен характер взаимосвязи показателя простого среднего тарифа (simple mean tariff) и показателя инновационного развития экономики – доли инновационных фирм в ряде стран. По результатам анализа сделан вывод об

отсутствии статистически значимой связи изучаемых показателей. При этом выявлена заметная корреляция изменения среднего тарифа (в частности, его повышения) и изменения доли инновационных фирм в стране. Дана рекомендация государственным органам сравнивать выгоды протекционистской политики и ее отложенные отрицательные последствия, связанные со снижением инновационной активности.

Ключевые слова: тарифное регулирование, инновационное развитие, государственное регулирование, анализ, таможенная политика.

Abstract.

The paper explores the theoretical framework of the interrelations between tariff policy and the innovative development and provides this relationship assessment. The authors analyze the definition of the high-quality government regulation, review the theoretical considerations of its role in changing the level of innovative activity. The paper also considers the potential effects of the tariff policy on the innovative development. By applying regressive and correlation analysis tools, the authors assess the character of the interrelationships between simple mean tariff and an innovative development indicator, particularly, innovative firms as a percentage of total firms in several countries. The study concluded that there is no statistically significant relationship between reviewed indicators. At the same time, significant correlation is revealed between changing the simple mean tariff (in particular, its rising) and changing the innovative firms' percentage. It was therefore recommended that state bodies should assess protectionism benefits comparing to its postponed adverse effects, particularly, innovative activity declining.

Key words: tariff policy, innovative development, government regulation, analysis, customs policy.

Ключевыми целями функционирования института государства являются рост экономики и социальное благополучие общества. Для достижения этих целей государство использует целый ряд инструментов, в числе которых основной – нормы государственного регулирования.

При этом необходимо понимать, что практически любое вмешательство государства в социально-экономические отношения способно вызывать негативные последствия для отдельных субъектов или общества в целом. Иногда эти «побочные эффекты» могут даже вступать в противоречие с исходными целями регулирования.

Вопрос качества и эффективности государственного регулирования вышел на первый план теории и практики государственного управления в конце XX – начале XXI в. В процессе подготовки регуляторных реформ были выявлены признаки неэффективного регулирования, среди которых: рост количества противоречивых правовых норм, рост издержек, связанных с подчинением требованиям этих норм. Также было установлено, что неэффективное государственное регулирование провоцирует падение деловой активности, сокращение объемов международной торговли и, как следствие, замедление роста экономики. Для отдельной фирмы эффект избыточного

регулирующего состоит в замедлении скорости реагирования на внешние вызовы, в отвлечении ресурсов из инновационного процесса и создания новых рабочих мест

При этом качественное, эффективное регулирование создает необходимую нормативную основу для экономического прогресса. Согласно современным взглядам, признаками качественного регулирования считаются:

1. Чистая выгода регулирования для общества.
2. Использование максимально эффективного способа воздействия на общественную проблему.
3. Создание минимальной дополнительной нагрузки для объектов регулирования и общества в целом.

Общепризнанно, что одним из важнейших факторов устойчивого экономического роста является инновационное развитие. Инновационный процесс традиционно рассматривается в динамике накопления и диффузии знаний, навыков и информации через взаимодействие между различными акторами. При этом взаимодействие происходит в определенном социальном, политическом и культурном контексте. Особенности сложившегося контекста преобразований определяют возможную структуру взаимодействий, равно как и особенности будущих экономических изменений [1]. Соответственно, исследование инновационной активности должно включать в себя анализ движущих сил инновационного процесса, установление характеристик элементов инновационной системы. Одним из ключевых подобных элементов является государство и его регуляторная деятельность.

Тарифная политика государства – одно из ключевых направлений государственного экономического регулирования. Равно как и прочие инструменты воздействия на экономические процессы, тарифное регулирование оказывает комплексное воздействие на инновации. В связи с этим для выработки рекомендаций по совершенствованию государственного регулирования представляется важным исследование взаимосвязи показателей тарифной политики и показателей инновационного развития экономики.

Государственное регулирование напрямую воздействует на инновационный процесс, а инновации и технологические изменения оказывают влияние на государственное регулирование. При этом связь между государственным регулированием и инновационным развитием неоднозначна. Регулирующие нормы, причем не только в сфере инноваций, могут оказать как позитивное, так и негативное воздействие на инновационный процесс.

Классическое определение инновации как коммерчески успешного применения новой идеи дал Й. Шумпетер [2]. Он же подчеркнул необходимость разделения понятий инновации и изобретения, под которым он понимал первоначальную разработку идеи. Также от инноваций следует отделять процесс их распространения, широкого внедрения. Шумпетер также впервые указывает на связь между инновационным процессом и темпами развития экономики. На базе его идей впоследствии в литературе разрабатываются вопросы возможности и необходимости поддержки государством благоприятного контекста для инновационного процесса. Исследователи указывают на то, что эта поддержка критически важна в странах «догоняющего развития», а также на то, что государствам, которые не смогли или не пожелали развивать инновационный процесс, следует ожидать отставания в экономике [3; 4].

ОЭСР [5] выделяет три основных типа регулирования (экономическое, социальное и административное) и описывает возможное влияние этих видов регулирования на инновационную активность. В частности, качественное экономическое регулирование призвано обеспечить эффективность рынка, оно может сформировать благоприятные условия для инновационного процесса. Социальное регулирование реализует защиту общества и окружающей среды, к примеру, купируя внешние эффекты рынка через систему экологических норм.

В начале 1990-х гг. была выдвинута так называемая «гипотеза Портера» [6; 7], которая состоит в том, что регулирующая норма может не только вызывать дополнительную нагрузку на бизнес, отвлекая ресурсы от инноваций, но и быть в то же время стимулом

для инновационного развития. Уровень качества регулирования может провоцировать появление инноваций, которые создаются для компенсации или снижения расходов на соблюдение требований. Согласно Стюарту [1], есть три основных характеристики правового регулирования, которые могут повлиять на поведение фирмы: гибкость норм, их строгость и фактор информации. Исследователи [8] добавляют к этим факторам еще один, имеющий двойственный характер воздействия на поведение фирмы – изменчивость законодательства, отсутствие уверенности в конкретном содержании и в масштабе регулятивных нововведений.

Таким образом, анализируя существующие в этой сфере работы, можно сделать вывод, что особенности и структура регулирования признаются фактором, который оказывает влияние на инновационный процесс. Вместе с тем исследования в основном указывают на то, что связь эта неоднозначна [4; 9; 10]. Она неодинакова для различных типов инноваций и разных видов государственного регулирования. Карлин и Соскис [11], анализируя воздействие разных видов регулирования на инновации, делают вывод о том, что существуют два ключевых эффекта внедрения регулирующей нормы. Первый эффект негативен для инновационного процесса – это возникновение дополнительной нагрузки подчинения нормы, расходов ресурсов. Однако воздействие этого эффекта краткосрочно. Второй эффект возникает в долгосрочной перспективе и является позитивным, так как стимулирует поиск путей приспособления к действию нормы и, соответственно, инновации.

По мнению авторов, в этой связи интерес для изучения представляет характер воздействия отдельных инструментов экономического регулирования на инновационное развитие страны. Общей целью является выявление наиболее «чувствительных» для инновационного процесса инструментов. На первом этапе исследования рассматриваемый инструмент экономического регулирования – государственная торговая и тарифная политика. В рамках данной статьи рассмотрим обобщенный показатель реализуемой в стране тариф-

ной политики – тариф, устанавливаемый на импорт различных групп товаров.

Таможенный тариф представляет собой свод ставок таможенных пошлин, которые применяются к товарам, ввозимым на таможенную территорию страны (импортный таможенный тариф) или вывозимым с нее (экспортный тариф) [12].

М. Портер [13] выделяет четыре стадии развития национальной промышленности: стадия факторов производства (страна конкурирует, используя факторы производства: рабочая сила, природные ресурсы, климат, уровень образования и технической грамотности и др.); стадия инвестиций (фактором конкурентного успеха является способность национальных компаний активно инвестировать, способность страны привлекать инвестиции); стадия инноваций (фактор развития здесь – рост потребительского спроса, рост рынков, рост разнообразия потребностей, развитие инновационной деятельности); стадия богатства (конкурентоспособность страны поддерживается за счет достигнутого объема экономики). Портер признает целесообразность государственного таможенного регулирования на первых двух стадиях, но обосновывает нежелательность таможенных ограничений на третьей или четвертой стадии развития, так как их наличие на этих стадиях ограничивает процессы инновационного развития и/или снижает мотивацию конкуренции [13; 14].

Импортный таможенный тариф является инструментом политики протекционизма. Введение импортных пошлин вызывает повышение цен на импортируемые товары, что обеспечивает возникновение определенных преимуществ для национальных производителей при продаже их товаров внутри страны.

Одностороннее установление или повышение таможенного тарифа страной способно оказать противоречивое воздействие на инновационный процесс [15; 16]. С одной стороны, возникновение дополнительных доходов у национальных производителей позволяет им, к примеру, направлять больше средств на НИОКР или инвестиции, которые могут стимулировать появление инноваций. Однако очевидно, что стимул к инноваци-

онной деятельности в условиях отсутствия конкурентного давления снижается.

Исследователи указывают [17], что наличие таможенного тарифа может как положительно, так и отрицательно влиять на потребительскую выгоду и производителей, но всегда дает возможность увеличить доходы государственного бюджета. В их модели применены понятия большой и маленькой страны. Страна относится к большим, если создаваемый ей спрос и/или предложение некоторого товара настолько значительны, что изменения этих показателей окажет заметное влияние на цену этого товара на мировом рынке. Маленькая страна, соответственно, своими изменениями спроса/предложения заметного влияния на цену на мировом рынке не оказывает. В условиях введения тарифа для маленькой страны импорт сократится, внутренняя цена повысится. Таким образом, влияние таможенных пошлин здесь негативное, поскольку это приводит:

- к сокращению выгоды потребителя;
- субсидиям неэффективным производителям;
- упущенным возможностям полезного потребления.

Воздействие таможенных тарифов на поведение фирм заметно отличается при оценке на различном временном промежутке. Поднятие тарифов приносит краткосрочный выигрыш внутренним производителям и, как следствие, бюджету. Потребление товаров внутреннего производства растет, и в качестве замены дорожающим импортным товарам более высокого качества, при сохранении платежеспособного спроса, может стимулироваться производство инновационных товаров внутри страны (что, как правило, требует государственной поддержки) [18]. Вместе с тем протекционистские меры, как уже указывалось, очевидно снижают стимул для «защитных» инноваций, поскольку сокращают конкурентное давление извне. При этом на первое место выходит политика субсидирования инновационных фирм и технологий со стороны государства. Как уже указывалось ранее, государственный бюджет получает выигрыш от повышения тарифов, что дает государству

больше возможностей для осуществления активной поддержки.

Данное исследование направлено на изучение взаимодействия применения инструментов тарифной политики и показателей инновационного развития экономики на различных временных промежутках. На первом этапе исследования основной задачей было установление и оценка характера взаимосвязи между показателями инновационного развития экономики и показателями тарифного регулирования.

Для изучения взаимосвязи показателей инновационного развития экономики и уровня тарифов проводится корреляционно-регрессионный анализ двух показателей: простого среднего тарифа по изучаемым странам и доли организаций, внедряющих инновации в общем числе организаций в этих странах.

Простой средний применяемый тариф – это невзвешенное среднее по фактически применяемым ставкам для всех видов продукции, на которую распространяется тарифное регулирование, рассчитанное для всех поставляемых товаров [19].

В качестве совокупного показателя инновационной активности в стране выбрана доля организаций, внедряющих инновации в общем числе организаций в этих странах. При расчете данного показателя учитывается как инновационная продукция, так и инновации в процессе производства, организационные и маркетинговые инновации [20]. В рамках данного исследования рассматриваются следующие страны: Австралия, Австрия, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Испания, Италия, Мексика, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония. Перечень изучаемых стран определялся исключительно на базе доступности открытых данных по обоим показателям. Исследование охватывает период 2015–2017 гг.

Изучение корреляции показателей проводилось в моменте и в динамике. Наглядно некоторые результаты исследования приведены на рисунках 1–3.

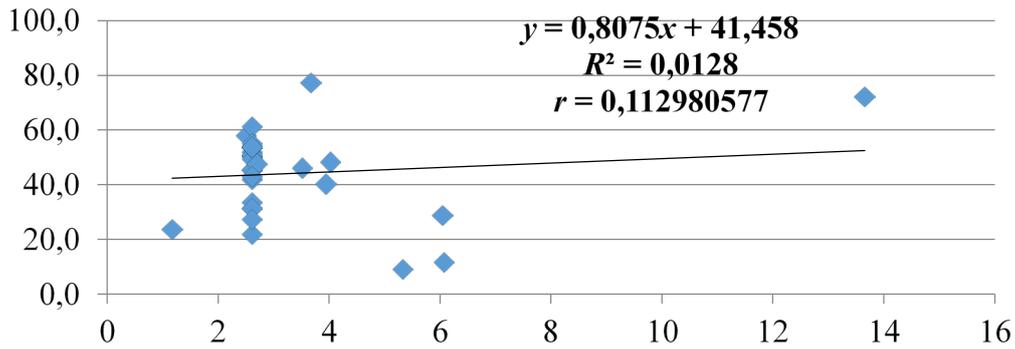

Рисунок 1

Связь между показателем простого среднего тарифа и долей инновационных фирм в общем числе фирм (в моменте, пример 2015 г.)

Источник: составлено авторами по [19; 20].

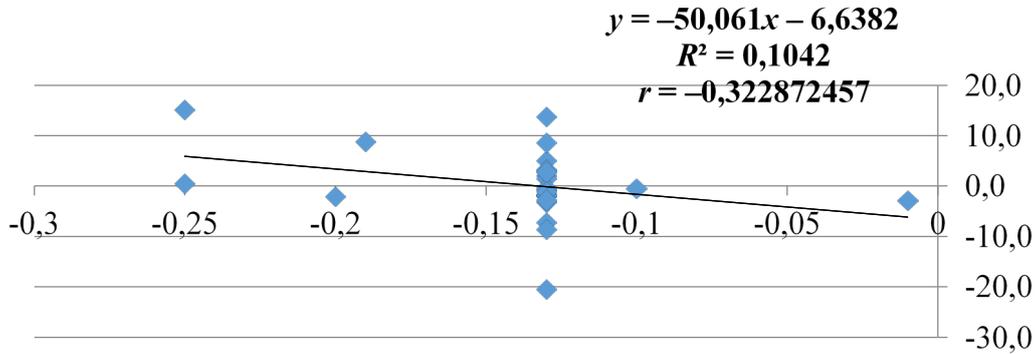

Рисунок 2

Изменение доли инновационных фирм при снижении простого среднего тарифа

Источник: составлено авторами по [19; 20].

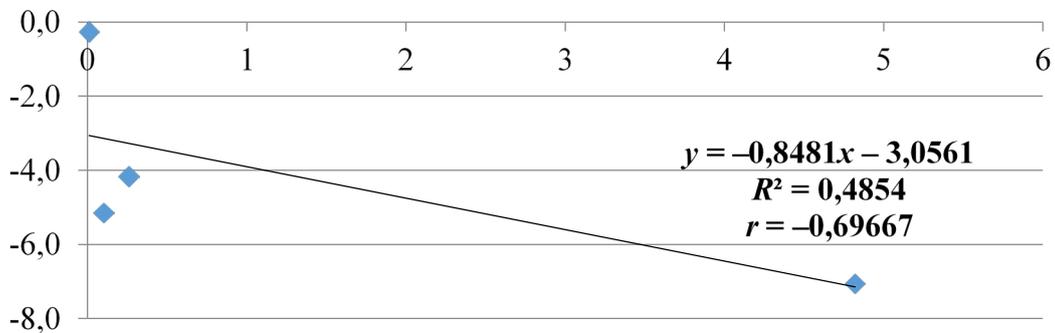

Рисунок 3

Изменение доли инновационных фирм при росте простого среднего тарифа

Источник: составлено авторами по [19; 20].

Проведенный анализ показал следующие основные результаты.

Связь между величиной тарифа и индикатором инновационного развития стран в моменте находится в диапазоне слабых значений (по шкале Чеддока) по всем изучаемым временным отрезкам. Указать на наличие положительной или отрицательной связи между данными показателями не представляется возможным. Можно указать, что на инновационную активность фирм влияет настолько значительное количество факторов, что выделить отдельно вклад тарифного регулирования в результирующее влияние не представляется возможным. Существование определенного уровня таможенного тарифа в стране напрямую не воздействует на уровень инновационной активности.

Однако, как было указано выше, одним из важнейших факторов воздействия государственного регулирования на инновации является изменчивость законодательства. Изменения норм, даже ожидания их изменений могут влиять на поведение фирм иногда больше, чем само наличие нормы. В соответствии с этим подходом было рассмотрено воздействие изменения тарифа на инновационную активность.

Связь между уменьшением тарифа и изменением доли фирм, внедряющих инновации, можно охарактеризовать как умеренную отрицательную (коэффициент корреляции равен $-0,32$). При снижении тарифа в большинстве изучаемых стран происходит увеличение доли инновационных фирм. Однако значение коэффициента корреляции недостаточно велико, чтобы можно было говорить однозначно о присутствии такой связи и делать на ее основе уверенные выводы. Важно подчеркнуть значительный «разброс» конкретных значений роста показателя инновационной активности в странах, в которых в изучаемый период произошло идентичное снижение тарифа (страны Европейского союза, снижение показателя *simple mean tariff* на 0,13 процентных пунктов). В некоторых из них произошло даже снижение доли инновационных фирм (например, Венгрия и Италия), в то время как, к примеру, в Великобритании при том

же снижении тарифа доля инновационных фирм выросла за период на 13,8%. Можно предположить, что на изменение показателя инновационной активности в этих странах первоочередное влияние оказали иные факторы, но нельзя исключать вклада снижения тарифа в общее воздействие.

Более примечательные результаты показывает исследование связи между увеличением тарифа и изменением доли фирм, внедряющих инновации. Связь можно охарактеризовать как заметную отрицательную (коэффициент корреляции равен $-0,69$).

Подчеркнем, что в изучаемом периоде повышение показателя простого среднего применяемого тарифа произошло всего лишь в четырех странах из изучаемых (Чили, Мексика, Швейцария, Россия), поэтому выявленная связь нуждается в подтверждении на основании дополнительных данных.

Однако сила связи позволяет предположить, что снижение инновационной активности в данных странах произошло, в том числе, и из-за увеличения таможенного тарифа, а следовательно, из-за вероятного снижения конкурентного давления на фирмы внутри страны.

Для подтверждения статистической значимости коэффициентов корреляции требуется включение в выборку большего количества исследуемых пар. На данный момент искомые данные в открытых источниках отсутствуют. Тем не менее расчет коэффициентов корреляции позволяет сделать некоторые предварительные выводы.

В частности, при применении тарифного регулирования в форме увеличения простого среднего применяемого тарифа происходит снижение доли инновационных фирм. Это еще раз подтверждает двойственность протекционистской политики. С одной стороны, применение барьерных мер, вероятно, создает более благоприятные условия для национальных производителей, кроме того, очевидны фискальные выгоды, однако негативным следствием применения такого инструмента регулирования может оказаться снижение инновационности экономики, что в более длительной перспективе очевидно может при-

вести к снижению конкурентоспособности производителей в этих странах, отставанию технологического развития. Следует также исследовать и сопоставить возможные положительные и отрицательные последствия протекционистской политики при целевом использовании средств от повышения тарифов для активного субсидирования инновационных фирм.

В качестве общих выводов на данном этапе исследования можно говорить о следующем.

Связь между показателями величины простого среднего применяемого тарифа и индикатором инновационного развития стран в моменте находится в диапазоне слабых значений. Указать на наличие положительной или отрицательной связи между данными показателями не представляется возможным. Умеренная отрицательная связь между снижением простого среднего применяемого тарифа и индикатором инновационной активности свидетельствует о том, что снижение тарифа, как мера государственного регулирования, вряд ли оказывает существенное влияние и может являться стимулом роста инновационной активности. Это, в некоторой степени, ставит под вопрос выводы исследователей о благоприятных последствиях снижения тарифов для инновационной активности [18].

Установление заметной отрицательной связи между увеличением тарифа и индикатором инновационной активности позволяет сделать вывод о том, что применение такой меры государственного регулирования может оказать отрицательное воздействие на уровень инновационного развития. В этой связи важно указать на необходимость оценки и сравнения положительных эффектов от применения мер протекционистской политики (особенно в части расширения возможности субсидирования инновационных фирм при росте бюджетных доходов благодаря повышению тарифов) и отложенных отрицательных последствий, связанных со снижением инновационной активности.

Отметим, что ограничением исследования является то, что оно включало в себя рассмотрение только того количества стран, по которым на настоящий момент существуют открытые данные. Можно также отметить, что по результатам исследования очевидно, что инструмент таможенного тарифа не относится к ряду наиболее чувствительных инструментов государственной экономической политики для инновационного процесса. В качестве дальнейших направлений исследования авторы планируют рассмотрение иных инструментов экономической политики, а также норм экологического регулирования для сравнения силы воздействия различных инструментов между собой.

Список литературы

1. *Stewart L. A.* The impact of regulation on innovation in the United States: A cross-industry literature review // Information technology & innovation foundation. 2010. June. P. 1–29.
2. *Schumpeter J.* Capitalism, Socialism and Democracy. New York: Harper, 1942. 460 p.
3. *Ames E., Rosenberg N.* Changing Technological Leadership and Industrial Growth // Economic Journal. 1963. № 73. P. 13–31.
4. *Fagerberg J., Srholec M., Verspagen B.* Innovation and Economic Development // MERIT Working Papers, United Nations University – Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology (MERIT). 2009. № 032. P. 3–74.
5. OECD. Regulatory compliance costs assessment guidance. OECD Publishing, 2014. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264209657-en> (дата обращения: 30.09.2018).
6. *Porter M.* America's Green Strategy // Scientific American. 1991. № 264(4). 168 p.
7. *Porter M., van der Linde C.* Toward a New Conception of the Environment-Competitiveness Relationship // Journal of Economic Perspectives. 1995. № 9(4). P. 97–118.

8. *Pelkmans J., Renda A.* Does EU regulation hinder or stimulate innovation? CEPS Special Report, No. 96 / November 2014. Centre for European Policy Studies, 2014. URL: <https://www.ceps.eu/system/files/No%2096%20EU%20Legislation%20and%20Innovation.pdf> (дата обращения: 30.09.2018).
9. *Evans Ch.* Taxation compliance and administrative costs: an overview // Tax compliance costs for companies in an enlarged European Community: Michael Lang, C. Obermair, J. Schuch, C. Staringer and P. Weninger, eds. London: Linde Verlag, Vienna and Kluwer Law International, 2008. P. 447–468.
10. *Granieri M., Renda A.* Innovation Law and Policy in the European Union. Milan: Springer, 2012. 198 p.
11. *Carlin W., Soskice D.* Macroeconomics: Imperfections, Institutions & Policies. Oxford: Oxford University Press, 2006. 856 p.
12. *Горбачева М. В.* Анализ тенденций развития международной торговли // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 10–3 (17). С. 28–29.
13. *Портер М.* Международная конкуренция: пер. с англ. / под ред. В. Д. Щетинина. М.: Изд-во «Международные отношения», 1993. 896 с.
14. *Сорокин М. А.* Таможенное регулирование в теориях конкуренции. Историко-методологический эскиз // Территория новых возможностей: Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 5. С. 171–178.
15. *Boehringer Ch., Cuntz A.N., Harhoff D., Asane-Otoo E.* The Impacts of Feed-In Tariffs on Innovation: Empirical Evidence from Germany // CESifo Working Paper Series. 2014. № 4680. P. 1–22. URL: <https://ssrn.com/abstract=2419859> (дата обращения: 30.09.2018).
16. *Rubini L.* Innovation and the elasticity of trade volumes to tariff reductions // EFIGE working paper. 2011. № 31. P. 1–47. URL: http://bruegel.org/wp-content/uploads/2015/09/efige_wp31_30051111.pdf (дата обращения: 30.09.2018).
17. Торговая политика и задачи вступления в ВТО для России и стран СНГ. Руководство / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Изд-во «Весь мир», 2006. 588 с.
18. *Akcigit U., Ates S.T., Impullitti G.* Innovation and Trade Policy in a Globalized World // International Finance Discussion Papers. 2018. № 1230. P. 1–80. URL: <https://doi.org/10.17016/IFDP.2018.1230> (дата обращения: 30.09.2018).
19. Портал данных Всемирного банка. <https://data.worldbank.org/indicator/tm.tax.mrch.sm.ar.zs> (дата обращения: 30.09.2018).
20. OECD. Innovation statistics and indicators. OECD Publishing, 2017. URL: <http://www.oecd.org/innovation/inno/inno-stats.htm#definitions> (дата обращения: 30.09.2018).

ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF REGION DEVELOPMENT IN THE CLUSTERING CONDITIONS

УДК 332.12

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.57.71

БАРСУКОВ Дмитрий Петрович

проректор по учебной и научной работе Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, заведующий кафедрой проектной деятельности в кинематографии и телевидении, доктор экономических наук, профессор, barsdp@yandex.ru

BARSUKOV, Dmitriy Petrovich

Vice-rector for Academic Affairs, Head of the Project Activities in Cinematography and Television Department, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, barsdp@yandex.ru

КАРАЕВА Фатима Ехьяевна

профессор кафедры экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова, доктор экономических наук, доцент, fatima64@mail.ru

KARAYEVA, Fatima Ekhyayevna

Professor at the Department of Economics of the Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V. M. Kokov, the Doctor of Economics, the Associate Professor, fatima64@mail.ru

ШОГЕНОВА Инна Борисовна

доцент кафедры технологии продуктов из растительного сырья Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова, кандидат сельскохозяйственных наук, inna.shogenova77@mail.ru

SHOGENOVA, Inna Borisovna

Associate Professor of Technology of Products from Vegetable Raw Materials of the Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V. M. Kokov, Candidate of Agricultural Sciences, inna.shogenova77@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются методологические основы выявления хозяйственных агломераций, способных стать кластерным образованием, и выбора среди них ключевых предприятий, формирующих «ядро» кластера. Отбор предприятия осуществляется исходя из принадлежности предприятий к ключевому виду региональной экономической деятельности. Перво-

начальное выделение ключевых отраслей экономики региона осуществляется с учетом существенных ограничений, накладываемых неполнотой имеющейся статистической информации или ее полным отсутствием. Возможность включения предприятия в ядро кластера определяется показателями, устанавливающими предел, за которым хозяйственная деятельность предприятия становится неэффективной даже при наличии положительных значений «прямых» показателей хозяйственной деятельности. В качестве формального аппарата идентификации кластерного образования, учитывая нечеткость (размытость) информации, предложено использовать математический аппарат теории нечетких множеств.

Ключевые слова: кластер, кластерное образование, географическая локализация, идентификация, макроподход, микроподход, ключевой вид экономической деятельности.

Abstract.

The article examines methodological bases of exposure of economic agglomerations, capable to become cluster education, and choosing key enterprises among them forming the “kernel” of cluster. The enterprise selection comes from its belonging to the key type of economic activity. The primary selection of key industries of region economy is carried out considering the substantial limitations because of the statistical information incompleteness or its complete absence. Possibility for the enterprise to be included in the kernel of cluster is determined by indexes setting up a limit where enterprise economic activity becomes inefficient even having positive values of “direct” economic performance indicators. As a formal vehicle of cluster education authentication, taking into account the unclarity (washed out) of information, it offers to use the mathematical vehicle of theory of fuzzy sets.

Key words: cluster, cluster education, geographical localization, authentication, macroapproach, microapproach, key type of economic activity.

Современные тенденции развития экономики страны, характеризующиеся комплексом факторов противоречивого влияния, способствуют возрастанию роли регионального фактора, о чем свидетельствуют различные программы долгосрочного развития отдельных отраслей промышленности. Данное обстоятельство способствует локализации промышленного производства с целью усиления эффекта масштаба, что, в свою очередь, содействует внедрению новых инновационных программ, способствующих улучшению качественных характеристик продукции и повышению локальной конкурентоспособ-

ности региона. Когда перед промышленными организациями возникает задача выживания в жестких конкурентных условиях и при этом необходимо реализовывать проекты развития на перспективу и текущий период времени, то встает вопрос рыночного сотрудничества с организациями, территориально близкими им, для поддержания и повышения конкурентных преимуществ. Как показывает зарубежный и частично отечественный опыт, одним из подходов успешного развития региона с экономической точки зрения является кластеризация, способствующая повышению инновационного импульса как всего хозяйственного ком-

плекса региона, так и отдельных субъектов хозяйствования.

Создание региональных кластеров рассматривается в настоящее время как перспективное направление развития национальной экономики и как один из эффективных инструментов подъема и развития национальной экономики в жестких условиях конкуренции на международном рынке с целью решения задач социально-экономического развития России [1].

Современный этап развития промышленности на основе кластерного подхода выдвигает проблемы выявления факторов и условий реализации устойчивых и трудновоспроизводимых конкурентных преимуществ и определения инструментов их эффективного решения. При этом важно понимать, что промышленный кластер станет конкурентоспособным, если ресурсный потенциал используется рационально и процесс реализации данного подхода соответствующим образом будет организован и упорядочен эффективным управлением многогранным и сложным процессом.

Существует множество научных определений понятия «кластер» (таблица 1). Так, М. Портер рассматривает кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [2, с. 256].

Географическая локализация отраслевого кластера, согласно классическому кластерному подходу, связана с наличием конкуренции, а также с детерминантами конкурентного преимущества М. Портера. Согласно теории конкурентных преимуществ, конкуренция на международной арене определяется конкуренцией в рамках некоего системного целого – кластера, имеющего общую цель, направление деятельности и взаимодействующих участников.

Ключевой проблемой кластеризации является проблема идентификации кластеров,

представляющая собой реализацию так называемого макроподхода, который ограничивается выявлением хозяйственных агломераций на уровне отраслей без территориальной привязки к предприятиям и организациям, их составляющих. Отдельные положения макроподхода для промышленных предприятий имеют нормативное закрепление [3].

Кроме того, проблемой идентификации региональных кластерных образований является недостаток, а часто и полное отсутствие в необходимом объеме достоверной и объективной статистической информации о финансово-экономическом состоянии средних и малых предприятий (организаций) – потенциальных участников кластера и составляющих его обеспечивающую инфраструктуру, а также об их кооперационных связях.

С методологической точки зрения важным моментом является выявление хозяйственных агломераций, способных стать кластерным образованием, и выбор среди них ключевых предприятий (предприятия), обеспечивающих функционирование ядра, с четким определением границ и ключевых его элементов [4]. При этом конкретное содержание порядка формирования кластера зависит от региональных особенностей и условий формирования кластера, а также выбранной кластерной схемы. С учетом вышесказанного алгоритм промышленной кластеризации региона представляется следующими содержательными этапами (рисунок 1).

Алгоритм формирования отдельного регионального промышленного кластера как на базе существующей хозяйственной агломерации, так и на базе лидирующих научных и образовательных учреждений в общем виде представлен на рисунке 2. Данный алгоритм является составной частью алгоритма промышленной кластеризации региона и в зависимости от количества формируемых кластеров может многократно повторяться.

Первый этап включает в себя формирование инициативной группы сторонников формирования регионального промышленного кластера с участием региональных и местных органов власти, предприятий и организаций, заинтересованных в реализации кластерной

Таблица 1
Расхождения в определениях понятия «кластер» [5, с. 25–26]

Источник	Определение
Porter (1998)	Кластер представляет собой группу взаимосвязанных предприятий и сопутствующих институтов в определенной области, географически близко расположенных и связанных через какую-либо общность или взаимодополняемость
Stouch & Paggell (2001)	Обобщенная концепция «кластеров» предполагает наличие чего-либо рассредоточенного: это тенденция фирм, относящихся к одному и тому же типу бизнеса, располагаться поблизости друг от друга, но, не образуя при этом значительной степени присутствия на территории
Rosenfeld (1997)	Понятие «кластер» используется для обозначения скопления фирм, которые производят синергический эффект из-за своей географической близости и взаимозависимости, даже если количество рабочих мест при этом не является существенным
Feser (1998)	Экономические кластеры являются не просто взаимосвязанными отраслями и институтами, скорее, взаимосвязанные институты являются в большей степени конкурентоспособными вследствие этих взаимоотношений
Swann & Prevezer (1996)	Под кластерами понимаются группы фирм, относящихся к одной отрасли, располагающихся на одной и той же географической местности
Simmie & Sennet	Мы определяем инновационный кластер как значительное количество взаимосвязанных промышленных компаний (и/или производителей услуг), имеющих высокую степень сотрудничества, которое проявляется через цепочку создания стоимости, и работающих в одних и тех же рыночных условиях
Swann & Prevezer (1998)	Кластер означает крупную группу фирм, относящихся к связанным между собой отраслям, расположенным на определенной территории
Roeland & den Hertag (1999)	Кластеры могут быть охарактеризованы как совокупность производителей, относящихся к тесно связанным между собой фирмам (включая специализированных поставщиков), которые соединены друг с другом посредством цепочки создания стоимости
Van den Berg, Braun & van Winden (1998)	Популярный термин «кластер» в наибольшей степени относится к этой местной или региональной совокупности сетевых отношений... В большинстве определений кластеры трактуются как локализованные совокупности специализированных организаций, чьи производственные процессы тесно связаны между собой посредством обмена товарами, услугами и / или знаниями
Enright M. (1996)	Региональный кластер – это промышленный кластер, в котором фирмы-участницы расположены близко по отношению друг к другу

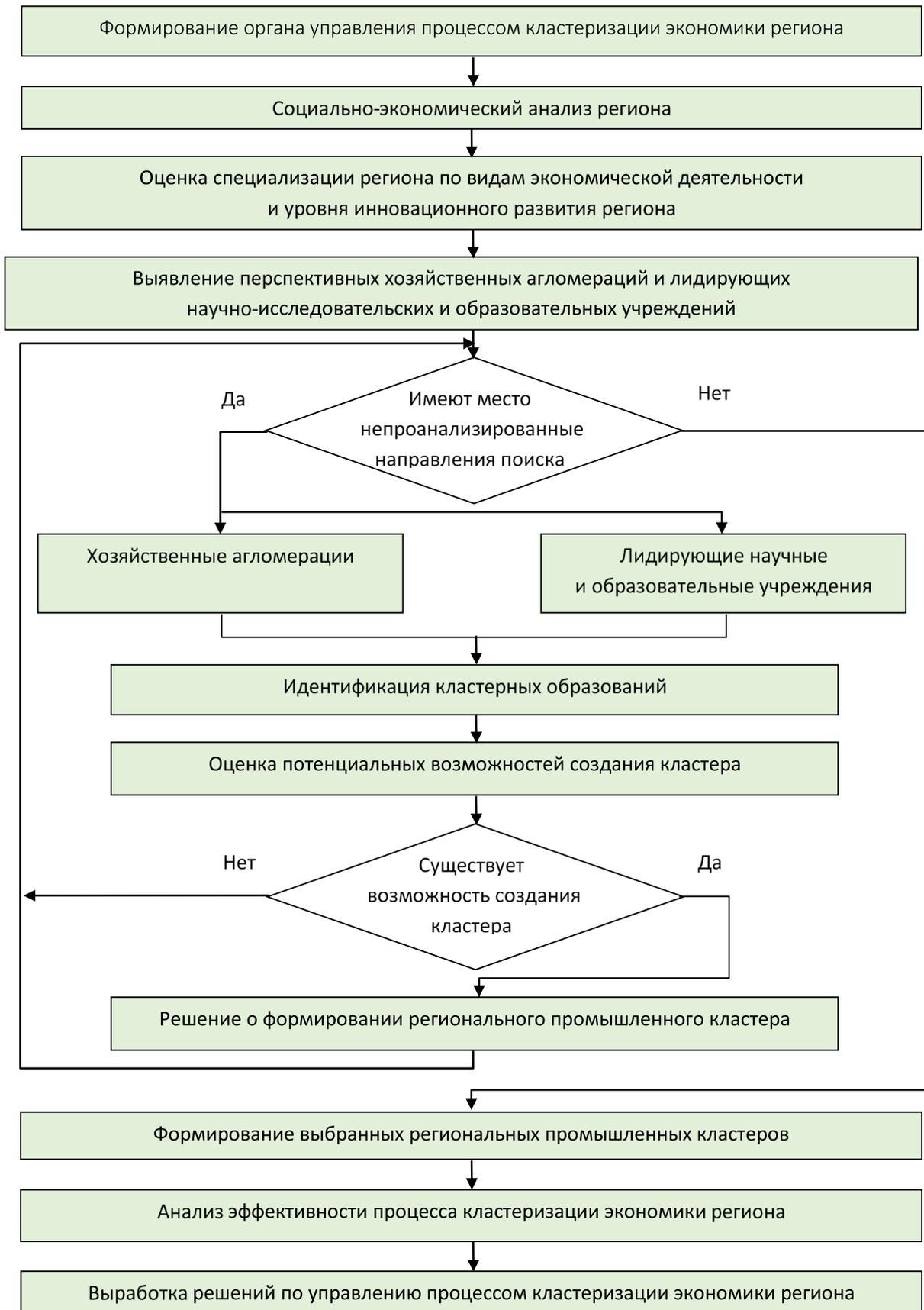

Рисунок 1
Алгоритм промышленной кластеризации региона

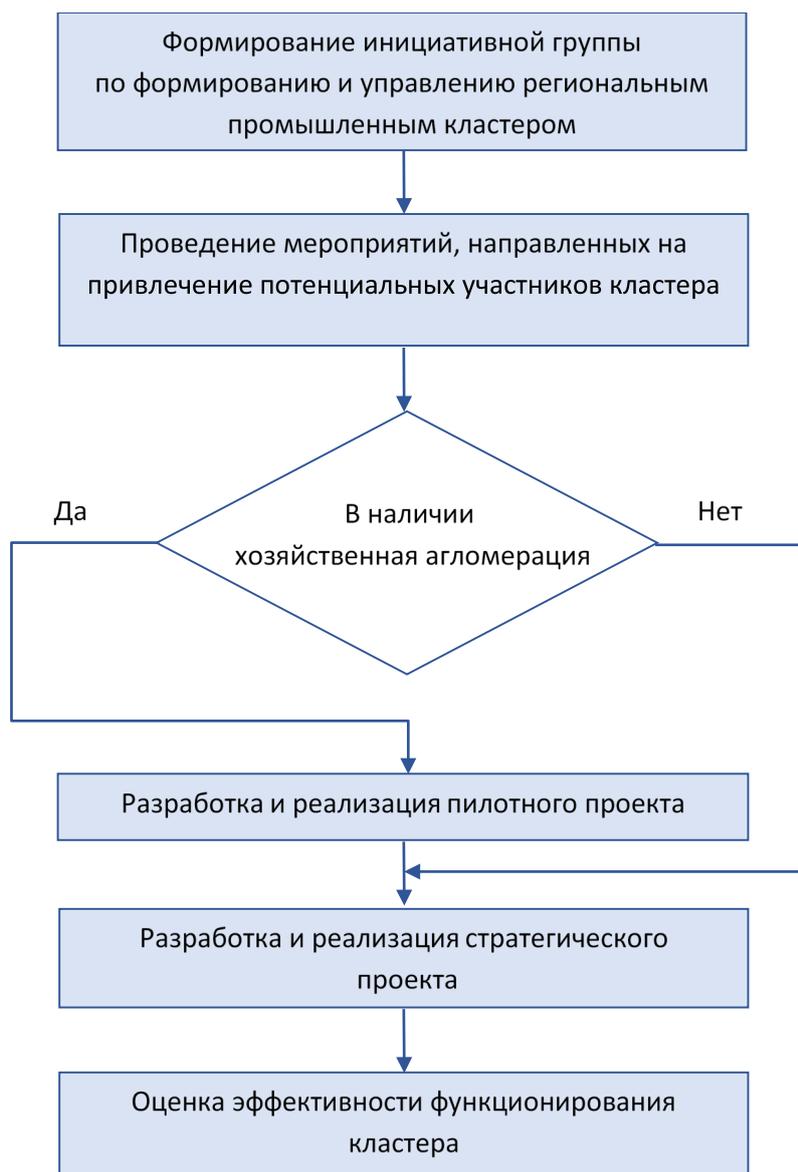

Рисунок 2
Алгоритм формирования регионального промышленного кластера

организации бизнеса. На этом же этапе производится выявление потенциальных участников кластера, разработка миссии, целей кластера, предварительных рекомендаций по обеспечению эффективного функционирования кластера, в том числе мероприятий государственной поддержки.

Второй этап связан с привлечением к процессу формирования кластера потенциальных его участников, выявлением существующих проблем в бизнесе, достижением понимания

потенциальными участниками преимуществ кластерного развития.

Коренное отличие формирования кластера на базе существующей хозяйственной агломерации и лидирующих образовательных и научно-исследовательских учреждений заключается в том, что в первом случае оказывается в наличии производственная основа создаваемого промышленного кластера. Второй случай требует создания производственной основы практически «с нуля», как это имело

место при создании кластера в Силиконовой долине. В этой связи третий этап (разработка и реализация пилотного проекта) характерен для первого случая, когда в наличии предприятия и организации – потенциальные участники будущего кластера, и требуется проведение мероприятий, направленных на повышения уровня их взаимного доверия друг к другу.

На этапе пилотного проекта в реальных условиях отрабатывается технология взаимодействия внутри образованного кластера. Пилотные проекты призваны показать эффективность кластера в краткосрочном периоде и, соответственно, способствовать формированию желания участников кластера осуществлять долгосрочное сотрудничество. Такими проектами могут быть совместная закупка сырья и подготовка общего каталога промышленной продукции, совместная организация выставок продукции.

Успешная реализация пилотного проекта открывает возможность проведения следующего этапа – разработку и реализацию проектов стратегического характера, позволяющих достичь необходимого уровня специализации и разделения труда в кластере. На этом этапе тщательно анализируются проблемы всех участников группы и выявляются причины их возникновения, определяются масштабы совместной деятельности предприятий – участников кластера, формулируются задачи совместной деятельности, которые должны характеризоваться количественными показателями, быть достаточно простыми, понятными и соответствовать установленным целям деятельности кластера.

На заключительном этапе производится оценка эффективности функционирования сформированного кластера, анализируется его влияние на социально-экономическое развитие региона.

Идентификация кластерных образований в экономике региона является исходным пунктом формирования региональных промышленных кластеров. В настоящее время выделяются два основных подхода к идентификации кластеров, к которым независимо от используемого формального аппарата

могут быть сведены все существующие методологические подходы. Это макро- и микроподходы.

В отличие от макроподхода, который ограничивается уровнем отраслей и позволяет определить только неявные «контуры» хозяйственных агломераций и кластеров, микроподход идет от уровня предприятий. Его использование обеспечивает переход на уровень исследования конкретных организаций и взаимодействий между ними, без которого невозможно развитие хозяйственных агломераций и формирование кластеров.

Однако использование макроподхода в отношении региональных кластеров встречает значительные трудности, а иногда и невозможность его использования. Это обусловлено отсутствием в необходимом объеме (а часто и полное отсутствие) достоверной и объективной статистической информации. Нечеткость (размытость) информации, необходимой для решения задачи идентификации кластерного образования, обуславливается:

- принципиальной нечеткостью определения кластера, происходящей из нечеткости основных понятий, используемых для идентификации кластера (более десятка однородных определений только одного понятия «кластер»);
- нечеткостью (размытостью) критериев отнесения видов экономической деятельности к ключевым (торгуемым, лидирующим). Нечеткость проявляется как в отношении номенклатуры используемых показателей, которые разработаны для отраслей или кластерных групп, в то время как официальная российская статистика предоставляет данные в отношении видов экономической деятельности так и значений данных показателей, принимаемых в качестве критериев;
- преимущественным применением в рамках указанных подходов межотраслевого баланса для выявления взаимосвязанных отраслей, который в России составляет раз в 15–20 лет.

Достоверными, хотя часто и неполными, можно считать данные в отношении регионов и видов их экономической деятельности, публикуемые официальными статистическими

изданиями, а также данные в отношении финансово-экономического состояния крупных предприятий, потенциально «пригодных» для формирования ядра кластера. Информация же о финансово-экономическом состоянии средних и малых предприятий (организаций) – потенциальных участников кластера и составляющих его обеспечивающую инфраструктуру, а также об их кооперационных связях практически всех предприятий, как правило, неполна, недостоверна или недоступна, а зачастую отсутствует, являясь коммерческой тайной.

В этой связи предлагается комплексный методологический подход, учитывающий наиболее реальные условия реализации кластерных инициатив в регионах России, отражающий дефицит информации, прежде всего статистического характера. Соответственно, наиболее полно и качественно задача идентификации решается при использовании положительных сторон и макро-, и микроподхода.

Использование первого подхода позволяет осуществить первоначальное выделение ключевых отраслей с последующим выявлением связанных отраслей. Второй подход, как правило, дополняет результаты применения первого, позволяя установить принадлежность к выявленной хозяйственной агломерации конкретных предприятий (организаций).

Исходя из вышесказанного, целью идентификации кластерного образования является выявление хозяйственной агломерации, способной в дальнейшем стать кластером, а также обеспечить возможность реализации процесса формирования регионального промышленного кластера и осуществить управляющие воздействия на данную агломерацию методами и средствами кластерной политики.

В результате идентификации кластерного образования должны быть определены его основные контуры (границы) и основные (ключевые) элементы кластерного образования как системы с достаточной детализацией – до уровня основных предприятий и организаций ядра, а также основных предприятий, обеспечивающих функционирование ядра (как функционирующих в составе хозяйственной агломерации, так и потенциальных ее участников).

Данная схема, укладываемая в рамки микроподхода, при дополнении ее элементами микроподхода и применении соответствующего формального аппарата, учитывающего, в первую очередь, нечеткость (размытость) информации, необходимой для решения задачи идентификации кластерного образования, позволяет на ее основе разработать методологический подход (рисунок 3) и методический аппарат его реализации.

В качестве формального аппарата для решения задачи идентификации кластерного образования в рамках предложенного методологического подхода, учитывая нечеткость (размытость) информации, предлагается использовать математический аппарат теории нечетких, или размытых множеств.

Для решения задачи отнесения вида экономической деятельности к ключевым в интересах идентификации кластерных образований в экономике региона предлагается следующая логическая последовательность содержательных этапов.

1. Выбираются показатели для оценки вида экономической деятельности. Для выявления ключевых видов экономической деятельности в региональной экономике предлагается использовать принятые в качестве характеристик степени специализации региона коэффициенты локализации (занятости и производства) и коэффициент межрайонной товарности. Кроме того, могут использоваться и другие показатели, например, «Размер» и «Фокус».

Оценка видов экономической деятельности в целях кластеризации по данным показателям проводится по уровням выделения видов экономической деятельности исходя из масштаба промышленной кластеризации региона. Практический масштаб региональной кластеризации – по отраслям, подотраслям и видам производства региональной промышленности. Соответственно проводится оценка по разделам Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД). Если кластеризация осуществляется в разрезе отрасли промышленности по ее подотраслям, то оценка видов экономической деятельности осуществляется по группам раздела экономической деятельности согласно ОКВЭД [6].

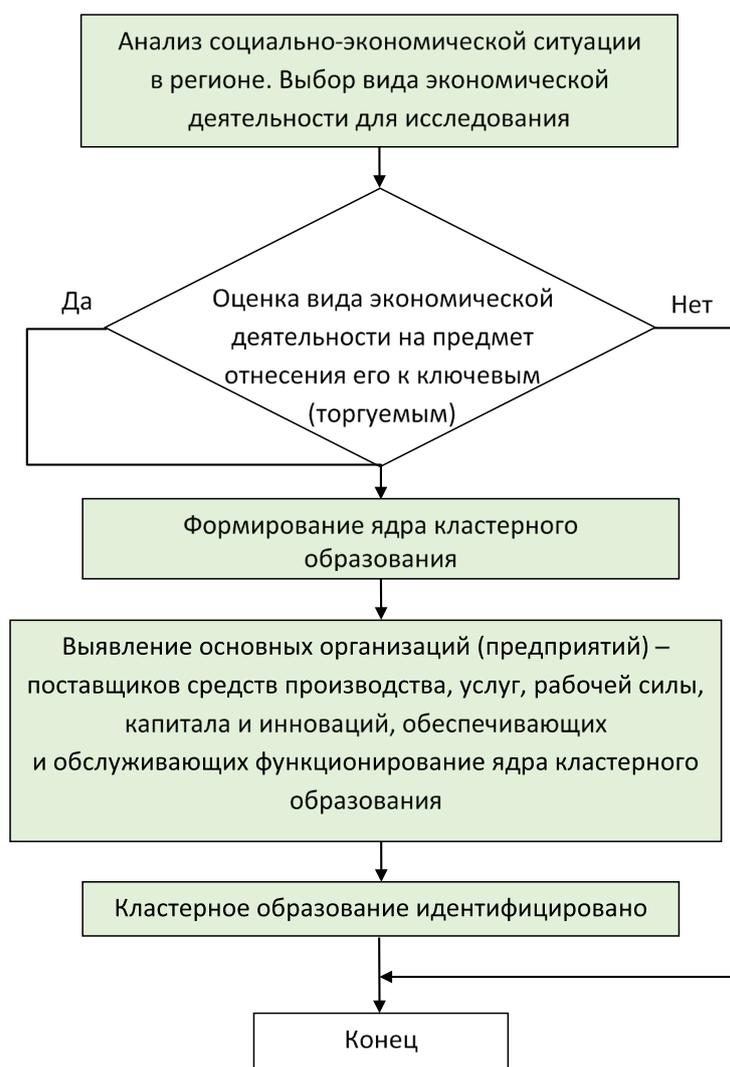

Рисунок 3
Алгоритм идентификации кластерного образования

2. Экспертно даются оценки значениям рассчитанных показателей («высокий», «средний», «низкий»). При этом, учитывая размытость критериев отнесения видов деятельности к ключевым, руководствуются правилами, представленными в таблице 2 (используются показатели: коэффициент локализации занятости, коэффициент локализации производства, коэффициент межрайонной товарности).

3. Выбираются продукционные правила, соответствующие содержанию решаемой задачи (таблица 3).

4. Для признаков «ключевой вид экономической деятельности» и «не относящийся

к ключевым вид экономической деятельности» по каждому выбранному правилу определяется лингвистическая переменная X -применимость, терм-множество: $T(X) = \{\text{плохая, удовлетворительная, хорошая}\}$, отражающая применимость признака к рассматриваемому виду деятельности с точки зрения заданного правила.

Универсальное множество U , отражающее применимость, представляет интервал $\{0, 1\}$. Функции совместимости значений «плохая», «хорошая», «удовлетворительная» упрощенно записываются как наборы упорядоченных пар.

Таблица 2

Правила оценки значений показателей, характеризующих вид экономической деятельности

Показатель	Высокий	Средний	Низкий
Коэффициент локализации занятости	Число, существенным образом превышающее 1 ($\geq 1,25$)	Число, близкое к 1 ($0,75 \leq И < 1,25$)	Число, близкое к 0 ($< 0,75$)
Коэффициент локализации производства	Число, существенным образом превышающее 1 ($\geq 1,25$)	Число, близкое к 1 ($0,75 \leq И < 1,25$)	Число, близкое к 0 ($< 0,75$)
Коэффициент межрайонной товарности	Число, существенным образом превышающее 0	–	Число, близкое к 0

Таблица 3

Продукционные правила отнесения вида экономической деятельности к ключевым (торгуемым)

Показатель	Ключевой (торгуемый) вид деятельности	Вид деятельности, не относящийся к ключевым (торгуемым)
<i>Коэффициент локализации занятости</i>		
Высокий	Хорошо	Плохо
Средний	Удовлетворительно	Плохо
Низкий	Плохо	Хорошо
<i>Коэффициент локализации производства</i>		
Высокий	Хорошо	Плохо
Средний	Удовлетворительно	Удовлетворительно
Низкий	Плохо	Хорошо
<i>Коэффициент межрайонной товарности</i>		
Высокий	Хорошо	Плохо
Низкий	Плохо	Хорошо

5. Для признаков «ключевой вид экономической деятельности» и «не относящийся к ключевым вид экономической деятельности» с учетом всех правил определяется функция совместимости как выпуклая комбинация функций совместимости, определенных на предыдущем шаге. При этом значения полученной функции совместимости для конкретного значения базовой переменной рассчитываются как средневзвешенное арифметическое

значение ранее определенных функций совместимости:

$$M = \sum_{k=1}^K \alpha_k M(X_k), \quad (1)$$

где α_k – весовые коэффициенты, которые определяются экспертно и отражают важность соответствующего (k -го) показателя с точки

зрения отнесения рассматриваемого вида деятельности к торгуемым;

$M(X_k)$ – функция совместимости значения, характеризующего k -й показатель;

K – количество показателей, по которым оценивается вид экономической деятельности на предмет отнесения его к торгуемым.

6. По полученным функциям совместимости выбирается соответствующий признак. В качестве критерия для выбора признака целесообразно использовать обобщенное расстояние Хемминга:

$$D_{mn} = \sum_{r=1}^R |d_{mr} - d_{nr}|, \quad (2)$$

где m, n – сравниваемые векторы одинаковой размерности;

d_{mr}, d_{nr} – значения r -х элементов векторов m и n соответственно;

R – размерность векторов m и n .

В связи с тем, что оценка применимости должна быть как можно ближе к единице, то цель изображается с помощью размытого множества «число, близкое к 1». Меньшему значению расстояния Хемминга соответствует признак, в наибольшей степени подходящий для характеристики рассматриваемого вида деятельности.

Отбор предприятий в состав ядра кластерного образования в соответствии с разработанным методологическим подходом осуществляется исходя из следующих положений:

- предприятия должны принадлежать к ключевому виду экономической деятельности;
- предприятия должны иметь финансовое положение, позволяющее избежать банкротства, поскольку целесообразность включения предприятия в ядро кластера определяется не столько «прямыми» показателями результативности хозяйственной деятельности, такими как «объемы производства», «объемы прибыли», «производственные мощности и эффективность их использования», а показателями, системно отражающими тот предел, за которым хозяйственная деятельность, как обязательное условие участия предприятия в

кластеризации, становится неэффективной, даже при наличии положительных значений «прямых» показателей его деятельности.

Однако в настоящее время невозможно сделать однозначный вывод о возможности применения одной, конкретной модели или методики для оценки финансово-экономического состояния предприятия в интересах его отбора в состав ядра кластерного образования. Таким образом, имеет место нечеткость (размытость) критериев, определяющих вероятность банкротства предприятия, а также нечеткость связи показателей, характеризующих вероятность банкротства, с признаком принадлежности предприятия ядру кластерного образования.

В связи с этим предлагается комплексный методологический подход к отбору предприятий, принадлежащих выбранному виду экономической деятельности, в состав ядра кластерного образования [7]. Отбор производится, во-первых, с использованием аппарата теории нечетких множеств и, во-вторых, на основе оценки их финансовой устойчивости не по одной модели, а по их совокупности (таблица 4).

Группировка предприятий (организаций) вокруг сформированного ядра кластерного образования производится на основании значимости (силы) связи этих предприятий (организаций) с предприятиями сформированного ядра кластерного образования.

Интегральный показатель целесообразности включения предприятия в состав кластерного образования («Значимость (сила) связи») характеризуется двумя составляющими – важностью включения предприятия в состав кластерного образования с позиции самого предприятия («Важность») и важностью включения предприятия в состав кластерного образования с позиции предприятий ядра. В свою очередь, важность включения предприятия в состав кластерного образования с позиции предприятий ядра характеризуется вкладом предприятия в функционирование предприятий ядра («Вклад») и уникальностью предприятия с позиций предприятий ядра («Уникальность»). Указанные выше показатели при наличии информации о кооперационных связях предприятий (организаций) рассчитываются в соответствии с при-

Таблица 4

Результаты оценки показателей, характеризующих вероятность банкротства ОАО «Прохладенский хлебозавод» по совокупности применяемых моделей

Методики и модели	Лингвистические оценки вероятности банкротства	Весовые коэффициенты
Официальная методика	Структура баланса неудовлетворительная, предприятие не имеет возможности в ближайшее время восстановить свою платежеспособность	0,16
Модель Р. С. Сайфуллина и Г. Г. Кадыкова	Вероятность банкротства высокая	0,16
Модель О. П. Зайцевой	Вероятность банкротства низкая	0,16
Модель ученых Иркутской государственной экономической академии	Вероятность банкротства минимальная	0,16
Модель Э. Алтмана	Ситуация неопределенная	0,12
Модель Лиса	Вероятность банкротства малая	0,12
Модель Таффлера	Вероятность банкротства не высокая	0,12

веденными ниже формулами или оцениваются экспертно.

Расчет показателя «Вклад» для l -го предприятия производится в соответствии с формулой

$$B_{Kl} = \sum_{h=1}^H \frac{q_h}{q} \cdot \frac{S_{lh}}{S_h}, \quad (3)$$

где S_{lh} – объем продукции (услуг) в денежном выражении, поставляемой (оказываемых) оцениваемым l -м предприятием h -му предприятию из состава ядра кластерного образования;

S_h – общий объем продукции (услуг) в денежном выражении, поставляемой (оказываемых) поставщиками h -му предприятию из состава ядра кластерного образования;

q_h – объем продукции (услуг) в денежном выражении, производимой (оказываемых) h -м предприятием из состава ядра кластерного образования;

q – общий объем в денежном выражении конечной продукции (услуг), производимой (оказываемых) предприятиями ядра кластерного образования;

H – количество предприятий в составе ядра кластерного образования.

Расчет показателя «Уникальность» для l -го предприятия производится в соответствии с формулой

$$Y_l = \frac{1}{S^l} \sum_{h=1}^H S_{lh}, \quad (4)$$

где S^l – общий объем в денежном выражении продукции (услуг), идентичной производимой l -м предприятием, поставляемой (оказываемых) предприятиям ядра кластерного образования.

Показатель «Уникальность» характеризует долю продукции, производимой l -м предприятием для предприятий ядра, в общем объеме продукции, идентичной производимой l -м предприятием, поставляемой предприятиям ядра кластерного образования.

Расчет показателя «Важность» для l -го предприятия производится в соответствии с формулой

$$B_l = \frac{1}{S_l} \sum_{h=1}^H S_{lh}, \quad (5)$$

где S_l – общий объем в денежном выражении производимой продукции (оказываемых услуг) l -м предприятием.

Показатель «Важность» характеризует долю продукции, производимой l -м предприятием для предприятий ядра, в общем объеме производимой продукции.

Процедура оценки применимости к рассматриваемой связи предприятий признаков «значимость (сила) связи высокая» и «значимость (сила) связи низкая» аналогична процедуре оценки вида экономической деятельности на предмет отнесения его к ключевым.

Апробация методических положений оценки принадлежности видов экономической деятельности к ключевым (торгуемым) видам экономической деятельности проводилась на примере производства пищевых продуктов Кабардино-Балкарской Республики, являющегося промышленным сегментом формирующегося в республике агропромышленного кластера.

Согласно «Стратегии развития КБР до 2030 года», кластер «Агропромышленный комплекс», объединяющий производства по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, должен обеспечить высокое качество продукции премиум-сегмента с высокой добавленной стоимостью, пользующейся растущим спросом на внутреннем и внешнем рынках. Формирование кластера позволит поставить на современную основу сельскохозяйственное производство, интегрировать его с переработкой продукции, придать устойчивость развитию отрасли, обеспечить ей высокую конкурентоспособность, а занятым в отрасли работникам – достойные доходы [8].

Функциональная структура пищевой промышленности региона представляет собой совокупность интегрированных агропромышленных образований районов и связанных с ними отраслей экономики и отражает состав и соотношение специализированных комплексов (продуктовых и не продуктовых подкомплексов), каждый из которых представляет собой предприятия и организации разных подотраслей, связанные с производством и переработ-

кой определенного вида плодоовощного и сельскохозяйственного сырья согласно отраслевой структуре пищевой промышленности [9].

Отбор предприятий для их включения в состав ядра кластерного образования – основы кластерной организации пищевой промышленности КБР осуществлялся из числа предприятий, принадлежащих к ключевым (торгуемым) подвидам экономической деятельности вида «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака». Оценка принадлежности вида экономической деятельности осуществлена с использованием разработанной методики выявления ключевых (торгуемых) видов экономической деятельности.

Результаты расчета показателей, характеризующих рассматриваемый вид экономической деятельности, их экспертная оценка, а также весовые коэффициенты данных показателей приведены в таблице 5.

Тогда по виду деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» получаются следующие результаты:

- для признака «ключевой вид экономической деятельности»: коэффициент локализации занятости – удовлетворительно; коэффициент локализации производства – хорошо; коэффициент межрайонной товарности – хорошо;
- для признака «не относящийся к ключевым видам экономической деятельности»: коэффициент локализации занятости – плохо; коэффициент локализации производства – плохо; коэффициент межрайонной товарности – плохо.

Определяются функции совместимости для признаков «ключевой (торгуемый) вид экономической деятельности» и «не относящийся к ключевым (торгуемым) вид экономической деятельности»:

M (применимость признака «ключевой (торгуемый) вид экономической деятельности») = $0,4 \cdot \{(0,3;0,25), (0,4;0,7), (0,5;1), (0,6;0,7), (0,7;0,25)\} + 0,3 \times \{(0,6;0,1), (0,7;0,3), (0,8;0,85), (0,9;1), (1;1)\} + 0,3 \times \{(0,6;0,1), (0,7;0,3), (0,8;0,85), (0,9;1), (1;1)\} = \{(0,3;0,1), (0,4;0,28), (0,5;0,4), (0,6;0,34), (0,7;0,28), (0,8;0,51), (0,9;0,6), (1;0,6)\}$;

Таблица 5

Результаты оценки показателей, характеризующих вид экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака»

Показатели	Значения показателей	Экспертная оценка	Весовые коэффициенты
Коэффициент локализации занятости	1,07	Средний	0,4
Коэффициент локализации производства	3,055	Высокий	0,3
Коэффициент межрайонной товарности	0,33	Высокий	0,3

M (применимость признака «не относящийся к ключевым (торгуемым) вид экономической деятельности») = $0,4 \cdot \{(0;1), (0,1;1), (0,2;0,85), (0,3;0,3), (0,4;0,1)\} + 0,3 \cdot \{(0;1), (0,1;1), (0,2;0,85), (0,3;0,3), (0,4;0,1)\} + 0,3 \cdot \{(0;1), (0,1;1), (0,2;0,85), (0,3;0,3), (0,4;0,1)\} = \cdot \{(0;1), (0,1;1), (0,2;0,85), (0,3;0,3), (0,4;0,1)\}$.

Рассчитываются расстояния Хемминга:

для признака «ключевой вид экономической деятельности»:

$$D = |0,1-0| + |0,28-0| + |0,4-0,1| + |0,34-0,2| + |0,28-0,3| + |0,51-0,6| + |0,6-0,9| + |0,6-1| = 1,63;$$

для признака «не относящийся к ключевым (торгуемым) вид экономической деятельности»:

$$D = |1-0| + |1-0| + |0,85-0| + |0,3-0| + |0,1-0| + |0-0,1| + |0-0,2| + |0-0,3| + |0-0,6| + |0-0,9| + |0-1| = 6,35.$$

По критерию минимального расстояния Хемминга, виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака», Кабардино-Балкарии в наибольшей степени подходит признак «ключевой (торгуемый) вид экономической деятельности».

Далее аналогичным образом определяется признак принадлежности к «ключевому (торгуемому)» или «не относящийся к ключевому (торгуемому)» подвиды экономической деятельности вида «Производство пищевых

продуктов, включая напитки, и табака», такие как: «Производство мяса и мясопродуктов», «Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей», «Производство молочных продуктов», «Производство напитков», согласно отраслевой структуре пищевой промышленности.

Соответственно, отбор предприятий для их оценки включения в состав ядра кластерного образования – основы кластерной организации пищевой промышленности региона необходимо осуществлять из числа предприятий, принадлежащих к ключевым (торгуемым) подвидам экономической деятельности вида «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» по вышеприведенной методике.

Таким образом, реализация промышленной кластерной политики является сложным, системным процессом, имеющим свои методологические особенности и нормативное закрепление [10]. Предложенная в работе методология региональной кластеризации, в отличие от существующих, обеспечивает системную реализацию как макро, так и микроподходов к формированию и идентификации региональных промышленных кластеров, что, в свою очередь, определяет возможность решения проблемы нечеткости имеемых исходных данных кластеризации, полученных из отечественной официальной статистики.

Список литературы

1. Кудряшов В. С., Дитбернер Ж. В. Использование кластерного подхода в целях повышения конкурентоспособности и развития региональной экономики // Петербургский экономический журнал. 2014. № 2. С. 83–88.
2. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.
3. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» (с изменениями и дополнениями). URL: http://irkcluster.ru/?attachment_id=1552 (дата обращения: 26.02.2019).
4. Акатьев В. П. Формирование промышленных кластеров в концепции инновационного развития региона / В. П. Акатьев, М. Б. Алексеева, В. Ф. Богачев и др.; под ред. В. Ф. Богачева, А. Г. Столбова. СПб.: Изд-во Инфо-да, 2009. 254 с.
5. Ферова И. С. Кластерный подход: от концепции к промышленной политике региона: монография. Красноярск: Красноярский государственный ун-т, 2005. 106 с.
6. Барсуков Д. П., Караева Ф. Е., Шогенова З. Х. Выбор ключевых видов экономической деятельности в условиях нечеткой информации для идентификации региональных кластерных образований // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С. 113–121.
7. Караева Ф. Е., Шогенова З. Х. Выбор предприятий для формирования ядра регионального кластера в условиях нечеткой информации // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 91–105.
8. Стратегия развития КБР до 2030 года. URL: <http://www.mayadmin-kbr.ru/f/ns/2013/1374490271.pdf>. (дата обращения: 25.02.2019).
9. Полютов А. А. Проблемы развития продуктовых кластеров. М.: Изд-во «ТСМ», 2009. 158 с.
10. Промышленный кластер: особенности и преимущества. URL: <http://fb.ru/article/425235/promyishlennyiy-klaster-osobennosti-i-preimuschestva> (дата обращения: 26.02.2019).

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИКО-ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА*

AN INTEGRATED APPROACH TO THE ASSESSMENT
OF ECONOMIC AND INDUSTRIAL DEVELOPMENT
OF THE REGIONS IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

УДК 338.28

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.72.80

СМИРНОВА Татьяна Анатольевна

доцент кафедры социально-экономического планирования института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета, кандидат экономических наук, доцент, smirtatan@yandex.ru

SMIRNOVA, Tatyana Anatolyevna

Associate Professor at the Department of Social and Economic Planning, Institute of Economics, Management and Nature Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, smirtatan@yandex.ru

Аннотация.

В статье оценивается экономико-промышленное развитие регионов Сибирского федерального округа, которые различаются по уровню социально-экономического положения, структуре материального производства и непродуцированной сферы, состоянием основных производственных фондов, инвестиционным климатом и т.д. Проведенная оценка регионов Сибирского федерального округа показала высокую степень дифференциации территорий по комплексу индикаторов экономико-промышленного развития. Выявлены регионы-лидеры и территории, значительно отстающие по состоянию экономико-промышленного развития от остальных субъектов Сибирского федерального округа. Дана количественная оценка каждого региона в направлении экономико-промышленного развития. Данная методика оценки может стать важным инструментом для разработки региональной политики государства.

Ключевые слова: оценка уровня развития, промышленность, государственное регулирование, регион, регионы-лидеры, территория, показатели экономико-промышленного развития.

© Смирнова Т. А., 2019.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и ККФН научного проекта № 18410242005. The article is developed within the scientific project № 18410242005 supported by RFBR and KRSF.

Abstract.

The article assesses the economic and industrial development of the regions in the Siberian Federal district, which differ in the level of socio-economic development and industrial development. The assessment of economic and industrial development of the regions in the Siberian Federal district showed a high degree of differentiation of territories on a set of indicators of the analyzed territory. The regions-leaders and territories significantly lagging behind the state of economic and industrial development from other subjects of the SFD are identified. The quantitative assessment of each region in the direction of economic and industrial development is given. This method of assessment can become an important tool for the development of regional policy of the state.

Key words: *assessment of the level of development, industry, state regulation, region, leading regions, territory, indicators of economic and industrial development.*

В условиях развития и формирования рыночных отношений с целью обоснования экономических реформ особое значение приобретает оценка экономического состояния территориального развития субъектов РФ. Современный этап становления рыночной экономики в России характеризуется нестабильностью, высокими рисками в политической, социально-экономической и других сферах развития страны и ее территорий. В связи этим появляется необходимость совершенствования региональной политики с учетом социального-экономического положения субъектов РФ. Повышенный интерес к данной проблематике возникает в результате растущего понимания о необходимости совершенствования системы государственного управления для устойчивого экономического развития страны в целом и ее отдельных регионов [1].

Разработка перспективной политики регионального управления требует прежде всего объективной и адекватной оценки текущей ситуации социально-экономического состояния территории, включая сравнительный

анализ с другими регионами по основным направлениям территориального развития. Результаты такой оценки должны стать основой для принятия конструктивных решений в отношении совершенствования направлений региональной политики с учетом особенностей и объективных закономерностей развития производительных сил территории.

При этом административно-территориальная единица должна стать объектом всестороннего анализа и комплексной оценки. Всесторонний подход в изучении процессов и явлений социально-экономического характера используется на разных уровнях территориального планирования от отдельного субъекта до национальной экономики в целом. От результатов этих исследований зависит объективность выводов относительно выявленных региональных проблем, а следовательно, и адекватность дальнейших действий со стороны органов государственной власти при принятии решений в отношении перспектив территориального планирования. Многоаспектный анализ экономического и социаль-

ного состояния территории является основой для разработки государственной политики, ориентированной на совершенствование приоритетных направлений экономического развития территории.

Дальнейшее укрепление экономического положения регионов, как показывает опыт передовых стран, во многом зависит от состояния и развития промышленного комплекса, к отраслям и предприятиям которого рыночная экономика предъявляет все более жесткие требования по мере расширения товарных и финансовых рынков, а также углубления и усиления конкуренции [2; 3]. Состояние сферы материального производства и производственно-промышленных комплексов оказывает существенное влияние на социально-экономическое положение территории. В то же время показатели, характеризующие уровень промышленного развития, являются индикаторами развития отдельных регионов и в целом национальной экономики.

Регионы Сибирского федерального округа (СФО) обладают существенным потенциалом промышленного развития, особенно в металлургическом производстве, топливно-энергетическом комплексе, пищевой и деревоперерабатывающей промышленности. При этом необходимо учитывать, что достижение высоких темпов роста промышленного производства для значительной части сибирских регионов связано с наличием соответствующей энергетической инфраструктуры. Помимо концентрации управленческих усилий, направленных на стратегически приоритетные секторы экономики, большое внимание должно уделяться и развитию энергетики [4].

Социально-экономическое развитие регионов Сибири связано с инновационным подходом Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. При этом в настоящее время в программах и документах территориального развития отсутствуют четкие инструменты достижения целей государственной региональной политики, а

также понятные механизмы государственной поддержки инновационной деятельности, направленные на развитие экономики регионов. Тогда как существенные и качественные изменения социально-экономического состояния возможны только при наличии четкого сценария и инструментов региональной политики, основанных на тщательном мониторинге социальных и экономических процессов территориального развития.

Немаловажным в этом вопросе является выделение опорных для территорий отраслей с целью формирования территориально-производственного каркаса региональной экономической структуры и устойчивых межрегиональных связей. Важной особенностью СФО является объединение субъектов с различной территориальной специализацией, разным уровнем развития производственной и социальной инфраструктуры, исторически сложившимися межрегиональными связями. Входящие в состав федерального округа субъекты теперь рассматриваются как единый крупный территориально-производственный комплекс, в котором сочетаются отрасли рыночной специализации с отраслями, дополняющими ведущие производства отрасли, и инфраструктурой [5].

Промышленное производство является основой общественных отношений всех звеньев экономического развития территории для большинства сибирских регионов. Устойчивое функционирование промышленного производства создает платформу для стабильной работы всей социально-экономической системы региона. При этом особое значение имеют отрасли специализации, являясь локомотивами экономического роста территории и создавая положительные мультипликативные эффекты по всем направлениям территориального развития. Оценка состояния экономико-промышленного развития региона является необходимой составляющей при выявлении проблем функционирования промышленного комплекса территории и определении перспективных направлений ее развития.

В процессе анализа экономико-промышленного состояния территории прежде всего оценивается показатель, характеризующий уровень социально-экономического развития территории, – валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения. Оценивая положение регионов СФО, необходимо отметить значительную дифференциацию по этому показателю в уровне социально-экономического развития территорий (таблица 1).

Так, за 2016 г. значение ВРП на душу населения в Красноярском крае более чем в три раза превышает аналогичный показатель Республики Тыва [3].

Проведенные автором исследования за период 2005–2016 гг. выявили отсутствие положительных динамических изменений по показателю ВРП на душу населения сибирских регионов относительно среднерегionalной величины по СФО. Согласно информации, представленной в таблице 1, ухудшилось состояние по анализируемому показателю Кемеровской и Омской областей. При этом самой многочисленной оказалась группа субъектов, которые как в 2005 г., так и в 2016 г. имели показатель валового regionalного

продукта на душу населения ниже среднего по регионам СФО. К группе субъектов, устойчиво удерживающих относительно высокие значения ВРП на душу населения, относятся регионы-промышленные производители – Красноярский край, Иркутская и Томская области.

Показатель ВРП непосредственно связан с инвестиционными процессами, определяющими перспективы развития промышленного производства и непромышленной сферы в регионе, которые в условиях рыночной экономики являются практически единственным регулятором повышения производительности труда. Развитие национальной экономики наиболее перспективно и эффективно при проведении политики поддержки инновационных преобразований как государством, так и регионами [6].

При этом не всегда рост инвестиционной активности означает повышение валового продукта территории. Так, проведенная оценка за период 2005–2016 гг. по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения выявила повышение позиций Забайкальского края и Иркутской области (таблица 2).

Таблица 1

Типология регионов СФО по уровню ВРП на душу населения (2005–2016 гг.)

Типы регионов СФО	ВРП превышает среднерегionalное значение по СФО (2016 г.)	ВРП ниже среднерегionalного значения по СФО (2016 г.)
ВРП превышает среднерегionalное значение по СФО (2005 г.)	Красноярский край, Иркутская область, Томская область	Кемеровская область, Омская область
ВРП ниже среднерегionalного значения по СФО (2005 г.)	–	Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Новосибирская область

Таблица 2

Типология регионов СФО по уровню инвестиций в основной капитал на душу населения (2005–2016 гг.)

Типы регионов СФО	Показатель инвестиций в основной капитал превышает среднерегиональное значение по СФО (2016 г.)	Показатель инвестиций в основной капитал ниже среднерегионального значения по СФО (2016 г.)
Показатель инвестиций в основной капитал превышает среднерегиональное значение по СФО (2005 г.)	Красноярский край, Томская область	Республика Хакасия, Кемеровская область, Омская область
Показатель инвестиций в основной капитал ниже среднерегионального значения по СФО (2005 г.)	Забайкальский край, Иркутская область	Республика Алтай, Республика Бурятия, Алтайский край, Республика Тыва, Новосибирская область

Однако улучшить свое положение относительно других регионов по показателю ВРП на душу населения более чем за десять лет, несмотря на рост инвестиционной активности, Забайкальскому краю не удалось.

Для более объективной оценки экономико-промышленного состояния субъекта необходимо расширить набор индикаторов, позволяющих комплексно подойти к анализу исследуемого направления развития территории. Наряду с уже представленными показателями экономико-промышленного состояния региона, в систему оценивания целесообразно включить индикаторы, характеризующие следующие направления анализа:

- состояние и наличие основных фондов, которые в свою очередь являются «фундаментом» функционирования сферы материального производства;
- результативность различных направлений экономико-промышленного развития региона, отражающие эффективность

использования ресурсов (показатели рентабельности);

- динамику промышленного производства.

Особую актуальность на современном этапе развития рыночных отношений приобретает исследование межрегиональной дифференциации и обуславливающих ее факторов, которые должны опираться на сопоставимую статистическую информацию с использованием адекватного математико-статистического и информационно-технологического инструментария. Одним из таких инструментов является сопоставление рейтинга для различных моментов времени, «пространственного» распределения статистических показателей промышленности, отражающих экономическое положение регионов [7].

Чаще всего для комплексной диагностики развития регионов используется метод многомерного сравнительного анализа, который

предполагает изучение любого региона на основе совокупности индикаторов. Применение многомерных методов позволяет дать характеристику исследуемой совокупности объектов, оценку надежности и точности выводов, сделанных на основании ограниченного статистического материала [8; 9]. Изучая массовые явления и процессы, статистика промышленности выступает в качестве обобщающего учета статистических показателей. Статистические методы обработки информации в настоящее время позволяют комплексно оценить эффективность процессов и явлений, отвечающих за промышленное и экономическое развитие территории.

Для всесторонней оценки экономико-промышленного положения регионов автор использовал методику многомерного сравнительного анализа, который предполагает изучение любого субъекта на основе совокупности индикаторов. Основные шаги предлагаемого методического подхода в общем виде можно представить в виде последовательности следующих этапов:

1. Обосновывается система показателей оценки направления регионального развития.

2. Исходные данные представляются в виде матрицы (a_{ij}) , где по строкам обозначены номера регионов $(i = 1, 2, 3, \dots, n)$, а по столбцам – номера показателей $(j = 1, 2, 3, \dots, m)$.

3. Определяется максимальное значение индикатора, которое принимается за единицу, после чего все элементы таблицы делят на максимальное значение по каждому из показателей. В результате создается матрица стандартизированных коэффициентов.

4. Для определения значения рейтинговой оценки для каждого анализируемого региона используется формула

$$R_i = \sqrt{\sum_{j=1}^k x_{ij} + \sum_{j=k+1}^m (1-x_{ij})^2},$$

где R_i – рейтинговая оценка для i -го региона;

x_{ij} – стандартизированный показатель i -го анализируемого региона, имеющий обратную зависимость на развитие региона $(j = 1 \dots k)$;

$1 - x_{ij}$ – стандартизированные показатели i -го анализируемого региона, имеющие прямую зависимость на развитие региона $(j = k + 1 \dots m)$.

5. Территории ранжируются в порядке убывания рейтинговой оценки. Наивысший рейтинг имеет регион с минимальным значением сравнительной оценки. Позиция каждого региона определяется исходя из полученной рейтинговой оценки, установленной по ранжиру.

Для оценки экономико-промышленного состояния регионов СФО были использованы следующие показатели:

Y1 – степень износа основных фондов (на конец года), %;

Y2 – ВРП на душу населения, руб.;

Y3 – индекс промышленного производства, %;

Y4 – инвестиции в основной капитал на душу населения, млн руб.;

Y5 – рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по добыче полезных ископаемых, %;

Y6 – инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществляющих инновации, в общем числе обследованных организаций), %;

Y7 – наличие основных фондов (на конец года по полной учетной стоимости), тыс. руб. на человека;

Y8 – внутренние затраты на научные исследования и разработки, тыс. руб. на человека;

Y9 – рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) обрабатывающих производств, %;

Y10 – рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) производства и распределения электроэнергии, газа и воды, %.

Предлагаемый метод оценки экономико-промышленного состояния региона предполагает сравнительную оценку положения территории с другими (таблица 3). Такой методический подход экономико-промышленного состояния субъектов позволяет выделять регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по уровню развития.

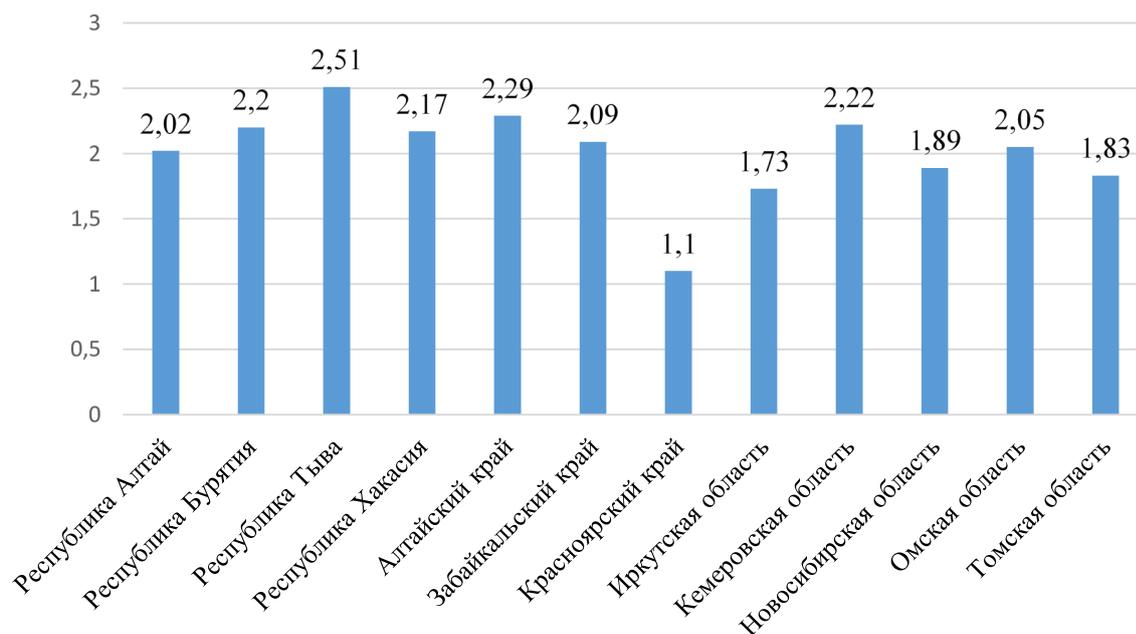
Таблица 3
Средние показатели экономико-промышленного состояния регионов
Сибирского федерального округа

Регион СФО	Значение показателя									
	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	Y6	Y7	Y8	Y9	Y10
Республика Алтай	0,48	0,36	0,00	0,37	0,36	0,25	0,22	0,92	0,92	0,20
Республика Бурятия	0,40	0,42	0,17	0,62	0,37	0,23	0,20	0,83	0,44	1,17
Республика Тыва	0,55	0,49	0,09	0,67	0,00	0,66	0,55	0,86	1,35	1,06
Республика Хакасия	0,37	0,16	0,07	0,44	0,48	0,69	0,10	0,98	0,79	0,66
Алтайский край	0,71	0,40	0,10	0,61	0,69	0,00	0,45	0,86	0,67	0,76
Забайкальский край	0,45	0,30	0,10	0,22	0,22	0,46	0,06	0,94	0,83	0,77
Красноярский край	0,52	0,00	0,12	0,00	0,18	0,18	0,00	0,21	0,00	0,00
Иркутская область	0,67	0,05	0,08	0,07	0,00	0,37	0,00	0,72	0,69	0,34
Кемеровская область	0,74	0,22	0,10	0,36	0,56	0,55	0,04	0,90	0,71	0,76
Новосибирская область	0,72	0,12	0,10	0,42	0,45	0,15	0,14	0,11	0,64	0,72
Омская область	0,66	0,17	0,12	0,48	0,59	0,15	0,29	0,53	0,53	0,67
Томская область	1,00	0,04	0,10	0,12	0,59	0,00	0,00	0,00	0,71	0,77

На рисунке представлены основные результаты рейтинговой оценки экономико-промышленного состояния регионов СФО.

Представленные в таблице 3 многомерные средние показатели экономико-промышленного состояния по регионам Сибирского федерального округа демонстрируют ли-

дирующее положение Красноярского края, который со значительной разницей опережает ближайших «конкурентов» – Иркутскую и Томскую области со значениями 1,73 и 1,83 соответственно. Наихудшее значение по результатам расчетов принадлежит Республике Тыва (2,5).

Рисунок

Результаты рейтинговой оценки экономико-промышленного состояния регионов СФО

Представленные результаты рейтинговой оценки экономико-промышленного состояния регионов СФО (рисунок 1) характеризуют значительную неравномерность экономико-промышленного состояния субъектов Сибирского федерального округа, что объясняется наличием существенных проблем, препятствующих развитию производительных сил территорий. Основываясь на результатах

представленных расчетов, необходимо оценить наиболее перспективные направления экономико-промышленного развития регионов Сибирского федерального округа и с учетом имеющихся ограничений и возможностей этих территорий разработать направления совершенствования политики, проводимой федеральными и территориальными органами власти в сфере регионального развития.

Список литературы

1. Кудряшов В. С., Ханьков В. Ю. Повышение эффективности российской системы управления на основе модели «Клад» // Петербургский экономический журнал. 2015. № 3. С. 48–53.
2. Гордеев О. И., Гордеев С. О. Развитие промышленности региона в условиях перехода к подъему экономики: стратегия, политика и средства обеспечения. СПб.: НИК «РОСТ», 2007.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/# (дата обращения: 15.01.2019).
4. Морозова Г. А. Развитие промышленности в регионе // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. С. 255–260.
5. Гахова Н. А. Оценка уровня развития промышленности Сибирского федерального округа как многосубъектного региона // Экономика, Статистика и Информатика. 2011. № 3. С. 118–123.
6. Кудряшов В. С. Методика формирования промышленных кластеров // Петербургский экономический журнал. 2015. № 2. С. 49–55.
7. Калинина В. В. Многокритериальная оценка уровня развития регионального комплекса // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. С. 49–55.
8. Снатенков А. А. Многомерная оценка экономико-экологического состояния регионов Приволжского федерального округа // Экономические науки. 2014. №3 (47). С. 187–190.
9. Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Совершенствование методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 9. С. 86–99.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗДЕЛЬНОГО СБОРА ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В РОССИИ

ORGANIZATION OF SEPARATE COLLECTION OF SOLID MUNICIPAL WASTE IN RUSSIA

УДК 338.45

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.81.88

ПУТИНЦЕВА Наталья Александровна

доцент кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, p.i.r@rambler.ru

PUTINCEVA, Natallia Alexandrovna

Associate Professor at the Department of State and Territorial Administration, Saint-Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, p.i.r@rambler.ru

Аннотация.

В статье представлен обзор нормативных документов, регламентирующих порядок раздельного сбора отходов. Рассмотрена инвестиционная программа регионального оператора Санкт-Петербурга. Обоснована необходимость введения дополнительных целевых показателей в стратегические документы данной отрасли и создания конкуренции на рынке отходов между крупными, мелкими и средними предпринимателями. Все вышеперечисленное, в свою очередь, позволит обеспечить эффективную переработку вторичных ресурсов, минимизирует захоронение непереработанных отходов и обеспечит прибыльность всем участникам отрасли.

Ключевые слова: раздельный сбор отходов, твердые коммунальные отходы, региональный оператор, вторичные ресурсы.

Abstract.

The article presents an overview of the regulatory documents governing the procedure for separate waste collection including the investment program of the regional operator in St. Petersburg. The need to introduce additional targets in the strategic documents of the industry, creating competition in the waste market between large, small and medium-sized entrepreneurs is considered and justified. All of the above, in turn, will ensure the efficient processing of secondary resources, minimizes the disposal of non-recycled waste and ensures profitability for all industry participants.

Key words: separate waste collection, municipal solid waste, regional operator, secondary resources.

В среднем в России ежегодно образуется около 5,4 млрд т отходов, из которых 60 млн т приходится на твердые коммунальные отходы (ТКО), как наиболее ценный вид отходов. В процессе захоронения ТКО ежегодно в РФ безвозвратно теряется не менее 9 млн т макулатуры, 2 млн т полимерных материалов и 0,5 млн т стекла [1].

В СССР утилизации отходов и получению вторичного сырья придавалось огромное значение: были разработаны унифицированные бутылки для молока, прохладительных напитков, и по всей стране существовали пункты сбора стеклотары. Для сбора макулатуры и металлолома активно привлекалась общественность и школьники, был налажен жесткий учет драгоценных металлов, применяемых в промышленности, в частности в электронике. В централизованной управляемой экономике СССР затраты на сбор и предварительную переработку отходов относились на себестоимость продукции отрасли. Подобная политика СССР обеспечивала экономию природных ресурсов и способствовала формированию «экологического» мировоззрения у подрастающего поколения.

Заготовкой вторичного сырья в СССР занимались четыре главка: Главвторсырье, Центросоюз, Главвторчермет, Главвторцветмет, а также Госснаб СССР, работало более пятисот предприятий по переработке вторичного сырья и около 6 000 приемных пунктов по заготовке и переработке вторичного сырья от населения. При переходе к рыночной системе хозяйствования старые методы в сфере управления отходами были ликвидированы, новые условия созданы не были, что и привело к резкому уменьшению сбора отходов, их использования как вторичного сырья и увеличению площадей под мусорные свалки.

Только внедрение отдельного сбора отходов (далее – РСО) может обеспечить максимальную выборку вторичных ресурсов из коммунальных отходов. Как показывает и опыт СССР, и зарубежный опыт, внедрение РСО в источнике образования является первоочередной задачей для оптимизации системы управления коммунальными отходами. Разделение всей смеси неразделенных отходов приводит,

как показывает опять же мировая практика, к излишним затратам, потере ценных компонентов и загрязнению потенциального сырья, требующего операций по предварительной обработке, перед включением в производство, что значительно усложняет процесс. Наличие инфраструктуры сбора имеющихся объемов реально собираемых отходов – объективные факторы появления и реальный стимул развития отходоперерабатывающей отрасли. Поэтому отдельный сбор – это основа решения проблемы рационального использования ресурсов и снижения количества остаточных отходов, требующих дальнейших операций по утилизации.

Так же практика показывает, что те управляющие компании, которые вводят систему РСО только за счет сбора ПЭТ-бутылок, на 15–20% сокращают объем ТКО, сбор стекла, бумаги и текстиля дополнительно снижает объем ТКО еще на 40% [2].

Разделение мусора помогает предотвратить разложение мусора, его гниение и горение на свалках. Следовательно, уменьшается вредное влияние на окружающую среду. Разделение мусора находится под ответственностью каждого отдельно взятого гражданина страны. В самом деле, чтобы система выборочного сбора мусора приносила ожидаемые результаты, необходимо активное участие каждого, кто выбрасывает мусор. И российские граждане готовы сортировать мусор. По данным ВЦИОМ, 27% россиян регулярно сортируют мусор, 13% граждан делают это время от времени, а 46% респондентов готовы сортировать мусор, когда у них появится такая возможность. 23% граждан РФ постоянно сдают в спецприемники опасный мусор, в том числе батарейки, использованную электронику и ртутные лампы, 10% занимаются этим периодически и еще 57% россиян выразили готовность делать это при возможности. Только 11% опрошенных респондентов скептически относятся к РСО и не хотят этим заниматься [3].

Нарастание мусорной проблемы в России, безвозвратная потеря ценных ресурсов требовали особого внимания и органов власти к проблеме отходов. В итоге 15 ноября 2017 г. в России был сформирован перечень Поруче-

ний Президента РФ (№ Пр-2319), реализация которых должна стабилизировать ситуацию с отходами. Основные пункты Поручений Президента включают в себя: создание отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами (далее ТКО) замкнутого цикла (раздельный сбор, транспортирование, обработка, утилизация и размещение); поэтапное введение запрета на поступление твердых коммунальных отходов на объекты размещения (полигоны) без предварительной обработки и утилизации; формирование законодательства, регулирующего обращение вторичных материальных ресурсов, стимулирующего спрос на продукцию из них, и т. п. Поручения также предусматривали вовлечение малого бизнеса и населения в деятельность по сортировке, переработке отходов, ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде.

Ответом на Поручения Президента явилось вступление в силу документа от 31 декабря 2017 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ № 89-ФЗ и отдельные законодательные акты РФ». Документ содержал целый ряд положительных моментов, стимулирующих процесс управления отходами, но при этом декларировался «разрешительный», а не «обязательный» характер раздельного сбора мусора по всей России, не прописывались реальные меры по стимулированию организации раздельного сбора коммунальных отходов ни для бизнеса, ни для граждан, несмотря на то, что именно этот документ считается отправной точкой, закрепившей раздельный сбор мусора в России [4]. Кроме того, передача обязанности создавать и содержать контейнерные площадки, а также вести реестр и определять схему размещения контейнерных площадок муниципальным органам власти может стать сдерживающим фактором в организации раздельного сбора ТКО по все той же причине отсутствия у большинства ОМСУ достаточных финансовых ресурсов [5].

Стратегией развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. (далее – Стратегия) впервые признан тот факт, что отсутствие раздельного сбора и сортировки отходов в РФ – одно из основных препятствий для создания отрасли обращения

отходов [1, с. 6]. При этом в Стратегии также ничего не говорится о развитии системы раздельного сбора (накопления). Стратегия ставит своей целью отходы обрабатывать, т. е. сортировать, досортировывать, прессовать, паковать и т. п., а затем их утилизировать и обезвреживать, а также декларирует соответствующие целевые показатели. Однако такой целевой показатель Стратегии как «доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме образованных отходов» вообще не позволяет понять направления развития отрасли обращения с отходами. Подобная формулировка подходит и для развития заготовки вторичного сырья и возврата материалов в ресурсный цикл, и для развития технологий обезвреживания отходов. Причем под технологиями обезвреживания отходов может пониматься получение компоста и биогаза, а может и просто сжигание.

Выполнение Поручений Президента требует внесения корректировок в уже имеющиеся целевые показатели Стратегии, а также дополнение перечня целевых показателей новыми. В частности, для повышения уровня утилизации вторичных материальных ресурсов необходимо увеличивать их собираемость от населения через инфраструктуру раздельного сбора (накопления) ТКО. Индикаторами развития раздельного сбора (накопления) ТКО должны стать:

1. Доля контейнерных площадок для раздельного накопления вторичных материальных ресурсов и пищевых отходов. Показатель позволяет оценить уровень развития соответствующей инфраструктуры и должен увеличиваться из года в год.

2. Количество жителей, на которое приходится одна контейнерная площадка. Показатель позволяет оценить шаговую доступность контейнеров для раздельного сбора и должен уменьшаться из года в год.

3. Доля вторичных материальных ресурсов, собранных раздельно, к общему количеству образованных твердых коммунальных отходов (ТКО) по фракциям: полимеры, макулатура, стекло, металл, текстиль и т. д. Показатель должен увеличиваться до определенного уровня.

4. Доля отходов, направленных на компостирование и получение биогаза, к общему количеству образованных отходов. Показатель позволяет оценить направление и масштаб работы с компостируемыми отходами, а именно – с пищевыми и с иловыми осадками сточных вод. С точки зрения устойчивого развития, метод компостирования отходов приоритетнее метода получения биогаза из отходов, поэтому в идеале этот показатель тоже может быть разбит еще на два частных показателя. Достижение такого целевого показателя продемонстрирует мировому сообществу, что Россия не собирается повторять ошибки Европы и выстраивать развитие отрасли отходов десятилетиями.

5. Отказ от целевого показателя по обезвреживанию, в том числе сжиганию, пиролизу, газификации и тому подобным способам уничтожения ресурсов.

Помимо Стратегии, подавляющее число территориальных схем и региональных программ, являющихся необходимыми элементами развития сферы обращения с отходами, так же не содержат четких целевых показателей по внедрению РСО. В результате большинство региональных операторов игнорируют создание инфраструктуры РСО и начинают выстраивать схемы работы в основном со смешанными отходами, извлекая из них на сортировках вторичное сырье, а затем продавая его.

Но даже в тех регионах, где территориальная схема предполагает РСО, сортировка отходов организована по принципу «сингл стрим», при которой отходы предлагается раскладывать на «два ведра»: указанное на табличках вторсырье и все остальное. Собранное таким образом вторичное сырье по-прежнему нуждается в сортировке, а «все остальное» по-прежнему содержит много полезных фракций, например, пищевые отходы. В итоге абсолютно неэффективная система (сортировки смешанных ТКО) заменяется на просто неэффективную (досортировки вторичного сырья).

К тому же РСО непривлекателен для регионального оператора, так как в тарифы регионального оператора для населения закладывается только стоимость транспортировки, обработки, обезвреживания и захоронения

отходов плюс фиксированная часть заработка самого регионального оператора. И тогда организация инфраструктуры РСО, покупка дополнительных контейнеров и их обслуживание должны обеспечиваться за счет фиксированной части заработка самого регионального оператора, к чему региональные операторы в большинстве своем не готовы. Финансовые проблемы, такие как кассовые разрывы, и так являются постоянным спутником в деятельности региональных операторов. Есть в России регионы, например, Ленинградская область, где в Порядке сбора (накопления) ТКО, в том числе раздельного, указана необходимость внедрения РСО по системе «сингл стрим», а в тариф для регионального оператора заложена стоимость покупки и обслуживания контейнерных площадок для РСО. Но таких регионов немного. Также и субсидии из государственного бюджета для регионального оператора предусмотрены только на строительство мусоросортировочных комплексов и мощностей по утилизации отходов, но не на создание и обслуживание инфраструктуры для РСО.

Кроме того, если региональный оператор заинтересован в смешанных ТКО в целях дальнейшего извлечения вторсырья, то сторонние проекты по выборке вторсырья будут противоречить его целям и задачам. И федеральное законодательство не вынуждает регионально-го оператора внедрять РСО. В любом случае серьезную тревогу вызывает судьба проектов по РСО, которые возникли уже несколько лет назад и стабильно функционируют. Региональный оператор может заинтересоваться РСО в том случае, когда местные власти не поддерживают идею мусоросжигания или производства твердого топлива из отходов. Тогда для сокращения объемов полигонного захоронения региональный оператор вынужден повышать эффективность сортировки ТКО, а это возможно только при предварительном раздельном их накоплении.

Более того, региональный оператор имеет право не разрешить другим компаниям выстраивать систему РСО на контейнерных площадках, о чем написано в Постановлении Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156 (п. 21): «Запрещается организовывать места

сбора отходов от использования потребительских товаров и упаковки, утративших свои потребительские свойства, входящих в состав твердых коммунальных отходов, на контейнерных площадках и специальных площадках для складирования крупногабаритных отходов без письменного согласия регионального оператора». И только появление в 2018 г. в понятийном аппарате системы управления отходами отдельного от ТКО термина «отходы от использования товаров» [6] позволяют выстраивать систему РСО без разрешения регионального оператора.

О незаинтересованности региональных операторов в РСО и участии в этом процессе мелких посредников в последнее время появляется много информации в прессе. Так депутат горсовета Набережных Челнов Н. Атласов в январе 2019 г. на очередной сессии заявил, что «масштабная реформа сферы обращения с отходами может обернуться для города плачевными последствиями, новые правила игры ведут к разрушению уже имеющейся инфраструктуры переработки отходов» [7]. Набережные Челны столкнулись с ситуацией, когда пришлось приостановить реализацию городской программы по раздельному сбору опасных отходов, ртутьсодержащих приборов, люминесцентных ламп и батарей, так как с нового 2019 г. прекратилось финансирование занимающейся этой деятельностью компании. А финансирование прекратилось по причине того, что региональный оператор, распределяющий с 1 января 2019 г. все финансовые средства отрасли отходов, не считает нужным и не обязан, согласно территориальной схеме, оплачивать данный вид работ. С января 2019 г. муниципальное предприятие «Госкоммунхоз» в убыток себе вывозит и складировать на своей площадке опасные отходы, не имея средств на дальнейшую их транспортировку и обезвреживание.

Мусорная реформа обернулась и для жителей Тюмени не только повышением тарифа на вывоз и утилизацию ТКО, но и уничтожением РСО. Металлические сетки, в которые жители города и ближайших населенных пунктов несколько лет складировали различный пластик, убирают уже повсеместно [8].

Решающим фактором создания эффективной модели обращения с отходами, конечно же, является вовлечение населения в процесс РСО. Продолжительное пренебрежительное отношение государства к процессу управления отходами не могло не отразиться на отношении граждан к этой проблеме. Вовлекать жителей к участию в сортировке отходов необходимо различными методами, в том числе и экономическим стимулированием. Так в июне 2018 г. Федеральным законом от 03.07.2018 № 179-ФЗ официально освободили сдачиков макулатуры от уплаты НДС [9]. Ранее средства, полученные гражданами от сдачи макулатуры в специальную организацию, рассматривались как доход и, соответственно, облагались НДС в размере 13% [10]. Отмена НДС на макулатуру должна способствовать уменьшению количества ТКО и существенно сократить бюджетные расходы на их захоронение. Отметим, что в расчете на одного человека в России образуется около 14 кг макулатуры в год или около 2 100 000 т ежегодно в расчете на все население страны. Из них лишь около 21 000 т повторно используется (около 1%) [11]. В сентябре 2018 г. Постановлением Правительства Правила определения нормативов накопления ТКО (утверждены Постановлением Правительства от 04.04.2016 № 269) дополнены положениями о возможности дифференциации нормативов накопления ТКО по видам и группам отходов. Это позволит устанавливать нормативы накопления ТКО по тем видам и группам, которые установлены субъектами Федерации для раздельного накопления, и, соответственно, в дальнейшем устанавливать дифференцированные тарифы для населения.

На предмет организации РСО в Санкт-Петербурге представляет интерес обзор документов, регламентирующих процесс управления отходами в городе. С 1 января 2019 г. в России, а значит, и в Санкт-Петербурге, обращение с отходами планируется осуществлять под контролем региональных операторов, на которых возложена функция сбора, транспортирования, обработки, утилизации, обезвреживания, захоронения ТКО на территории субъекта Российской Федерации. В отсутствие

актуальной территориальной схемы Санкт-Петербурга о планах выбранного городом регионального оператора ГУП «МПБО-2» позволяет сформировать представление документа под названием «Инвестиционная программа государственного унитарного предприятия “Завод по механизированной переработке бытовых отходов” в области обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Санкт-Петербурга на 2019–2023 гг.» (далее – Программа) [12]. Документ разделен на несколько частей, групп и подгрупп.

В первой группе Программы «Накопление твердых коммунальных отходов (ТКО)» сообщается, что за 2019–2023 гг. власти планируют разработать и внедрить комплексную систему раздельного сбора и накопления отходов, показателем которого является количество ТКО, собранных при помощи автоматизированных комплексов раздельного сбора. В документе отсутствует информация о том, какая это будет система, где будут расположены эти комплексы, какое оборудование будет использоваться. Однако последующая информация позволяет сделать вывод, что автоматизированные комплексы раздельного сбора – это новая интерпретация сортировки смешанных отходов.

Во втором разделе Программы, посвященном обработке ТКО, указано, что за следующие пять лет на площадках ГУП «МПБО-2» (в поселке Янино и на Волхонском шоссе) будут построены два мусоросортировочных комплекса. Планируется приобретение и монтаж технологического оборудования, а именно сепараторов различного предназначения (прессов, конвейеров и тому подобное). По результатам реализации Программы каждый такой комплекс сможет принимать до 900 тыс. т ТКО на сортировку.

Поскольку в Санкт-Петербурге образуется порядка 1,7 млн т твердых коммунальных отходов в год, получается, что будущие мощности смогут принимать на сортировку все ТКО города. В случае внедрения РСО и отправки собранного вторсырья прямо с контейнерных площадок на переработку данные мощности рискуют быть недозагруженными.

В третьем разделе Программы, об утилизации ТКО, запланировано строительство

двух комплексов по утилизации полезных фракций, запрещенных к захоронению (пластик, стекло, дерево и тому подобное) и двух комплексов по утилизации отсева (некомпостируемой фракции), а именно цеха по производству строительных материалов. По окончании реализации данного этапа на двух комплексах по утилизации полезных фракций планируется перерабатывать до 720 тыс. т вторсырья. А на двух комплексах по утилизации отсева 5-го класса предполагается превращать в стройматериалы более 1 млн т не утилизируемых фракций.

В четвертом разделе Программы «Обезвреживание ТКО» для реализации территориальной схемы запланировано строительство цеха обезвреживания ТКО повышенной опасности (батарейки, лампы, термометры и тому подобное). По окончании строительства обозначенного цеха на площадке завода МПБО-2 в Янино будет обезвреживаться порядка 120 тыс. т опасных отходов. Технологии обезвреживания ТКО Программой не раскрываются. В пунктах 4.2 и 4.3 Программы также запланирована реконструкция двух действующих комплексов обезвреживания ТКО, на площадке завода МБПО-2 и площадке филиала «ОЗ МБПО» на Волхонском шоссе. По всей вероятности, речь идет о расширении мощностей с действующей технологией биобарабанного компостирования, так как упоминается увеличение объема выпуска товарного компоста до 600 тыс. т ежегодно на обоих объектах.

Обзор Программы показывает, что к 2023 г. объем действующих мощностей в Санкт-Петербурге по управлению отходами превысит 2 млн т ТКО ежегодно, и позволяет сделать вывод, что никакого РСО на контейнерных придомовых площадках для улучшения качества и количества утилизируемой части ТКО Программой не предусмотрено. Все ТКО города должны будут поступать на две площадки регионального оператора и там сортироваться в качестве смешанных ТКО. Максимум, на что можно рассчитывать население Санкт-Петербурга, – оранжевые бачки для ртутных ламп, градусников и батареек.

Ситуацию в Санкт-Петербурге с РСО могла бы прояснить Региональная программа по об-

ращению с отходами, в которой собственно и положено формулировать и перечислять меры и мероприятия по достижению заложенных целей создаваемой отрасли отходов. Именно в региональной программе отражается информация и о применяемых технологиях, и о будущей продукции комплексов по утилизации ТКО. Однако в Санкт-Петербурге программа в области обращения с отходами не разработана.

На Гайдаровском форуме в 2019 г. первый заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ Д. Г. Храмов заявил, что в России сложилась парадоксальная ситуация – перерабатывающие мощности недозагружены. И далее в своем выступлении Д. Г. Храмов говорил о необходимости наращивания мощностей по сортировке и утилизации [13], тем самым убеждая нас в том, что Правительство РФ и дальше в процессе создания отрасли отходов будет ориентироваться на технологии сортировки смешанных отходов, которые на выходе дают мизерный процент годного к утилизации вторичного сырья в размере 5–15% [14].

Подводя итог исследованию, стоит отметить, что внедрение РСО – это задача всех участников сферы обращения с отходами, и решать ее надо совместно. Можно пойти по пути укрупнения бизнеса, создав заводы по сортировке отходов, которым не нужен РСО и

которые будут сортировать только ограниченное количество полезных фракций – восемь, от силы десять. А можно дать возможность развивать РСО всем заинтересованным компаниям, которые с помощью небольших сортировочных комплексов смогут отбирать до 20 полезных фракций.

Создание крупных заводов (экоиндустриальных парков) должно идти параллельно с созданием благоприятных условий работы в этой сфере и для мелких сортировочных станций. Простой пример позволяет прийти к этому выводу: завод принимает 300 тыс. т отходов в год и отбирает 10% полезных фракций средней стоимостью 20 руб./кг, доходность такого завода в год составит 600 млн руб./год, при цене такого завода 500 млн руб. Таким образом, завод останется рентабельным, даже если часть отходов у него заберут мелкие и средние предприниматели отрасли [14]. Вместе с тем сохранение и развитие конкуренции позволит активно развивать РСО, который более интересен некрупным участникам рынка, нежели заводу-гиганту.

Только общими усилиями всех участников рынка можно добиться решения глобальной задачи, которую поставила реформа в сфере обращения с отходами, — превратить мусор в полезное сырье и сохранить чистым «лицо» нашей планеты для будущих поколений.

Список литературы

1. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р.
2. Место сбора. В СЗФО переходят на новую систему переработки отходов // Российская газета – Экономика Северо-Запада 2017. 1 авг. № 168(7334). URL: <https://rg.ru/2017/08/01/reg-szfo/v-szfo-perejdut-na-novuiu-sistemu-pererabotki-othodov.html> (дата обращения: 28.01.2019).
3. Меньше половины россиян оказались готовы перейти на отдельный сбор мусора // ИА «Интерфакс». 2019. 10 янв. URL: <https://www.interfax.ru/russia/645538> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Путин подписал закон о раздельном сборе мусора // ИА «Интерфакс». 2017. 31 дек. URL: <https://www.interfax.ru/russia/594173> (дата обращения: 28.01.2019).
5. Путинцева Н. А., Чекалин В. С. Обзор мер по организации управления отходами в России, как фактора повышения ее энергоэффективности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 68–74.

6. Федеральный закон от 31.12.2017 № 503-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ № 89–ФЗ и отдельные законодательные акты РФ».
7. Депутат Атласов заявил о разрушительных последствиях новой системы сбора мусора // СМИ «Chelny-biz». 2019. 24 янв. URL: <http://chelny-biz.ru/news/256300/> (дата обращения: 29.01.2019).
8. С улиц Тюмени убирают последние сетки для пластика: «Нам дали понять, что мы не сможем работать» // Сетевое издание «72.ру». 24.01.2019. URL: https://72.ru/text/house/65873531?utm_source=fb&utm_medium=social&utm_campaign=72&fbclid=IwAR1NwIHамdYV1hS_LbZbmVdAGzfxihvGD-Z4DXeEX2jKGumyferBQMMs7u0 (дата обращения: 28.01.2019).
9. Федеральный закон от 03.07.2018 № 179-ФЗ «О внесении изменения в ст. 217 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
10. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации (вторая часть)» от 05.08.2000. № 117-ФЗ. Глава 23. «Налог на доходы физических лиц».
11. Доходы от сдачи макулатуры освободили от НДС // ИП «Государственная Дума». 21.06.2018. URL: <http://duma.gov.ru/news/27386/> (дата обращения: 30.01.2019).
12. Инвестиционная программа Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Завод по механизированной переработке бытовых отходов» в области обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Санкт-Петербурга на 2019–2023 годы / Правительство СПб. 17.10.2018. URL: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/10/17/%D0%98%D0%9F%20%D0%9C%D0%9F%D0%91%D0%9E-2%202019-2023%20%D0%BE%D1%82%2005.10.2018%20N%20121-%D1%80.pdf> (дата обращения: 30.01.2019).
13. Гаркуша А. Отходы в бутылочное горлышко // ИА «infox^{ru}». 28.01.2019. URL: <https://www.infox.ru/opinion/246/agarkusha/212352-othody-v-butylocnom-gorlyske> (дата обращения: 30.01.2019).
14. Волков А. И. (исполнительный директор компании «Арктика Сити») Раздельный сбор отходов как неинтересное занятие // Твердые бытовые отходы. 2018. № 10. С. 34–35.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ, УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

THE STUDY OF TRENDS, PATTERNS, CONDITIONS
FOR THE TELECOMMUNICATIONS SECTOR DEVELOPMENT
IN THE SUSTAINABLE SYSTEM OF REGIONAL ECONOMY

УДК 338.46

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.89.96

НУСИПОВА Жанна Ержановна

соискатель Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, zhanna.nussipova@gmail.com

NUSIPOVA, Zhanna Erzhanovna

External Post-graduate Student of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, zhanna.nussipova@gmail.com

Аннотация.

Телекоммуникационный сектор является одной из ключевых подсистем развития регионов. Республика Казахстан имеет огромный потенциал для увеличения объемов телекоммуникационных услуг через развитие современных телекоммуникационных систем в регионах. В условиях цифровизации общества социально-экономический уровень развития регионов определяется многими факторами, в том числе состоянием их инновационной инфраструктуры. Реализация стратегии устойчивого развития регионов невозможна без инновационного развития телекоммуникационного сектора и создания новых инновационных услуг. Чтобы оставаться на рынке и удовлетворять предпочтения пользователей, телекоммуникационные компании активно меняют свои бизнес-модели и добавляют смежные сферы деятельности, такие как предоставление финансовых услуг, развитие электронной коммерции, коммерциализация баз данных и др.

Ключевые слова: телекоммуникации, развитие регионов, инновационное развитие, сектор инноваций, инфраструктура, бизнес-модель, стратегия.

Abstract.

The telecommunications sector is one of the key subsystems of regional development. The Republic of Kazakhstan has a huge potential to increase the volume of telecommunication services through the development of modern telecommunication systems in the regions. In the context of the digitalization of society, the socio-economic level of regions development is determined by many factors, including the state of their innovation infrastructure. Strategy implementation of sustainable region development is impossible without innovative telecommunications sector development and new innovative services creation. In order to be in the market and satisfy the users' preferences telecommunication companies change their business models actively and add related activity areas such as the financial services provision, e-Commerce development, database commercialization, etc.

Key words: *telecommunications, regional development, innovative development, innovation sector, infrastructure, business model, strategy.*

В составе социально-экономических показателей Республики Казахстан (РК) отрасль связи в объеме валового внутреннего продукта (ВВП) представлена на уровне 1,4% в 2017 г., хотя еще в 2005 и 2007 гг. была достигнута отметка в 2,8% (рисунок 1). Минимальное значение данного показателя достигало в 1993 г. отметки 0,8%. Такая тенденция носит нелинейный характер и имеет вид лучшего приближения в виде полинома третьего порядка с коэффициентом детерминации 0,92 (рисунок 1).

Динамика показателя объема услуг связи на душу населения положительная, хорошо описывается полиномом второй степени с коэффициентом детерминации 0,96 (рисунок 2). Данный показатель с отметки 1,8 тыс. тенге в 1993 г. вырос до отметки 41,4 тыс. тенге в 2017 г.

Показатель валового внутреннего продукта методом производства на душу населения так же растет с 0,01 тыс. тенге в 1993 г. до 41,4 тыс. тенге в 2017 г. и так же хорошо аппроксимируется полиномом второго порядка с коэффициентом детерминации 0,99 (рисунок 2).

По оценкам экспертов, объем рынка телекоммуникаций по итогам 2017 г. в Республике

Казахстан (РК) составил 710,9 млрд тенге, что говорит о хорошем росте объема доходов на рынке связи (+4,9% в сравнении с аналогичным показателем 677,7 млрд тенге в 2016 г.) [2; 3; 4; 5].

К 2018 г. телекоммуникационный сектор экономики Республики Казахстан подошел с двумя крупными сегментами B2C – услуги (398 млрд тенге по итогам 2017 г.), оказанные населению, и B2B – услуги (312 млрд тенге по итогам 2017 г.), оказанные корпоративному сектору, включая крупный, средний и малый бизнес, услуги государственному сектору, услуги операторам связи [4; 5].

Согласно статистическим данным за первое полугодие 2018 г., опубликованным на сайте Департамента исследований и статистики Национального банка Республики Казахстан, социально-экономические показатели темпа роста объемов связи составили 6,4% [4; 5]. Структура телекоммуникационного рынка РК из семи выделенных сегментов представлена на рисунке 3. Значительную долю в структуре телекоммуникационного сектора экономики РК занимают три его сегмента (рисунок 3):

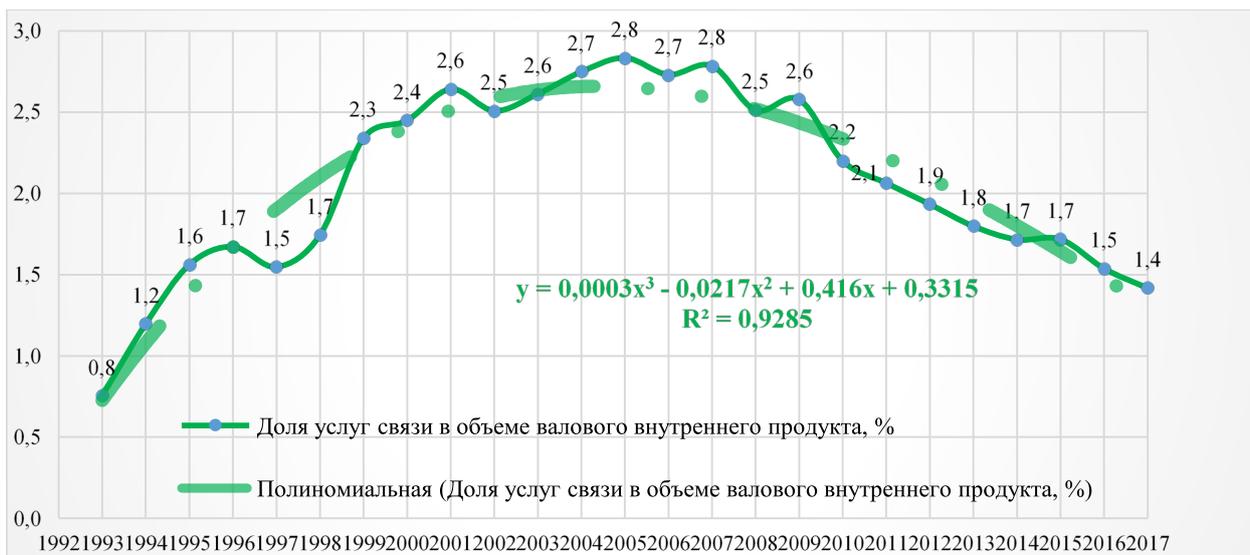

Рисунок 1
Динамика доли услуг связи в объеме ВВП в РК, % [1]

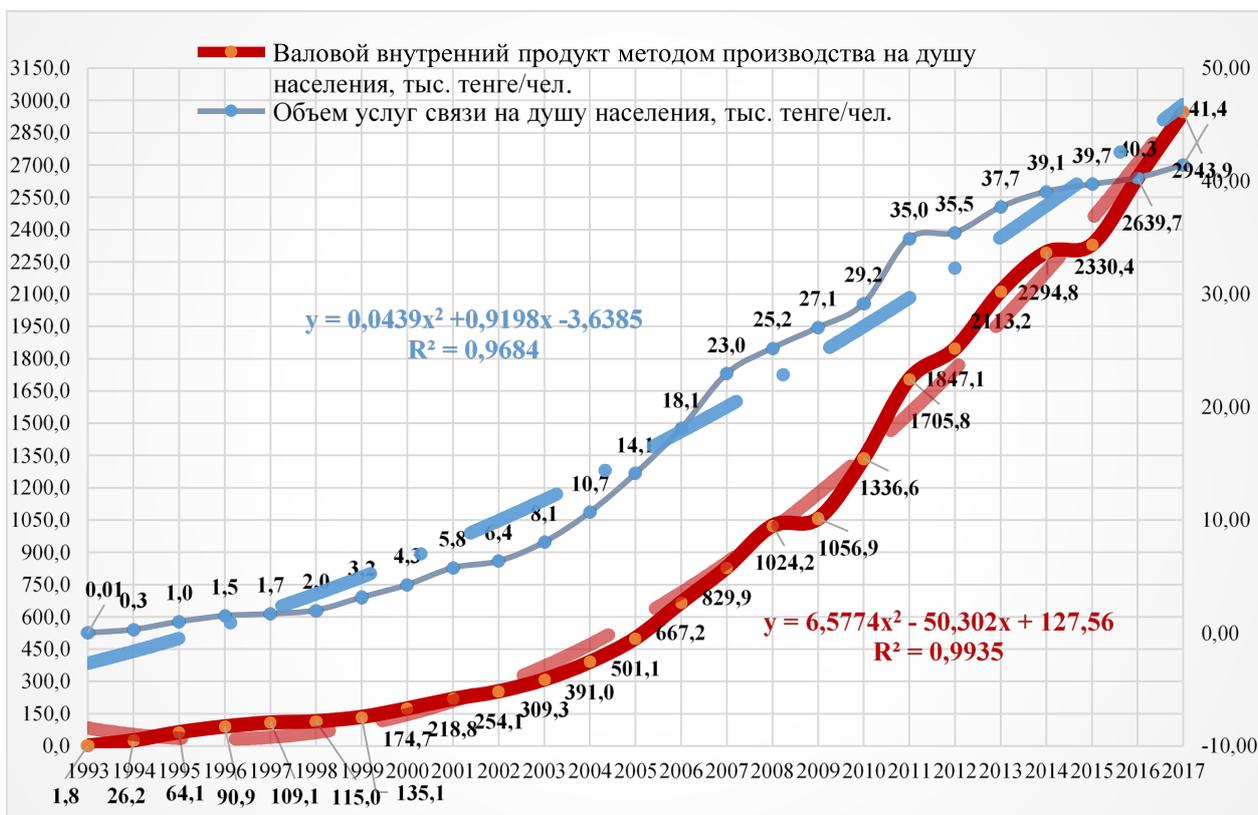

Рисунок 2
Динамика услуг связи РК в сравнении с объемом валового внутреннего продукта на душу населения [1]

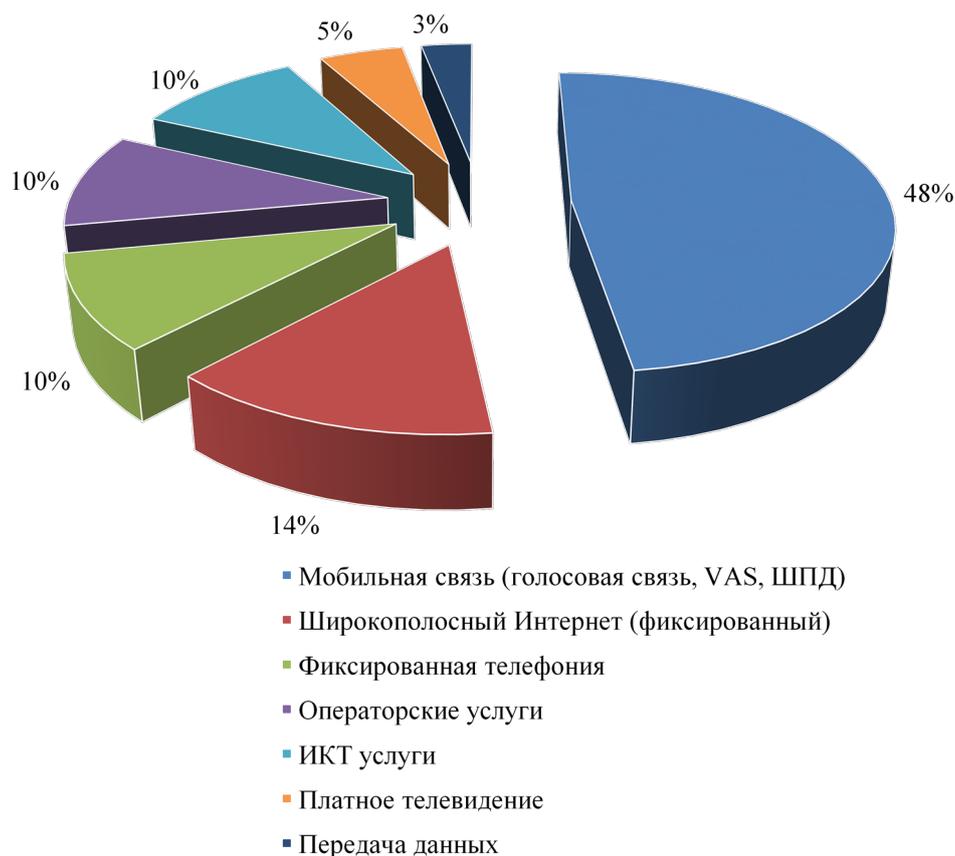

Рисунок 3
Структура телекоммуникационного сектора в РК за 2017 г. [4; 5]

услуги сети Интернет (14%), услуги мобильной связи (48%), а прочие телекоммуникационные услуги в сумме составляют 28%. Сегмент фиксированной телефонии занимает 10% и имеет тенденцию к сокращению из-за низкой доходности (6% в 2017 г., рисунок 4) и морального старения. В целом, телефонные сервисы теряют популярность практически во всех регионах РК [6].

Однако структура доходов от услуг связи в РК по итогам 2017 г. дает другую картину предпочтений (рисунок 4) [6].

При сопоставлении данных на рисунках 3, 4 очевидно, что доходы от доступа в интернет составили 32% и являются ключевым

сегментом сектора телекоммуникационных услуг. Такой эффект получен за счет пользователей смартфонов (44%), если опираться на исследование компании 4Service, потребляет более 6 Гб интернета ежемесячно, доля таких пользователей выросла на 14% по сравнению с 2016 г. [6]. Сегмент мобильной связи, занимающий 48% в секторе телекоммуникаций, приносит неплохой доход в 31% и продолжает расти, пусть и не такими темпами, как раньше [6].

Таким образом, рынок телекоммуникаций РК в разрезе своих субрынков по итогам 2017 г. сформировал следующие тенденции, которые отражены на рисунке 5.

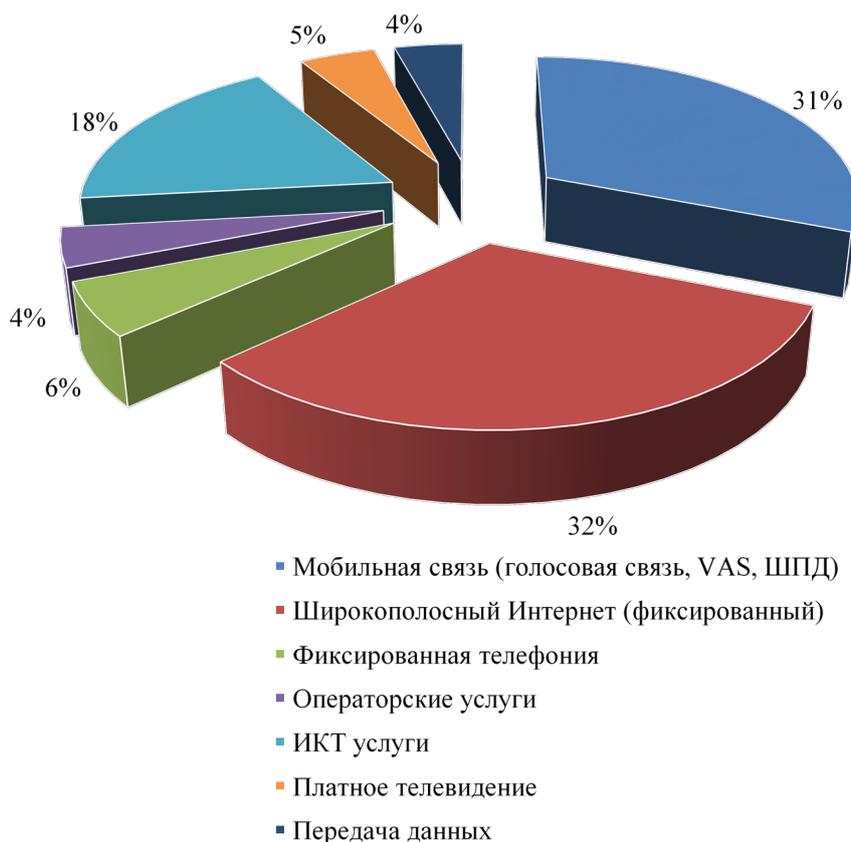

Рисунок 4
Структура доходов от услуг связи в РК за 2017 г. [6]

Отток в сегменте фиксированной телефонии, замедление роста проникновения SIM-карт, сворачивание тренда на использование двух SIM-карт явились результатом того, что абонентам сейчас предлагают полные интегрированные пакеты услуг – звонки внутри сети и другим операторам, интернет и массу дополнительных сервисов.

Мобильная передача данных показывает высокий рост за счет роста доли смартфонов. В современных условиях развития цифровых технологий изменились не только сами телекоммуникационные услуги, но основные цели использования сети Интернет абонентами. Следовательно, появляется возможность для операторов зарабатывать на своей абонентской базе [6] за счет дополнительных

сервисов и услуг с построением сетей нового поколения – 5G.

Таким образом, сектор телекоммуникаций является важной составляющей системы устойчивого функционирования экономики регионов РК и соединяет в себе экономические и социальные функции. Федеральные и региональные приоритеты в области решения проблем развития данного сектора совпадают, поэтому особую значимость имеет реализация государственной программы «Цифровой Казахстан», согласно которой в цифровизацию и информационно-коммуникационное развитие страны планируется инвестировать более 250 млрд тенге [7; 8].

Формирование регионального механизма развития сектора телекоммуникаций, объ-

Рисунок 5
Тенденции развития телекоммуникационного сектора в РК [1–6]

единяющего экономические интересы государства, субъектов регионов, кредитных учреждений, представителей крупного, среднего и мелкого бизнеса, должно способствовать обновлению материальной базы в информационно-коммуникационном сегменте и привести к реализации общегосударственной политики по цифровизации общества.

Как показали проведенные автором исследования, сектор телекоммуникаций является од-

ной из важнейших социально-экономических подсистем регионов, выступая в качестве организованной системы экономических субъектов хозяйствования, процессов, обеспечивающих насыщения рынка услуг связи в регионах с целью удовлетворения потребностей, повышения качества жизни населения и увеличения доходной части бюджета регионов [9; 10; 11; 12].

Информация и связь как вид экономической деятельности по уровню активности в области

Рисунок 6

Условия для развития телекоммуникационного сектора в РК [1–6]

инноваций в РК занимает 4-е место (9,5%) после обрабатывающей промышленности (12,2%) и электроэнергетики (8,8%), услуг по организации проживания (50%). Это свидетельствует о том, что сфера услуг в секторе телекоммуникаций имеет большой инновационный потенциал [10].

Соответственно, необходимо совершенствование условий и механизмов, направленных на дальнейшее развитие сектора телекоммуникаций РК, как одного из основных условий дальнейшего формирования конкурентной экономики регионов, позволяющих РК попасть в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира [10]. Для этого необходимо выполнение следующих условий (рисунок 6).

Несомненно, телекоммуникации играют важную роль в региональном развитии (по-

средством улучшения условий жизни в отдаленных районах), в социальной сфере (путем содействия общению между людьми и доступности связи в случае чрезвычайных ситуаций), в области образования и новых профессиональных возможностей, в частности с помощью интернета. Предоставление бесплатных широкополосных каналов, компьютеров для бедных семей и семей, имеющих обучающихся детей-инвалидов.

В рамках формирования стратегии инновационного развития телекоммуникационного бизнеса, в контексте существующих и формирующихся трендов в телекоммуникационной сфере услуг отмечается необходимость проведения пересмотра бизнес-моделей операторов связи и поиск новых решений [9; 10; 13; 14].

Список литературы

1. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан 1991–2017 гг. URL: http://stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper?_adf.ctrl-state=1b2i3xsfke_4&_afzLoop=10681679878066252&visiblescreen=no&page_id=publicationsOper (дата обращения: 20.11.2018).
2. Обзор телекоммуникационной отрасли. Апрель 2018. URL: <https://kazks.kz/uploads/common/files/p0Tm1kxn.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).
3. Интернет-аудитория Казахстана: портрет и предпочтения пользователя. URL: https://forbes.kz/stats/internet-auditoriya_kazahstana_portret_i_predpochteniya_polzovatelya (дата обращения: 21.11.2018).
4. Годовой отчет за 2017 год АО «Казахтелеком». URL: https://kase.kz/files/emitters/KZTK/kztkp_2017_rus.pdf (дата обращения: 21.11.2018).
5. Обзор по основным отраслям экономики. Национальный банк Республики Казахстан. Департамент исследований и статистики. URL: <https://nationalbank.kz/?&switch=kazakh> (дата обращения: 21.11.2018).
6. Галиев А. Итоги 2017: телеком в Казахстане. Важнейшие события, достижения, доходы отрасли в ушедшем году, перспективы развития отрасли. URL: <https://profit.kz/news/45038/Itogi-2017-go-telekom-v-Kazahstane/> (дата обращения: 21.11.2018).
7. Государственная программа «Информационный Казахстан – 2020» URL: http://egov.kz/wps/portal/!ut/p/b0/04_Sj9CPYkssy0xPLMnMz0vMAfJc7PyChKtUvKTS3NT80r0w_Wj9KNgPM8U_chQQ2MDEDAxMwFJ5STmpZcmpqfqRxaV6hfk5lqUOyoqAgCQRHIp/#z11 (дата обращения: 20.01.2018).
8. Цифровой Казахстан 2020 повысит уровень цифровой грамотности населения до 85%, так же планируется достичь 5-процентной доли ИТ-сектора к ВВП. URL: <http://profit.kz/news/32286/Cifrovoj-Kazahstan-2020-povisit-uroven-cifrovoj-gramotnosti-naseleniya-do-85/> (дата обращения: 12.03.2018).
9. Нуркатов А. А., Нусипова Ж. Е. Анализ соответствия стратегии и бизнес-модели АО «Казахтелеком» на современном этапе: диссертация на соискание звания мастера делового администрирования. СПб., 2014.
10. Нусипова Ж. Е. Формирование стратегий инновационного развития крупных компаний телекоммуникационной отрасли Республики Казахстан на основе государственно-частного партнерства // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2. С. 132–140.
11. Еникеева Л. А., Ширшикова М. С. Разработка моделей конкурентоспособности экономики России через повышение качества жизни населения регионов на основе международных и региональных индексов качества жизни // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4–1 (57). С. 408–412.
12. Байков Е. А., Евменов А. Д., Морщагина Н. А. Стратегический менеджмент: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015.
13. Сорвина Т. А. Условия и факторы формирования бизнес-модели социального предпринимательства // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2014. № 4 (48). С. 55–60.
14. Евменов А. Д., Булочников П. А., Благова И. Ю. Стратегическое планирование инновационного развития сферы услуг // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 4. С. 203–210.

ИНФОРМАЦИОННОЕ И МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

INFORMATION AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF FORECASTING ECONOMIC DEVELOPMENT OF BUSINESS STRUCTURES

УДК 338.27 : 346.26
DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.97.102

ЕВМЕНОВА Надежда Игоревна
доктор экономических наук, профессор, gavrilchak@yandex.ru

EVMENOVA, Nadezhda Igorevna
Doctor of Economics, Professor, gavrilchak@yandex.ru

КРОЛИВЕЦКИЙ Эдуард Николаевич
профессор кафедры управления экономическими и социальными процессами в кино- и телеиндустрии Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, доктор экономических наук, профессор, getman-greta@mail.ru

KROLIVETSKY, Eduard Nikolaevich
Professor at the Management of the Economic and Social Processes Department in the Film and Television Industry, the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Doctor of Economics, Professor, getman-greta@mail.ru

Аннотация.

В статье излагается обоснование выбора методов прогнозирования среднесрочного развития предпринимательских структур. Определяется возможность приведения в соответствие оценок прогноза экономических результатов и эффективности деятельности требованиям теории динамических рядов. Устанавливаются методические подходы к обеспечению оценок

прогноза статистической и отчетной репрезентативной информацией применительно к конкретному виду предпринимательской деятельности, экономико-математическому или экспертному методу прогноза.

Ключевые слова: развитие предпринимательской структуры, экономические показатели, прогностические оценки, экономико-математические и экспертные методы прогнозирования, информационное обеспечение.

Abstract.

The article presents the rationale for choosing methods of forecasting the medium-term development of business structures. The possibility of bringing the estimates of the forecast of economic results and efficiency of activity into compliance with the requirements of the theory of dynamic series is determined. The paper establishes methodical approaches to ensuring estimates of forecast with statistical, reporting representative information in relation to a specific type of business activity, economic and mathematical or expert method of the forecast.

Key words: development of entrepreneurial structure, economic indicators, prognostic assessments, economic-mathematical and expert methods of forecasting, information support.

Обеспечение избираемого объекта прогнозирования отчетной, статистической, методологической и методической информацией выполняет роль повышения уровня объективности всего процесса прогнозирования. С учетом этого каждая из стадий прогнозирования средне-, долгосрочного развития субъекта предпринимательской деятельности в целях своей адекватности первоначальному динамическому ряду экономических показателей требует сбора, обобщения, систематизации и анализа информации для решения организационных, экономических и иных задач, связанных с получением максимально точных оценок прогноза.

Следует в этой связи отметить, что непосредственно и само информационно-статистическое, отчетное, методическое обеспечение процесса прогнозирования развития предпринимательской структуры, в свою очередь, требует использования комплекса организа-

ционных, технологических и инвестиционных мер по сбору, хранению и своевременному предоставлению информации органам управления предпринимательской деятельностью для принятия обоснованных управленческих решений в текущей деятельности и перспективном развитии.

Наличие обширной и систематизированной информации о методах, способах, фундаментальных основах прогнозирования экономического развития предпринимательской структуры позволяет ее менеджменту определить тот или иной состав методов прогнозирования применительно к конкретной ситуации предпринимательской деятельности, выбрать из этого состава наиболее точные и значимые методы прогнозирования и на их основе создать прогностическую модель.

Выбор метода прогнозирования для получения объективной оценки экономических результатов, затрат, эффективности предпри-

нимательской деятельности зависит не только от наличия информационно-статистической, методологической и методической информации об объекте прогнозирования, но и от постановки менеджментом задачи достижения результата прогноза, характеризуемого достоверностью и соответствием сложившимся тенденциям развития субъекта предпринимательской деятельности, а также наиболее вероятным трансформациям состояния макро-, микросред [1].

Так, например, целевая ориентированность органов планирования экономического развития предпринимательской структуры на достижение тех или иных экономических ориентиров развития в средне-, долгосрочном периодах ставит перед технологией постадийного прогнозирования задачу обеспечения высокого уровня точности соблюдения в количественной и качественной форме сложившихся тенденций в ретроспективном и текущем периодах времени. Это требует от экспертного или экономико-математического метода формирования прогностической модели получения прогнозных величин экономического, финансового характера в рамках доступных и понятных менеджменту решений, а также точных и достоверных оценок экономических, инвестиционных и иных процессов [2; 3].

Поэтому выбор простейших и более сложных экономико-математических методов из их многочисленного состава должен удовлетворять условию задачи, поставленной менеджментом для решения прогностическими методами. При этом применение в предпринимательской структуре простейших экономико-математических методов прогноза не требует от менеджмента обилия информационно-статистической, отчетной информации и дополняющих ее сведений о трансформации экономического и инновационного состояния внешней и внутренней сред [4].

Наличие отчетных, статистических данных об экономических показателях субъекта предпринимательской деятельности и соответствие оценок прогноза статистической теории

динамических рядов позволяют использовать среднесрочный прогноз в процессе обоснования экономических, финансовых показателей, достигаемых предпринимательской структурой в планируемом периоде.

В то же время использование простейших экономико-математических методов прогноза, по мнению автора, в субъектах предпринимательской деятельности должно носить предварительный характер, устанавливающий лишь прогнозные, наиболее вероятные ориентировочные величины результативности предпринимательской деятельности. Это связано с тем, что, например, такой простейший экономико-математический метод прогноза, как средний абсолютный прирост, не отражает многообразия качественных и количественных изменений членов динамического ряда. Прогнозный метод наименьших квадратов учитывает на графической основе лишь описание динамического ряда прямой линией, параболой, экспонентой [2].

Поэтому для более точных прогностических оценок изменений параметров экономической деятельности предпринимательской структуры, по мнению автора, целесообразно предварительно применять простейший экономико-математический метод, а затем и более сложный, но более точный и адекватный реальным условиям изменения динамического ряда экономических показателей с тем, чтобы на основе сравнительного анализа по точности и адекватности методов принимать решение об использовании прогнозных оценок в процессе среднесрочного планирования деятельности.

Формирование прогностических моделей непосредственно связано с выбором метода прогнозирования. При этом доступность и простота в получении прогнозных оценок субъекта предпринимательской деятельности позволяют сформировать прогностическую модель в виде аналитического выражения (формулы), посредством которого преобразовывается первоначальный динамический ряд в прогнозный. Создание же прогностических моделей в предпринимательской деятельности

на основе более сложных экономико-математических методов требует от участников прогностического моделирования приведения ее в соответствие с требованиями, предъявляемыми к этой модели. Так, например, прогностическая модель, создаваемая на основе метода наименьших квадратов, должна удовлетворять условию, согласно которому сумма квадратов отклонений временных значений членов динамического ряда от теоретических (среднеарифметических), рассчитываемых на основе прогностической модели (уравнения), должна быть наименьшей.

Однако выбор той или иной модели прогнозирования в предпринимательской деятельности должен быть определен постановкой менеджментом решения задачи прогнозирования, в соответствии с которой использование оценок прогноза должно быть обусловлено их точностью и адекватностью сложившимся тенденциям экономического развития, в свою очередь, требующим соответствия статистических параметров прогностической модели их нормативным значениям [5].

Установление указанного выше соответствия возможно на основе численного наполнения прогностической модели для последующего решения данной задачи. При наличии в динамическом ряду величин показателей экономической деятельности, значительно отличающихся от других членов ряда, их следует исключить для того, чтобы формируемая модель прогноза среднесрочного развития предпринимательской структуры отвечала требованиям и статистической теории динамических рядов, а следовательно, и точности, адекватности прогнозных оценок.

Точность и значимость прогнозирования экономического развития предпринимательских структур в существенной мере зависит от результатов анализа внешней и внутренней сред. Индивидуальное и совокупное влияние многочисленных нормативно-правовых, политических, экономических, технологических, социокультурных факторов на виды деятельности организаций предпринимательского сообщества в процессе анализа внешней

деловой среды должно устанавливаться и на системно-информационной основе обобщаться квалифицированными экспертами и специалистами с использованием аддитивных, интегральных и корреляционно-регрессионных методов. В соответствии с ними получаемые количественные и качественные параметры влияния макросреды должны быть близкими к реальным тенденциям развития предпринимательской структуры или их корпоративного объединения, соответствовать планируемым темпам экономического роста, эффективности используемых всех видов ресурсов.

Полученные экспертными или экономико-математическими методами результаты влияния факторов внешней среды на деятельность предпринимательской структуры предоставляют возможность менеджменту расширять состав комплексных организационно-экономических мер и действий по нейтрализации и противодействию влиянию негативных факторов внешней среды, повышать объективность как общих, так и частных уровней информационно-методического обеспечения предпринимательской деятельности. При этом, наряду с функцией прогнозирования, в системе управления экономическим развитием субъектов предпринимательской деятельности, ориентированной на достижение соответствия планируемых (прогнозируемых) экономических результатов, эффективности использования материально-технических и трудовых ресурсов, расширяется влияние функций планирования, регулирования, организации и стимулирования системы управления на объем получения достоверной и значимой информации об экономическом, конкурентном и ресурсном потенциале предпринимательской структуры, на уровень соответствия ее тенденций ретроспективного и среднесрочного развития [6].

Информационно-методическое обеспечение как функция прогнозирования в системе управления деятельностью предпринимательской структуры, так и других функциональных составляющих управления, в свою очередь, ориентировано на рационализацию

распределения и эффективного использования ресурсного и организационного потенциалов субъекта предпринимательской деятельности, на оптимизацию объемов потребляемых ресурсов, корректировку темпов роста экономических затрат, их снижения. При этом поэтапная процедура осуществления прогноза результативности предпринимательской деятельности с учетом количественных характеристик влияния факторов внешней среды и предпринимаемых мер противодействия им изменяет свои качественные параметры в сторону их повышения, приводя в адекватность результаты прошлого и среднесрочного развития субъекта предпринимательства.

Функция прогнозирования в своей экономико-математической или экспертной ориентации на рост уровня объективности ее среднесрочных оценок развития предпринимательских структур, по мнению автора, нуждается в совокупном макро-, микроизменения инновационного состояния сред. Уровень инновационности внешней среды в данном случае диктует для менеджмента предпринимательской структуры необходимость роста уровня инновационности своей деятельности и соответственно ему – информационно-технологического влияния на значимость и точность оценок прогноза среднесрочного развития субъекта предпринимательства.

Поэтому методические разработки по оценке экономических результатов и эффективности предпринимательской деятельности, учитывающие как индивидуальные, так и общие свойства для каждой из разработок по методическому обеспечению прогнозирования и взаимодействующих с ним других функций управления, выступают в предпринимательской деятельности тем инновационным фактором организационного характера, который влияет на сбалансированное взаимодействие информационно-методических составляющих, определяющих значимость функции прогнозирования среднесрочного развития предпринимательских структур и сопутствующих

ей по функциональному назначению других функций управления предпринимательской деятельностью.

Следует также отметить то, что точность прогнозных оценок, полученных экономико-математическими методами, может в определенной степени страдать из-за одностороннего отражения ими будущего состояния предпринимательской структуры на основе экстраполяции ретроспективных тенденций ее развития. Дополнением к экономико-математическим методам, расширяющим возможности учета многочисленных факторов влияния макро-, микросред, на взгляд автора, может служить экспертно-сценарный прогноз среднесрочного развития объекта планирования и прогнозирования.

Экспертно-сценарный прогноз может выполняться как при наличии значительного объема информации об экономических видах деятельности предпринимательской структуры, так и при ее минимальных объемах. При этом квалифицированные эксперты и специалисты в области социально-экономического развития предпринимательства, исходя из целевой ориентации хозяйствующего субъекта, ее основных качественных и количественных характеристик, могут на достаточно высоком уровне реальности в предстоящем периоде времени предпринимательской деятельности прогнозировать среднесрочные показатели экономических, социальных, научно-исследовательских результатов, эффективности использования ресурсов.

В целом росту уровня объективности прогнозирования, соответствия его реальным тенденциям развития предпринимательских структур может служить прогнозное моделирование на основе репрезентативного информационного обеспечения и совместное использование ими экономико-математических и экспертных методов, выступающих инструментами методического обоснования оценок среднесрочного экономического развития в условиях изменяющихся научно-инновационных и социально-экономических состояний внешней среды.

Список литературы

1. Саакян Т. Г. Совершенствование информационной базы анализа и прогнозирования финансовой устойчивости предприятия // Финансовые исследования. 2013. № 3. С. 136–146.
2. Кроливецкий Э. Н. Перспективное планирование экономических результатов и эффективности функционирования отраслевой составляющей сферы услуг // Петербургский экономический журнал. 2013. № 2 (2). С. 46–50.
3. Байков Е. А., Евменов А. Д., Морщагина Н. А. Стратегический менеджмент: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2015.
4. Тарутько О. А. Механизм обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 77–86.
5. Орешкин О. А. Методические основы стратегического планирования и прогнозирования предпринимательской деятельности в гостиничном бизнесе // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 3 (44). С. 226–230.
6. Кроливецкий Э. Н., Селентьева Т. Н. Место и роль особых экономических зон в развитии региональных кластеров // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4 (2). С. 73–82.

АНАЛИЗ РЫНКА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ В РОССИИ

PERSONNEL TRAINING MARKET ANALYSIS FOR THE FILM AND TELEVISION SPHERE IN RUSSIA

УДК 338.467.6

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.103.117

АЛЕКСЕЕВА Полина Александровна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, policha1@yandex.ru

ALEKSEEVA, Polina Aleksandrovna

Associate Professor at the Department of Film and Television Production of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, policha1@yandex.ru

БУДИЛОВ Виктор Михайлович

профессор кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат политических наук, gamma.kino@gmail.com

BUDILOV, Viktor Mikhailovich

Professor at the Department of Film and Television Production of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Political Sciences, gamma.kino@gmail.com

ДАНИЛОВ Павел Вячеславович

декан факультета экранных искусств, заведующий кафедрой продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, kit.producer@gmail.com

DANILOV, Pavel Vyacheslavovich

Dean of Screen Art Faculty, Head of the Department of Film and Television Production of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, kit.producer@gmail.com

Аннотация.

В статье приводятся результаты анализа рынка образовательных услуг по подготовке кадров для сферы кино и телевидения в России с точки зрения крупнейших групп специальностей. Авторами анализируются данные высших учебных заведений, занимающихся подготовкой кадров для аудиовизуальной сферы о приведенном контингенте студентов, обучающихся по рассматриваемым специальностям. В результате исследования рассчитано среднее количество специалистов в контексте специальностей, в настоящее время занятых в производстве годового объема аудио-

визуальной продукции в России и возрастная структура работников. На основе полученных данных авторами делается вывод о том, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут наблюдаться проблемы дефицита кадров в сфере кино и телевидения.

Ключевые слова: подготовка кадров, сфера кино и телевидения, образовательные услуги, аудиовизуальная продукция.

Abstract.

The article presents the results of the educational services market analysis for personnel training for the sphere of film and television in Russia in the context of the enlarged groups in the specialist field. The authors analyzed the data of higher educational institutions engaged in training for the audiovisual sphere, and the given student body enrolled in the considered specialist field. As a result of the study, the average number of specialists in the context of specialist field currently employed in the production of the annual volume of audiovisual products in Russia and the age structure of employees were calculated. Based on the data obtained, the authors conclude that in the medium and long term there will be a shortage of personnel in the film and television field.

Key words: training, film and television, educational services, audiovisual production.

В настоящее время подготовка кадров для сферы кино и телевидения ведется в следующих укрупненных группах учебных заведений:

- высшие учебные заведения, подведомственные Министерству культуры Российской Федерации;
- иные высшие учебные заведения;
- киношколы;
- курсы профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Среди высших учебных заведений, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, в первую очередь подготовку по самому широкому спектру направлений и специальностей осуществляют Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. А. Герасимова (ВГИК) и Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (ГИКиТ).

Подготовка специалистов в них осуществляется по следующим специальностям:

- 52.00.00 – Сценические искусства и литературное творчество:
 - 52.03.06 «Драматургия» (бакалавриат),
 - 52.04.02 «Драматургия» (магистратура),
 - 52.05.01 «Актерское искусство» (артист драматического театра и кино);
- 54.00.00 – Изобразительное и прикладные виды искусств:
 - 54.05.02 «Живопись» (художник кино и телевидения, художник комбинированных съемок, художник кино и телевидения по костюму),
 - 54.05.03 «Графика» (художник мультипликационного фильма, художник анимации и компьютерной графики);
- 55.00.00 – Экранные искусства:
 - 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения» (режиссер игрового кино-, телефильма; режиссер неигрового кино- и телефильма; режиссер анимации и компьютерной графики; режиссер телевизионных фильмов, телепрограмм; режиссер мультимедиа);

55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»,

55.05.03 «Кинооператорство» (кинооператор, телеоператор),

55.05.04 «Продюсерство» (продюсер кино и телевидения, продюсер дистрибьюции, линейный продюсер; продюсер телевизионных и радиопрограмм),

55.05.05 «Киноведение».

Подготовка по некоторым из перечисленных специальностей также осуществляется в 28 высших учебных заведениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации и в 39 иных высших учебных заведениях (таблицы 1 и 2).

Кроме того, помимо указанного в пункте 23 таблицы 1 Алтайского государственного института культуры, по специальности

Таблица 1

Распространенность направлений подготовки в высших учебных заведениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, 2017 г.

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки								
		52.03.06 «Драматургия»	52.04.02 «Драматургия»	52.05.01 «Актерское искусство»	54.05.02 «Живопись»	54.05.03 «Графика»	55.05.01 «Режиссура кино и телевидения»	55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»	55.05.03 «Кинооператорство»	55.05.04 «Продюсерство»
1	Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. А. Герасимова									
2	Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения									
3	Иркутский филиал ВГИК									
4	Ростовский-на-Дону филиал ВГИК									
5	Сергиево-Посадский филиал ВГИК									
6	Казанский государственный институт культуры									
7	Санкт-Петербургский государственный институт культуры									
8	Московский государственный институт культуры									
9	Российский государственный институт сценических искусств									

Окончание таблицы 1

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки									
		52.03.06 «Драматургия»	52.04.02 «Драматургия»	52.05.01 «Актерское искусство»	54.05.02 «Живопись»	54.05.03 «Графика»	55.05.01 «Режиссура кино и телевидения»	55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»	55.05.03 «Кинооператорство»	55.05.04 «Продюсерство»	55.05.05 «Киноведение»
10	Краснодарский государственный институт культуры										
11	Челябинский государственный институт культуры										
12	Орловский государственный институт культуры										
13	Северо-Кавказский государственный институт искусств										
14	Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки										
15	Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова										
16	Литературный институт им. А. М. Горького										
17	Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова при Российской академии художеств										
18	Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки										
19	Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова										
20	Российская академия музыки имени Гнесиных										
21	Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова										
22	Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Российской академии художеств										
23	Алтайский государственный институт культуры и еще 21 организация			15							
	<i>Итого распространенность направлений подготовки</i>	5	3	26	6	6	13	3	4	9	2

Примечание. Таблица составлена авторами.

52.05.01 «Актерское искусство» осуществляют подготовку: Астраханская государственная консерватория; Воронежский государственный институт искусств; Восточно-Сибирский государственный институт культуры; Дальневосточный государственный институт искусств; Кемеровский государственный институт культуры; Екатеринбургский государственный театральный институт; Высшее театральное

училище (институт) им. М. С. Щепкина; Театральный институт имени Бориса Щукина; Красноярский государственный институт искусств; Пермский государственный институт культуры; Российская государственная специализированная академия искусств; Российский институт театрального искусства – ГИТИС; Самарский государственный институт культуры; Саратовская государственная

Таблица 2

Распространенность направлений подготовки в иных высших учебных заведениях

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки								
		52.03.06 «Драматургия»	52.05.01 «Актерское искусство»	54.05.02 «Живопись»	54.05.03 «Графика»	55.05.01 «Режиссура кино и телевидения»	55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»	55.05.03 «Кинооператорство»	55.05.04 «Продюсерство»	42.03.04 «Телевидение»
1	АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)» (г. Москва)									
2	Академия дизайна и искусств (г. Калининград)									
3	Московский государственный психолого-педагогический университет									
4	Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского									
5	Российско-Армянский (славянский) университет									
6	Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов									
7	Институт телевидения, бизнеса и дизайна (г. Санкт-Петербург)									
8	Новосибирский государственный технический университет									
9	Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина									
13	Казанский (Приволжский) федеральный университет									

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки								
		52.03.06 «Драматургия»	52.05.01 «Актерское искусство»	54.05.02 «Живопись»	54.05.03 «Графика»	55.05.01 «Режиссура кино и телевидения»	55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»	55.05.03 «Кинооператорство»	55.05.04 «Продюсерство»	42.03.04 «Телевидение»
14	Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева									
15	Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых									
16	Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)									
17	Российский университет Дружбы народов									
18	Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина									
19	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса									
20	Уральский государственный архитектурно-художественный университет									
21	Самарский государственный социально-педагогический институт									
22	Южный федеральный университет									
23	Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева									
24	Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского									
25	Дальневосточная государственная академия искусств									
26	Санкт-Петербургский государственный университет									
27	Высшая школа народных искусств (институт)									
28	Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица									
29	Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. М. А. Литовчина									

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки								
		52.03.06 «Драматургия»	52.05.01 «Актерское искусство»	54.05.02 «Живопись»	54.05.03 «Графика»	55.05.01 «Режиссура кино и телевидения»	55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»	55.05.03 «Кинооператорство»	55.05.04 «Продюсерство»	42.03.04 «Телевидение»
30	Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова									
31	Московская государственная художественно-промышленная академия им. С. Г. Строганова									
32	Московский государственный областной университет									
33	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет									
33	Осуществляют подготовку по специальности еще 16 высших учебных заведения									
	<i>Итого распространность направлений подготовки</i>	3	19	15	7	8	2	3	3	7

Примечание. Таблица составлена авторами.

консерватория им. Л. В. Собинова; Тюменский государственный институт культуры; Хабаровский государственный институт культуры; Школа-студия (институт) им. Вл. И. Немировича-Данченко; Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова; Ярославский государственный театральный институт; филиал Московского государственного академического художественного института им. В. И. Сурикова при Российской академии художеств в г. Казань; Рязанский филиал Московского государственного института культуры.

Кроме того, по специальности 52.05.01 «Актерское искусство» осуществляют подготовку: Северо-Осетинский государственный

университет им. К. Л. Хетагурова; Дагестанский государственный университет; Санкт-Петербургский государственный университет; Международный славянский институт; Балтийский институт экологии, политики и права; Балтийский институт иностранных языков и межкультурного сотрудничества; Волжский университет им. В. Н. Татищева; Московский гуманитарный университет; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева; Ульяновский государственный университет; Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина; Оренбургский государственный институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей; Волго-

Таблица 3

Приведенный контингент студентов, обучающихся по рассматриваемым УГН (С), реализуемых в высших учебных заведениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, 2017 г.

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки					
		52.00.00 «Сценические искусства и литературное творчество»		54.00.00 «Изобразительные и прикладные виды искусств»		55.00.00 «Экранные искусства»	
		1	2	1	2	1	2
1	Всероссийский государственный институт кинематографии им. С. А. Герасимова	269,1	8,03%	215	2,5%	860,2	38,41%
2	Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения	116,75	6,18%	166	2,96%	783,25	66,39%
3	Иркутский филиал ВГИК	4,7	100			12,2	100%
4	Ростовский-на-Дону филиал ВГИК					34	84,79%
5	Сергиево-Посадский филиал ВГИК					22	17,24%
6	Казанский государственный институт культуры	147,4	90,48%	116,2	16,13%	249,3	100%
7	Санкт-Петербургский государственный институт культуры	281,8	14,91%	351,65	6,27%	79	6,7%
8	Московский государственный институт культуры	415,7	100%	161	19,16%	105,6	82,76%
9	Российский государственный институт сценических искусств	848,25	44,88%			118,7	10,06%
10	Краснодарский государственный институт культуры	86,6	100%	357,4	46,29%	167,3	100%
11	Челябинский государственный институт культуры	148	79,31%	144,2	29,42%	109,6	100%
12	Орловский государственный институт культуры	43	100%			6,1	100%
13	Северо-Кавказский государственный институт искусств	71,3	100%			25	100%
14	Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки			173	2,01%		
15	Казанская государственная консерватория им. Н. Г. Жиганова	15,5	9,52%				
16	Литературный институт им. А. М. Горького	509,8	15,22%				
17	Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова при Российской академии художеств			529	6,16%		
18	Нижегородская государственная консерватория им. М. И. Глинки	35	100%				

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки					
		52.00.00 «Сценические искусства и литературное творчество»		54.00.00 «Изобразительные и прикладные виды искусств»		55.00.00 «Экранные искусства»	
		1	2	1	2	1	2
19	Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова	7	100%				
20	Российская академия музыки им. Гнесиных					61,5	2,75%
21	Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова					6,1	15,21%
22	Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Российской академии художеств			687	12,24%		
23	Алтайский государственный институт культуры и еще 21 организация*	3329,1		892,85		201,7	
	<i>Итого распространенность направлений подготовки</i>	<i>6329</i>		<i>3793,3</i>		<i>2841,55</i>	

Примечание. Таблица составлена авторами на основе [1].

1 – Приведенный контингент студентов.

2 – Доля приведенного контингента студентов от общего приведенного контингента студентов, обучающихся по данной УГН (С) в регионе.

* Список организаций представлен после таблицы 1.

градский государственный институт искусств и культуры; Белгородский государственный институт искусств и культуры; Новосибирский государственный театральный институт; Высшая школа сценических искусств.

Как видно из анализа данных, представленных в таблице 1, в первую очередь в высших учебных заведениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, осуществляется подготовка актеров – актерское направление встречается значительно чаще остальных. На втором месте направ-

лений подготовки значится «Режиссура», на третьем — «Продюсирование». Специальности «Драматургия», «Графика (анимация)», «Живопись (художник кино и телевидения)», «Звукорежиссура», «Кинооператорство и киноведение» имеются в основном в профильных организациях, таких как ВГИК и ГИКиТ.

В иных высших учебных заведениях наиболее часто встречаются такие специальности, как «Актерское искусство» (на первом месте) и «Живопись» (на втором месте). На третьем месте оказалась «Режиссура». При этом важ-

Таблица 4

Приведенный контингент студентов, обучающихся по рассматриваемым УГН (С), реализуемых в иных высших учебных заведениях, 2017 г.

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки					
		52.00.00 «Сценические искусства и литературное творчество»		54.00.00 «Изобразительные и прикладные виды искусств»		55.00.00 «Экранные искусства»	
		1	2	1	2	1	2
1	АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)» (г. Москва)	–	–	66	0,77%	659,3	29,44%
2	Академия дизайна и искусств (г. Калининград)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
3	Московский государственный психолого-педагогический университет	–	–	–	–	38	1,7%
4	Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского	96,6	100	–	–	10,8	100%
5	Российско-Армянский (славянский) университет	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
6	Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов	99	5,24%	–	–	148,1	12,55%
7	Институт телевидения, бизнеса и дизайна (г. Санкт-Петербург)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
8	Новосибирский государственный технический университет	–	–	–	–	39,4	100%
9	Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина	–	–	129	36,34%	49	100%
13	Казанский (Приволжский) федеральный университет	–	–	141	19,57%	–	–
14	Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
15	Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых	23	100%	98,75	67,45%	–	–
16	Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)	25,5	0,76%	1095,75	12,76%	–	–
17	Российский университет Дружбы народов	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
18	Саратовский государственный технический университет им. Ю. А. Гагарина	–	–	130,9	100%	–	–

№ п/п	Наименование высшего учебного заведения	Направления подготовки					
		52.00.00 «Сценические искусства и литературное творчество»		54.00.00 «Изобразительные и прикладные виды искусств»		55.00.00 «Экранные искусства»	
		1	2	1	2	1	2
19	Владивостокский государственный университет экономики и сервиса	–	–	205,5	44,17%	–	–
20	Осуществляют подготовку по специальности еще 20 высших учебных заведения*	869,7	н/д	751,7	н/д	–	–
	<i>Итого распространенность направлений подготовки</i>	<i>1113,8</i>	–	<i>2618,6</i>	–	<i>944,6</i>	–

Примечание. Таблица составлена авторами на основе [1].

1 – Приведенный контингент студентов.

2 – Доля приведенного контингента студентов от общего приведенного контингента студентов, обучающихся по данной УГН (С) в регионе.

* Список организаций представлен после таблицы 2.

но отметить, что наибольшее количество профильных специальностей, реализуемых в одном учебном заведении, встречается только в АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)» (г. Москва).

Помимо рассмотренных высших учебных заведений, подготовка специалистов первого и второго звена для отраслей кино, телевидения и анимации осуществляется в ряде киношкол, а также в рамках курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки. На территории г. Москвы в настоящее время данную образовательную деятельность осуществляют 24 образовательные организации, на остальной территории Российской Федерации – семь киношкол, которые оказывают образовательные услуги для разных групп населения.

В таблицах 3 и 4 на основе анализа результатов проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2017 г. представлены данные о приведенном контингенте студентов, обучающихся по рассматриваемым укрупненным группам направления (специальностей) УГН (С), реализуемых в высших учебных заведениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, и иных высших учебных заведениях.

По данным, представленным в таблице 3, видно, что в 2017 г. в высших учебных заведениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, приведенный контингент студентов, обучающихся по рассматриваемым УГН (С), составляет 12 963 чел., в том числе: 52.00.00 «Сцениче-

ские искусства и литературное творчество» – 6 329 чел., 54.00.00 «Изобразительные и прикладные виды искусства» – 3 793 чел., 55.00.00 «Экранные искусства» – 2 841 чел.

В иных высших учебных заведениях приведенный контингент студентов, обучающихся по рассматриваемым УГН (С), составляет 4 677 чел., в том числе: 52.00.00 «Сценические искусства и литературное творчество» – 1 114 чел., 54.00.00 «Изобразительные и прикладные виды искусства» – 2 618 чел., 55.00.00 «Экранные искусства» – 945 чел.

Таким образом, общее число студентов, обучающихся по рассматриваемым специальностям, составляет в 2017 г. 17 640 чел.

В таблице 5 представлена информация о среднесписочной численности работников, занятых в производстве одной единицы продукции разных видов аудиовизуальных произведений.

Согласно данным, представленным в таблице 5, среднесписочная численность специалистов, задействованных в производстве 1 единицы АВП, составляет: игровые фильмы – 364 чел.; неигровые фильмы – 17 чел.; анимационные полнометражные фильмы – 287 чел.; серия анимационного сериала – 56 чел.; серия сериала – 136 чел.

На основе данных годового объема производства разных видов аудиовизуальных про-

Таблица 5
Среднесписочное количество специалистов с точки зрения специальностей, задействованных в производстве 1 ед. АВП

№ п/п	Вид аудиовизуального произведения (АВП)	Среднее количество специалистов с точки зрения специальностей, задействованных в производстве 1 ед. АВП, чел.									ИТОГО
		52.03.06 «Драматургия»	52.05.01 «Актерское искусство»	55.05.01 «Режиссура кино и телевидения»	55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»	55.05.03 «Кинооператорство»	55.05.04 «Продюсерство»	55.05.02 «Живопись»	55.05.03 «Графика»	Прочие специальности»	
1	Игровые полнометражные фильмы	4	56	6	12	22	15	24	126	99	364
2	Неигровые фильмы	2	0	1	2	4	4	0	1	3	17
3	Анимационные полнометражные фильмы	4	20	5	7	6	10	24	181	30	287
4	Анимационные сериалы	6	4	3	2	2	7	6	16	10	56
5	Сериалы	3	45	7	4	8	12	17	7	33	136

Примечание. Таблица составлена авторами.

изведений в 2017 г. в России можно определить общий объем работников, занятых в кино-, теле- и анимационных проектах (таблица 6).

По результатам расчетов, представленных в таблице 6, была определена потребность отрасли в 2017 г. в России в кадрах (с точки зрения рассматриваемых специальностей) в сфере производства игровых, неигровых, анима-

онных фильмов, а также сериалов и анимационных сериалов, которая составила 111 276 чел. Важно отметить, что в данном исследовании в расчет не включались группы специальностей, направленные на подготовку узкоспециализированных кадров для телевидения.

Для определения потребности сферы кино и телевидения в профессиональных кадрах

Таблица 6

Среднее количество работников в с точки зрения специальностей, занятых в производстве годового объема АВП в России в 2017 г., чел.

№ п/п	Вид аудиовизуального произведения (АВП)	Объем производства, 2017 год, шт.	Среднее количество специалистов, занятых в производстве годового объема АВП, чел.									Итого
			52.03.06 «Драматургия»	52.05.01 «Актерское искусство»	55.05.01 «Режиссура кино и ТВ»	55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»	55.05.03 «Кинооператорство»	55.05.04 «Продюсерство»	55.05.02 «Живопись»	55.05.03 «Графика»	Прочие специальности	
1	Игровые фильмы	123	492	6888	738	1476	2706	1845	2952	15498	12177	44772
2	Неигровые фильмы	427	474	0	237	474	948	948	0	427	521	4029
3	Анимационные фильмы	13	52	260	65	91	78	130	312	2352	391	3731
4	Анимационные сериалы (средняя длительность серии 13 мин)	249	1494	996	747	498	498	1743	1494	3984	2490	13944
5	Сериалы (1 сериал включает 10 серий, средняя длительность серии 48 мин)	400	1200	18000	2800	1600	3200	4800	6800	2800	3600	44800
	<i>Итого</i>		3712	26144	4587	4139	7430	9466	11558	25061	55798	111276

Примечание. Таблица составлена авторами на основании [2].

необходимо учитывать в том числе и возрастную структуру работников, задействованных в кино- и телепроизводстве (таблица 7).

По результатам исследования возрастной структуры работников, занятых в кино- и телепроизводстве, произведенном Федеральной службой государственной статистики, видно, что почти 25% сотрудников данной сферы являются людьми предпенсионного и пенсионного возраста, что позволяет сделать вывод о том, что отток кадров из отрасли по причинам выхода на пенсию и заболеваний составляет порядка 20–25% ежегодно, или 27 819 человек.

Учитывая тот факт, что в среднесрочной перспективе количество выпускников по рассматриваемым специальностям составит не более 17 640 человек (к 2021 г.), при этом около 40% будущих специалистов выбирают для себя в качестве постоянного места работы телевидение, можно констатировать значительный дефицит высококвалифицированных кадров в сфере кино- и анимационного производства.

Таким образом, по результатам анализа рынка образовательных услуг сферы кино-, теле- и анимационного производства можно сделать следующие выводы.

Среди высших учебных заведений подготовку по самому широкому спектру специальностей в первую очередь осуществляют Всероссийский государственный институт

кинематографии им. С. А. Герасимова (ВГИК), Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (ГИКиТ), АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)».

Общее число студентов, обучающихся по специальностям: 52.03.06 «Драматургия» (бакалавриат); 52.04.02 «Драматургия» (магистратура); 52.05.01 «Актерское искусство» (артист драматического театра и кино); 54.05.02 «Живопись» (художник кино и телевидения, художник комбинированных съемок, художник кино и телевидения по костюму); 54.05.03 «Графика» (художник мультипликационного фильма, художник анимации и компьютерной графики); 55.05.01 «Режиссура кино и телевидения» (режиссер игрового кино-, телефильма; режиссер неигрового кино- и телефильма; режиссер анимации и компьютерной графики; режиссер телевизионных фильмов, телепрограмм; режиссер мультимедиа); 55.05.02 «Звукорежиссура аудиовизуальных искусств»; 55.05.03 «Кинооператорство» (кинооператор, телеоператор); 55.05.04 «Продюсерство» (продюсер кино и телевидения, продюсер дистрибуции, линейный продюсер; продюсер телевизионных и радиопрограмм); 55.05.05 «Киноведение», составляет в 2017 г. 17 640 чел.

Среднее количество специалистов, занятых в производстве годового объема АВП в 2017 г., составляет 111 276 человек.

Таблица 7

Возрастная структура работников, занятых в кино- и телепроизводстве

	Всего	В том числе в возрасте, лет					
		15–19	20–29	30–39	40–49	50–59	60–72
Работники кино- и телепроизводства	100	0,1	26,8	29,8	19,4	20,3	3,6

Примечание. Таблица составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [3].

Принимая во внимание возрастную структуру работников, занятых в кино-, теле- и анимационном производстве, а также постоянно возрастающую потребность в специалистах первого и второго звена высокого профессионального уровня, можно сделать вывод о том, что прослеживается тенденция повышения среднего возраста работников индустрии, что в своей совокупности в среднесрочной и долгосрочной перспективе приведет к проблемам дефицита кадров.

Ключевым фактором роста числа высококвалифицированных специалистов для сферы кинопроизводства в первую очередь является

увеличение бюджетных мест по рассматриваемым специальностям в государственных учреждениях высшего образования. Этот факт обусловлен тем, что одним из важнейших качеств будущих специалистов, обучающихся творческим специальностям, является наличие профессионального опыта и таланта. В настоящее время многие выпускники школ, обладающие необходимыми качествами для успешного обучения и дальнейшего профессионального роста, а точнее, именно их родители, не имеют достаточных финансовых возможностей для оплаты обучения по рассматриваемым специальностям.

Список литературы

1. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 12.04.2018).
2. КиноПоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru> (дата обращения: 5.04.2018).
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. 146 с.
4. Будилов В. М., Ртищева Т. В., Громова Е. А. Международное совместное кинопроизводство в Российской Федерации: сущность, классификация и государственное регулирование // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 21–29.

АНАЛИЗ РЫНКА ВИДЕОСЕРВИСОВ ПО ЗАПРОСУ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

VIDEO ON DEMAND MARKET ANALYSIS IN RUSSIA AND ABROAD

УДК 338.467.6

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.118.124

САХАРОВА Ирина Николаевна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, irisha-85@inbox.ru

SAKHAROVA, Irina Nikolaevna

Associate Professor at the Department of Film and Television Production of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, irisha-85@inbox.ru

ТЮТРИУМОВ Александр Аркадьевич

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, atk.film@gmail.ru

TUTRUMOV, Alexander Arkadjevich

Associate Professor at the Department of Film and Television Production of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, atk.film@gmail.ru

Аннотация.

В статье приводятся результаты анализа рынка видеосервисов по запросу в России и за рубежом. Рост спроса на видео по запросу привел к значительным изменениям во всей кинематографической структуре не только за рубежом, но и в России. Специалисты выделяют этих игроков в отдельную группу, поскольку это единственный путь доставки контента, который автоматически определяется мобильным устройством на платформе Android или iOS. Указанные сервисы рассматриваются как ценная возможность разместить свой контент и донести его до зрителей.

Ключевые слова: видео по запросу (VOD), видеоконтент видеоплатформы, видеосервисы, аудиовизуальная продукция, дистрибьюция.

Abstract.

The article presents the analysis findings of the market of video services on demand in Russia and abroad. The growth in demand for video on demand has led to significant changes in the entire cinematic structure abroad as well as in Russia.

Experts distinguish these players in a separate group because this is the only way to deliver content which is automatically determined by a mobile device on the Android or iOS platform. These services are considered as a valuable opportunity to place your content and bring it to the audience.

Key words: video on demand (VOD), video content of video platform, video services, audiovisual production, distribution.

Со стремительным развитием цифровых технологий за последнее десятилетие одним из ключевых рынков сбыта аудиовизуальной продукции стали всевозможные интернет-сервисы. Данные сервисы в настоящее время могут не только «доставить» фильм до аудитории, но и окупить затраты авторов платой за реализацию их прав.

Видео по запросу (англ. Video on Demand (VoD)) представляет собой систему индивидуальной доставки аудиовизуального контента абоненту по цифровой кабельной, спутниковой или эфирной телевизионной сети с мультимедиа сервера, используя всевозможные форматы [1].

В настоящее время на рынке существуют четыре основные модели распространения аудиовизуальной продукции:

1. TVOD (Transactional Video On Demand). Данная модель представляет возможность просмотра аудиовизуальной продукции в ограниченный период времени, тем самым арендуя его.

2. SVOD (Subscription Video On Demand). Пользователь имеет доступ к неограниченному числу просмотров аудиовизуального материала, но на определенный срок, как правило, на месяц, три месяца и год, в зависимости от выбранного тарифа.

3. AVOD (Advertising Video On Demand). В данном виде сервиса просмотр контента сопровождается определенным числом рекламных сообщений, этот вид сервиса формирует рекламную модель.

4. EST (Electronic Sell-Through). Данный вид сервиса подразумевает продажу контента, пользователю предоставляется доступ без ограничений во времени и по количеству просмотров.

Из исследования Европейской аудиовизуальной обсерватории (European Audiovisual Observatory, EAO) Совета Европы совместно с компанией «J'son & Partners Consulting», проведенного в 2016 г., было выявлено, что в 2014 г. весь российский рынок видеосервисов имел долю примерно в 2% от всего мирового рынка, что в денежном выражении составляло 7,4 млрд руб. В 2016 г. российский рынок показал стремительный рывок в предоставлении услуг видеосервисов, увеличившись на 32%, по сравнению с 2014 г., но уменьшилась вдвое его доля на мировом рынке, что в свою очередь позволило российским компаниям остаться на мировом рынке VOD, даже учитывая падения курса рубля к основным мировым валютам.

Наиболее развитыми моделями на мировом рынке являются AVOD и SVOD. Каждая занимает долю в 40%. Так, например, сервис AVOD существует благодаря рекламе на YouTube и тотальному лидерству видеохостинга как одного из главных мест размещения непрофессионального контента по всему миру. Такая модель как SVOD сохраняет свое положение на рынке, прежде всего, из-за лидирующих позиций Netflix, который имеет одну из самых больших библиотек в мире.

Что касается России, то одной из основных моделей в нашей стране является AVOD. Пер-

вые сервисы «видео по запросу» появились в период с 2006 по 2009 г., а с 2010 г. их число резко возросло и продолжает расти до сих пор (рисунок 1) [2].

Однако стоит отметить, что данный вид дистрибьюции требует большого числа маркетинговых мероприятий для привлечения интереса зрителя к просмотру с данного вида сервиса.

Исследования потенциальной аудитории показали, что особенность рынка сервиса «видео по запросу» заключается в том, что частота обращения здесь достаточно высокая. Это в свою очередь дает основание полагать, что целевая аудитория у данного вида сервиса намного шире, чем у кинотеатров.

Одной из самых популярных платформ по данным компании «Невафильм Research» с 2014 г. стала «IVI.ru»

Онлайн-кинотеатр «IVI.ru» был запущен в феврале 2010 г. и с самого начала привлек вни-

мание значительной аудитории. В первый день кинотеатр посетили 180 тыс. человек, а сегодня ежемесячная посещаемость ресурса достигает более 16 млн пользователей Интернета [3]. Платформа доступна как для мобильных устройств (на базах iOS, Android, Windows Phone, Bada и Symbian), так и для телевизоров с технологией Smart TV (LG, Samsung, Philips, Toshiba, Sony).

Деятели киноиндустрии сегодня повсеместно отмечают, что сервис «видео по запросу» является важнейшим каналом дистрибьюции. В первую очередь это связано с тем, что сервис может доставить фильм до целевой аудитории, а во-вторых, гарантируется получение финансового вознаграждения автором от платы за реализацию VOD-прав. Конечно, в каких-то конкретных случаях об окупаемости проекта не идет речь, но можно рассчитывать на получение возможности наладить какой-то возвратный механизм от проекта.

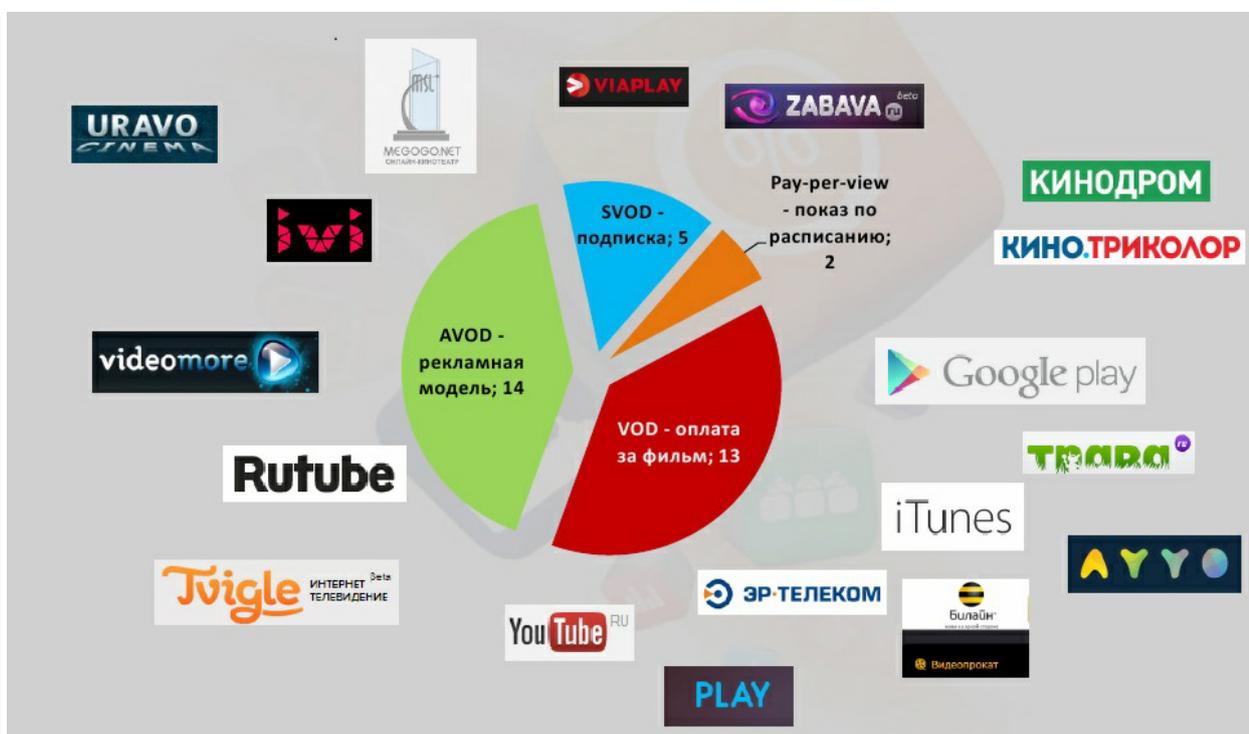

Рисунок 1

Процентное соотношение действующего сервиса «видео по запросу» в России [2]

С точки зрения объемов продаж и доходов, домашнее видео считается важнейшим рынком для любого кино. Как отмечает исследователь К. Леонтьева, для Голливуда дистрибьюция с помощью DVD и VOD-платформ уже давно стала являться наиболее существенной статьей прибыли, намного опережающей кинопрокат [2].

Из таблицы можно сделать вывод о том, что VOD-сервисы пользуются популярностью.

Данные таблицы показывают рост зрителей в 2014 г., что скорее всего связано с интересом ко всему новому. В 2016 г. наблюдается тенденция к снижению внимания сервиса «IVI», но укрепление позиций на рынке «Megogo.net». С точки зрения рынка, тем самым наблюдается смена игроков, что скорее связано с предоставлением более разнообразного контента. Лидирующие позиции уже на протяжении 10 лет занимает YouTube.

Также стоит отметить, что российский зритель еще не готов платить за просмотр фильма в Интернете. Ежегодно объем нелегального контента растет в среднем на 15%, что, в свою очередь, ведет к ежегодной потере прибыли российскими правообладателями около 400 млн евро. Существующая програм-

ма по борьбе с сайтами, распространяющими нелегальную продукцию, не может в полной мере работать, да и тот факт, что данные сайты существуют за счет рекламодателей, говорит о том, что российское государство не готово перейти к более жестким методам борьбы с «пиратством». В России на сегодняшний день первым по популярности у зрителей, опрошенных в Интернете (61,5% пользователей), является «рынок» торрент-трекеров, где пользователи самостоятельно размещают и скачивают кино абсолютно бесплатно, нарушая авторские права создателей фильмов [5].

Также стоит отметить, что в силу вытеснения физических носителей с рынка, наблюдается тенденция к снижению потребности в DVD и CD. Именно эта тенденция обуславливает ежегодный рост рынка VOD («video-on-demand»). В настоящее время эксперты находят VOD наиболее перспективным каналом для дистрибьюции аудиовизуального контента. Разработчики развивают платформы доставки (пишут софт под все наиболее востребованные ОС и устройства), активно размещают рекламу (как самостоятельно, так и в партнерстве с правообладателями) и повышают удобство оплаты.

Таблица
Аудитория онлайн-кинотеатров 2013–2016 гг. [4]

Онлайн-кинотеатр	Декабрь 2013	Декабрь 2014	Декабрь 2015	Декабрь 2016
Youtube.com	43 777,1	47 482,7	43 564,3	44 399,4
Kinopoisk.ru	15 388,6	17 188,7	14 797,9	13 644,0
Megogo.net	6293,7	9297,4	6096,6	6592,6
Ivi	8494,6	9935,5	5737,9	4921,3
Rutube.ru	7395,6	9326,6	5496,7	4648,4
Tvigle.ru	4194,1	1060,6	4582,6	n/a
Zoomby.ru	9841,3	9405,7	3287,9	n/a
Tvzavr.ru	3225,2	1050,8	837,7	n/a

Понятно, что AVOD продолжит оставаться абсолютным лидером рынка. Но по прогнозу «J’son & Partners Consulting», в течение ближайших двух лет ее доля будет уменьшаться темпами не менее 1% в год [4]. Лидерами в этом сегменте остаются Youtube и IVI. Кроме них, большой оборот показали Rutube, Mail.ru (Одноклассники, ВКонтакте, Мой Мир), Megogo, Tvigle, СТС Медиа, ТНТ и TVzavr.

Из рисунка 2 видно, что доля AVOD в 2016 г. значительно снизилась, на 4,8%, и составила 60,5%, что скорее всего связано не со снижением доходов от рекламы, а просто с перераспределением средств между моделями, а именно с ростом платных сервисов. Общая выручка игроков от бесплатной модели выросла на 22,4%, а от платной – на 50,4% [6]. Одним из лидирующих видеосервисов стал SVOD, доля которого увеличилась с 3,8% до 11,2%. Это в свою очередь связано с появлением таких платформ, как «Амедиатека», и операторы платного телевидения в последнее время активно начали продвигать свои услуги.

По итогам 2016 г., российский рынок видео-сервисов составил 11,18 млрд руб. Со-

гласно оценкам «J’son & Partners Consulting» (рисунок 3), к 2020 г. общие доходы вырастут на 78% по сравнению с 2016 г. – почти до 20 млрд руб. А среднегодовой темп прироста в 2017–2020 гг. составит 16%. Стоит отметить, что таким образом индустрия онлайн-видео растет быстро во всем мире. Ее доходы в долларах выросли в 2016 г. на 25%, а прогнозы на будущее тоже очень оптимистичны [7].

В сравнительном обзоре традиционного и инновационного рынков предоставления аудиовизуальной продукции, проведенном главой департамента информации по рынкам и финансированию ЕАО Ж. Фонтэна, было выявлено, что данные рынки неразрывно связаны между собой.

Из данного обзора видно (рисунок 4), что телевидение является основным каналом потребления и составляет 90% от всех просмотров. Большую долю занимают определенные типы контента, такие как онлайн-ТВ и Catch-up TV (интернет-технология, позволяющая смотреть телевизионные программы с любого момента после их выхода в эфир). По мнению Ж. Фонтэна, сервисы по повторному запросу и повторному просмотру являются стимулом

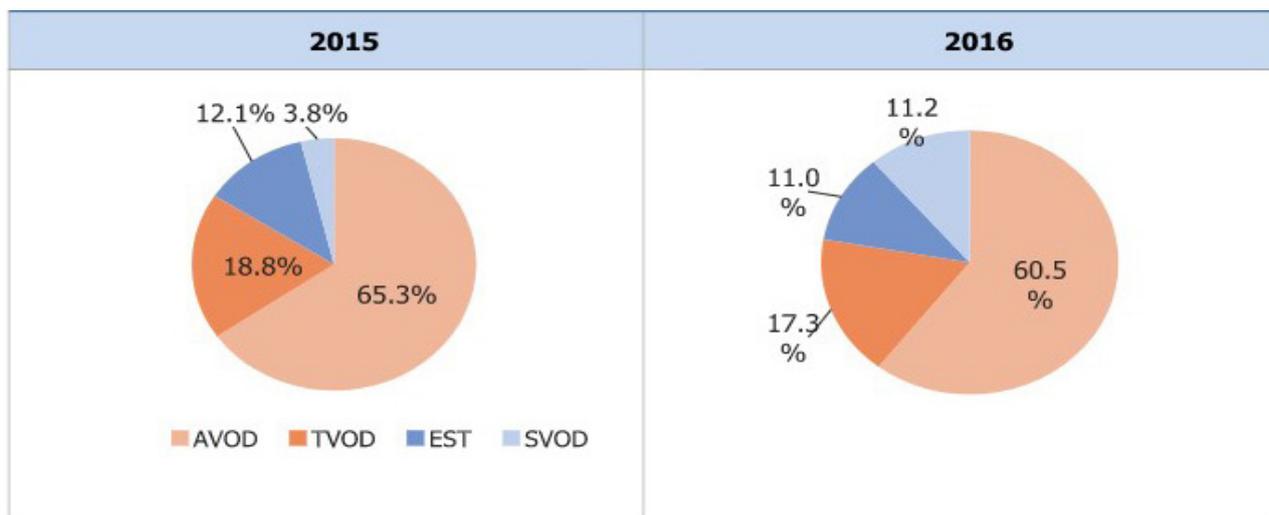

Рисунок 2
Доля видеосервисов на рынке 2015–2016 гг. [6]

для роста рынка VOD – эти тенденции просматриваются в Европе и России.

Также стоит отметить, что несмотря на то, что ТВ по-прежнему остается мощным рынком, его характеристики уже не такие, как 10 лет назад, потому что аудитория фрагментируется.

Учитывается тот факт, что интернет-контент в настоящее время постоянно растет, но при этом роста доходов не происходит, что связано в первую очередь с тенденцией к снижению

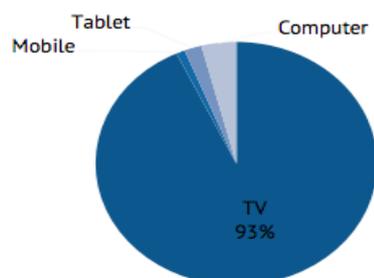
стоимости рекламы. Данный аспект формирует ситуации невозможности продажи развлекательного контента в связи с его огромным количеством, а также присутствием на рынке нелегальной аудиовизуальной продукции.

Многие эксперты считают, что одним из перспективных направлений является контент в виде обучающего видео, за него зрители готовы платить, что, в свою очередь, вызывает заинтересованность создателей в качестве сво-

Рисунок 3
Российский рынок видеосервисов 2014–2020 гг., млрд руб. [7]

93% of video watched on the TV set

Film and TV content account for 97% of time spent watching video

Рисунок 4
Традиционный и инновационный рынки предоставления аудиовизуальной продукции [7]

его продукта, тем самым они готовы финансировать видеоплатформы для его улучшения.

Необходимо подчеркнуть, что последние годы основными клиентами видеоплатформ выступали телеканалы, которые производят и закупают большое количество качественного видео и заинтересованы в его продвижении. Но в настоящее время также наблюдается тенденция насыщения рынка, рост конкуренции между участниками и борьбы за зрителя, тем самым формируются привлекательные предложения в виде снижения цен.

Руководитель направления Video Publisher Cloud компании «Tvigle Media» И. Куманьева считает, что если рассматривать количество правообладателей, желающих арендовать профессиональную видеоплатформу, то рынок по-прежнему остается узким и менее развитым по сравнению с Западом. Крупные федеральные каналы чаще отдают приоритет собственным видеоплатформам. Например, ТНТ и ВГТРК

дистрибьюцию VOD контента давно организовали на собственных платформах. Новые каналы обычно создаются в рамках существующих холдингов. Так например, телекомпания «Матч ТВ» использует видеоплатформу «Газпром Медиа» Rutube. Также, по ее мнению, есть предположение, что в ближайшее время количество телеканалов, использующих «чужие» технологии, станет еще меньше, так как крупные игроки на рынке рано или поздно задумаются о создании собственного решения для минимизации зависимости от третьих лиц [8].

Таким образом, система VOD является в настоящее время одной из наиболее актуальных каналов дистрибьюции. Также, по мнению авторов, стоит согласиться с мнением экспертов, что хороший аудиовизуальный контент всегда найдет своего зрителя, вопрос только в том, кто среди основных участников рынка будет готов сделать наиболее выгодное предложение, удовлетворяющее потребителя.

Список литературы

1. Видео по запросу. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Видео_по_запросу (дата обращения: 20.12.2018)
2. Леонтьева К. Как продать кино в России // Искусство кино. 2011. № 8. URL: <http://old.kinoart.ru/archive/2011/08/n8-article19> (дата обращения: 20.05.2018).
3. 13 видеосервисов для просмотра легального контента в России. URL: <https://vc.ru/flood/4184-vod> (дата обращения: 22.12.2018).
4. Российский рынок онлайн-видеоплатформ. URL: <http://media-sputnik.net/11567-2/> (дата обращения: 13.12.2018).
5. VOD: новые возможности для фильмов... лет через 10. URL: <http://www.profcinema.ru/questions-problems/articles/detail.php?ID=231014> (дата обращения: 05.12.2018).
6. YEARBOOK 2017/2018 KEY TRENDS. URL: <file:///F:/НАУКА/ключевые%20тренды%202018.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).
7. Пользователи «Рунета» предпочитают торренты, а жители малых городов недовольны качеством кинотеатров // Невафильм Research. URL: <http://research.nevafilm.ru/reports/cinemagoers/2stage> (дата обращения: 20.05.2018).
8. Колобова Е. Ю. Особенности функционирования российского медиарынка в условиях глобализации информационного пространства // Петербургский экономический журнал. 2018. № 4. С. 70–82.
9. Видео по запросу: глобальное исследование Nielsen. URL: <https://www.nielsen.com/ru/ru/insights/reports/2016/video-on-demand-2016.html> (дата обращения: 23.12.2018).
10. Sky: Personalisation is a Powerful Proposition. URL: <http://www.streamingmediaglobal.com/Articles/Editorial/Featured-Articles/Sky-Personalisation-is-a-Powerful-Proposition-129562.aspx> (дата обращения: 21.01.2019).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

FEATURES OF FUNCTIONING OF THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM OF ORGANIZATION TO ACHIEVE ITS ECONOMIC SECURITY

УДК 005.51 : 351.862.6
DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.125.129

ГРОМОВ Владислав Вячеславович

руководитель проектного офиса Мурманского арктического государственного университета, кандидат экономических наук, доцент, vgromow@yandex.ru

GROMOV, Vladislav Vyacheslavovich

Head of the Project Office, Murmansk Arctic State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, vgromow@yandex.ru

САЖНЕВА Любовь Павловна

доцент кафедры экономики и стратегического менеджмента Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, кандидат экономических наук, niu.itmo@mail.ru

SAZHNEVA, Lyubov Pavlovna

Associate Professor at the Department of Economics and Strategic Management, the Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics, Candidate of Economic Sciences, niu.itmo@mail.ru

ЧЕРЕМИСИНА Анастасия Анатольевна

доцент кафедры инновационных технологий управления в государственной сфере и бизнесе Российского государственного гидрометеорологического университета, кандидат экономических наук, доцент, cheremi-nastya@yandex.ru

CHEREMISINA, Anastasia Anatolyevna

Assistant Professor at the Department of Innovative Technologies of Management in the State Sphere and Business of the Russian State Hydrometeorological University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, cheremi-nastya@yandex.ru

Аннотация.

В статье раскрываются возможности системы стратегического планирования эффективности использования ресурсов, ее цели и задачи. Обоснована важность обеспечения пороговых значений экономической безопасности организации. Определяются взаимосвязи и необходимые взаимодействия элементов системы стратегического планирования. Сформулирована целевая ориентированность элементов систем стратегического планирования и подтверждена необходимость достижения уровня экономической безопасности функционирования организации.

Ключевые слова: система стратегического планирования, элементы системы планирования, эффективность системы, экономическая безопасность; ресурсный потенциал организации, эффективность использования ресурсов, целевая ориентированность организации.

Abstract.

The article reveals the capabilities of the strategic planning system of resource efficiency, its goals and objectives. The importance of providing threshold values of economic security of the organization is proved. The paper defines the relationship and necessary interaction of the elements of the strategic planning system. The target orientation of elements of strategic planning systems is formulated and the need to achieve the level of economic security of the organization is confirmed.

Key words: strategic planning system, elements of the planning system, system efficiency, economic security; resource potential of the organization, resource efficiency, target orientation of the organization.

Эффективность функционирования системы стратегического планирования развития организации, по нашему мнению, в существенной степени зависит не только от рационализации и гармонизации взаимодействия ресурсных и технологических элементов системы стратегического планирования, но и от сложившейся организационной структуры организации (предприятия), долевой структуры влияния ресурсных и технологических элементов системы стратегического планирования [1].

Располагаемая организационная способность системы стратегического планирования

эффективности использования материально-технических и трудовых ресурсов, обеспечения адекватных параметров экономической безопасности организации, оперативного реагирования на тесноту взаимосвязи и целенаправленное взаимодействие элементов системы планирования, на наш взгляд, может поддерживаться отсутствием организационных нарушений в процессе соблюдения локальных целей каждой из составляющих системы стратегического управления, а также базовой (обобщающей) цели системы в целом, обеспечивающих ее функционально-организационную целостность и устойчивость функ-

ционирования и обеспечения необходимого уровня экономической безопасности объекта стратегического планирования.

Кроме того, эффективность функционирования системы стратегического планирования развития организации сферы услуг, достижение поставленных количественных и качественных целевых ориентиров в доминирующей степени зависит от состояния материально-технических, трудовых ресурсов, предпринимаемых мер и действий по модернизации и обновлению основного капитала, материальных элементов оборотных активов, повышения квалификации и профессионального мастерства работников; создания и внедрения технологических, продуктовых, процессных и организационных новшеств.

Ориентация в системе стратегического планирования развития организаций на повышение динамики индексов эффективности использования ресурсного потенциала способствует росту уровня взаимодействия с основными составляющими системы стратегического планирования (видением будущего, стратегическим анализом, миссией, обобщающей и функциональными стратегиями).

Рационализация взаимодействия ресурсных и технологических элементов системы стратегического планирования, в свою очередь, направлена на соблюдение принципа устойчивого функционирования системы в условиях влияния негативных факторов макро-, микро-, в соответствии с которым организация должна обладать ресурсным потенциалом, обеспечивающим надежность и эффективность ее функционирования для обеспечения экономической безопасности в пределах устанавливаемых ее пороговых значений [2; 3].

Факторами влияния на эффективное функционирование системы стратегического планирования социально-экономического развития для обеспечения уровня экономической безопасности организаций, на наш взгляд, выступают взаимосвязи и взаимодействия этих элементов. В процессе наполнения их конкретными мерами на ресурсообеспеченной основе изменения во взаимосвязях и взаимодействиях элементов системы стратегического планирования, как правило, носят случайный

характер, зависящий от комплекса организационно-экономических, финансово-инвестиционных и научно-инновационных факторов.

В целях повышения объективности уровня влияния отклонений во взаимосвязях и взаимодействиях ресурсных и технологических элементов системы стратегического планирования на экономический и социальный результаты, эффективность деятельности объекта стратегического планирования может быть оценена экспертными оценками и количественными параметрами взаимодействия элементов системы на основе используемых экономико-математических методов [1].

Целесообразность дополнения результатов стратегического анализа оценками влияния количественных характеристик взаимодействия ресурсных и технологических элементов системы стратегического планирования развития организации с использованием корреляционно-регрессионного анализа продиктована существующими взаимосвязями экономических результатов деятельности (добавленная стоимость, сальдированный финансовый результат) с такими организационно-экономическими характеристиками объекта стратегического планирования, как конкурентный потенциал организации, конкурентоспособность услуг, продукции, уровень экономической безопасности.

В конечном итоге на основе установления результатов стратегического анализа состав организационно-экономических, финансово-инвестиционных мер должен устранять возникающие отклонения от количественных и качественных характеристик параметров системы стратегического планирования развития [4].

В этой связи необходимо отметить то, что установление структурной доли общего влияния технологических элементов системы стратегического планирования развития организаций на экономическую безопасность деятельности в существенной мере зависит от избранного менеджментом периода времени использования стратегического планирования.

Наиболее приемлемым уровнем эффективности функционирования системы стра-

тегического планирования социально-экономического развития для обеспечения экономической безопасности организации, по нашему мнению, могут выступать параметры целевых установок в средне-, долгосрочном периодах развития объекта планирования, равные или превышающие положительную динамику ежегодных индексов экономических результатов, эффективности деятельности в ретроспективном периоде.

Для обеспечения экономической безопасности организации в рамках ее пороговых значений в средне-, долгосрочном периодах должен соблюдаться принцип непрерывности технологии стратегического планирования на всех периодах времени развития организации. Это связано с изменениями как в ожидаемом периоде, так и в будущем из-за меняющихся тенденций развития промышленно развитых стран [5].

В то же время инерционный характер прогнозных значений средне-, долгосрочного развития объекта стратегического планирования, на наш взгляд, должен быть учтен при оценке адекватности количественных и качественных характеристик целевых установок, достигаемых в средне-, долгосрочном периодах прогнозным оценкам развития организации. При этом в системе стратегического планирования должны вноситься необходимые коррективы, так как существенные отклонения состояний от прогнозируемых потребуют не только изменения достигаемых параметров результативности для обеспечения экономической безопасности объекта стратегического планирования, но и принимаемых мер в системе стратегического планирования, изменения состава функциональных стратегий.

Поддержание устойчивых темпов роста эффективности деятельности организации в существенной степени зависит от целевой ориентированности организации на достижение планируемых экономических результатов и обеспечение экономической безопасности в пределах ее пороговых значений [6].

Целевая ориентированность элементов систем стратегического планирования при этом обеспечивается менеджментом организации не только посредством заинтере-

сованности в достижении конечных экономических результатов и связанной с ними безопасностью осуществления всех видов деятельности, но и соблюдением принципа структурного разнообразия системы стратегического планирования, требующего, в свою очередь, использования методов, комплексных мер различной направленности, качественных и количественных характеристик (параметров) для достижения стратегической цели.

Применяемые методы направлены на:

- приведение в соответствие располагаемого ресурсного потенциала организации с поставленными целями по достижению экономических результатов и адекватной им величины экономической безопасности;
- повышение уровня обоснованности и достоверности количественных и качественных параметров объекта стратегического планирования в будущем;
- определение достижимых границ экономических результатов для эффективного использования ресурсов.

Наряду с применением разнообразных методов планирования, каждый из элементов системы стратегического планирования социально-экономического развития организации должен быть поддержан комплексом организационно-экономических мер.

Наполнение технологических составляющих системы стратегического планирования разнообразными мерами непосредственно связано с изменениями экономического, инновационного и иного состояния макро-, мезо-, микросред и, соответственно, с устранением возникающих отклонений от планируемых экономических результатов, эффективности использования ресурсов, уровня экономической безопасности, противодействия и предотвращения наступления негативных последствий от влияния факторов внешней и внутренней сред [7; 8; 9].

Предпринимаемые комплексные меры в составе технологических составляющих системы стратегического планирования долгосрочного развития организации имеют двоякую направленность как на нейтрализацию влияния негативных факторов, так и на поддержание

положительного влияния факторов на экономические результаты, эффективную деятельность, повышение экономической безопасности функционирования организации.

В результате поддержание тенденций роста результативности каждой из технологических составляющих системы стратегического планирования для достижения количественных и качественных характеристик поставленной цели, в свою очередь, требует оптимизации затрат, производимых в рамках повышения

уровня взаимодействия технологических и ресурсных элементов системы стратегического планирования. Поддержание оптимального соотношения экономических результатов и затрат, как важных элементов в системе стратегического планирования социально-экономического развития организации, будет способствовать росту эффективности деятельности организации и обеспечению экономической безопасности в пределах её пороговых значений.

Список литературы

1. *Васильев Н. Д.* Создание эффективной системы экономической безопасности для снижения предпринимательских рисков // *Защита информации*. 2012. № 5. С. 28–35.
2. *Громов В. В.* Влияние внешней среды на развитие сферы услуг как объекта стратегического планирования // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2014. № 4. С. 223–226.
3. *Кроливецкий Э. Н., Гусева А. А., Ялунер Е. В.* Формирование систем показателей эффективности регионального производства // *Журнал правовых и экономических исследований*. *Journal of Legal and Economic Studies*. 2016. № 1. С. 145–150.
4. *Морозова Н. В., Бондаренко Н. В.* Подходы к оценке эффективности реализации региональных стратегий // *Вестник Чувашского университета*. 2014. № 3. С. 178–182.
5. *Бондаренко Е. И.* Стратегическое планирование и прогнозирование в системе управления предпринимательскими структурами // *Российское предпринимательство*. 2015. Т. 16. № 5. С. 699–700.
6. *Колобова Е. Ю.* Особенности управления конкурентным потенциалом хозяйствующих субъектов кинематографии // *Вестник Орловского государственного университета*. 2014. № 4(39). С. 263–266.
7. *Громов В. В., Распопова А. Ю.* Стратегия и факторы повышения экономической безопасности долгосрочного развития социально-экономических систем // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 5 (ч. 4). С. 21–23.
8. *Mintzberg H.* *The Rise and Fall Strategic Planning*. New York: The Free Press, 1994.
9. *Соколов А. П.* Приоритетные меры в системе обеспечения экономической безопасности // *Научное обозрение*. Сер. 1: Экономика и право. 2015. № 4. С. 113–118.

ОСОБЕННОСТИ НОВОГО ЭТАПА СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ В РОССИИ

FEATURES OF THE NEW STAGE OF SECURITIZATION IN RUSSIA

УДК 336.7

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.130.135

КРОЛИВЕЦКАЯ Валерия Эдуардовна

профессор кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, доцент, mail26@yandex.ru

KROLEVETSKAYA, Valeriya Eduardovna

Professor at the Department of Banks, Financial Markets and Insurance, Saint-Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor, mail26@yandex.ru

Аннотация.

В статье обоснована необходимость активного развития в России секьюритизации активов кредитно-финансовых организаций как источника длинных денег в экономике. Дано определение понятия «секьюритизация». Рассмотрены виды секьюритизации, освещены преимущества внебалансовой секьюритизации и история ее развития в России. Указаны причины сдерживания процесса секьюритизации активов в период и после финансового кризиса 2007–2009 гг. Раскрыто содержание нового законодательства о секьюритизации активов коммерческих организаций. Даны рекомендации относительно развития в дальнейшем секьюритизации лизинговых активов и инвестиционных банковских кредитов с целью обеспечения инновационного экономического роста в стране.

Ключевые слова: экономический рост, инвестиции, секьюритизация, ипотечные и неипотечные активы, секьюритизация лизинга и инвестиционных кредитов.

Abstract.

The article substantiates the need for active development in Russia of securitization of assets of credit and financial institutions as a source of long money in the economy. The definition of “securitization” is given. The types of securitization are considered, the advantages of off-balance securitization and the history of its development in Russia are highlighted. The paper states the reasons for the containment of the securitization process of assets during and after the financial crisis of 2007-2009. It reveals the contents of the new legislation on asset securitization of commercial organizations. Recommendations are given on the further development of securitization of leasing assets and investment Bank loans in order to ensure innovative economic growth in the country.

Key words: economic growth, investments, securitization, mortgage and non-mortgage assets, securitization of leasing and investment loans.

Экономический рост в стране требует инновационного развития российской экономики, которое невозможно без активного участия в этом процессе инвестиционных банковских кредитов и других заемных средств. Однако их участие на данный момент недостаточно, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

По сравнению с Россией в других странах в структуре инвестиций подавляющую часть – 70–80% и более – составляют привлеченные средства, прежде всего инвестиционные кредиты [2, с. 15]. Основной причиной такого положения в нашей стране является недостаточность ресурсов долгосрочного характера, их «дороговизна», а также отсутствие во многих банках квалифицированных специалистов, способных грамотно оценить инвестиционный проект и принять его к финансированию.

По мнению автора, одним из выходов в такой непростой ситуации является развитие секьюритизации как банковских активов, так и активов других организаций (например, лизинговых компаний, факторинговых компаний и др.), способствующей обеспечению экономики «длинными деньгами».

Под секьюритизацией понимается финансирование или рефинансирование активов юридических лиц, приносящих доход, посредством повышения их ликвидности через выпуск (эмиссию) ценных бумаг, свободно обращающихся на финансовом рынке [3].

В зарубежной и отечественной экономической литературе существует многообразие определений понятия «секьюритизация» как экономического, так и юридического характера, ознакомившись с которыми нельзя не признать, что секьюритизация представляет собой финансовую инновацию многопланового характера, основанную на специфической технике финансирования за счет выпуска ценных бумаг, обеспеченных активами, находящимися на балансах коммерческих организаций, или будущими активами.

В качестве секьюритизируемых активов могут выступать:

- кредиты (ипотечные, корпоративные, потребительские, автокредиты и т. д.);
- права требования по кредитным картам;
- арендные и лизинговые платежи;

- выручка от продажи товаров, работ, услуг, в том числе экспортная;
- дебиторская задолженность (факторинговые платежи);
- другие прогнозируемые денежные потоки.

Различают балансовую секьюритизацию и внебалансовую. Наибольшее развитие в мире получила внебалансовая секьюритизация активов, иначе называемая традиционной, классической. Ее суть состоит в том, что в сделке по секьюритизации участвуют: инициатор (оригинатор) – лицо, которое заинтересовано в секьюритизации своих активов; эмитент – специально создаваемое юридическое лицо, которое готово «купить» определенные группы активов, сформировав из них «пул», и выпустить структурированные ценные бумаги, обеспеченные этим «пулом», и разместить среди инвесторов, которые выступают главными участниками сделок по секьюритизации. Инвесторы – это юридические лица, которые приобретают ценные бумаги на финансовом рынке, соответствующие их требованиям, с целью диверсификации своего портфеля ценных бумаг и получения по этим бумагам соответствующего их качеству дохода, а также вложенных средств в полном объеме и в установленные сроки.

В целом можно отметить, что основным участникам таких сделок – оригинаторам и инвесторам – секьюритизация дает определенные преимущества, которые представлены в таблице 2.

Для национальных экономик секьюритизация активов коммерческих организаций создает источник финансирования быстро растущих банков, финансовых и промышленных компаний с недостаточным капиталом, обеспечивая их долгосрочными ресурсами в целях развития ими своего бизнеса. Кроме того, благодаря появлению и обращению ценных бумаг высокого качества, секьюритизация способствует развитию в стране рынка капитала.

Зарождение секьюритизации в России произошло в 2005 г. и было обусловлено бумом розничного кредитования. Сделки того времени по секьюритизации потребительских и автокредитов носили трансграничный характер: эмитентами облигаций выступали офшорные

Таблица 1
Источники инвестиций в основной капитал в РФ

Наименование источника	Объем вложений, на 01.01 соответствующего года											
	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу
1. Собственные средства	4274	44,5	4549	45,2	4742	45,7	5271	50,2	5750	51,0	6268	52,1
2. Привлеченные средства, в том числе:	5321	55,5	5515	54,8	5637	54,3	5225	49,8	5531	49,0	5757	47,9
• бюджетные средства	1712	17,9	1916	19,0	1761	17,0	1922	18,3	1856	16,4	1966	16,3
• кредиты банков	806,3	8,4	1003	10,0	1098	10,6	849	8,1	1174	10,4	1308	10,9
• заемные средства других организаций	588	6,2	626,	6,2	660	6,4	701	6,7	674	6,0	611	5,1
• прочие источники, в том числе облигации и эмиссия акций	1920	20	1570	15,6	1636	15,7	1269	12,1	1371	12,2	1441	12,0

Источник: [1, с. 189–190].

Таблица 2
Преимущества секьюритизации

Для инвесторов	Для оригинаторов (банков)
Ликвидные инвестиции	Альтернативное финансирование
Обеспеченные инвестиции	Ограничение кредитного риска разных активов
Рейтинговые ценные бумаги	Улучшение показателей баланса (при забалансовом финансировании)
Управление кредитным риском (возможность инвестирования в различные виды активов и транши с различной степенью риска и уровнем дохода)	Более низкая общая стоимость финансирования
Исторически менее подвержены ценовым колебаниям по сравнению с корпоративными облигациями	Получение доступа к различным источникам финансирования, улучшение ликвидности

Источник: [4, с. 243].

юридические лица, а сами облигации предназначались для иностранных инвесторов. Основная масса соглашений между участниками сделок по секьюритизации активов определялась нормами английского права [5, с. 53]. Лишь в 2006 г. впервые в российской практике была реализована сделка секьюритизации портфеля ипотечных кредитов на внутреннем национальном рынке в соответствии с отечественным законодательством: ФЗ от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» и ФЗ от 20.03.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Ипотечные кредиты под жилую недвижимость были и остаются в России основным, преобладающим секьюритизируемым активом, как и во всем мире¹. Дальнейшее развитие секьюритизации таких активов в России связано с введением в действие с 01.07.2014 г. нового законодательства о секьюритизации [3], которое определило перечень требований к ипотечным агентам – эмитентам ценных бу-

маг, выпускаемых в процессе секьюритизации активов; установило группы активов, которые могут быть секьюритизированы; порядок выдачи и обращения ипотечных сертификатов участия; порядок осуществления контроля за распоряжением имуществом, составляющим ипотечное покрытие; уточнило отдельные элементы процедуры банкротства организации – эмитента облигаций с ипотечным покрытием, а также управляющего ипотечным покрытием; определило полномочия Банка России как мегарегулятора на рынке ипотечных ценных бумаг. Тем не менее, на взгляд автора, отдельные вопросы секьюритизации активов коммерческих организаций остались нерешенными. Прежде всего, это касается неипотечной секьюритизации, так как новое законодательство о секьюритизации в основном коснулось ипотечных кредитов, которые в России считаются наиболее востребованными и доверие к секьюритизации которых у банков было подорвано в связи с мировым

¹ При этом следует отметить, что ипотечная секьюритизация не исключает объединение в один пул ипотеки жилой, так и коммерческой недвижимости.

финансовым кризисом 2007–2009 гг. и его последствиями.

Относительно других (неипотечных) активов, как-то: лизинговые активы, инвестиционные кредиты, кредиты малому и среднему бизнесу, права требования по кредитным картам и т. д., – необходимо констатировать, что им законодатель не уделил особого внимания¹. Между тем в современных условиях секьюритизация выступает основным направлением финансирования лизинга.

«За более чем 25-летний период своего существования российский лизинг стал играть заметную роль на финансовом рынке страны. В отдельные годы доля лизинга в ВВП достигала 2,5%» [6, с. 136], а если исходить из того, что проектное финансирование, которому в настоящее время в России уделяется особое внимание как наиболее передовой финансовой технологии обеспечения инновационного развития экономики, в составе ресурсных источников предполагает использование лизинга, то значение секьюритизации лизинговых активов резко возрастает, что требует особой законодательной базы для ее осуществления. Речь идет о требованиях, которые должны предъявляться к секьюритизируемым активам лизинговых компаний: о возможной структуре «пула» лизинговых активов², формируемом специализированным финансовым обществом для выпуска облигаций³; об ограничениях (лимитах) объема одного выпуска облигаций,

исполнение обязательств по которым обеспечивается лизинговыми платежами, а также имуществом, приобретенным в лизинг; о наличии или отсутствии особых условий размещения таких облигаций и т. д. Это относится и к другим неипотечным активам, которые могут участвовать в сделках по секьюритизации.

Активизации инвестиционной деятельности в стране и соответственно экономическому росту может поспособствовать и секьюритизация инвестиционных кредитов, обеспечением которых являются будущие объекты недвижимости и/или будущая выручка от продажи товаров и услуг реализованного инвестиционного проекта. Как известно, в период мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. центральные банки многих стран проводили политику активной финансовой поддержки своих коммерческих банков, используя нестандартные инструменты денежно-кредитной политики, что привело к снижению их потребности в секьюритизации как источнике фондирования. Такая же ситуация наблюдалась и в России⁴, и не только во время мирового финансового кризиса, но во время кризиса 2014–2015 гг., вызванного введением по отношению к России со стороны США и стран ЕС финансовых санкций, затруднивших ей доступ к долгосрочным ресурсам мирового рынка капитала. В этот период времени Банк России в целях поддержания кредитной активности коммерческих банков и финансового

¹ Кроме как предоставление возможности создания для секьюритизации таких активов SPV двух видов: специализированного финансового общества и специализированного общества проектного финансирования.

² Зарубежная практика свидетельствует, что более эффективным является обращение ценных бумаг, выпущенных на основе нескольких «пулов» лизинговых активов, сформированных из недвижимости, легковых автомобилей, оборудования, транспорта, а доминирование недвижимости в сделках секьюритизации лизинговых активов удлиняет сроки секьюритизации [6, с. 137].

³ Так, например, в нормативном документе по секьюритизации Минфина Республики Беларусь установлены лимиты объема выпуска облигаций по уступаемым правам (требованиям) с обеспечением (в определенном соотношении со стоимостью того или иного их обеспечения), а также по иным правам (требованиям), т. е. без обеспечения (в определенном проценте от основной суммы долга и неуплаченных процентов [5, с. 2–3].

⁴ См. статью Золотаревой О. А., Кроливецкой Л. П. О нетрадиционной денежно-кредитной политике // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1. С. 141–145.

положения их клиентов реального сектора экономики, ориентированных на модернизацию или импортозамещение, ввел более 10 целевых программ рефинансирования, в том числе и программу поддержки финансирования инвестиционных проектов на срок до трех лет по льготным процентным ставкам. Поскольку кризисная ситуация в банковском секторе к 2017 г. миновала, то и целевые программы среднесрочного (до трех лет) рефинансирования были закрыты, в связи с чем и встает вопрос о развитии секьюритизации среднесрочных инвестиционных кредитов, которые не подпадают под целевую государственную программу поддержания инвестиционных проектов, осуществляемую

Внешэкономбанком в рамках «фабрики проектного финансирования» – нового инструмента привлечения долгосрочных инвестиций для крупных объектов [7].

Поскольку драйвером экономического роста в Российской Федерации на ближайшую перспективу выступает малый и средний бизнес, то секьюритизация рядовых среднесрочных инвестиционных кредитов и лизинговых активов при всех ее преимуществах и соответствующем законодательном обеспечении, а также адекватных регулятивных требованиях Банка России к originatorам сделок по секьюритизации будет способствовать этому инновационному способу финансирования экономики и решению задачи ускорения экономического роста.

Список литературы

1. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 189–190.
2. Аганбегян А. Г. Инвестиционный кредит – главное звено преодоления спада в социально-экономическом развитии России // Деньги и кредит. 2014. № 5. С. 11–18.
3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156007/ (дата обращения: 15.01.2019).
4. Банковское дело: розничный бизнес: учебное пособие / под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. М.: Кнорус, 2009.
5. Пенкина И. А. Динамика развития российского рынка секьюритизации в контексте тенденций европейского рынка // Банковское дело. 2017. № 6. С. 50–57.
6. Газман В. Д. Преодоление стереотипов в лизинге // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 136–151.
7. Стимулирующее банковское регулирование // Доклад для общественных консультаций. М.: ЦБ РФ, 2018.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ КИНОИНДУСТРИИ

EMPLOYMENT ISSUES IN THE RUSSIAN FILM INDUSTRY

УДК 331.104.2: 791.43/.45
DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.136.148

ЛЕОНТЬЕВА Ксения Юрьевна

доцент кафедры продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, ведущий аналитик «Невафильм Research», АО «Невафильм», кандидат экономических наук, x9030946171@gmail.com

LEONTYEVA, Ksenia Yuryevna

Associate Professor of the Department of Film and Television Production, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Lead Research Associate of the Nevafilm Research, Nevafilm Company, Candidate of Economic Sciences, x9030946171@gmail.com

ДАНИЛОВ Павел Вячеславович

декан факультета экранных искусств, заведующий кафедрой продюсирования кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, kit.producer@gmail.com

DANILOV, Pavel Vyacheslavovich

Dean of Screen Art Faculty, Head of the Department of Film and Television Production of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, kit.producer@gmail.com

Аннотация.

В статье представлены основные результаты научного исследования проблем работников отечественной киноиндустрии, проведенного в 2018 г. в Санкт-Петербургском государственном институте кино и телевидения. Во всем мире условия труда работников творческой индустрии имеют отличительные особенности, причем в последнее время их положение ухудшается. Мировая киноиндустрия сталкивается с вызовами закрытости рынка для входа новых работников и с высокой степенью непотизма. Авторы данной статьи исследуют ситуацию за рубежом, а также проводят анализ кадрового состава российских киноработников и пути их прихода в профессию. Пристальное внимание уделено изучению условий труда, а также уровню защиты трудовых прав работников отечественной кино- и телеиндустрии и их готовности к объединению в профсоюзную организацию. Сделаны выводы относительно первоочередных задач, которые следует решать профсоюзам в сферах кинопроизводства, телевидения, дистрибьюторской и фестивальной деятельности.

Ключевые слова: кинематография, кинопроизводство, трудовые отношения, киноработники.

Abstract.

The article is based on a survey dedicated to the Russian cinema employees' issues conducted in 2018 in the St. Petersburg State Institute of Film and Television. Creative industries employees' working conditions all around the world are very specific, and recently their situation has been worsening. International film industry faces challenges of the workforce market closeness and high nepotism rates. The authors of this article investigate the situation abroad, and estimate quantity of Russian film and TV crew members employed and their qualification; measure the difficulty in the hiring process in the film industry. Close attention is paid to the study of established working conditions, and evaluation of the employees' readiness to protect their interests. Conclusions concerning priorities for the trade unions are made speaking of film and TV production, distribution and festival arrangements workers.

Key words: film industry, film production, working conditions, cinema employees.

Трудовые отношения в кино и телевидении отличаются от других сфер экономической деятельности ввиду специфики производственных процессов и проектного характера работы. Недавние исследования, которые проводились в Бельгии [1] и Великобритании [2], показали, что 40–50% работников киноиндустрии являются фрилансерами (самозанятыми), чувствуют неуверенность в сохранности своих рабочих мест, зачастую вынуждены подрабатывать в других сферах (чаще всего занимаясь преподаванием). Отмечается также отсутствие внутренней мобильности, сложности при входе в профессию, а также гендерный, этнический, социальный и возрастной дисбалансы в съемочных группах. В мировой практике работники, не имеющие постоянного места работы, получили название «атипичных» (atypical workers), и их проблемы пристально изучаются профессиональными и творческими союзами, например [3].

Отсутствие подобных исследований в России на фоне очевидной неудовлетворенности своим положением, которое высказывают сотрудники съемочных групп и кино- и теле-

компаний в личных беседах, обусловило актуальность исследования проблем российских кинорботников. Для этого был решен ряд задач:

- измерен уровень сложности входа в киноиндустрию новых работников, а также квалификация имеющихся кадров;
- определена степень соответствия условий труда требованиям российского законодательства и защищенности работников во взаимоотношениях с работодателем;
- оценена готовность работников к объединению в реально действующие профессиональные сообщества для защиты своих интересов;
- проведено сравнение ситуации в России с положением работников в зарубежных киноиндустриях (на основании вышеприведенных исследований в Бельгии и Великобритании).

В качестве основного метода исследования было выбрано проведение опроса российских работников кино- и телеиндустрии. Он проходил с 27.11.2017 по 31.01.2018. Анкета, расположенная на сервисе Google, заполнялась лично опрашиваемыми (студентами кафедры

продюсирования СПбГКиТ) и распространялась через профессиональные группы в соцсетях и посредством прямой рассылки по базе Межрегионального профсоюза работников кино- и телеиндустрии. В опросе принимали участие только работники кино- и телеиндустрии – использовался направленный отбор респондентов (выборка формировалась стихийно как среди себе подобных участников (метод «снежного кома»), так и пресловутым методом, когда респондент сам принимал решение об участии в дистанционном опросе). Полученные результаты анализировались, а также сравнивались с результатами аналогичных зарубежных опросов.

Согласно исследованию потребности кадров для киноотрасли, проведенному в 2018 г. Санкт-Петербургским государственным институтом кино и телевидения [4], всего в отечественной киноиндустрии по состоянию на 2017 г. было занято более 123 тыс. специалистов, в том числе 26,4 тыс. работали над созданием игровых полнометражных фильмов, 6,9 тыс. – полнометражных документальных, 66,9 тыс. – телесериалов, 20,9 тыс. – анимационных сериалов и 2,7 тыс. – полнометражных анимационных картин. В этих подсчетах были учтены специалисты «первого» (авторы фильма и основной творческий персонал: продюсер, исполнительный продюсер, второй режиссер, оператор, художники (по видам деятельности), руководители департаментов и т. д.) и «второго звена» (вспомогательный творческий и технический персонал: линейный продюсер, администратор, звукооператор, гаффер, ассистенты, помощники и т. д.). Обслуживающий персонал (буфетчики, кассиры, водители, разнорабочие и др.) при анализе потребностей кадров для киноотрасли не учитывался.

Эти цифры могут служить для оценки размера генеральной совокупности – т. е. числа всех российских работников кино- и телепроизводственной отрасли. Такие данные необходимы для расчета размера выборки, гарантирующей достоверные результаты любого опроса, и степень его возможной ошибки. Согласно формуле (1) при доверительном уровне в 95% требуется опросить 383 респондента.

$$SS = \frac{\frac{Z^2 \cdot p(1-p)}{e^2}}{1 + \frac{Z^2 \cdot p(1-p)}{e^2 N}} = \frac{\frac{1,96^2 \cdot 0,5(1-0,5)}{0,05^2}}{1 + \frac{1,96^2 \cdot 0,5(1-0,5)}{0,05^2 \cdot 123708}} = 383, \quad (1)$$

где SS – размер выборки;

Z – Z -статистика при 95%-м доверительном уровне;

p – выборочная оценка параметра, при которой достигается наибольшее значение ошибки выборки (0,5);

e – ошибка выборки (0,05);

N – генеральная совокупность [5].

В ходе опроса кино- и телеработников удалось собрать 585 анкет, в том числе опросить 478 специалистов из числа тех, кто является объектом изучения в отчете о потребностях кадров для киноиндустрии. Таким образом, требование минимально необходимого числа респондентов удовлетворяется. Ошибка выборки, рассчитанная по формуле (2) [5], не превышает 0,046.

$$e = \sqrt{\frac{1}{SS}} = \sqrt{\frac{1}{478}} = 0,046. \quad (2)$$

В опросе наблюдается особенно заметный перебор представителей звукорежиссерской и режиссерской групп и недобор художников и их ассистентов. Кроме того, в анкетировании приняли участие представители дистрибьюторского и фестивального цехов, а также иных специальностей (рисунок 1).

Больше всего анкет было собрано в Москве (52%) и Санкт-Петербурге (43%) но были также киноработники из Якутска, Екатеринбург, Перми и еще 10 городов. 2/3 опрошенных работают в кинопроизводстве, 1/4 – в телепроизводстве. В опросе равномерно представлены основные специальности: режиссерская, звукорежиссерская, продюсерская и операторская группы, группа монтажа и спецэффектов. Работники с разным опытом

работы представляют поколения, вошедшие в индустрию в разные моменты ее развития: в 1990-е и ранее, в 2000-е на этапе возрождения кино как индустрии, в 2010-е – после создания Фонда кино, только начинающие свой путь.

Средним киноработником оказался мужчина в возрасте 26–35 лет. В то же время женщин в российской киноиндустрии работает гораздо больше, чем в Великобритании (20%) [2] или Бельгии (28%) [1].

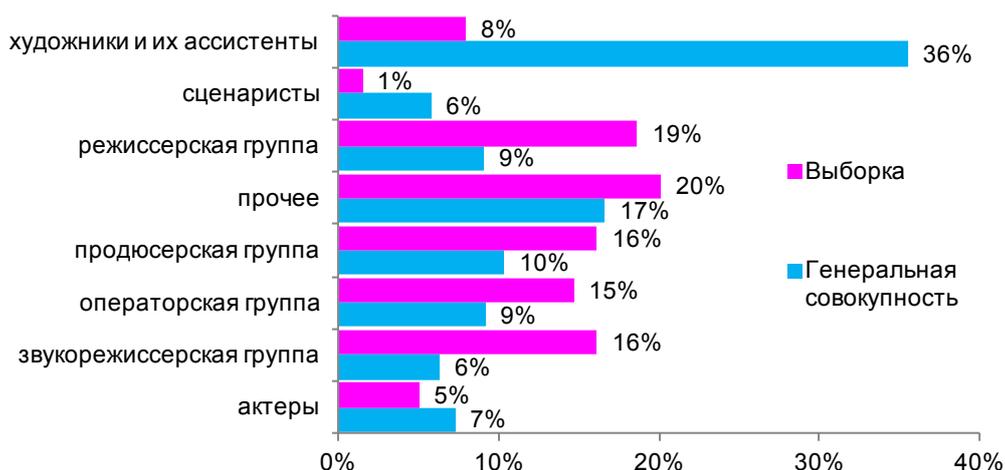

Рисунок 1

Соотношение доли разных профессий киноработников в генеральной совокупности и в выборке

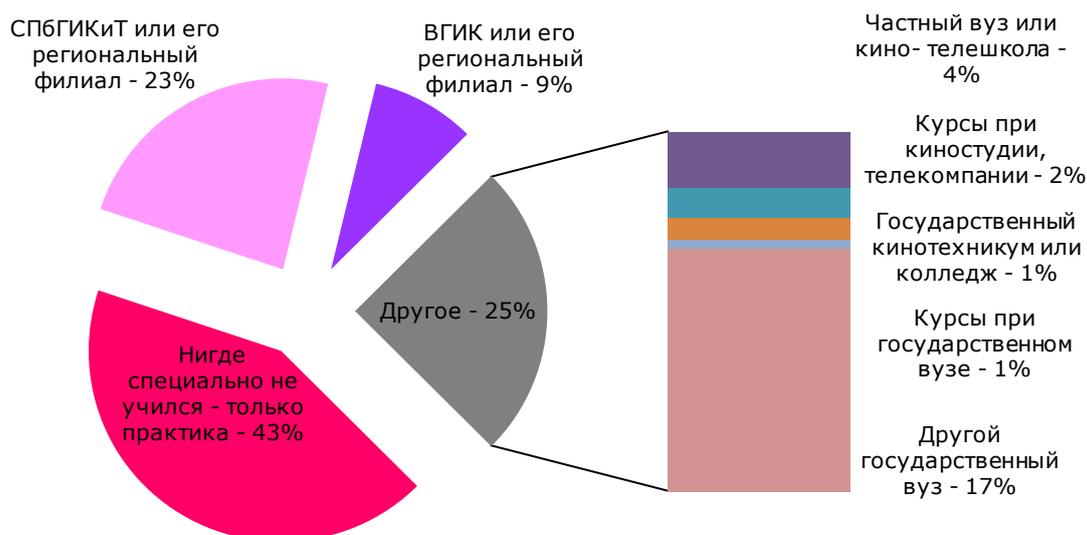

Рисунок 2

Распределение респондентов по местам получения кинообразования

Анкета состояла из трех разделов: пути прихода в индустрию, трудовые проблемы работников отрасли и готовность действовать для защиты своих прав. 84% работников кино- и телеиндустрии имеют высшее образование, однако далеко не всегда отраслевое. 43% приобретают навыки специальности на практике. Основным киновузом страны сегодня является Санкт-Петербургский государственный ин-

ститут кино и телевидения (его заканчивали 23% опрошенных – рисунок 2): даже в Москве большинство опрошенных – его выпускники.

Большинство приходят в кино- и телеиндустрию благодаря уже работающим в ней родственникам, друзьям и знакомым (55%), либо наладив связи во время учебы (20%), что свидетельствует о достаточной закрытости процедуры трудоустройства (рисунок 3).

Рисунок 3
Распределение респондентов по путям прихода в профессию

Рисунок 4
Сравнение распределения путей прихода в профессию в России и Великобритании

Укажем, что в России показатель nepoтизма оказался намного выше, чем, в примере, в Великобритании [2], где знакомства, дружба или родство приводят в индустрию лишь 46% кинорabотников, а кадровые агентства играют гораздо более заметную роль (24% против 1% в России – рисунок 4).

Отметим, что симметричный ответ относительно поиска сотрудников работодателями был получен авторами и в результате научного исследования потребности кадров в киноотрасли: более 90% продюсеров работают с испытанной командой и свыше 60% набирают новых сотрудников по рекомендациям знакомых (в данном случае вопрос был с возможностью выбора нескольких вариантов ответа) (рисунок 5) [4].

В общем виде условия труда определяются договором и требованиями трудового законодательства. Однако в кино- и телеиндустрии России 25% работников вообще не имеют никаких договоров с работодателями, и лишь 26% заключают трудовые соглашения; чаще всего работники становятся индивидуальными предпринимателями (34%) (рисунок 6). Особенно заметно использование сделок с

индивидуальными предпринимателями (ИП) в кинопроизводстве. По трудовому кодексу отношения между работником и работодателем чаще всего заключаются в сфере проката. Заметны различия и по профессиям: ИП больше характерны для технических специальностей и авторов фильма (сценаристов и композиторов), а на съемочной площадке чаще работают без договора. Оказывают на заключение договора также возраст и образование работников: молодые люди чаще не имеют никаких договоров, с возрастом растет доля использования ИП; высшее образование дает больше шансов на трудовое соглашение, при его отсутствии – вероятнее получить работу вообще без договора.

Средний уровень ежемесячного дохода респондентов составил 89 тыс. руб., медианный (меньше этой суммы получает половина участников опроса) – 70 тыс. При этом большинство получают не больше 200 тыс. руб. – лишь в единичных случаях оплата труда достигает 500 тыс. руб. (рисунок 7). Минимальная оплата составила 10 тыс. руб., второй квартиль равен 50 тыс. руб. (не более этого числа получают 25% опрошенных), третий (меньше него

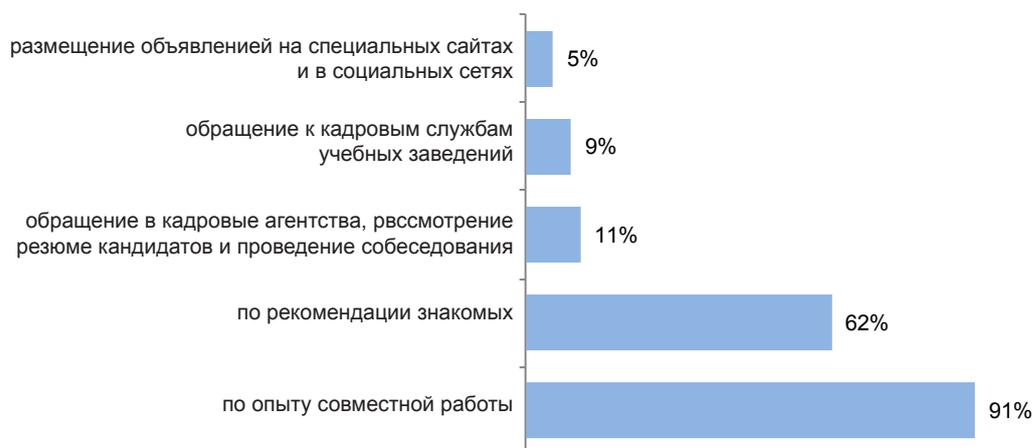

Рисунок 5
Распределение путей подбора персонала съемочных групп российскими работодателями (продюсерами)

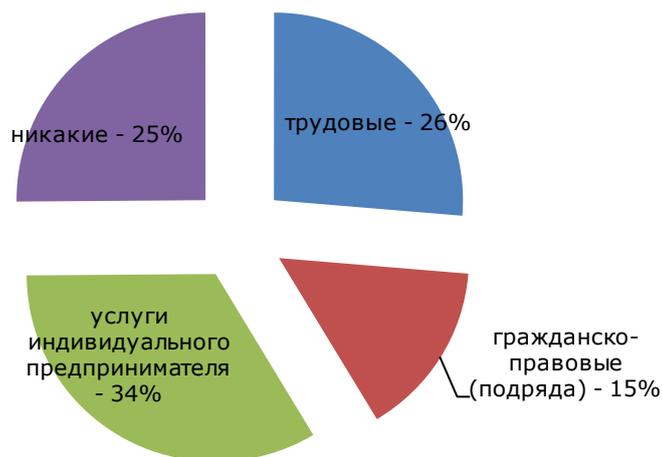

Рисунок 6
Распределение типов заключаемых договоров между работодателями (продюсерами) и членами съемочных групп

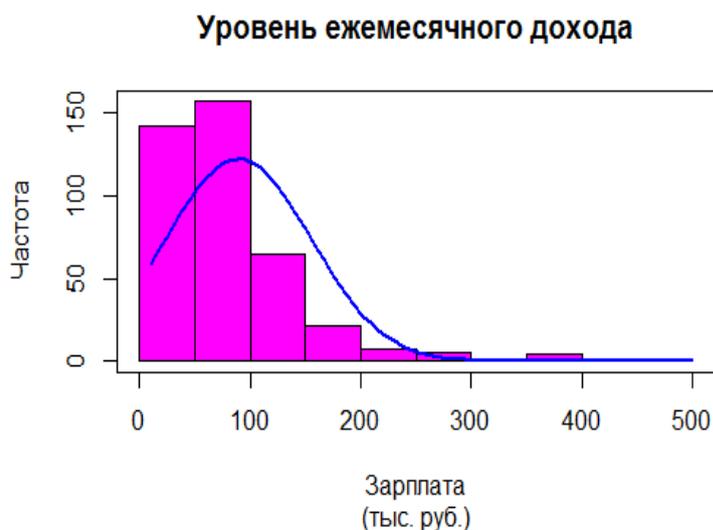

Рисунок 7
Соотношение уровня ежемесячного дохода с количеством респондентов, его получающих

зарабатывают в месяц 75% респондентов) – 111,5 тыс. руб.

Чуть больше половины работников договариваются о размере зарплаты; в 40% случаев

ставку диктует работодатель. В кинопроизводстве у работников больше шансов прийти к компромиссу, чем в других сферах. Наибольшее давление испытывают сотрудники,

работающие в Санкт-Петербурге, в офисе или в составе звукорежиссерской группы и получающие меньше 70 тыс. руб. в месяц.

В целом по отрасли у 28% работников повышение было недавно – в 2017–2018 гг. Больше всего оно коснулось сферы кинопроката и фестивалей (60%). Дольше всех зарплаты не повышались у работников телепроизводства – у 44% повышение было в 2016 г. и ранее. В кинопроизводстве наблюдается наибольшая нестабильность зарплат в зависимости от проекта.

Лишь четверть опрошенных имеют индексацию оплаты труда в зависимости от уровня инфляции. Меньше всего от инфляции зависит зарплата в телепроизводстве (14%). Больше всего – у работников, получающих более 70 тыс. руб. (более чем в 30% случаев повышения зарплаты). У молодых людей, не имеющих большого опыта работы, зарплата быстрее всего растет по мере повышения квалификации и карьерного роста.

Задержки оплаты – основная проблема в трудовых отношениях в кинопроизводстве: всегда или почти всегда с ними сталкиваются 64% респондентов (рисунок 8). Меньше

эта проблема беспокоит технических специалистов, больше – художественно-производственных работников, авторов фильма (к ним относятся сценарист, композитор и режиссер) и исполнителей. Проблема нарастает с опытом работы и размером зарплаты сотрудников.

Чем больше зарплата работников, тем больше вероятность получения ими сверхурочных. Чаще всего сверхурочные получают техники (82% всегда и чаще всего) и исполнители (60%), художественно-производственный персонал – реже всего (41% во время монтажно-тонировочного периода; 33% во время съемок) и продюсерская и режиссерская группы (всего 11%). На телевидении оплату за переработки в 56% случаев не получают никогда.

Социальный пакет в кинопроизводстве недостаточный – чаще всего это лишь питание на площадке, из-за чего многие респонденты вообще не ощущают социальной защиты со стороны работодателей.

Особенности заключения договоров в отрасли приводят к тому, что лишь 32% киноработников имеют оплачиваемый отпуск, а 23% – оплату больничного листа (рисунок 9).

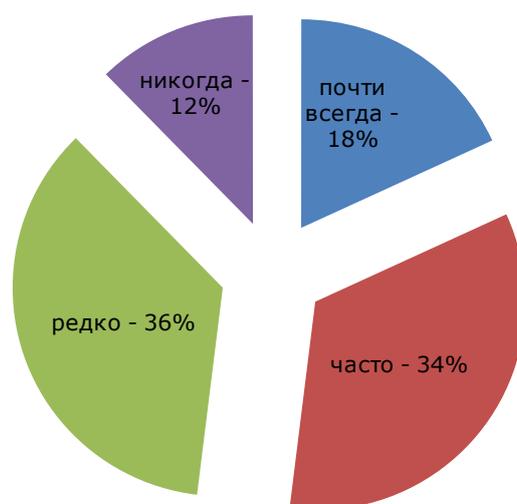

Рисунок 8

Распределение ответов респондентов по вопросу о задержке заработной платы

Рисунок 9
Распределение ответов респондентов о предоставляемом работодателем соцпакете

Подавляющее большинство (96%) респондентов полагают, что у работников индустрии есть проблемы. Меньше они ощущаются в кинопрокате, а также среди технического персонала и офисных работников.

Отмечаемые проблемы (рисунок 10) различаются в зависимости от сферы деятельности:

- в телепроизводстве острее, чем в других сферах, ощущаются вопросы низкой заработной платы (48%) и слабой ее зависимости от квалификации сотрудника (39%);
- работники прокатных компаний и кинофестивалей чаще среднего отмечают, что квалификация не влияет на оплату труда (37%), также их беспокоит режим труда и отдыха (37%) и задержки оплаты (47%). При этом слабыми профсоюзами прокатчики озабочены менее всех (35%);
- больше всего острых проблем в кинопроизводстве: это и рабочий режим (54%), и задержки зарплаты (53%), и опасность быть уволенным в случае попытки отстоять свои права (38%), и заключение договоров после выполнения работы (26%).

Кинопроизводители не считают проблемой малое применение трудовых договоров работодателями. Между тем именно такая форма

трудоустройства дает наибольшую защиту работникам. Сегодня большинство предпочитают соглашаться с продюсерами и оформлять индивидуальное предпринимательство, позволяющее получать более высокий доход работнику и экономить продюсеру. Однако этот вид сотрудничества перекладывает на работника значительную часть ответственности, прежде всего ответственность по отчислениям на социальные нужды.

Индивидуальное предпринимательство позволяет рассчитывать на оплату сверхурочных, но не защищает от задержек выплат за оказание услуг. При этом только трудовой договор позволяет гарантированно получать оплачиваемый больничный и отпуск, а также дает медицинское страхование и от несчастных случаев.

В анкету была включена проверка знания о том, что такое профсоюз и какие общественные организации в России могут быть к ним отнесены: респондентам предлагалось отметить известные им общественные организации по списку (или указать иные), защищающие права работников, при этом не все организации из списка являются профсоюзами. Выяснилось, что 62% не знают никаких организаций, и лишь 18% опознали тех, кото-

рые действительно защищают трудовые права (рисунок 11).

Из числа тех, кто знает хоть какие-то организации (всего 36% опрошенных), больше половины уверены, что это делают только

суды и юристы. 27% знают о Союзе кинематографистов (это самый популярный ответ); известность Межрегионального профсоюза работников киноиндустрии и телерадиовещания – всего 6% (рисунок 12).

Рисунок 10

Распределение ответов респондентов о проблемах, возникающих в процессе трудовых отношений

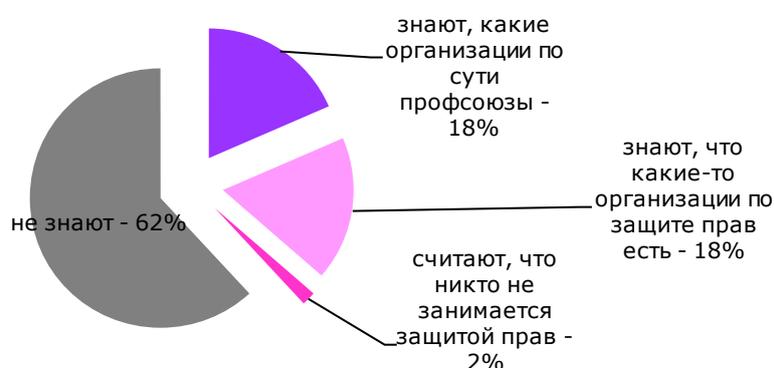

Рисунок 11

Распределение знания респондентов о деятельности общественных организаций, осуществляющих защиту трудовых прав киноработников

Чрезвычайно малое число российских кино- и телеработников являются членами профсоюза или иной общественной организации – всего 9% опрошенных. Для сравнения – в Бельгии этот процент составляет 85% (рисунок 13) [1].

В условиях низкой осведомленности и очень слабой вовлеченности киноработников в деятельность общественных организаций почти никто не обращается к ним за помощью (лишь 7% делали это). Главная причина обращений – задержки в оплате труда. Отметим, что в 44%

случаев обращения помощь была успешно оказана – это достаточно большой процент успеха для слабых и почти никому не известных организаций, каковыми сегодня являются профсоюзы в кино- и телеиндустрии.

Анализ показал, что положение членов профсоюза в некоторых случаях лучше, чем тех, кто не состоит в общественных организациях. В частности, им реже приходится работать вообще без договора (хотя они и чаще выступают как ИП), и они в большей степени могут влиять на уровень своей зарплаты.

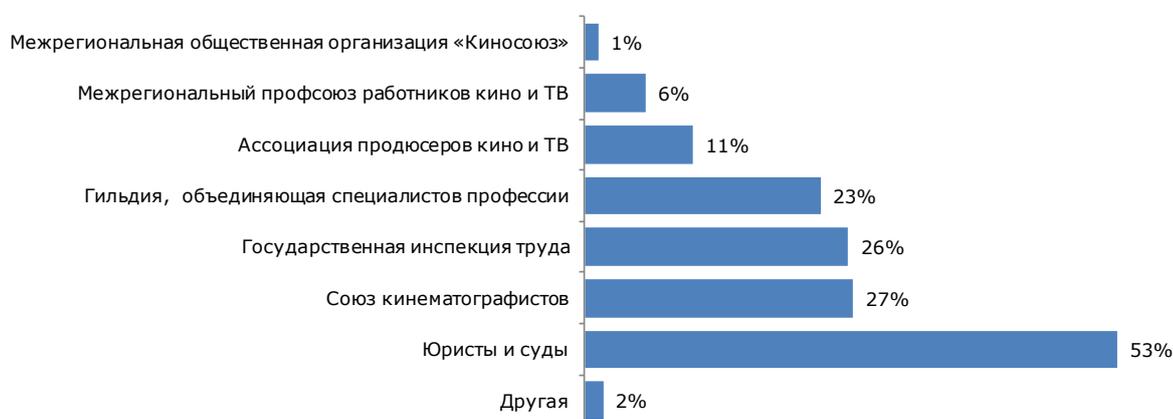

Рисунок 12
Распределение знания респондентов о конкретных общественных организациях, осуществляющих защиту трудовых прав киноработников

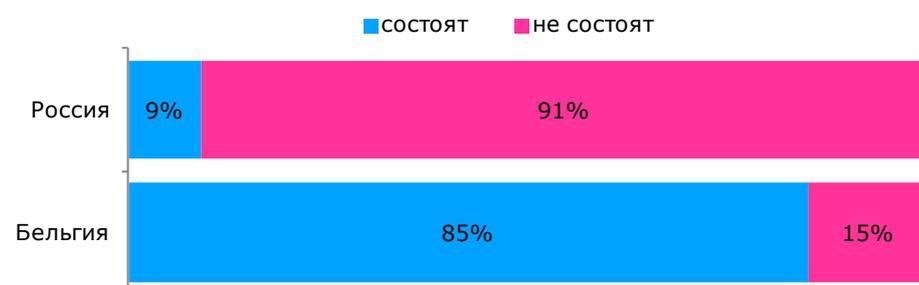

Рисунок 13
Сравнение количества членов общественных организаций, осуществляющих защиту трудовых прав киноработников, в России и Бельгии

Большинство опрошенных уверены, что общественные правозащитные организации работников являются полезными. Верят в успех объединения 60% респондентов, и лишь 10% опасаются, что объединение приведет к ухудшению положения работников.

Опрошенные киноработники декларируют высокую степень готовности действовать для защиты своих прав – об этом сказали 79%, и лишь 1% категорически отвергли эту возможность.

Отметим, что большинство (56%) хотели бы вступить в профсоюз, но только 40% респондентов готовы платить взносы в него. От 36% до 19% готовы иными способами участвовать в профсоюзной деятельности.

В целом проведенное исследование показало, что в отечественной кино- и телеиндустрии высоко развит nepoтизм, она гораздо более закрыта для входа, нежели зарубежная. Это сказывается и на уровне подготовленности работающих кадров, поскольку более 40% обучаются своей специальности прямо на рабочем месте, уже после прихода в киноотрасль – чаще всего у них имеется высшее образование в другой области.

Непотизм и низкий профессионализм в сочетании с романтизацией кино и высоким стремлением людей к работе в этой отрасли обеспечивают сохранение неблагоприятных условий труда кино- и телеработников в России. Четверть не имеет никаких договоров с работодателями, треть вынуждена становиться индивидуальными предпринимателями для экономии средств продюсеров (в целях оптимизации налогового бремени последних), что лишает их возможности получения социальных гарантий (включая отпуск и больничный), хотя и обеспечивает более высокий уровень дохода. Тем не менее отсутствие договоров и их нетрудовой характер приводят к усугублению наиболее серьезных проблем в кинопроизводстве – неплатежам заработной платы, которые носят массовый характер и заставляют работников обращаться к крайне слабым и мало кому известным общественным организациям или в суд.

Ситуация с нарушениями трудовых прав и отсутствие реальных инструментов для их решения приводят к тому, что почти все кино- и телеработники признают наличие проблем в отрасли, больше половины верят в возможность изменения ситуации к лучшему и две трети готовы к действиям, в том числе к вступлению в профсоюз и участию в его деятельности. При этом число общественных организаций достаточно велико, и почти все они декларируют правозащитную деятельность, хотя реальной защитой трудовых прав занимаются единицы. При этом, что делают они это безуспешно, о них мало кто знает.

В связи с этим активизация деятельности профсоюзной деятельности в России представляется крайне актуальной и своевременной. На основании проведенного анализа можно определить следующие первоочередные задачи, которые должны быть поставлены перед профсоюзами и будут отличаться в кино- и телепроизводстве, в кинодистрибуции и фестивальной деятельности.

В кинопроизводстве наиболее актуальным способом представляется борьба с задержками оплаты труда посредством вмешательства профсоюза в решение конфликтных ситуаций и привлечения юристов для участия в судебных процессах. Также в этой сфере требуется решение проблемы закрытости отрасли и кумовства, что поможет сделать более прозрачной, справедливой и уравновешенной систему оплаты труда и ее повышения – для этого необходимо разработать систему тарификации по профессиям и бороться за унификацию стоимости работ на различных проектах.

В телепроизводстве наиболее остро стоят проблемы нарушения режима труда и отдыха и отсутствие оплаты сверхурочной работы – вмешательство профсоюза в данном случае может быть связано с информационной деятельностью (сбор сведений о подобных нарушениях и разъяснение работникам того, какие права они имеют согласно трудовым договорам). Кроме того, на телевидении отсутствует своевременное повышение зарплат в

соответствии с уровнем инфляции в стране – решение этой проблемы должно быть связано с разработкой коллективных договоров, поскольку в этой сфере имеется такая возможность, в отличие от кинопроизводства, где нет постоянного работодателя, с которым можно вести подобные переговоры.

Наконец, в кинопрокате и организации фестивалей, прежде всего, следует бороться с неправомерным заключением договоров подряда и полным отсутствием договоров – условия труда здесь легче всего обосновать как подпадающие под действие Трудового кодекса.

Список литературы

1. Loont passie? Een onderzoek naar de sociaaleconomische positie van professionele kunstenaars in Vlaanderen. Flandersartsinstitute. 2016. URL: <https://www.flandersartsinstitute.be/specials/socio-economic-position-of-the-artist/2789-does-passion-pay-off-a-study-of-the-socio-economic-position-of-professional-artists-in-flanders> (дата обращения: 25.05.2018).
2. A Skills Audit of the UK Film and Screen Industries. British Film Institute. 2017. URL: http://www.theworkfoundation.com/wp-content/uploads/2016/10/420_A-Skills-Audit-of-the-UK-Film-and-Screen-Industries.pdf (дата обращения: 25.05.2018).
3. The Future of Work in the Media, Arts & Entertainment Sector. Meeting the Challenge of Atypical Working. 2016. With the Financial Support of the European Commission. URL: https://fia-actors.com/fileadmin/user_upload/News/Documents/2016/October/EN-Future-Work_2016.pdf (дата обращения: 10.12.2018).
4. Исследование потребности кадров для киноотрасли: отчет о научно-исследовательской работе / Министерство культуры РФ; ред. Д. П. Барсуков. № ГР АААА-А18-118030290124-9. М., 2018.
5. Расчет необходимого количества респондентов – справочный центр сайта для проведения социологических опросов SurveyMonkey. URL: <https://help.surveymonkey.com/articles/ru/kb/How-many-respondents-do-I-need> (дата обращения: 01.10.2017).
6. Work for a brighter future. Global commission on the future of work. 2019. International Labour Organization. Web PDF: ISBN 978-92-2-132796-7[ISBN]. URL: https://www.ilo.org/global/publications/books/WCMS_662410/lang--en/index.htm (дата обращения: 25.01.2019).
7. Будилов В. М., Ртищева Т. В., Громова Е. А. Международное совместное кинопроизводство в Российской Федерации: сущность, классификация и государственное регулирование // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 21–29.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СЕТЬЮ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

METHODICAL SUBSTANTIATION OF MECHANISM FOR MANAGEMENT EFFICIENCY INCREASE OF THE REGIONAL TELECOMMUNICATION SERVICES NETWORK

УДК 338.46

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.149.160

НУРКАТОВ Арнур Арыстанович

соискатель Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения,
arnurnurkatov@gmail.com

NURKATOV, Arnur Arystanovich

External Post-graduate Student of the Saint-Petersburg State Institute of Film and Television,
arnurnurkatov@gmail.com

Аннотация.

В статье излагается методическое обоснование механизма повышения эффективности управления региональной сетью телекоммуникационного сектора. Предлагается авторская классификация факторов, формирующих экономическую и социальную результативность компании, применительно к эффективности управления региональной сетью телекоммуникационных услуг. В составе механизма повышения эффективности управления региональной сетью рекомендовано использование приростных показателей для мониторинга подразделений компании. Рассчитаны отдельные показатели экономической и социальной результативности работы, указанных подразделений.

Ключевые слова: региональная сеть, телекоммуникационный сектор, услуги связи, приростные показатели, механизм повышения эффективности, эффективность управления региональной сетью, экономическая результативность, социальная результативность.

Abstract.

The methodical substantiation of the mechanism for efficiency increase of a regional network management is carried out. The article proposes the author's classification of factors that form the economic and social performance of the company as part of the mechanism to improve the management of the regional telecommunications services network. In the structure of the mechanism for efficiency increase of the regional network management it is recommended to use incremental indicators for monitoring departments of the company. Separate indicators of economic and social performance are calculated.

Key words: regional network, telecommunications sector, telecommunications services, incremental indicators, a mechanism for increasing the efficiency, the effectiveness of the regional network management, economic performance, social performance.

Выбранные направления стратегического развития компании телекоммуникационного сектора в условиях цифровизации общества требуют формирования новых механизмов долгосрочного развития и повышения эффективности управления региональной сетью в Республике Казахстан.

Для принятия решений по управлению компанией телекоммуникационного сектора с разветвленной региональной сетью необходима разработка методического обоснования использования механизма повышения эффективности управления ее региональной сетью, включающего в себя как учет региональных особенностей развития филиалов, так и комплексную оценку эффективности деятельности компании.

Это становится возможным благодаря мониторингу показателей результативности и эффективности деятельности как компании в целом, так и всех ее региональных подразделений [1].

Следовательно, необходимо такое методическое обоснование по использованию целевых показателей, характеризующих эффективность управления филиальной сетью в регионах, которое бы позволило выстроить эффективную систему координации работы

филиалов и центрального аппарата управления, провести оптимизацию всей структуры филиальной сети в регионах.

Например, такая крупная компания с разветвленной региональной сетью по Республике Казахстан, как АО «Казахтелеком», не может обойтись без использования инструментов саморегулирования собственных региональных подразделений. Автором статьи в качестве инструментов саморегулирования предлагается использовать как мониторинг абсолютных показателей эффективности, так и проводить расчеты приростных показателей эффективности работы региональных подразделений с включением их в систему мониторинга и контроля результатов деятельности филиалов в качестве важнейших показателей эффективности работы ее подразделений.

Такая процедура оценки работы филиалов, использующая приростные показатели эффективности работы филиалов в регионах, может проводиться не только на этапе планирования работы отдельных подразделений и филиалов, но и будет полезна для выработки принятия решения о реорганизации отдельных филиалов, особенно в случае их убыточности.

Рисунок 1
Факторы, формирующие экономическую результативность АО «Казакхтелеком» в регионах [2; 3]

Для выбора ключевых показателей эффективности управления филиальной сетью в регионах автором предлагается выбрать сле-

дующие факторы, формирующие в компании АО «Казакхтелеком» экономическую результативность (ЕС) (рисунок 1) [2; 3].

Структура групп факторов, образующих в комплексе корпоративную социальную результативность (СС), проиндексирована и представлена на рисунке 2 [2; 3; 4; 5].

Далее на рисунках 3–8 отображены те факторы, которые могут быть причислены к конкретной группе и за ними закреплены

соответствующие показатели для расчета показателей результативности и эффективности.

Для целей мониторинга по каждому фактору может быть определен набор показателей, характеризующих влияние на эффективность работы компании в целом (таблица 1).

Рисунок 2
Факторы, формирующие группы показателей социальной результативности АО «Казакхтелеком» в регионах [3]

Рисунок 3
 Факторы, формирующие социальную результативность АО «Казахтелеком» по группе показателей эффективности организации труда персонала региональной сети [2]

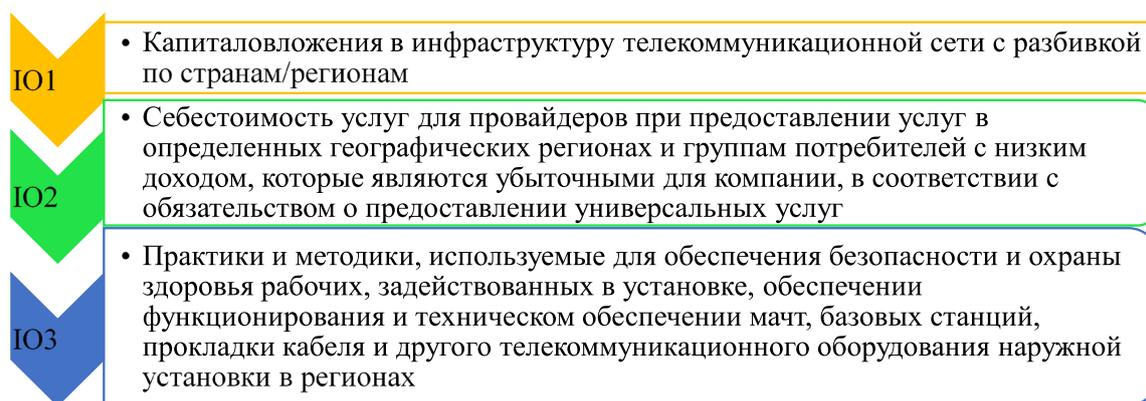

Рисунок 4
Факторы, формирующие социальную результативность АО «Казахтелеком» по группе показателей эффективности инвестиций [2]

Рисунок 5
Факторы, формирующие социальную результативность АО «Казахтелеком» по группе показателей эффективности защиты прав человека [2]

Рисунок 6
Факторы, формирующие социальную результативность АО «Казакхтелеком» по группе показателей защиты от коррупции в регионах [3]

Рисунок 7

Факторы, формирующие социальную результативность АО «Казакхтелеком» по группе показателей охраны здоровья потребителя и обеспечения его безопасности в регионах [3]

Рисунок 8

Факторы, формирующие социальную результативность АО «Казхастелеком» по группе показателей развития инфраструктуры и расширения доступа к телекоммуникационным продуктам и услугам в регионах [3]

Таблица 1

Динамика показателей экономической результативности и эффективности работы компании АО «Казакхтелеком» по отдельным факторам [2; 3]

Фактор	Показатели экономической результативности	2013	2014	2015	2016	2017
Созданная и распределенная прямая экономическая стоимость	Доходы	198233169	214522378	194265334	254552695	215423641
	Абсолютный прирост показателя, Δ	–	16289209	–20257044	60287361	–39129054
	Доходы от оказания услуг	185838836	201946431	194265334	198466711	204100993
	Абсолютный прирост показателя, Δ	–	16107595	–7681097	4201377	5634282
	Распределенная экономическая стоимость	142640452	187814557	139732307	168724797	158892289
	Абсолютный прирост показателя, Δ	–	45174105	–48082250	28992490	–9832508
	Операционные расходы	69953562	83892664	63689938	84407879	76455424
	Абсолютный прирост показателя, Δ	–	13939102	–20202726	20717941	–7952455
	Заработная плата и другие выплаты и льготы работникам	56868627	61821290	58792490	63078029	63455196
	Абсолютный прирост показателя, Δ	–	4952663	–3028800	4285539	377167
	Расходы по спонсорской и благотворительной помощи	79886	754298	438764	0	133512
	Абсолютный прирост показателя, Δ	–	674412	–315534	–438764	133512
Приростные показатели эффективности, Δ тыс. тенге / Δ тыс. тенге	ΔДоходы от оказания услуг / ΔОперационные расходы	–	0,19	–0,32	0,71	–0,52
	ΔДоходы от оказания услуг / ΔЗаработная плата	–	3,25	2,54	0,98	14,94
	ΔДоходы / ΔРаспределенная экономическая стоимость	–	0,09	–0,14	0,36	–0,25

Таблица 2

Динамика показателей инвестиций АО «Казакхтелеком» в рамках достижения социальной результативности [2; 3]

Индекс	Фактор	Показатель, млн тенге	2013	2014	2015	2016	2017
Ю1	Капиталовложения в инфраструктуру телекоммуникационной сети с разбивкой по регионам	Капиталовложения в инфраструктуру телекоммуникационной сети в целом	44828	41993	26240	14475	31811
		Абсолютный прирост показателя	–	–2835	–15753	–11765	17336
		Акмолинская	1147	1175	957	225	199
		Абсолютный прирост показателя	–	28	–218	–732	–26
		Актюбинская	730	57	543	81	88
		Абсолютный прирост показателя	–	–673	486	–462	7
		Алматинская	1860	940	326	20	0
		Абсолютный прирост показателя	–	–920	–614	–306	–20
		Атырауская	494	0	139	98	94
		Абсолютный прирост показателя	–	–494	139	–41	–4
		Восточно-Казахстанская	2606	956	1928	462	180
		Абсолютный прирост показателя	–	–1650	972	–1466	–282
		Жамбыльская	953	403	486	52	0
		Абсолютный прирост показателя	–	–550	83	–434	–52
		Западно-Казахстанская	1052	40	283	70	51
		Абсолютный прирост показателя	–	–1012	243	–213	–19
		Карагандинская	2469	560	1368	65	20
		Абсолютный прирост показателя	–	–1909	808	–1303	–45
		Кызылординская	875	120	582	168	17
		Абсолютный прирост показателя	–	–755	462	–414	–151
		Костанайская	1327	559	90	5	32
		Абсолютный прирост показателя	–	–768	–469	–85	27
		Мангистауская	353	155	261	197	113
		Абсолютный прирост показателя	–	–198	106	–64	–84
		Павлодарская	1501	0	892	110	68
		Абсолютный прирост показателя	–	–1501	892	–782	–42
Северо-Казахстанская	1062	396	646	193	4		
Абсолютный прирост показателя	–	–666	250	–453	–189		
Южно-Казахстанская	1745	202	871	37	97		
Абсолютный прирост показателя	–	–1543	669	–834	60		
г. Алматы	131	63	375	943	1388		
Абсолютный прирост показателя	–	–68	312	568	445		
г. Астана	0	0	1707	1501	1858		
Абсолютный прирост показателя	–	0	1707	–206	357		
ЕС1/Ю1 (Δ тыс. тенге / Δ тыс. тенге)	Приростные показатели эффективности	ΔДоходы от оказания услуг / ΔКапиталовложения в инфраструктуру телекоммуникационной сети в целом	–	–5,68	0,49	–0,34	0,33

В соответствии с выбранными факторами и показателями, формирующими в компании АО «Казахтелеком» экономическую результативность (ЕС), проанализирована динамика соответствующих показателей и рассчитаны природные показатели эффективности, характеризующие изменение динамики приростов доходов к приростам расходов, понесенных компанией, часть из которых приведена в таблице 1.

Такой анализ показывает эффективность каждого дополнительного тенге затрат, которые растут с каждым годом, а их плановая эффективность снижается в 2017 г. в сравнении с 2016 г. Это говорит о несовершенстве механизма повышения эффективности управления и необходимости использования природных показателей в разрезе регионов.

Анализ показателей эффективности управления АО «Казахтелеком», формирующих социальную результативность в части доступности телекоммуникационных услуг, приведенный в таблице 2, также показал, что инвестиции в инфраструктуру недостаточны, а природная эффективность инвестиций снижается. Если рассчитать природные показатели по регионам в отдельности, то можно определить те регионы, которые остро нуждаются в капиталовложениях [1; 2; 4; 5; 6].

Устойчивая позитивная динамика значений эффективности управления филиальной сетью крупной компании является показателем, за которым скрыта постоянная работа, конкретные меры как по управлению персоналом, так и уровнем доступности телекоммуникационных услуг для населения [3; 4].

В результате хочется отметить перспективность реализации механизма повышения эффективности управления региональной сетью компании телекоммуникационных услуг через механизм повышения эффективности управления ее региональной сетью. Ведь управление филиалами, представительствами, дочерними и зависимыми организациями такой крупной компании телекоммуникационных услуг, как АО «Казахтелеком», с большой разветвленной региональной сетью – сложная и важная задача для топ-менеджмента в современных условиях. К тому же АО «Казахтелеком» руководствуется стратегией в области корпоративной социальной ответственности на 2012–2020 гг. и является участником глобального движения за социально ответственный бизнес, внедрения его принципов в деловую практику и укрепления конкурентоспособности. В рамках реализации стратегии по устойчивому развитию АО «Казахтелеком», подробно раскрывает информацию по 102 показателям социальной и экологической эффективности.

Список литературы

1. Долгосрочная стратегия АО «Казахтелеком» до 2022 года. URL: <http://telecom.kz/page/single/strategija-kompanii> (дата обращения: 13.01.2018).
2. Отчет АО «Казахтелеком» в области корпоративной социальной ответственности за 2016 год. URL: <https://telecom.kz/media/upload/1/2017/11/23/4690974d8ac9a5b05005131e826d872e.pdf> (дата обращения: 13.01.2018).
3. Нуркатов А. А. Критерии эффективности управления филиальной сетью крупной компании телекоммуникационных услуг // Петербургский экономический журнал. 2017. № 1. С. 75–82.
4. Годовой отчет АО «Казахтелеком» за 2016 год. URL: <https://telecom.kz/page/godovie-otcheti.171802/1> (дата обращения: 10.01.2018).
5. Годовой отчет АО «Казахтелеком» за 2017 год. URL: <https://telecom.kz/media/upload/49/2018/07/27/80bb705da570593e4a3b8bdce59d920f.pdf> (дата обращения: 18.12.2018).
6. Отчет АО «Казахтелеком» в области корпоративной социальной ответственности за 2017 год. URL: <https://telecom.kz/media/upload/1/2017/11/23/4690974d8ac9a5b05005131e826d872e.pdf> (дата обращения: 18.12.2018).

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

PERSONNEL RISK ASSESSMENT MANAGEMENT IN THE CORPORATE RESOURCES SYSTEM TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF SMALL ENTERPRISES

УДК 330.35, 311.21

DOI: 10.25631/PEJ.2019.1.161.171

ВЛАСОВА Марина Сергеевна

доцент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, vms68@yandex.ru

VLASOVA, Marina Sergeevna

Associate Professor at the Department of International Business, Saint- Petersburg State University of Economics, Candidate of Economic Sciences, vms68@yandex.ru

ХУТИЕВА Елена Сергеевна

доцент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат технических наук, htvhes@gmail.com

KHUTIEVA, Elena Sergeevna

Associate Professor at the Department of International Business, Saint-Petersburg State University of Economics, Candidate of Technical Sciences, vms68@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются актуальные вопросы построения системы управления кадровыми ресурсами организации на примере малого бизнеса в целях обеспечения его экономической безопасности. Для таких предприятий этот вопрос является крайне важным, поскольку в его распоряжении обычно имеются немногочисленные внутренние ресурсы. По мнению авторов, важным параметром в системе обеспечения экономической безопасности малого предприятия является человеческий фактор. В статье представлена эффективная и доступная в обслуживании методика управления кадровыми ресурсами в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса на основе формализации кадровых рисков. В качестве примера рассматривается малое предприятие, занимающееся производством пластиковых окон.

Ключевые слова: экономическая безопасность, корпоративные ресурсы, кадровый риск, предприятия малого бизнеса.

Abstract.

The article deals with the topical issue of building a system of human resources management in order to ensure the economic security of small businesses, for which this issue is extremely important in view of the few available internal resources. The most important factor in ensuring the economic security of a small enterprise is the human factor. The article presents an effective and inexpensive method of human resources management in order to ensure the economic security of small businesses based on the formalization of personnel risks. As an example, we consider a small enterprise engaged in the production of plastic Windows.

Key words: *economic security, corporate resource, personnel risk, small business enterprises.*

Ситуация в современной российской экономике отличается своей нестабильностью, поэтому для предприятий малого бизнеса становится крайне важным построить эффективную систему управления имеющимися в его распоряжении немногочисленными внутренними ресурсами, которые формально можно отнести к категории корпоративных ресурсов. Под последними в деловой и экономической литературе принято понимать факторы бизнеса, которые используются владельцами и менеджерами предприятия для достижения целей бизнеса [1].

Самым важным фактором в обеспечении экономической безопасности малого предприятия является человеческий фактор, который одновременно выступает и как объект, и как субъект управления, а в большинстве случаев именно причина неэффективного управления организацией приводит к банкротству последней.

Концепция управления кадровыми ресурсами в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса представляет собой совокупность взаимосвязанных теоретико-методологических взглядов на представление целей, содержания, сущ-

ности, субъекта и объекта задач и методик управления кадровыми ресурсами, одной из которых является методика управления кадровыми рисками с построением соответствующего профиля внутренних и внешних кадровых рисков организации.

Как правило, малые предприятия очень ограничены во внутренних ресурсах (что отмечено как в официальных стратегических документах, так и статьях ведущих специалистов, занимающихся проблемами развития малого бизнеса в России) [2–7], вследствие чего для диагностики кадровых рисков зачастую привлекаются сторонние консалтинговые фирмы, занимающиеся вопросами кадрового аудита и контроля (необходимо отметить, что стоимость услуг таких организаций достаточно высока).

Поэтому возникает необходимость в разработке эффективной и недорогой в обслуживании методики управления кадровыми ресурсами в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса, например, на основе формализации кадровых рисков. В качестве примера рассматривается малое предприятие, занимающееся производством пластиковых окон.

Таблица 1

Пример профиля оценки внутренних кадровых рисков в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса

Оценка кадровых ресурсов в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса	Значимость фактора (величина последствий)	Оценка частоты (вероятность)	Степень
<i>Риски управления персоналом</i>			
Планирование и маркетинг персонала	1	1	Минимальная
Условия и охрана труда	2	2	Малая
Прием на работу и учет персонала	2	1	Малая
Система нематериального стимулирования труда	3	5	Высокая
Система материального стимулирования труда	5	3	Высокая
Обучение и развитие персонала	3	3	Средняя
Организационная структура	2	3	Малая
Некомпетентность менеджеров	4	4	Высокая
<i>Риски персонала</i>			
Профессиональное выгорание сотрудника	3	5	Высокая
Неудовлетворенность трудом	4	4	Высокая
Неудовлетворенность системой оплаты труда	5	3	Высокая
Неудовлетворенность должностными обязанностями	5	5	Критическая

Для этого создается профиль внутренних и внешних кадровых рисков управления кадровыми ресурсами в целях обеспечения экономической безопасности данного предприятия малого бизнеса, представляющий собой ранжированный список факторов кадровых рисков (таблица 1).

Демонстрация профиля кадровых рисков дает возможность собственнику предприятия

наглядно увидеть систему факторов, оказывающих существенное влияние на деятельность его организации и понять, возможно ли минимизировать риски или нет.

Для более наглядного представления и детальной проработки выявленных рисков возникает необходимость в формировании матрицы кадровых рисков предприятий малого бизнеса (рисунок), которая затем подвергается

↑ Величина последствий ↓			Система материального стимулирования труда. Неудовлетворенность системой оплаты труда		Неудовлетворенность должностными обязанностями
				Некомпетентность менеджеров. Неудовлетворенность трудом	
			Обучение и развитие персонала		Система нематериального стимулирования труда. Профессиональное выгорание сотрудника
	Прием на работу и учет персонала	Условия и охрана труда	Организационная структура		
	Планирование и маркетинг персонала				
	↓ Вероятность →				

Рисунок
Пример матрицы внутренних кадровых рисков предприятий малого бизнеса

ется тщательному анализу с целью принятия управленческих решений в области обеспечения экономической безопасности.

Анализ матрицы показал, что управленческие решения необходимо принимать по следующим факторам:

1. Неудовлетворенность должностными обязанностями сотрудников.
2. Система материального стимулирования труда.
3. Неудовлетворенность системой оплаты труда сотрудников.

4. Некомпетентность менеджеров линейного звена.

5. Неудовлетворенность трудом.

6. Обучение и развитие персонала.

7. Система нематериального стимулирования труда сотрудников.

8. Профессиональное выгорание сотрудников.

По рискам, вошедшим в зону повышенного внимания (на рисунке данная зона затемнена), необходимо сформировать систему показателей, отражающих состояние кадровых рисков.

Как правило, более крупные компании самостоятельно создают внутренние нормативы данных показателей, отклонение от которых сигнализирует о необходимости принятия соответствующих управленческих решений [8]. Однако малые предприятия не всегда имеют такие возможности, вследствие чего нами предложен набор показателей управления кадровыми ресурсами в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса с их нормативным значением (таблица 2).

Таблица 2

Пример показателей, отражающих внутренние кадровые риски предприятий малого бизнеса

Группа кадровых рисков	Показатель	Формула расчета	Норматив	Фактическое значение
Риски управления кадровыми ресурсами в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса				
Система материального стимулирования труда	Коэффициент удовлетворенности	Количество сотрудников, удовлетворенных существующей системой / Количество сотрудников	1	$54 / 82 = 0,65$
	Средний уровень заработной платы, руб.	Фонд заработной платы / Количество сотрудников	45 000	$2\,839\,060 / 82 = 34\,622,68$
	Коэффициент превышения / экономии затрат на оплату труда	Фактические затраты на оплату труда / Плановый уровень затрат	1	$2\,839\,060 / 3\,690\,000 = 0,76$
	Коэффициент фонда заработной платы	Фонд заработной платы административного персонала / Общий фонд заработной платы	0,4	$2\,839\,060 / 5\,122\,300 = 0,55$
	Коэффициент премии	Выплаченная административному персоналу премия / Общий премиальный фонд	0,5	$1\,277\,694 / 2\,000\,000 = 0,63$

Группа кадровых рисков	Показатель	Формула расчета	Норматив	Фактическое значение
Прием на работу и учет персонала	Количество вакантных мест, шт.	–	0	3
	Коэффициент приема кадров	Количество принятых / Среднесписочная численность	0,1	$6 / 72,5 = 0,08$
	Коэффициент выбытия кадров	Количество уволенных / Среднесписочная численность	0,1	$9 / 72,5 = 0,12$
	Коэффициент текучести кадров	Количество принятых / Количество уволенных	1	$6 / 9 = 0,67$
Условия и охрана труда	Количество травм, полученных на работе, шт.	–	0	2
	Страховой коэффициент	Количество застрахованных работников / Количество работников	1	$78 / 82 = 0,95$
	Наличие проф. заболеваний	–	нет	нет
	Коэффициент технической оснащенности	Количество технически оснащенных рабочих мест / Количество рабочих мест	1	$75 / 75 = 1$
Обучение и развитие персонала	Количество учебных программ, шт.	–	10	7
	Коэффициент обучения сотрудников	Количество обученных сотрудников / Среднесписочная численность	0,4	$7 / 72,5 = 0,09$
	Коэффициент выбытия сотрудников, прошедших обучение	Количество уволенных, прошедших обучение / Количество обученных	0	$5 / 7 = 0,71$
	Коэффициент издержек обучения	Издержки, связанные с обучением персонала / Общие административные издержки	0,2	$120\ 000 / 1\ 540\ 460 = 0,07$

Группа кадровых рисков	Показатель	Формула расчета	Норматив	Фактическое значение
Информационное обеспечение	Коэффициент обеспеченности информацией	Количество ошибок, сделанных в связи с неинформированностью / Количество ошибок	0	$15 / 21 = 0,71$
	Коэффициент обновления информационной базы	Количество внесения изменений в базу данных / Количество изменений	1	$5 / 31 = 0,16$
Правовое обеспечение	Коэффициент нормативно-правовых актов	Количество нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность подразделений / Количество подразделений	1	$7 / 10 = 0,7$
	Коэффициент должностных инструкций	Количество должностных инструкций / Количество штатных единиц	1	$70 / 85 = 0,82$
Риски персонала				
	Половозрастная структура предприятия			
	Квалификационная структура предприятия			
	Показатели стажа сотрудников			

Расчет данных показателей желательно проводить периодически (ежемесячно, ежеквартально, ежегодно) с формированием итоговых отчетов для собственников и управляющего звена.

После проведения анализа необходимо создать план мероприятий по управлению кадровыми ресурсами, что является трудозатратным процессом, требующим определенного уровня квалификации и знания организации.

Создаются два вида планов мероприятий:

1. По отдельным, выявленным на предыдущем этапе, видам рисков.

2. Сводный план мероприятий по кадровым рискам организации в целом.

Планирование мероприятий по управлению кадровыми ресурсами основывается на выборе следующих мероприятий:

1. Последующее изучение риска при недостаточном количестве качественной информации по данному риску.

2. Недопущение кадрового риска при необходимости устранения его причин без попыток изменить ситуацию.

3. Принятие кадрового риска при отсутствии существенной угрозы.

4. Управление кадровым риском при наличии риска, способного с достаточной долей вероятности причинить ущерб, способный повлиять на функционирование организации.

Таблица 3
Пример отчета управления кадровыми ресурсами в целях обеспечения экономической безопасности предприятий малого бизнеса

Риск	Проявление риска	Причина возникновения	Последствия	Инструмент анализа	Предложения по управлению
Неудовлетворенность должностными обязанностями	Неэффективная деятельность сотрудников	Отсутствие должностных инструкций	Невыполнение планов. Высокий уровень текучки персонала	Проведение опроса. Создание и анализ фотографии рабочего дня	На основе проделанного анализа оформить должностные инструкции
Национальное распределение фонда оплаты труда	Увеличение издержек компании. Снижение показателей эффективности работы персонала	Отсутствие грамотной системы распределения ресурсов	Увеличение издержек. Отсутствие материальной мотивации труда	Анализ динамики и состава фонда оплаты труда. Проведение опроса сотрудников организации	Пересмотр политики материального стимулирования труда. Создание четкой системы премирования
Недовольство персонала системой оплаты труда	Неэффективная деятельность сотрудников	Отсутствие четкой системы, определяющей уровень оплаты труда	Повышенный уровень конфликтности в коллективе организации. Высокий уровень текучки персонала	Изучение политики в области оплаты труда и премирования	Пересмотр политики материального стимулирования труда. Создание четкой системы премирования
Выделение неформального лидера в структурном подразделении организации	Снижение управляемости коллективом	Неграмотный выбор сотрудника для назначения руководителем. Конфликты между сотрудниками и руководителям	Потеря контроля над сотрудниками. Снижение эффективности работы структурного подразделения	Наблюдение. Проведение опросов	Создание программы кадрового резерва. Проведение обучения руководителей
Недовольство сотрудников трудом	Снижение внутренней мотивации. Падение эффективности деятельности	Неграмотно построенные системы материального и нематериального стимулирования труда	Выбытие сотрудников, значимых для организации. Снижение репутации организации	Изучение обязанностей сотрудников. Проведение опросов	Изменение систем материального и нематериального стимулирования труда. Проведение различных мероприятий, позволяющих раскрыть потенциал сотрудников

Окончание таблицы 3

Риск	Проявление риска	Причина возникновения	Последствия	Инструмент анализа	Предложения по управлению
Обучение и развитие персонала	Выбытие сотрудников, обученных за счет средств компании	Отсутствие грамотно построенной системы обучения и повышения квалификации сотрудников	Выбытие сотрудников, значимых для организации. Увеличение издержек организации	Анализ кадровой отчетности	Изменение системы обучения и повышения квалификации сотрудников. Заключение дополнительных соглашений при направлении сотрудников на дорогостоящее обучение с указанием периода, в течение которого после окончания обучения работник должен отработать в компании
Система нематериального стимулирования труда	Отсутствие инициативы	Отсутствие поддержки со стороны руководства инициативы работника	Профессиональное выгорание	Анализ системы нематериального стимулирования. Проведение опросов	Рассмотрение предложений и предложений сотрудников
Профессиональное выгорание	Отсутствие инициативы. Нежелание работать	Нет возможности проявить инициативу. Нет возможности раскрыть потенциал	Текущая кадровая. Нерациональное распределение кадрового резерва	Анализ внутренних документов организации. Анализ кадровых отчетов. Проведение опросов	Изменение системы горизонтального и вертикального перемещения кадров. Изменение систем стимулирования труда

План мероприятий по управлению кадровыми ресурсами должен содержать информацию следующего характера:

1. Определение кадрового риска.
2. Описание потерь от реализации данного риска.
3. Описание стратегии управления данным риском.
4. Последовательность действий при управлении кадровым риском.
5. Сроки выполнения данных действий.
6. Лица, ответственные за реализацию управления кадровыми ресурсами [9].

Отчет по управлению кадровыми ресурсами предприятий малого бизнеса, как правило, представляется в следующем виде (таблица 3). На основании данного отчета руководитель принимает решение по поводу того, какие мероприятия проводить по управлению кадровыми ресурсами.

После завершения разработки данных планов сотрудники организации разрабатывают бюджет для реализации данных мероприятий. При этом определяются источники финансирования управления кадровыми ресурсами:

1. Собственные источники (нераспределенная прибыль, экономия, полученная в результате эффективного управления кадровыми ресурсами, и т. д.).
2. Заемные источники (продажа финансовых инструментов, кредиты, займы и т. д.).

Документационное обеспечение управления кадровыми ресурсами предполагает создание организационно-распорядительной и прочей документации, обеспечивающей выполнение планов по управлению кадровыми ресурсами.

На четвертом этапе происходит выполнение разработанных планов.

Пятый этап управления кадровыми ресурсами разделяется на следующие действия:

1. Оперативный контроль.
2. Оценка эффективности управления кадровыми ресурсами.
3. Пересмотр и обновление системы управления кадровыми ресурсами.

Оперативный контроль осуществляется за следующими видами кадровых рисков:

1. Ожидаемыми рисками, которые могут реализоваться в будущем, но на данный момент отсутствуют, и возможный ущерб для организации отсутствует.
2. Состоявшимися рисками, которые проявили свое негативное воздействие на результаты деятельности предприятия и нанесли ущерб.

Оценка эффективности управления кадровыми ресурсами предприятий малого бизнеса происходит путем сравнения уровней кадрового риска, а также потерь от имеющихся состоявшихся кадровых рисков за различные периоды времени. При проведении анализа эффективности управления кадровыми ресурсами также используется анализ сумм, потраченных на управление кадровыми ресурсами.

Последним этапом управления кадровыми ресурсами предприятий малого бизнеса считается пересмотр выбранной политики в данном вопросе. Необходимость постоянной корректировки управленческих решений связана с изменчивостью внутренних и внешних факторов, влияющих на кадровые риски организации [10].

Таким образом, управление кадровыми ресурсами предприятий малого бизнеса является сложным непрерывным процессом, требующим высокого уровня квалификации и гибкости в принятии управленческих решений. Предложенная методика также может применяться для минимизации рисков в деятельности организаций малого бизнеса.

Список литературы

1. Корпоративные ресурсы как основа обеспечения экономической безопасности предприятия. URL: <http://newinspire.ru/l/2/25/1091-korporativnye-resursy-kak-osnova-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya.html> (дата обращения: 22.01.2019).

2. Официальный интернет-портал правовой информации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II), ст. 212. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2019).
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008. № 47, ст. 5489. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2019).
4. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 08.12.2016) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года»). Официальный интернет-портал правовой информации, 10.06.2016 // Собрание законодательства РФ, 13.06.2016. № 24, ст. 3549. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2019).
5. *Ионов В. А., Гуськова А. В.* Проблемы государственной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства на примере средних предприятий // Финансовое право. 2017. № 09. С. 8–12.
6. *Волкова О.* Малый бизнес назвал четыре главные проблемы // Информационный портал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/09/2015/560574bf9a7947d1198f6d29><https://www.rbc.ru/economics/25/09/2015/560574bf9a7947d1198f6d29> (дата обращения: 22.01.2019).
7. *Литвак Е.* Малый бизнес во время кризиса: проблемные точки и «лекарство» для выживания. URL: <https://b-port.com/index/item/23899.html> (дата обращения: 22.01.2019).
8. *Зубарева А. А.* Выявление рискогенного потенциала сотрудников компании // Нефть, газ и бизнес. 2013. № 8. С. 50–54.
9. *Митрофанова А. Е.* Концепция управления кадровыми рисками в работе с персоналом организации // Компетентность. 2013. № 3/104. С. 40–45.
10. *Слободской А. Л.* Риски в управлении персоналом: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 115 с.

СПИСОК НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев Г. А. Авторское право в медиаиндустрии: учебное пособие / Г. А. Алексеев, Ю. А. Колобов, Ю. В. Рогова. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 141 с.

Алексеева П. А. История продюсерства кино и телевидения: учебное пособие / П. А. Алексеева, В. М. Будилов, А. А. Тютрюмов. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 159 с.

Алексеева П. А. История телевидения и радиовещания: учебное пособие / П. А. Алексеева, В. М. Будилов, А. А. Тютрюмов. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 125 с.

Глазкова С. А. Реклама в коммуникационном процессе: учебное пособие / С. А. Глазкова. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 177 с.

Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч. 1. Концепции и проблемы: учебник / Л. В. Сморгун [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 395 с.

Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч. 2. Уровни, технологии, зарубежный опыт: учебник / А. П. Альгин [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2019. 484 с.

Государственное и муниципальное управление: учебники и практикум / В. П. Васильев [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 325 с.

Григорьев М. Н. Логистика: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 836 с.

Домнин В. Н. Брендинг: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 411 с.

Жернаков М. Б. Деловые коммуникации: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 370 с.

Жуковский В. И. Оценка рисков и гарантии в конфликтах: учебное пособие / В. И. Жуковский, М. Е. Салуквадзе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 364 с.

Завгородняя А. В. Маркетинговое планирование: учебное пособие / А. В. Завгородняя, Д. О. Ямпольская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 340 с.

Игнатенко А. А. Скрытая реклама: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 77 с.

Инновационная политика: учебник / Л. П. Гончаренко [и др.]; под ред. Л. П. Гончаренко. М.: Юрайт, 2019. 502 с.

Информационные технологии в экономике и управлении: учебник / В. В. Трофимов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 482 с.

Каменнова М. С. Моделирование бизнес-процессов: в 2 ч. Ч. 2: учебник и практикум / М. С. Каменнова, В. В. Крохин, И. В. Машков. М.: Юрайт, 2019. 228 с.

Коломак Е. А. Институциональная экономика: учебное пособие / Е. А. Коломак, М. М. Михалёва. М.: Юрайт, 2019. 106 с.

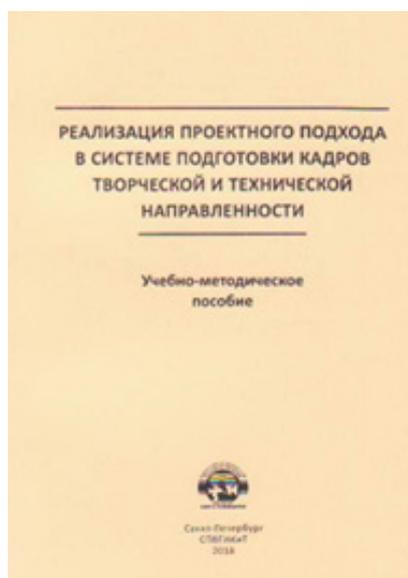
Корягина И. А. Современные проблемы теории управления: учебное пособие / И. А. Корягина, М. В. Хачатурян. М.: Юрайт, 2019. 188 с.

Кязимов К. Г. Управление человеческими ресурсами: профессиональное обучение и развитие: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 202 с.

- Лавриненко В. Н.* Деловая этика и этикет: учебник и практикум / В. Н. Лавриненко, Л. И. Чернышова, В. В. Кафтан. М.: Юрайт, 2019. 118 с.
- Лодыженский К. Н.* История русского таможенного тарифа. М.: Юрайт, 2019. 325 с.
- Магомедов М. Н.* Статистика культуры: учебное пособие / М. Н. Магомедов, Н. Н. Лапин. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 95 с.
- Митрошенков О. А.* Деловое общение: эффективные переговоры: практическое пособие / О. А. Митрошенков, А. С. Большаков, В. И. Михайлов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 315 с.
- Мотышина М. С.* Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме: учебник / М. С. Мотышина А. С. Большаков, В. И. Михайлов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 282 с.
- Одегов Ю. Г.* Аутсорсинг в управлении персоналом: учебник и практикум / Ю. Г. Одегов, Ю. В. Долженкова, С. В. Малинин. М.: Юрайт, 2019. 389 с.
- Одинцова М. И.* Институциональная экономика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 459 с.
- Полетаев Ю. Н.* Правовое регулирование труда государственных гражданских служащих: учебное пособие / Ю. Н. Полетаев, М. А. Клочков. М.: Юрайт, 2019. 163 с.
- Провалов В. С.* Информационные технологии управления: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2018. 373с.
- Психология лидерства: лидерство в социальных организациях: учебное пособие / А. С. Чернышев [и др.]. М.: Юрайт, 2019. 159 с.*
- Развитие инновационных альянсов в экономике Крыма: монография / сост.: С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко, Н. В. Ежакова. М.: Инфра-М, 2018. 237 с.*
- Реализация проектного подхода в системе подготовки кадров творческой и технической направленности: учебно-методическое пособие / Е. А. Байков [и др.]; под ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 181 с.*
- Региональная экономика: учебник / Е. Л. Плисецкий [и др.]; отв. ред. Е. Л. Плисецкий, В. Г. Глушкова. М.: Юрайт, 2019. 583 с.*
- Ртищева Т. В.* Анализ результатов продюсерской деятельности: учебное пособие / Т. В. Ртищева, П. В. Данилов, В. М. Будилов. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 129 с.
- Сапелко С. Н.* Международные стандарты финансовой отчетности: учебное пособие / С. Н. Сапелко, Е. В. Сальникова, С. А. Хряпина. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 299 с.
- Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. А. Ачкасова [и др.]; под ред. В. А. Ачкасовой, И. А. Быкова. М.: Юрайт, 2019. 163 с.*
- Современный медиахолдинг: формы существования и проблемы институционализации: коллективная монография / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2018. 504 с.*
- Соколова Е. В.* Организация и руководство народным художественным творчеством: учебное пособие / Е. В. Соколова. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 101 с.

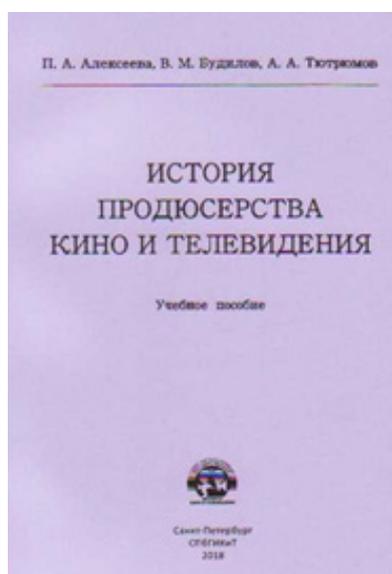
- Стиллмен Э.* Head First Agile: гибкое управление проектами / Э. Стиллмен, Д. Грин. СПб.: Питер, 2019. 464 с.: ил. (IT для бизнеса).
- Тенекова А. М.* Риторика: учебное пособие. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 262 с.
- Управление знаниями: теория и практика: учебник / А. И. Уринцов [и др.]; под ред. А. И. Уринцова. М.: Юрайт, 2019. 255 с.
- Управление инновационными и предпринимательскими проектами: учебное пособие / Н. В. Власова [и др.]. М.: Научный консультант, 2018. 122 с.
- Управление конкурентоспособностью: учебник и практикум / под ред. Е. А. Горбашко, И. А. Максимцева. М.: Юрайт, 2019. 447 с.
- Управление проектом: основы проектного управления: учебник / под ред. М. Л. Разу. М.: КноРус, 2018. 760 с.
- Фадеева М. Ю.* Развитие профессиональной компетентности студентов в сфере инфобизнеса и инфокоммуникации: учебно-методическое пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2018. 125 с.
- Фортунатов А. Н.* Эго-медиа: социально-философские штрихи к истории телевидения: учебное пособие. М.: ФЛИНТА, 2018. 174 с.
- Холодкова В. В.* Управление инвестиционным проектом: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 302 с.
- Чарная И. В.* Экономика культуры: учебник и практикум. 4-е изд. М.: Юрайт, 2019. 240 с.

ОБЗОР НОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

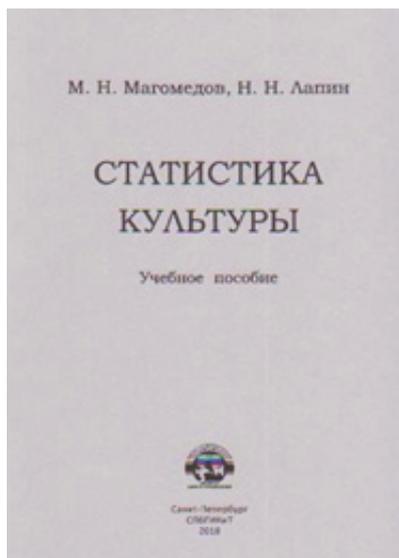
Реализация проектного подхода в системе подготовки кадров творческой и технической направленности: учебно-методическое пособие / Е. А. Байков [и др.]; под ред. А. Д. Евменова. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 181 с.

В учебно-методическом пособии излагаются концептуальные основы реализации проектного подхода в системе подготовки специалистов творческой и технической направленности. Проведен анализ зарубежной и российской практики применения проектного подхода в системе высшего образования. Рассматриваются конкретные технологии проектной деятельности в системе подготовки указанных специалистов. Предлагаются методические рекомендации по реализации проектного обучения в системе подготовки кадров и оценке эффективности применения технологий проектного обучения при формировании профессиональных компетенций специалистов творческой и технической направленности. Предназначено для преподавателей вузов, научных работников и студентов профильных высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки 52.03.06 «Драматургия», 42.04.04 «Телевидение» и специальности 55.05.04 «Продюсерство», работников сферы управления персоналом, руководителей и специалистов-практиков творческой и технической направленности предприятий социально-культурной сферы, а также может быть полезно всем интересующимся проблематикой современного проектного управления.

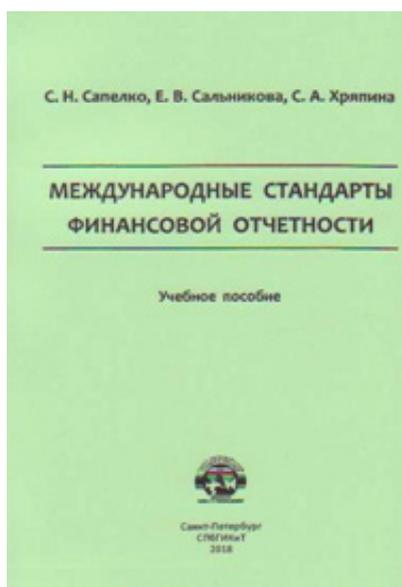
Алексеева П. А. История продюсерства кино и телевидения: учебное пособие / П. А. Алексеева, В. М. Будилов, А. А. Тютрюмов. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 159 с.

В учебном пособии рассмотрены предпосылки возникновения профессии «продюсер», основные этапы развития продюсерства в Европе и США. Выявлены ключевые исторические аспекты, оказавшие влияние на становление современного института продюсирования в России. В приложениях представлены продюсеры, внесшие наибольший вклад в развитие французского, итальянского, немецкого, английского кинематографа. Предназначено для студентов, обучающихся по специальности 55.05.04 «Продюсерство», а также для преподавателей, аспирантов, научных и практических работников.

Магомедов М. Н. Статистика культуры: учебное пособие / М. Н. Магомедов, Н. Н. Лапин. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 95 с.

Учебное пособие состоит из двух разделов: «Общая теория статистики культуры» и «Социально-экономическая статистика». В первом разделе рассмотрены статистические методы анализа данных, которые могут быть использованы для анализа социально-культурной деятельности различных объектов или отрасли в целом. Во втором разделе показаны различные области жизнедеятельности человека, которые имеют отношение к социально-культурной деятельности. Структура учебного пособия предполагает поэтапное изучение дисциплины с целью формирования знаний и умений количественного анализа статистических данных. Учебное пособие разработано в соответствии с рабочей программой дисциплины «Статистика культуры» и предназначено для студентов, обучающихся по специальности 55.05.04 «Продюсерство».

Сапелко С. Н. Международные стандарты финансовой отчетности: учебное пособие / С. Н. Сапелко, Е. В. Сальникова, С. А. Хряпина. СПб.: СПбГИКиТ, 2018. 299 с.

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Пособие знакомит с задачами реформирования бухгалтерского учета в России в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Излагаются концепции МСФО и российских нормативных документов в области формирования показателей финансовой отчетности, регламентации МСФО и требования российских нормативных документов к учету и представлению в отчетности материальных и нематериальных активов, трудовых и налоговых обязательств. Рассматриваются международные стандарты финансовой отчетности, устанавливающие правила учета конкретных операций (по аренде, по кредитам и займам, операций в иностранной валюте, финансовых инструментов, инвестиций в дочерние и ассоциированные компании и совместной деятельности). Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», а также представляет интерес для тех, кто хочет ознакомиться с сущностью МСФО и стандартизацией учета на национальном и мировом уровне.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Статья должна соответствовать профилю издания, одному из его тематических разделов (рубрик) и направлений.

2. Статья должна иметь ограниченный объем машинописного текста формата А4 (от 10 до 18 страниц), книжной ориентации, поля 2,5 см со всех сторон, шрифт Times New Roman, цвет – черный, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

3. Оформление статьи осуществляется следующим образом: вначале даются сведения об авторе (фамилия, имя и отчество, должность и организация, которую представляет автор статьи, ученая степень, ученое звание, контактный телефон и адрес электронной почты), УДК (обязательно), название статьи, аннотация, ключевые слова и далее текст статьи.

Пример:

Иванов Иван Иванович – доцент кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент, контактный телефон и адрес электронной почты.

УДК

МЕХАНИЦИЗМ В КУЛЬТУРЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

4. При наличии в статье поясняющих рисунков и таблиц в тексте статьи обязательно должны быть ссылки на них, например (рисунок 1). Название рисунка указывается под ним. Слово «рисунок» пишется под названием рисунка и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только один рисунок, то он не нумеруется.

Пример:

Рисунок 1

Схема взаимосвязи хозяйственных факторов

5. Название таблицы указывается над ней. Слово «таблица» пишется над названием таблицы и нумеруется. Если в тексте статьи приводится только одна таблица, то она не нумеруется.

Пример:

Таблица 1

Показатели реализации ресурсного потенциала предприятия

6. Математические формулы и уравнения набираются в редакторе формул (приложение программы Microsoft Word). Те из них, на которые в последующем тексте будут ссылаться, нумеруются цифрами. Номер ставится у правого края в круглых скобках.

Пример:

$$\frac{R_x}{R_x^m} + \frac{R_y}{R_y^m} + \sqrt[3]{25} = 1, \quad (1)$$

где R_x и R_y – результативность использования (отдача) потенциалов субъектов x и y (внутренней и внешней сторон экономических отношений) с позиции индивидуальных экономических интересов, которая определяется по их вкладу в конечный результат предприятия; R_z – результативность использования (отдача) общего потенциала системы z (предприятия в целом).

7. Ссылки на источники даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования и нумеруются по мере упоминания в тексте,

например [1] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в строгом соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Пример:

1. Пикунов Н. И. Организация работы налоговых органов США. URL: www.lexaudit.ru (дата обращения: 26.06.2012).

8. Список использованной литературы формируется согласно порядку упоминания ссылок в тексте статьи. В статье рекомендуется использовать 10-20 литературных источников, допустимое количество публикаций автора(ов) статьи (самоцитирование) в списке литературы должно быть не более двух.

9. Количество авторов не должно превышать трех человек. К статье прилагается фотография автора (авторов), разрешение не менее 300 пикс/дюйм.

10. Фамилия, имя и отчество автора, название статьи, аннотация (объемом 4–6 предложений, 60–120 слов), перечень ключевых слов (5–7 слов), сведения об авторе должны быть в статье на русском и английском языках. Название статьи должно содержать не более десяти слов.

11. Схемы и рисунки должны быть выполнены в приложениях программы Microsoft Word, фотографии должны быть сохранены в формате JPEG.

12. Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

13. Статья на публикацию высылается по электронной почте (e-mail: gukit-journal@mail.ru). Файлы необходимо именовать согласно фамилии первого автора. Не рекомендуется в одном файле помещать несколько статей.

14. Авторы, разрабатывающие докторские и кандидатские диссертации, а также не имеющие ученых степеней, одновременно со статьей направляют в редакцию рецензию на нее известных в данной научной отрасли ученых (специалистов) или выписку из протокола заседания профильной кафедры с рекомендацией статьи к публикации.

15. Несоблюдение указанных требований может явиться основанием для отказа в публикации или увеличения срока подготовки материала к печати.

16. Редакция оставляет за собой право отклонить статью по одной или нескольким из следующих причин:

- а) несоответствие тематики статьи профилю журнала;
- б) недостаточная актуальность и значимость результатов исследования, представленных в статье;
- в) качество раскрытия темы статьи не соответствует современному уровню научных исследований;
- г) статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком;
- д) оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в настоящих правилах оформления статей;
- е) на статью получена отрицательная рецензия.

Конкурсы для абитуриентов Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения

Конкурс видеоавтобиографий для школьников и учащихся профессиональных образовательных организаций «Моя жизнь до...»

В Конкурсе могут участвовать учащиеся 10 и 11 классов общеобразовательных организаций (гимназия, лицей, школа и т. д.), а также учащиеся профессиональных образовательных организаций (колледж, техникум и т. д.) любого курса обучения.

Конкурс фотографий для школьников и учащихся профессиональных образовательных организаций «Моя страна» («Моя улица»)

В Конкурсе могут участвовать учащиеся 10 и 11 классов общеобразовательных организаций (гимназия, лицей, школа и т. д.), а также учащиеся профессиональных образовательных организаций (колледж, техникум и т. д.) любого курса обучения. От каждого участника принимается не более трех работ (ранее не принимавших участие в этом конкурсе).

Конкурс рецензий для абитуриентов «Моё любимое кино»

В Конкурсе могут участвовать авторы в возрасте от 16 до 25 лет (на момент подачи заявки). От каждого участника принимается не более трех работ (ранее не принимавших участие в этом конкурсе).

Конкурс сценариев для абитуриентов «Герой нашего времени»

В Конкурсе могут участвовать авторы в возрасте от 16 до 25 лет (на момент подачи заявки). От каждого участника принимается не более одной работы (ранее не принимавших участие в этом конкурсе).

Конкурс видеорепортажей для абитуриентов «Актуальный репортаж»

В Конкурсе могут участвовать авторы в возрасте от 16 до 25 лет (на момент подачи заявки). От каждого участника принимается не более одной работы.

Конкурс видеороликов для абитуриентов «Я – телережиссер»

В Конкурсе могут участвовать авторы в возрасте от 16 до 25 лет (на момент подачи заявки). От каждого участника принимается не более одной работы (ранее не принимавшей участие в этом конкурсе).

ЛУЧШИЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ
Лебедева Елизавета Дмитриевна
«Сестры». 2018 г.

ISSN 2307-5368

9 772307 536131 >